Гафар Гусейнов
Севиндж Гусейнова

ЛИТЕРАТУРА 9

УЧЕБНИК

по предмету «Литература» для 9-го класса общеобразовательных школ

Утверждено Министерством образования Азербайджанской Республики (Приказ № 369 от 03.06.2016)

© Министерство образования Азербайджанской Республики – 2016

Авторские права защищены. Перепечатывать это издание или какую-либо его часть, копировать и распространять в электронных средствах информации без специального разрешения противозаконно.

«XXI» Yeni nəşrlər evi

Отзывы, замечания и предложения, связанные с учебником, просим отправлять на электронные адреса: **yndm21@day.az** и **derslik@edu.gov.az**. Заранее благодарим за сотрудничество!

Çap üçün deyil

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ DÖVLƏT HİMNİ

Musiqisi ***Üzeyir Hacıbəylinin,***
sözləri ***Əhməd Cavadındır.***

Azərbaycan! Azərbaycan!
Ey qəhrəman övladın şanlı Vətəni!
Səndən ötrü can verməyə cümlə hazırız!
Səndən ötrü qan tökməyə cümlə qadiriz!
Üçrəngli bayrağınla məsud yaşa!
Minlərlə can qurban oldu!
Sinən hərbə meydan oldu!
Hüququndan keçən əsgər
Hərə bir qəhrəman oldu!

Sən olasan gülüstan,
Sənə hər an can qurban!
Sənə min bir məhəbbət
Sinəmdə tutmuş məkan!

Namusunu hifz etməyə,
Bayrağını yüksəltməyə
Cümlə gənclər müştaqdır!
Şanlı Vətən! Şanlı Vətən!
Azərbaycan! Azərbaycan!

Çap üçün deyil

ГЕЙДАР АЛИЕВ

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИДЕР АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

Çap u... il

Çap üçün deyil

Дорогие девятиклассники!

Перед вами учебник, в котором представлены образцы мировой литературы. Они помогут вам познать ценные человеческие качества: доброту, дружбу, любовь, справедливость, взаимопонимание...

Вы приобщитесь к основам мировой культуры, войдете в мир традиций и обычаев разных народов, таких различных и в то же время очень похожих друг на друга. В процессе чтения вы обратите внимание на перекличку текстов различных авторов и эпох.

В 9 классе вам предстоит изучать литературные произведения, погружаясь в исторический и культурный контекст. Внимательное чтение позволит вам рассмотреть связь между литературой и общечеловеческими проблемами. Вчитываясь в суть произведений, вы сможете определять элементы стиля и структуры, понять и почувствовать роль изобразительных средств языка и приемов, использованных автором.

По ходу чтения вы встретитесь с заданиями разного уровня сложности: от простых до таких, которые, возможно, пробудят в вас стремление к самостоятельному исследованию. Непростыми будут ответы на них. Это вопросы и задания, которые не требуют однозначных ответов и решений.

Нужно научиться искусству чтения книг – только тогда они принесут пользу.

Вы – будущие граждане Азербайджана! Прежде всего вы должны глубоко и всесторонне овладеть основами национальной культуры, знать литературу и историю своей страны.

Мы надеемся, что в этом учебнике каждый из вас найдет много интересного и полезного для себя, и он сыграет немаловажную роль в вашем развитии в духе толерантности и поможет понять, насколько необходимо изучать и хранить мировое культурное наследие.

«Культура обогащает народы самым лучшим, что накопило человечество», – говорил общенациональный лидер Г.Алиев.

Çap üçün deyil

Лирический род
Гражданская лирика

В гражданской лирике поэт прежде всего гражданин, которого волнует судьба и достоинство государства, где он живет. Именно такая поэзия патриотична.

«...Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан», – эти слова Н.А. Некрасова могут быть лозунгом, выражающим всю суть гражданской поэзии.

- ***Что вы знаете о литературных родах?***
- ***Каковы характерные особенности лирики как рода литературы?***
- ***Чем отличается лирика от эпоса и драмы?***

Основным средством создания образа-переживания в лирике является слово, эмоциональная окраска речи, в котором переживание становится для нас жизненно убедительным. Лексика, синтаксис, интонация, ритмика, звучание – вот что характеризует поэтическую речь.

Лирику можно условно подразделить на четыре основные тематические категории: ***гражданскую, пейзажную, любовную и философскую***.

ГАСЫМ бей ЗАКИР
1784-1857

Достойным продолжателем литературных традиций Молла Панах Вагифа является выдающийся поэт Гасым бей Закир. Он представитель критического реализма в азербайджанской литературе первой половины XIX в. Закир вступил в азербайджанскую поэзию родоначальником нового сатирического направления.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

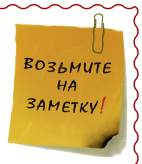
Г. Закир родился в Шуше в знатной гарабахской семье, происходившей из рода Джаванширов. Закир – это псевдоним Гасым бея Али бей оглу Джаваншира. Своё образование он получил в мусульманском

Çap üçün deyil

духовном училище, где изучил арабский и фарси, а также классическую восточную литературу. Выходец из среды помещиков Гарабаха, Закир получил хорошее образование, в молодости служил в царской коннице, участвовал в военных действиях, затем обосновался в своей деревне Хындырыстан, имевшей двадцать дворов, занимался сельским хозяйством. Находясь на службе в царской армии, Закир участвовал в двух русско-персидских войнах 1804-1813 и 1826-1828 гг.

Гошма *– форма стихосложения в азербайджанской поэзии, одиннадцатисложник. Гошма обычно состоит из пяти строф, представляющих собой четверостишия. Применяется главным образом в ашыгской поэзии. В XVIII в. утвердилась как основная форма азербайджанского стиха.*

Поэзия Гасым бея разнообразна. В некоторых его стихотворениях проявляются общественно-социальные мотивы, настроения жалобы, недовольства временем, эпохой. Закир писал в классических формах: газель, пятистишие (мухемммас), гошма и др. Его стихотворения используются в мугамном исполнительстве. Любовью к родине, родному Гарабаху, пронизаны его стихи, передающие боль и тоску из-за разлуки с любимым краем. Обращаясь к традиционной со времен Вагифа теме «полета журавлей», Закир пишет своего рода ***«назире»*** («подражание»), которое вместе с тем несет в себе отпечаток сугубо личных переживаний поэта, тоскующего по родным местам вдали от дома.



Переводчик в прозе – раб, переводчик в стихах – соперник» (В.А.Жуковский). Поэтический перевод – это особый вид художественного перевода. Воздействовать на чувства читателя так же, как это сумел сделать автор (поэт) – вот задача переводчика стихотворений.

ЖУРАВЛИ

(перевод В.Державина)

Задержите на час полет в высоте,
Поглядите на скорбь мою, журавли.
Вы куда и откуда стремите полет
В облаках величаво трубя, журавли?

Здесь, под вами чернеет разрушенный кров!
Пролетайте над ним, как тень облаков!
Вы летите над гнездами ястребов,
Сберегите себя в пути, журавли!

Я, живя на чужбине, надежду таю;
День и ночь я о родине слезы лью.

Çap üçün deyil

Я, как вы, чужестранец в чужом краю.
Вдаль я вас провожаю, скорбя, журавли!

Я люблю ее пастбища, водную гладь,
Хоть бы раз мне лицо ее увидать!
Может, вы мне хотите о ней рассказать
Шумом крыл и наклоном шей, журавли?

Я Закир! Мне огонь пожирает грудь.
Передайте мне весть иль хоть что-нибудь!
И сердца, вас ведущие в дальний путь,
Пусть не будут грудой камней, журавли!

✔ **Редиф** – это слово, повторяющееся после рифмы в конце каждой рифмующейся строки.

Поразмышляем о прочитанном

- ***В каком жанре написано стихотворение «Журавли»? Определите редиф.***
- ***Как вы думаете, какие факты биографии поэта послужили поводом для написания этого стихотворения?***
- ***Почему поэт обратил свою речь именно к журавлям?***
- ***Сколько строф в стихотворении? Какова основная мысль каждой строфы?***
- ***Какой представляется Закиру родная сторона? Как он описывает ее красоты?***
- ***Почему он не может туда попасть?***
- ***Что еще является причиной тоски поэта? Какой образ является символом тоски по родине?***
- ***Составьте синквейн на тему «Журавли».***

ГАВРИИЛ РОМАНОВИЧ ДЕРЖАВИН

1743-1816

Державин, бич вельмож, при звуке грозной лиры
Их горделивые разоблачал кумиры...
А.С.Пушкин

Жизнь настоящего поэта, его творчество неотделимы от судьбы Родины. Система государственной власти в России, установившаяся в конце XVII–начале XIX века и отличавшаяся воспеванием абсолютной монархии, полным равнодушием к судьбе народа, нашла отражение в творчестве многих поэтов того времени.

Çap üçün deyil

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Г.Р.Державин, поэт, драматург, переводчик, родился в провинциальной глуши Казанской губернии, в семье обедневшего дворянина. Учился в Казанской гимназии, где проявил большие способности, но, поскольку родители забыли зачислить его с малолетства на воинскую службу, ему пришлось служить в Преображенском полку вместе с солдатами из крепостных. Только в двадцать восемь лет он получил первый офицерский чин, а через год опубликовал первые литературные опыты.

Неумение льстить и подлаживаться к начальству, чувство собственного достоинства, прямота и решительность – все эти качества не давали возможности талантливому человеку сделать карьеру ни на военной, ни на гражданской службе. Он участвовал в подавлении крестьянского восстания под предводительством Емельяна Пугачева.

Настоящая литературная слава пришла к Державину, когда была опубликована ода «Фелица» – гимн просвещенной императрице Екатерине II. Она понравилась императрице. В награду поэту была передана золотая табакерка с бриллиантами, в которой лежало пятьсот червонцев, а вскоре ему был пожалован чин губернатора сначала Олонецкой, а потом Тамбовской губернии.

Ода стала основным жанром поэзии Державина. Сначала он переводил оды с немецкого языка, а затем начал сочинять их сам.

В 1815 г. поэт присутствует на экзамене в Царскосельском лицее, где юный Пушкин поразил его своим выступлением.

На картине известного русского художника И.Репина Державин, признанный автор од, слушает молодого Пушкина.

Ода *(от греч. ode) — один из жанров лирики: торжественное стихотворение, написанное в честь какого-либо значительного лица или события.*

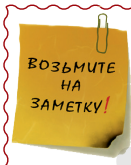
И.Е.Репин. «Пушкин на лицейском экзамене в Царском Селе 8 января 1815 г.», 1911 г.

– ***Внимательно рассмотрите репродукцию картины И.Репина. Опишите картину.***
– ***Узнайте, в каком произведении и в каких строках упоминает А.С.Пушкин этот случай. Подготовьте сообщение об этом факте из жизни А.С.Пушкина и Г.Р.Державина.***
– ***Найдите информацию о гражданской службе Г.Р.Державина и подготовьте презентацию о поэте. Какие государственные посты занимал поэт?***

✔Творчество Державина стало образцом для последующего, пушкинского поколения.

Знаменитое стихотворение Державина **«Властителям и судиям»** относится к ***гражданской оде***. Рукописный сборник с этим произведением в 1795 г. Державин поднес императрице. Однако, вместо благодарности, последовала немилость. Екатерина перестала замечать Державина, придворные избегали с ним встречи. Наконец, один из приятелей Державина, Я.И.Булгаков, спросил поэта: «Что ты, братец, пишешь за якобинские стихи?» «Царь Давид, – сказал Державин, – не был якобинец, следовательно, песни его не могут быть никому противными». Ссылка на Библию не пустая отговорка.

Стихотворение «Властителям и судиям» действительно представляет собой переложение 81-го псалма царя Давида. Но по-своему был прав и Я.И.Булгаков. «...Во время Французской революции, – писал Державин, – в Париже сей самый псалом был якобинцами перефразирован и пет по улицам для подкрепления народного возмущения против Людовика XVI». Но сам поэт узнал об этом значительно позже.



Псалом – это библейское песнопение, составляющее Псалтырь (одна из книг Ветхого Завета). Авторство песен приписывают царю Давиду.

ВЛАСТИТЕЛЯМ И СУДИЯМ

Восстал всевышний бог, да судит
Земных богов во сонме их;
Доколе, рек, доколь вам будет
Щадить неправедных и злых?

Ваш долг есть: сохранять законы,
На лица сильных не взирать,
Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.

Ваш долг: спасать от бед невинных.
Несчастливым подать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков.

Çap üçün deyil

Не внемлют! видят – и не знают!
Покрыты мздою очеса:
Злодействы землю потрясают,
Неправда зыблет небеса.

Цари! Я мнил, вы боги властны,
Никто над вами не судья,
Но вы, как я подобно, страстны,
И так же смертны, как и я.

И вы подобно так падете,
Как с древ увядший лист падет!
И вы подобно так умрете,
Как ваш последний раб умрет!

Воскресни, боже! боже правых!
И их молению внемли:
Приди, суди, карай лукавых,
И будь един царем земли!

1780

Поразмышляем о прочитанном

✔Соединяя элементы оды и сатиры, Г.Р.Державин в этом стихотворении достиг их синтеза.

- ***Как вы думаете, почему поэт назвал эту оду «гневной»?***
- ***Какова авторская позиция?***
- ***Считается, что Державин совершил настоящий «бунт» в царстве жанров. В чём состоял этот «бунт»?***
- ***В чем особенность композиции стихотворения? Сколько частей вы выделили бы в нем и что положили бы в основу деления?***
- ***Кого имеет в виду Державин, говоря «земные боги»?***
- ***Какую тему поднимает автор в стихотворении?***
- ***К кому обращается Державин в последней строфе?***
- ***Актуальна ли эта тема в наше время?***

Лексическая работа

Работа в группах:
– Какая лексика преобладает в этой оде?
– Выпишите слова высокого стиля и поясните их значение.
– Найдите риторические обращения, риторические вопросы. С какой целью поэт их использовал?
– Найдите примеры использования антонимов в стихотворении. Для чего поэт использовал приём контраста?
– Найдите примеры использования синонимов в стихотворении.

ТЕОРИЯ

Антитеза *(от греч. antithesis – противоположение) – это стилистический приём, основанный на резком противопоставлении понятий и образов, чаще всего основывается на употреблении антонимов.*

Çap üçün deyil

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

1799-1837

...в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

А. С. Пушкин

В.Г.Белинский, сравнивая творчество Пушкина с морем, вобравшим в себя ручейки и реки предшествующей литературы, одной из могучих рек считал поэзию Г.Р.Державина.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

На формирование идейно-политических взглядов А.С.Пушкина большое влияние оказали годы обучения в Царскосельском лицее. В программе лицея большое внимание уделялось общественно-политическим наукам. Профессора доносили до учеников идеи Французской революции, раскрывали идеалы свободы и демократии, формировали в лицеистах дух подлинного патриотизма. После лицея Пушкин поселился в Санкт-Петербурге. Здесь он общался с прогрессивными общественно-политическими деятелями, посещал занятия общества «Арзамас», затем участвовал в работе кружка «Зеленая лампа». Петербургский период творчества Пушкина особенно насыщен вольнолюбивой лирикой. В оде «Вольность» поэт выражает желание жертвенно служить идее освобождения страны от рабства. Жанровый диапазон гражданской лирики поэта простирается от оды до эпиграммы[1]. В гражданской лирике Пушкина большую роль играл один из излюбленных пушкинских жанров – жанр стихотворного ***послания***.

Послание *– это жанр лирики, стихотворное произведение, написанное в форме письма или обращения к какому-нибудь лицу или лицам.*

К ЧААДАЕВУ

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

1818

[1] *Эпиграмма – небольшое сатирическое стихотворение, высмеивающее какое-либо лицо или общественное явление.*

Çap üçün deyil

Гражданская тема была поднята А.С.Пушкиным еще в раннем творчестве. Воспитанный в духе вольнолюбия в Царскосельском лицее, молодой поэт уже в 1815 г. написал первое стихотворение «К другу стихотворцу», которое позже критики назовут первенцем пушкинской гражданской лирики.

С П.Я.Чаадаевым, блестяще образованным офицером, участником Бородинского сражения, Пушкин подружился еще в лицее. «Влияние на Пушкина было изумительно. Он заставлял его мыслить», – писал о Чаадаеве в своих воспоминаниях один из современников. Молодые люди мечтали участвовать в борьбе за освобождение родины от самодержавия. Но... неожиданно Чаадаев уехал за границу. В восстании декабристов участие не принял.

Поразмышляем о прочитанном

- ***Почему это стихотворение написано в жанре послания?***
- ***В чем разница между обращениями «мой друг» и «товарищ»?***
- ***Почему «любовь, надежду, тихую славу» поэт называет «юными забавами»?***
- ***Какие сравнения, метафоры, символы выражают гражданские чувства поэта, его душевное состояние?***

(*эпитеты:* «под пленом власти роковой», «нетерпеливою рукой»; *метафоры:* «но в нас горит еще желанье», «пока свободою горим», «на обломках самовластья», «звезда пленительного счастья»; *сравнения:* «мы жаждем с томленьем упоенья минуты вольности святой, как жаждет любовник молодой...»; *символ:* «заря» – надежда)

- ***Поясните смысл строки «Пока свободою горим...». Какие мысли и чувства, характерные для декабристов, выражены в послании? Почему оно было дорого декабристам?***
- ***Определите размер стиха и способ рифмовки.***

*Слово **«символ»** происходит от греческого слова symbolon, что означает «условный язык». В Древней Греции так называли половины разрезанной надвое палочки, которые помогали их обладателям узнать друг друга, где бы они ни находились.*
Символ – это один из тропов, состоящий в замещении предмета, слова или явления его условным обозначением.
Например: заря, утро - это символы молодости; ночь- символ смерти; голубь-символ мира и т.д.

Лексическая работа

- ***Лексика стихотворения своеобразна. Выражая в нем идеи декабристов, Пушкин использовал слова высокого стиля. Приведите примеры.***
- ***Кроме того, в стихотворении есть общественно-политические термины, которые были распространены в дворянских революционных кругах. Найдите их в тексте.***

Çap üçün deyil

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ

1814-1841

Поэзия Лермонтова – это почти всегда внутренний, напряженный монолог, искренняя исповедь, себе же задаваемые вопросы и ответы на них.

Лермонтов вступил в русскую литературу как наследник и продолжатель А.С.Пушкина в эпоху, когда дворянские революционеры (после разгрома декабристского движения в 1825 г.) искали новые пути развития страны.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

По отцовской линии род Лермонтовых ведет свое начало от Георга Лермонта (Шотландия). Жизнь М.Ю.Лермонтова была коротка и трагична. Детство поэта, омраченное несложившимися отношениями родителей, ссорой отца с бабушкой, ранней смертью матери, прошло в Тарханах. Болезненный ребенок остался на попечении бабушки Е.А.Арсеньевой, которая нежно любила его, возила в Подмосковье и на Кавказские воды. Глубокий след в памяти Лермонтова оставили поездки с родственниками на Кавказ (1818, 1820, 1825 гг.). Он учился в Благородном пансионе при Московском университете и затем в самом университете, из которого ушел в петербургскую Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. По окончании ее он стал офицером Лейб-гвардии гусарского полка. В 1837 г. Лермонтов появился в печати уже как зрелый поэт, имеющий богатый опыт в лирике, прозе и драме. Но для читателей, по словам Белинского, он был «открытием, неизвестным сильным поэтом».

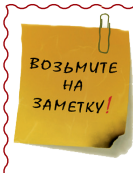
Крутой перелом в творчестве и судьбе Лермонтова определило стихотворение «Смерть поэта» – гневный отклик на гибель А.С.Пушкина. Это стихотворение послужило причиной ссылки на Кавказ. Через несколько лет снова сослан на Кавказ за дуэль с сыном французского посланника де Барантом. В ту пору поэт уже приобрел известность. Власти не разрешили выйти в отставку. На Кавказе Лермонтов и погиб: у подножия горы Машук во время дуэли с Мартыновым пуля сразила поэта.

Лермонтов был похоронен на городском кладбище в Пятигорске. Позднее гроб с телом М.Ю.Лермонтова был перевезён в село Тарханы и погребён в семейном склепе Арсеньевых. В 1899 г. в Пятигорске открыт памятник Лермонтову.

– ***Составьте хронологическую таблицу жизни и творчества Лермонтова, используя дополнительный материал.***

Çap üçün deyil

✔В кружках петербургской и московской молодежи начала XIX в. шли споры об исторической судьбе России, о том, какова должна быть истинная любовь к Отчизне. Отвергая крепостнический уклад, отрицая призывы сторонников старины вернуться к порядкам допетровской Руси, Лермонтов все яснее понимал, что его любовь – в любви к народу, к демократической России. Об этом он говорит в своем удивительном стихотворении «Родина», образы которого зародились у него во время путешествия на Кавказ весной 1840 г.



В.Г.Белинский писал: «Если будет напечатана его (М.Ю.Лермонтова) «Родина», – то, аллах-керим, – что за вещь пушкинская, т.е. одна из лучших пушкинских».

В стихотворении «Родина» поэт ясно отделяет подлинный патриотизм от мнимого, официального патриотизма николаевской России.

РОДИНА

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Но я люблю – за что, не знаю сам -
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям;
Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень;
Люблю дымок спаленной жнивы,
В степи ночующий обоз
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

1841

Çap üçün deyil

Поразмышляем о прочитанном

Работа в группах:

1 группа – *определить тему, идею, композицию стихотворения.*

2 группа – *определить размер стиха и рифму.*

3 группа – *назвать художественные особенности стихотворения (интонация, тропы).*

4 группа – *охарактеризовать лирического героя стихотворения.*

- ***Почему Лермонтов называет свою любовь к родине «странной»? Что для поэта Родина?***
- ***Какие два облика России рисует Лермонтов? С чем можно сравнить смену картин в стихотворении?***
- ***В чем истинность патриотизма поэта?***
- ***При помощи каких художественных средств создается интонация задумчивости, неторопливого размышления?***
- ***Какие картины русской природы возникают в стихотворении? Чем вызвано чувство грусти, которым окрашено изображение русских просторов?***
- ***Какие стороны народной жизни привлекают внимание поэта?***
- ***Объясните, как вы понимаете строку: «Дрожащие огни печальных деревень»?***
- ***Заполните таблицу после прочтения стихотворения.***

Мое восприятие состояния лирического героя	*Ключевые слова и словосочетания из стихотворения*

- ***Всегда ли можно однозначно определить тему стихотворения? Почему?***
- ***Подготовьте мультимедийную презентацию на тему «Кавказ в судьбе М.Ю.Лермонтова».***
- ***Как вы думаете, что дало великому русскому критику основание назвать это стихотворение «вещь пушкинская»?***

Çap üçün deyil

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕВТУШЕНКО

1932

Поэт в России – больше, чем поэт.
В ней суждено поэтами рождаться
лишь тем, в ком бродит гордый
дух гражданства, кому уюта нет,
покоя нет.

Е.А.Евтушенко

Почетный член Американской академии искусств, почетный член Академии изящных искусств в Малаге, действительный член Европейской академии искусств и наук, почетный профессор Университета новой школы в Нью-Йорке и Королевского колледжа в Квинсе.

«Евтушенко – это целая эпоха», – считал Булат Окуджава.

Произведения Евтушенко переведены более чем на 70 языков.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Е.А.Евтушенко родился в Сибири, на станции Зима Иркутской области. Отец поэта был геологом и писал стихи. Именно он научил сына любить поэзию.

В 1944 г. Евтушенко вместе с матерью уехал в Москву.

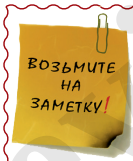
Он начал печататься с шестнадцати лет. Учился в Литературном институте им. М.Горького в Москве. Во время учебы он познакомился со многими выдающимися прозаиками и поэтами, которые оказали на него большое влияние.

Е.Евтушенко обращался и к жанру поэмы («Снег в Токио», «Северная надбавка»).

Поэт свободно владеет несколькими иностранными языками: английским, французским, итальянским, испанским.

В 1991 г. он был приглашен в университет города Талса (штат Оклахома, США) преподавать русскую поэзию. Е.Евтушенко и в настоящее время проживает в США.

– ***Подготовьте материал о различных наградах и званиях поэта.***



В 1994 г. именем поэта названа малая планета Солнечной системы, открытая 6 мая 1978 г. в Крымской астрофизической обсерватории (4234 Evtushenko, диаметр – 12 километров, минимальное расстояние от Земли – 247 миллионов километров).

Евтушенко, как и многие поэты советской эпохи, вынужден был писать стихи, восхваляющие коммунистический строй и проповедующие идеалы советского общества. Однако это не мешало ему оставаться настоящим патриотом, служить русскому народу. Примером этого

Çap üçün deyil

На стихи Евтушенко написаны популярные песни «Бежит река, в тумане тает...», «Хотят ли русские войны», «Вальс о вальсе», «А снег повалится, повалится...», «Твои следы», «Спасибо вам за тишину», «Не спеши», «Дай Бог» и другие.

ВОЗЬМИТЕ НА ЗАМЕТКУ!

является стихотворение ***«Идут белые снеги...»***, в котором автор подводит итог своему творчеству и выражает надежду на то, что прожил жизнь не зря.

– Прослушайте некоторые из песен на слова Е.Евтушенко и поделитесь впечатлениями с одноклассниками.

ИДУТ БЕЛЫЕ СНЕГИ...

Идут белые снеги,
как по нитке скользя...
Жить и жить бы на свете,
но, наверно, нельзя.

Чьи-то души бесследно,
растворяясь вдали,
словно белые снеги,
идут в небо с земли.

Идут белые снеги...
И я тоже уйду.
Не печалюсь о смерти
и бессмертья не жду.

Я не верую в чудо,
я не снег, не звезда,
и я больше не буду
никогда, никогда.

И я думаю, грешный,
ну, а кем же я был,
что я в жизни поспешной
больше жизни любил?

А любил я Россию
всею кровью, хребтом –
ее реки в разливе
и когда подо льдом,

дух ее пятистенок,
дух ее сосняков,
ее Пушкина, Стеньку
и ее стариков.

Если было несладко,
я не шибко тужил.
Пусть я прожил нескладно,
для России я жил.

И надеждою маюсь,
(полный тайных тревог)
что хоть малую малость
я России помог.

Пусть она позабудет,
про меня без труда,
только пусть она будет,
навсегда, навсегда.

Идут белые снеги,
как во все времена,
как при Пушкине, Стеньке
и как после меня,

Идут снеги большие,
аж до боли светлы,
и мои, и чужие
заметая следы.

Быть бессмертным не в силе,
но надежда моя:
если будет Россия,
значит, буду и я.

1965

Çap üçün deyil

Поразмышляем о прочитанном

- *Это стихотворение является программным в творчестве Е.Евтушенко. Что дает основание считать его таковым?*
- *Определите тему и главную мысль стихотворения.*
- *Какое настроение передаётся в стихотворении? Одинаково ли это настроение в начале стихотворения и в конце?*
- *Почему меняется тон стихотворения, в каких строчках это происходит?*
- *Какие образы – ассоциации возникают при чтении стихотворения?*
- *Какой словесный образ олицетворяет Россию? Какую роль выполняет эта строчка в стихотворении?*
- *Какое признание делает поэт в кульминационных строчках?*
- *О чем может сожалеть любой человек? А о чем сожалеет поэт? Как можно расшифровать это сожаление?*
- *Это стихотворение о прошлом или о настоящем? А, может, о будущем? Подтвердите свои мысли примерами из текста.*
- *Какими способами создаётся образ родины в стихотворении?*

Лексическая работа

- *Найдите ключевое словосочетание стихотворения?*
- *Объясните значение образа «белые снеги». Почему поэт использовал архаичную форму слова «снеги»?*
- *Подберите словосочетания к слову белый. Какие ассоциации вызывает у вас это прилагательное ?*

✔ Евгений Евтушенко – наш современник, нам близка и понятна его позиция, хотя стихотворению уже много лет.

- *Какой видит поэт свою Родину, что значит для него любить Родину?*
- *Чем внимательнее вчитываешься в строчки стихотворения, тем больший философский смысл открывается в нем. Уловили ли вы этот смысл?*

Работа с эпиграфом

- *Как вы понимаете эпиграф к творчеству Е.Евтушенко? Можно ли соотнести стихотворение «Идут белые снеги» с эпиграфом?*

Çap üçün deyil

Эпический род
Рассказ

– Что вы знаете об эпическом роде литературы и его жанрах?
– С какими рассказами вы познакомились в младших классах?

Искусство писателя в ***рассказе*** состоит в том, что он в кратком эпизоде из жизни человека раскрывает типические черты жизни. В рассказе – одна сюжетная линия. Здесь нет детального изображения того, что было с героем до и после изображаемого события.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ КУПРИН

1870-1938

Человек пришёл в мир для безмерной свободы, творчества и счастья.
А.И.Куприн

На рубеже XIX-XX вв. в русскую литературу приходят талантливые писатели-реалисты нового поколения: А.И.Куприн, И.А.Бунин, В.В.Вересаев, Л.Н.Андреев и др. Это младшее поколение писателей-реалистов, которое глубоко воссоздает какую-то важную сторону действительности, ставит в своих произведениях проблемы, выдвинутые временем.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

А.И.Куприн родился в семье мелкого чиновника. Его детские годы прошли в сиротском пансионе.

Окончив пансион, он поступил в Московскую военную гимназию. За первый напечатанный рассказ «Последний дебют» А.Куприн был посажен на гауптвахту[1], т.к. студентам военных заведений не позволялось печататься. В поисках заработка писатель пробовал себя во

[1] *Гауптвахта- помещение для содержания военных под арестом.*

Çap üçün deyil

множестве профессий: токаря и столяра, грузчика и продавца, охотника и рыбака, циркового артиста, суфлера, помощника дантиста и кочегара. Вскоре А.И.Куприн становится одним из лучших русских писателей-прозаиков.

Он создает такие значимые для его творчества и истории русского реализма произведения, как «Молох» и «Олеся», «Гранатовый браслет».

В 1899 г., посетив Ялту, Куприн познакомился с А. П. Чеховым. В Одессе, куда вскоре забросила его судьба, Александр Иванович впервые встретился с И.А.Буниным, ставшим ему другом на всю жизнь.

Революцию 1917 г. писатель не принял.

Во время Гражданской войны писатель вместе с отступавшими войсками белой армии эмигрировал за границу: сначала в Эстонию, затем в Финляндию, а с 1920 г. жил в Париже.

Годы эмиграции были крайне тяжелыми для писателя, прежде всего, в материальном отношении. Семье удавалось хоть как-то выжить на скромные гонорары за переводы произведений писателя, статьи и очерки. В 1933 г. Бунин, получив Нобелевскую премию, переслал часть денег Куприну.

А.Куприн всегда любил Россию, но только в разлуке с ней он смог найти слова признания в любви.

Лишь глубоко больным, не способным работать, в 1937 г. писатель возвратился на Родину. Вернулся он уже в советскую Россию, где за него были напечатаны интервью-покаяния, и только нацарапанная его немощной рукой подпись принадлежала достоверно ему. Похоронили писателя в Ленинграде.

«Куст сирени» – одно из самых ранних произведений писателя.

– ***Используя материалы статьи учебника и сведения из других ресурсов, подготовьте сообщение об основных этапах жизни писателя.***

✔Творчество И.А. Бунина и А.И. Куприна относится к ***«литературе русского зарубежья»***.

– ***Выскажите своё мнение по этому поводу.***

КУСТ СИРЕНИ

Николай Евграфович Алмазов едва дождался, пока жена отворила ему двери, и, не снимая пальто, в фуражке прошел в свой кабинет. Жена, как только увидела его насупившееся лицо со сдвинутыми бровями и нервно закушенной нижней губой, в ту же минуту поняла, что произошло очень большое несчастие... Она молча пошла следом за мужем. В кабинете Алмазов простоял с минуту на одном месте, глядя куда-то в угол. Потом он выпустил из рук портфель, который упал на пол и раскрылся, а сам бросился в кресло, злобно хрустнув сложенными вместе пальцами...

Çap üçün deyil

Алмазов, молодой небогатый офицер, слушал лекции в Академии генерального штаба и теперь только что вернулся оттуда. Он сегодня представлял профессору последнюю и самую трудную практическую работу – инструментальную съемку местности...

До сих пор все экзамены сошли благополучно, и только одному богу да жене Алмазова было известно, каких страшных трудов они стоили... Начать с того, что самое поступление в академию казалось сначала невозможным. Два года подряд Алмазов торжественно проваливался и только на третий упорным трудом одолел все препятствия. Не будь жены, он, может быть, не найдя в себе достаточно энергии, махнул бы на все рукою. Но Верочка не давала ему падать духом и постоянно поддерживала в нем бодрость... Она приучилась встречать каждую неудачу с ясным, почти веселым лицом. Она отказывала себе во всем необходимом, чтобы создать для мужа хотя и дешевый, но все-таки необходимый для занятого головной работой человека комфорт. Она бывала, по мере необходимости, его переписчицей, чертежницей, чтицей, репетиторшей и памятной книжкой.

Прошло минут пять тяжелого молчания, тоскливо нарушаемого хромым ходом будильника, давно знакомым и надоевшим: раз, два, три-три: два чистых удара, третий с хриплым перебоем. Алмазов сидел, не снимая пальто и шапки и отворотившись в сторону... Вера стояла в двух шагах от него также молча, с страданием на красивом, нервном лице. Наконец она заговорила первая, с той осторожностью, с которой говорят только женщины у кровати близкого трудноболь-ного человека...

– Коля, ну как же твоя работа?.. Плохо?

Он передернул плечами и не отвечал.

– Коля, забраковали твой план? Ты скажи, все равно ведь вместе обсудим.

Алмазов быстро повернулся к жене и заговорил горячо и раздраженно, как обыкновенно говорят, высказывая долго сдержанную обиду.

– Ну да, ну да, забраковали, если уж тебе так хочется знать. Неужели сама не видишь? Все к черту пошло!.. Всю эту дрянь, – и он злобно ткнул ногой портфель с чертежами, – всю эту дрянь хоть в печку выбрасывай теперь! Вот тебе и академия! Через месяц опять в полк, да еще с позором, с треском. И это из-за какого-то поганого пятна... О, черт!

– Какое пятно, Коля? Я ничего не понимаю.

Она села на ручку кресла и обвила рукой шею Алмазова. Он не сопротивлялся, но продолжал смотреть в угол с обиженным выражением.

– Какое же пятно, Коля? – спросила она еще раз.

– Ах, ну, обыкновенное пятно, зеленой краской. Ты ведь знаешь, я вчера до трех часов не ложился, нужно было окончить. План прекрасно вычерчен и иллюминован. Это все говорят. Ну, засиделся

Çap üçün deyil

я вчера, устал, руки начали дрожать – и посадил пятно… Да еще густое такое пятно… жирное. Стал подчищать и еще больше размазал. Думал я, думал, что теперь из него сделать, да и решил кучу деревьев на том месте изобразить… Очень удачно вышло, и разобрать нельзя, что пятно было. Приношу нынче профессору. «Так, так, н-да. А откуда у вас здесь, поручик, кусты взялись?» Мне бы нужно было так и рассказать, как все было. Ну, может быть, засмеялся бы только… Впрочем, нет, не рассмеется, – аккуратный такой немец, педант. Я и говорю ему: «Здесь действительно кусты растут». А он говорит: «Нет, я эту местность знаю, как свои пять пальцев, и здесь кустов быть не может». Слово за слово, у нас с ним завязался крупный разговор. А тут еще много наших офицеров было. «Если вы так утверждаете, говорит, что на этой седловине есть кусты, то извольте завтра же ехать туда со мной верхом… Я вам докажу, что вы или небрежно работали, или счертили прямо с трехверстной карты…»

– Но почему же он так уверенно говорит, что там нет кустов?

– Ах, господи, почему? Какие ты, ей-богу, детские вопросы задаешь. Да потому, что он вот уже двадцать лет местность эту знает лучше, чем свою спальню. Самый безобразнейший педант, какие только есть на свете, да еще немец вдобавок… Ну и окажется в конце концов, что я лгу и в препирательство вступаю… Кроме того…

Во все время разговора он вытаскивал из стоявшей перед ним пепельницы горелые спички и ломал их на мелкие кусочки, а когда замолчал, то с озлоблением швырнул их на пол. Видно было, что этому сильному человеку хочется заплакать.

Муж и жена долго сидели в тяжелом раздумье, не произнося ни слова. Но вдруг Верочка энергичным движением вскочила с кресла.

– Слушай, Коля, нам надо сию минуту ехать! Одевайся скорей.

Николай Евграфович весь сморщился, точно от невыносимой физической боли.

– Ах, не говори, Вера, глупостей. Неужели ты думаешь, я поеду оправдываться и извиняться. Это значит над собой прямо приговор подписать. Не делай, пожалуйста, глупостей.

– Нет, не глупости, – возразила Вера, топнув ногой. – Никто тебя не заставляет ехать с извинением… А просто, если там нет таких дурацких кустов, то их надо посадить сейчас же.

– Посадить?.. Кусты?.. – вытаращил глаза Николай Евграфович.

– Да, посадить. Если уж сказал раз неправду, – надо поправлять. Собирайся, дай мне шляпку… Кофточку… Не здесь ищешь, посмотри в шкапу… Зонтик!

Пока Алмазов, пробовавший было возражать, но невыслушанный, отыскивал шляпку и кофточку, Вера быстро выдвигала ящики столов и комодов, вытаскивала корзины и коробочки, раскрывала их и разбрасывала по полу.

– Серьги… Ну, это пустяки… За них ничего не дадут… А вот это кольцо с солитером дорогое… Надо непременно выкупить… Жаль бу-

Çap üçün deyil

дет, если пропадет. Браслет… тоже дадут очень мало. Старинный и погнутый… Где твой серебряный портсигар, Коля?

Через пять минут все драгоценности были уложены в ридикюль. Вера, уже одетая, последний раз оглядывалась кругом, чтобы удостовериться, не забыто ли что-нибудь дома.

– Едем, – сказала она наконец решительно.

– Но куда же мы поедем? – пробовал протестовать Алмазов. – Сейчас темно станет, а до моего участка почти десять верст.

– Глупости… Едем!

Раньше всего Алмазовы заехали в ломбард. Видно было, что оценщик так давно привык к ежедневным зрелищам человеческих несчастий, что они вовсе не трогали его. Он так методично и долго рассматривал привезенные вещи, что Верочка начинала уже выходить из себя. Особенно обидел он ее тем, что попробовал кольцо с брильянтом кислотой и, взвесив, оценил его в три рубля.

– Да ведь это настоящий брильянт, – возмущалась Вера, – он стоит тридцать семь рублей, и то по случаю.

Оценщик с видом усталого равнодушия закрыл глаза.

– Нам это все равно-с, сударыня. Мы камней вовсе не принимаем, – сказал он, бросая на чашечку весов следующую вещь, – мы оцениваем только металлы-с.

Зато старинный и погнутый браслет, совершенно неожиданно для Веры, был оценен очень дорого. В общем, однако, набралось около двадцати трех рублей. Этой суммы было более чем достаточно.

Когда Алмазовы приехали к садовнику, белая петербургская ночь уже разлилась по небу и в воздухе синим молоком. Садовник, чех, маленький старичок в золотых очках, только что садился со своей семьею за ужин. Он был очень изумлен и недоволен поздним появлением заказчиков и их необычной просьбой. Вероятно, он заподозрил какую-нибудь мистификацию и на Верочкины настойчивые просьбы отвечал очень сухо:

– Извините. Но я ночью не могу посылать в такую даль рабочих. Если вам угодно будет завтра утром – то я к вашим услугам.

Тогда оставалось только одно средство: рассказать садовнику подробно всю историю с злополучным пятном, и Верочка так и сделала. Садовник слушал сначала недоверчиво, почти враждебно, но когда Вера дошла до того, как у нее возникла мысль посадить куст, он сделался внимательнее и несколько раз сочувственно улыбался.

– Ну, делать нечего, – согласился садовник, когда Вера кончила рассказывать, – скажите, какие вам можно будет посадить кусты?

Однако из всех пород, какие были у садовника, ни одна не оказывалась подходящей: волей-неволей пришлось остановиться на кустах сирени.

Напрасно Алмазов уговаривал жену отправиться домой. Она поехала вместе с мужем за город, все время, пока сажали кусты, горячо суетилась и мешала рабочим и только тогда согласилась ехать домой,

Çap üçün deyil

когда удостоверилась, что дерн около кустов совершенно нельзя отличить от травы, покрывавшей всю седловинку.

На другой день Вера никак не могла усидеть дома и вышла встретить мужа на улицу. Она еще издали, по одной только живой и немного подпрыгивающей походке, узнала, что, история с кустами кончилась благополучно... Действительно, Алмазов был весь в пыли и едва держался на ногах от усталости и голода, но лицо его сияло торжеством одержанной победы.

– Хорошо! Прекрасно! – крикнул он еще за десять шагов в ответ на тревожное выражение женина лица. – Представь себе, приехали мы с ним к этим кустам. Уж глядел он на них, глядел, даже листочек сорвал и пожевал. «Что это за дерево?» – спрашивает. Я говорю: «Не знаю, ваше-ство». – «Березка, должно быть?» – говорит. Я отвечаю: «Должно быть, березка, ваше-ство». Тогда он повернулся ко мне и руку даже протянул. «Извините, говорит, меня, поручик. Должно быть, я стареть начинаю, коли забыл про эти кустики». Славный он, профессор, и умница такой. Право, мне жаль, что я его обманул. Один из лучших профессоров у нас. Знания – просто чудовищные. И какая быстрота и точность в оценке местности – удивительно!

Но Вере было мало того, что он рассказал. Она заставляла его еще и еще раз передавать ей в подробностях весь разговор с профессором. Она интересовалась самыми мельчайшими деталями: какое было выражение лица у профессора, каким тоном он говорил про свою старость, что чувствовал при этом сам Коля...

И они шли домой так, как будто бы, кроме них, никого на улице не было: держась за руки и беспрестанно смеясь. Прохожие с недоумением останавливались, чтобы еще раз взглянуть на эту странную парочку...

Николай Евграфович никогда с таким аппетитом не обедал, как в этот день... После обеда, когда Вера принесла Алмазову в кабинет стакан чаю, – муж и жена вдруг одновременно засмеялись и поглядели друг на друга.

– Ты – чему? – спросила Вера.

– А ты чему?

– Нет, ты говори первый, а я потом.

– Да так, глупости. Вспомнилась вся эта история с сиренью. А ты?

– Я тоже глупости, и тоже – про сирень. Я хотела сказать, что сирень теперь будет навсегда моим любимым цветком...

1894

Çap üçün deyil

Поразмышляем о прочитанном

- *Какие эпизоды вы считаете основными в этом рассказе?*
- *Вы, наверное, обратили внимание, что автор не дает внешнего описания героев? Как вы думаете, почему?*
- *Можно ли сказать о чувстве самоотверженности и любви Веры к мужу? Счастлива ли она?*
- *Что вы можете сказать об ответном чувстве Алмазова?*
- *На сколько частей можно разделить произведение? Составьте цитатный план.*

Работа в группах: ***Подготовить рассказ –***

1, 3 группы – *о Николае Алмазове*

2, 4 группы – *о Верочке Алмазовой*

- *Подготовьте сравнительную характеристику героев, подбирая цитаты из рассказа.*

НИКОЛАЙ	***ВЕРА***

- *По выписанным цитатам сделайте вывод о характерах героев.*
- *Какую проблему поднимает А.И.Куприн в рассказе, описывая героев?*
- *Какими вам видятся герои в сцене, когда они собираются к садовнику?*
- *Как можно оценить поступок героев с моральной точки зрения (ведь они обманули старого преподавателя)?*
- *История закончена. Почему же Куприн продолжает повествование?*
- *Почему рассказ называется «Куст сирени»? Почему именно сирень выбирает автор?*
- *«Сирень теперь будет навсегда моим любимым цветком...» Почему автор именно так заканчивает рассказ?*
- *Как вы понимаете пословицу «Терпение и труд все перетрут»? Уместно ли утверждать, что пословица находит отражение в этом рассказе?*
- *На страницах рассказа мы знакомимся с профессором. Каким вы его видите?*
- *Как ведут себя в диалоге Алмазов и профессор? Меняется ли ваше отношение к профессору? Почему?*
- *Как Куприн относится к своим героям и к истории, которая с ними приключилась?*
- *Что не оставило вас равнодушными в отношениях двух влюбленных?*
- *Меняется ли Алмазов под воздействием жены?*
- *В чём заключаются семейные ценности для каждого человека?*

Çap etmə! Deyil

Работа с эпиграфом

- ***А.И.Куприн утверждает, что человек пришёл в мир для счастья.***
- ***Каждый ли пришедший в этот мир должен быть обязательно счастлив? Какой вывод вы сделали после прочтения рассказа?***
- ***Составьте синквейн на тему «Сирень» или « Счастье».***
- ***Письменно ответьте на вопрос: «Что значит быть счастливым?» (По рассказу А.И.Куприна «Куст сирени»).***

✔ При помощи ***композиции*** автор характеризует действующих лиц и изображает круг жизненных явлений. «Зеркальная композиция» – такое построение произведения, когда начало и конец произведения повторяются в противопоставленном виде. Она помогает автору раскрыть идею произведения.

- ***Как зеркальная композиция и приём антитезы помогают автору раскрыть идею данного произведения?***

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БУНИН

1870-1953

Всякая любовь есть счастье...
И.А.Бунин

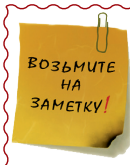
В своем творчестве И.А.Бунин продолжил традиции русской классической литературы. Роль Бунина, одного из последних классиков, в истории русской литературы огромна. Чистота языка, отчетливость образов и необычайная цельность композиции – все эти черты мастерства присущи И.А.Бунину и делают его произведения законченными образцами классического русского реализма.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

И.А.Бунин родился в Воронеже в дворянской семье. Его детские и юношеские годы прошли сначала на хуторе Бутырки, а затем в поместье Озерки Елецкого уезда. Будущий писатель учился в елецкой гимназии, из которой был отчислен за неуспеваемость. Бунин любил путешествия. Изъездил весь юг России, много странствовал по Востоку, хорошо знал Средиземноморье, жил в Италии, на Капри; бывал на Цейлоне и в Африке. И.А.Бунин вошел в литературу как поэт. Появившийся в 1900 г. рассказ Бунина «Антоновские яблоки» был

Çap üçün deyil

признан шедевром новейшей прозы. В 1909 г. Академия наук Российской империи избрала Бунина почетным академиком по разряду изящной словесности, ему присуждена вторая Пушкинская премия, а в 1911 г. – Золотая Пушкинская медаль.Творческий путь и личная судьба Бунина волею исторических обстоятельств оказались разделенными на две примерно равные части: до 1920 г. жизнь и творчество в России; с 1920 по 1953 гг. – в эмигрантском изгнании. Не приняв революцию и гражданскую войну, в 1920 г. Бунин вместе с женой навсегда покинул Россию, эмигрировав во Францию. В 1933 г. Бунин становится первым русским писателем, удостоенным Нобелевской премии «за правдивый артистичный талант, с которым он воссоздал в художественной прозе типичный русский характер». Это было мировое признание таланта Бунина и русской литературы.



Не менее замечателен И.А.Бунин как переводчик. Он перевел драмы английского поэта Дж. Байрона. Перевод поэмы «Песнь о Гайавате» американского поэта Г.Лонгфелло (1896) признан одним из лучших в русской переводческой традиции.

– ***Подготовьте сообщение о русских писателях, лауреатах Нобелевской премии.***

33 года Бунин прожил во Франции. За эти годы он написал 10 книг и создал роман «Жизнь Арсеньева».

Писатель умер в Париже, похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

КАВКАЗ

(в сокращении)

– Приехав в Москву, я воровски остановился в незаметных номерах в переулке возле Арбата и жил томительно, затворником – от свидания до свидания с нею. Была она у меня за эти дни всего три раза и каждый раз входила поспешно, со словами:

– Я только на одну минуту…

– Она была бледна прекрасной бледностью любящей, взволнованной женщины, голос у нее срывался, и то, как она, бросив куда попало зонтик, спешила поднять вуальку и обнять меня, потрясало меня жалостью и восторгом.

– Мне кажется, – говорила она, – что он что-то подозревает, что он даже знает что-то, – может быть, прочитал какое-нибудь ваше письмо, подобрал ключ к моему столу… Я думаю, что он на все способен при его жестоком, самолюбивом характере. Раз он мне прямо сказал: «Я ни перед чем не остановлюсь, защищая свою честь, честь мужа и офицера!» Теперь он почему-то следит буквально за каждым моим шагом, и, чтобы наш план удался, я должна быть страшно осто-

Çapmağa devil

рожна. Он уже согласен отпустить меня, так внушила я ему, что умру, если не увижу юга, моря, но, ради бога, будьте терпеливы!

– План наш был дерзок: уехать в одном и том же поезде на кавказское побережье и прожить там в каком-нибудь совсем диком месте три-четыре недели. Я знал это побережье, жил когда-то некоторое время возле Сочи, – молодой, одинокий, – на всю жизнь запомнил те осенние вечера среди черных кипарисов, у холодных серых волн... И она бледнела, когда я говорил: «А теперь я там буду с тобой, в горных джунглях, у тропического моря...» В осуществление нашего плана мы не верили до последней минуты – слишком великим счастьем казалось нам это.

– В Москве шли холодные дожди, похоже было на то, что лето уже прошло и не вернется, было грязно, сумрачно, улицы мокро и черно блестели раскрытыми зонтами прохожих и поднятыми, дрожащими на бегу верхами извозчичьих пролеток. И был темный, отвратительный вечер, когда я ехал на вокзал, все внутри у меня замирало от тревоги и холода. По вокзалу и по платформе я пробежал бегом, надвинув на глаза шляпу и уткнув лицо в воротник пальто.

– Войдя, она даже не поцеловала меня, только жалостно улыбнулась, садясь на диван и снимая, отцепляя от волос шляпку.

– Я совсем не могла обедать, – сказала она. – Я думала, что не выдержу эту страшную роль до конца. И ужасно хочу пить. Дай мне нарзану, – сказала она, в первый раз говоря мне ты. – Я убеждена, что он поедет вслед за мною. Я дала ему два адреса, Геленджик и Гагры. Ну вот, он и будет дня через три-четыре в Геленджике. Но бог с ним, лучше смерть, чем эти муки...

– Утром, когда я вышел в коридор, в нем было солнечно, душно, из уборных пахло мылом, одеколоном и всем, чем пахнет людный вагон утром. За мутными от пыли и нагретыми окнами шла ровная выжженная степь, видны были пыльные широкие дороги, арбы, влекомые волами, мелькали железнодорожные будки с канареечными кругами подсолнечников и алыми мальвами в палисадниках... Дальше пошел безграничный простор нагих равнин с курганами и могильниками, нестерпимое сухое солнце, небо, подобное пыльной туче, потом призраки первых гор на горизонте...

Из Геленджика и Гагр она послала ему по открытке, написала, что еще не знает, где останется.

– Ночи были теплы и непроглядны, в черной тьме плыли, мерцали, светили топазовым светом огненные мухи, стеклянными колокольчиками звенели древесные лягушки. Когда глаз привыкал к темноте, выступали вверху звезды и гребни гор, над деревней вырисовывались деревья, которых мы не замечали днем. И всю ночь слышался оттуда, из духана, глухой стук в барабан и горловой, заунывный, безнадежно-счастливый вопль как будто все одной и той же бесконечной песни.

– Недалеко от нас, в прибрежном овраге, спускавшемся из лесу к морю, быстро прыгала по каменистому ложу мелкая, прозрачная

Çap üçün deyil

речка. Как чудесно дробился, кипел ее блеск в тот таинственный час, когда из-за гор и лесов, точно какое-то дивное существо, пристально смотрела поздняя луна!

– Иногда по ночам надвигались с гор страшные тучи, шла злобная буря, в шумной гробовой черноте лесов то и дело разверзались волшебные зеленые бездны и раскалывались в небесных высотах допотопные удары грома. Тогда в лесах просыпались и мяукали орлята, ревел барс, тявкали чекалки... Раз к нашему освещенному окну сбежалась целая стая их, – они всегда сбегаются в такие ночи к жилью, – мы открыли окно и смотрели на них сверху, а они стояли под блестящим ливнем и тявкали, просились к нам... Она радостно плакала, глядя на них.

– Он искал ее в Геленджике, в Гаграх, в Сочи. На другой день по приезде в Сочи он купался утром в море, потом брился, надел чистое белье, белоснежный китель, позавтракал в своей гостинице на террасе ресторана, выпил бутылку шампанского, пил кофе с шартрезом, не спеша выкурил сигару. Возвратясь в свой номер, он лег на диван и выстрелил себе в виски из двух револьверов.

1937

Поразмышляем о прочитанном

- ***Какое время отражено писателем в рассказе?***
- ***Какую роль играют картины природы?***
- ***Когда происходит действие рассказа? Найдите в тексте приметы времени.***
- ***Как Бунин через пейзаж показывает внутреннее состояние героев?***
- ***Какие смысловые части можно выделить в рассказе? Озаглавьте их.***
- ***Заполните таблицу примерами тропов из текста.***

Изобразительно-выразительные средства	
Эпитет	
Сравнение	
Олицетворение	
Метафора	

- ***Вспомните, что такое сюжет произведения? Какие элементы сюжета вы знаете? Какие моменты являются кульминацией и развязкой в рассказе «Кавказ»?***
- ***Какие чувства у вас вызвали поступки героев?***
- ***Можем ли мы осуждать героев рассказа?***
- ***Смогут ли эти люди быть счатливыми впоследствии?***
- ***Кто виноват в трагедии, которой завершается рассказ?***

Çap üçün deyil

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

1860-1904

В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли
А.П.Чехов.

Антон Павлович Чехов довел до совершенства жанр рассказа. Для его рассказов характерны лаконичность и в то же время большое социальное содержание. Главный художественный принцип Чехова – краткость. В письмах к друзьям он писал: «Краткость – сестра таланта»; «Искусство писать – это искусство сокращать».

- ***Каким вы представляете себе А.П.Чехова как человека и писателя?***
- ***Как в эпиграфе отражается личность писателя?***
- ***Вспомните рассказы А.П.Чехова. Что в них высмеивается?***

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

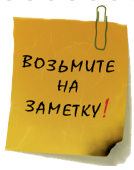
Внук крепостных, А.П.Чехов родился за год до отмены в России крепостного права.

«В детстве у меня не было детства», – вспоминал А.П.Чехов.

Обучался он в греческой школе, затем в гимназии. Закончив курс, поступил на медицинский факультет Московского университета. На протяжении всего учения Чехову приходилось всячески подрабатывать: он был репетитором, сотрудничал с журналами, писал юморески[1]. Уже в гимназии начал проявляться его интерес к творчеству и искусству, книгам и театру.

Позже он стал сотрудничать с юмористическими журналами Москвы и Петербурга.

– ***Узнайте историю возникновения его основного псевдонима Антоша Чехонте. Запишите в тетрадь другие псевдонимы писателя.***



У Чехова было около 50-ти псевдонимов. Фантазия писателя не знала границ. Самый известный псевдоним – Антоша Чехонте. Чехов говорил: «Фамилию я отдал медицине, с которою не расстанусь до гробовой доски. С литературой же мне рано или поздно придется расстаться. Во-вторых, медицина, которая мнит себя быть серьезной, и игра в литературу должны иметь разные клички».

[1] *Юмореска – небольшое юмористическое литературное или музыкальное произведение.*

Çap üçün deyil

В 1902 г. А.П.Чехов был избран почётным членом Академии наук по разряду изящной словесности, но вскоре он отказался от этого звания. В последние годы жизни из-за болезни Чехов переехал в Ялту, где у него в гостях бывали писатели Толстой, Куприн, Бунин, Горький, художник Левитан.

– ***Запишите в тетрадь основные даты и факты жизни писателя.***
  1. Детство А. П.Чехова...
  2. Учёба в университете. Первый период творчества...
  3. Второй период творчества...
  4. Драматургия А.П.Чехова...
– ***Какие факты биографии повлияли на формирование писателя как личности?***

О ЛЮБВИ

(в сокращении)

На другой день к завтраку подавали очень вкусные пирожки, раков и бараньи котлеты; и, пока ели, приходил наверх повар Никанор справиться, что гости желают к обеду. Это был человек среднего роста, с пухлым лицом и маленькими глазами, бритый, и казалось, что усы у него были не бриты, а выщипаны.

Алехин рассказал, что красивая Пелагея была влюблена в этого повара. Так как он был пьяница и буйного нрава, то она не хотела за него замуж... Когда он бывал пьян, она пряталась наверху и рыдала, и тогда Алехин и прислуга не уходили из дому, чтобы защитить ее в случае надобности.

Стали говорить о любви.

– Как зарождается любовь, – сказал Алехин, – почему Пелагея не полюбила кого-нибудь другого, более подходящего к ней по ее душевным и внешним качествам, а полюбила именно Никанора, этого мурло, – тут у нас все зовут его мурлом, – поскольку в любви важны вопросы личного счастья – все это неизвестно и обо всем этом можно трактовать как угодно. До сих пор о любви была сказана только одна неоспоримая правда, а именно, что «тайна сия велика есть», все же остальное, что писали и говорили о любви, было не решением, а только постановкой вопросов, которые так и оставались неразрешенными. То объяснение, которое, казалось бы, годится для одного случая, уже не годится для десяти других, и самое лучшее, по-моему, – это объяснять каждый случай в отдельности, не пытаясь обобщать. Надо, как говорят доктора, индивидуализировать каждый отдельный случай.

– Совершенно верно, – согласился Буркин.

– Мы, русские порядочные люди, питаем пристрастие к этим вопросам, остающимся без разрешения. Обыкновенно любовь поэтизи-

Çap üçün deyil

руют, украшают ее розами, соловьями, мы же, русские, украшаем нашу любовь этими роковыми вопросами, и притом выбираем из них самые неинтересные. ...мы, когда любим, то не перестаем задавать себе вопросы: честно это или не честно, умно или глупо, к чему поведет эта любовь и так далее. Хорошо это или нет, я не знаю, но что это мешает, не удовлетворяет, раздражает, – это я знаю.

– Я живу в Софьине и занимаюсь хозяйством уже давно, – начал Алехин... По воспитанию я белоручка, по наклонностям – кабинетный человек, но на имении, когда я приехал сюда, был большой долг, а так как отец мой задолжал отчасти потому, что много тратил на мое образование, то я решил, что не уеду отсюда и буду работать, пока не уплачу этого долга. Я решил так и начал тут работать, признаюсь, не без некоторого отвращения. Здешняя земля дает немного, и, чтобы сельское хозяйство было не в убыток, нужно пользоваться трудом крепостных или наемных батраков, что почти одно и то же, или же вести свое хозяйство на крестьянский лад, то есть работать в поле самому, со своей семьей.

В городе меня принимали радушно, я охотно знакомился. И из всех знакомств самым основательным и, правду сказать, самым приятным для меня было знакомство с Лугановичем, товарищем председателя окружного суда. Его вы знаете оба: милейшая личность. Это было как раз после знаменитого дела поджигателей; разбирательство продолжалось два дня, мы были утомлены, Луганович посмотрел на меня и сказал:

– Знаете что? Пойдемте ко мне обедать.

Это было неожиданно, так как с Лугановичем я был знаком мало, только официально, и ни разу у него не был. Я только на минутку зашел к себе в номер, чтобы переодеться, и отправился на обед. И тут мне представился случай познакомиться с Анной Алексеевной, женой Лугановича. Тогда она была еще очень молода, не старше двадцати двух лет, и за полгода до того у нее родился первый ребенок. Дело прошлое, и теперь бы я затруднился определить, что, собственно, в ней было такого необыкновенного, что мне так понравилось в ней, тогда же за обедом для меня все было неотразимо ясно; я видел женщину молодую, прекрасную, добрую, интеллигентную, обаятельную, женщину, какой я раньше никогда не встречал; и сразу я почувствовал в ней существо близкое, уже знакомое, точно это лицо, эти приветливые, умные глаза я видел уже когда-то в детстве, в альбоме, который лежал на комоде у моей матери.

В деле поджигателей обвинили четырех евреев, признали шайку и, по-моему, совсем неосновательно. За обедом я очень волновался, мне было тяжело, и уж не помню, что я говорил, только Анна Алексеевна все покачивала головой и говорила мужу:

– Дмитрий, как же это так?

Луганович – это добряк, один из тех простодушных людей, которые крепко держатся мнения, что раз человек попал под суд, то, значит, он виноват, и что выражать сомнение в правильности приговора

Çap üçün deyil

можно не иначе, как в законном порядке, на бумаге, но никак не за обедом и не в частном разговоре.

– Мы с вами не поджигали, – говорил он мягко, – и вот нас же не судят, не сажают в тюрьму.

И оба, муж и жена, старались, чтобы я побольше ел и пил; по некоторым мелочам, по тому, например, как оба они вместе варили кофе, и по тому, как они понимали друг друга с полуслов, я мог заключить, что живут они мирно, благополучно и что они рады гостю. После обеда играли на рояле в четыре руки, потом стало темно, и я уехал к себе. Это было в начале весны. Затем все лето провел я в Софьине безвыездно, и было мне некогда даже подумать о городе, но воспоминание о стройной белокурой женщине оставалось во мне все дни; я не думал о ней, но точно легкая тень ее лежала на моей душе.

Позднею осенью в городе был спектакль с благотворительной целью. Вхожу я в губернаторскую ложу (меня пригласили туда в антракте), смотрю: рядом с губернаторшей Анна Алексеевна, и опять то же самое неотразимое, бьющее впечатление красоты и милых ласковых глаз, и опять то же чувство близости.

Мы сидели рядом, потом ходили в фойе.

– Вы похудели, – сказала она. – Вы были больны?

– Да. У меня простужено плечо, и в дождливую погоду я дурно сплю.

– У вас вялый вид. Тогда весной, когда вы приходили обедать, вы были моложе, бодрее. Вы тогда были воодушевлены и много говорили, были очень интересны, и, признаюсь, я даже увлеклась вами немножко. Почему-то часто в течение лета вы приходили мне на память, и сегодня, когда я собиралась в театр, мне казалось, что я вас увижу.

И она засмеялась.

– Но сегодня у вас вялый вид, – повторила она. – Это вас старит.

И после этого в каждый свой приезд я непременно бывал у Лугановичей. Ко мне привыкли, и я привык. Обыкновенно входил я без доклада, как свой человек.

– Кто там? – слышался из дальних комнат протяжный голос, который казался мне таким прекрасным.

– Это Павел Константиныч, – отвечала горничная или няня.

Анна Алексеевна выходила ко мне с озабоченным лицом и всякий раз спрашивала:

– Почему вас так долго не было? Случилось что-нибудь?

Ее взгляд, изящная, благородная рука, которую она подавала мне, ее домашнее платье, прическа, голос, шаги всякий раз производили на меня все то же впечатление чего-то нового, необыкновенного в моей жизни и важного.

Я был несчастлив. И дома, и в поле, и в сарае я думал о ней, я старался понять тайну молодой, красивой, умной женщины, которая выходит за неинтересного человека, почти за старика (мужу было больше сорока лет), имеет от него детей, – понять тайну этого

Çap üçün deyil

неинтересного человека, добряка, простяка, который рассуждает с таким скучным здравомыслием, на балах и вечеринках держится около солидных людей, вялый, ненужный, с покорным, безучастным выражением, точно его привели сюда продавать, который верит, однако, в свое право быть счастливым, иметь от нее детей; и я все старался понять, почему она встретилась именно ему, а не мне, и для чего это нужно было, чтобы в нашей жизни произошла такая ужасная ошибка.

А приезжая в город, я всякий раз по ее глазам видел, что она ждала меня; и она сама признавалась мне, что еще с утра у нее было какое-то особенное чувство, она угадывала, что я приеду. Мы подолгу говорили, молчали, но мы не признавались друг другу в нашей любви и скрывали ее робко, ревниво. Мы боялись всего, что могло бы открыть нашу тайну нам же самим...

В последние годы Анна Алексеевна стала чаще уезжать то к матери, то к сестре; у нее уже бывало дурное настроение, являлось сознание неудовлетворенной, испорченной жизни, когда не хотелось видеть ни мужа, ни детей. Она уже лечилась от расстройства нервов.

Мы молчали и всё молчали, а при посторонних она испытывала какое-то странное раздражение против меня; о чем бы я ни говорил, она не соглашалась со мной, и если я спорил, то она принимала сторону моего противника. Когда я ронял что-нибудь, то она говорила холодно:

— Поздравляю вас.

Если, идя с ней в театр, я забывал взять бинокль, то потом она говорила:

— Я так и знала, что вы забудете.

Мы провожали Анну Алексеевну большой толпой. Когда она уже простилась с мужем и детьми и до третьего звонка оставалось одно мгновение, я вбежал к ней в купе, чтобы положить на полку одну из ее корзинок, которую она едва не забыла; и нужно было проститься. Когда тут, в купе, взгляды наши встретились, душевные силы оставили нас обоих, я обнял ее, она прижалась лицом к моей груди, и слезы потекли из глаз... — о, как мы были с ней несчастны! — я признался ей в своей любви, и со жгучей болью в сердце я понял, как ненужно, мелко и как обманчиво было все то, что нам мешало любить.

Я понял, что когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вовсе.

Я поцеловал в последний раз, пожал руку, и мы расстались — навсегда. Поезд уже шел. Я сел в соседнем купе, — оно было пусто, — и до первой станции сидел тут и плакал. Потом пошел к себе в Софьино пешком...

Пока Алехин рассказывал, дождь перестал и выглянуло солнце. Буркин и Иван Иваныч вышли на балкон; отсюда был прекрасный вид на сад и на плес, который теперь на солнце блестел, как зеркало.

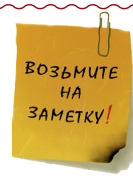
Çap üçün deyil

Они любовались и в то же время жалели, что этот человек с добрыми, умными глазами, который рассказывал им с таким чистосердечием, в самом деле вертелся здесь, в этом громадном имении, как белка в колесе, а не занимался наукой или чем-нибудь другим, что делало бы его жизнь более приятной; и они думали о том, какое, должно быть, скорбное лицо было у молодой дамы, когда он прощался с ней в купе... Оба они встречали ее в городе, а Буркин был даже знаком с ней и находил ее красивой.

1898

Поразмышляем о прочитанном

– ***Как данный рассказ соотносится с темой «футлярности»?***



Прочитанный вами рассказ входит в «Маленькую трилогию». «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви» – эти рассказы объединены общим приёмом композиции, общими героями и общей идеей – футлярным существованием.

Тема «футлярности» у Чехова - это тема отсутствия контакта и понимания между людьми, которые, замкнувшись в себе, уйдя в «футляр», оказываются неспособными к близости с другим человеком и миром.

– ***Почему же Алёхин, человек образованный, общительный, умный, добрый, чистосердечный, тоже в «футляре»?***
– **Работа в группах:**
1 группа: *Диалог в рассказе встречается не часто, но, как и другие средства, служит для характеристики героя. Перечитайте диалоги в рассказе. Как они характеризуют героев?*
2 группа: *Проследите, как раскрывается в рассказе образ мужа Анны Алексеевны, товарища председателя окружного суда, Лугановича.*
3 группа: *Найдите в рассказе пейзажные зарисовки. Какую роль они играют в рассказе?*
4 группа: *Определите, каково место автора в рассказе.*

Лексическая работа

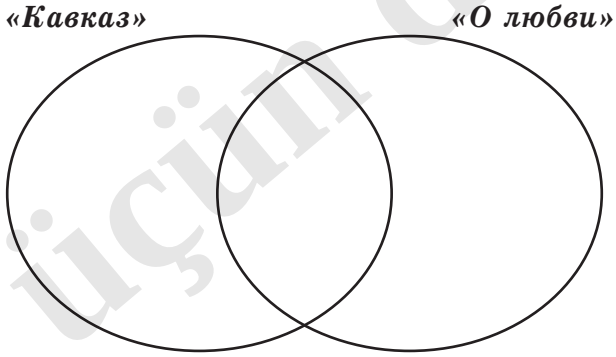
✔ Известно, что Чехов был большим мастером речевого портрета.

– ***Докажите это на примере речи Алёхина в разных ситуациях: когда он говорит о любимой женщине, о любви и т.д.***
– ***Какую роль играет речевая характеристика героев? Что характерно для речи Алёхина в рассказе о деревенской жизни?***

Çap üçün deyil

– *Счастливы ли герои рассказа? Найдите и выпишите цитаты, подтверждающие ваши мысли.*
– *Какими вопросами задаются герои?*
– *«Честна» ли любовь героев рассказа?*
– *Что мешает их счастью? Какой ответ звучит в конце произведения?*
– *Как вы думаете, как сам А.П.Чехов относится к своим героям?*
– *Впишите элементы композиции рассказа в схему.*

– *Какую роль играет вставной эпизод о любви Пелагеи к повару Никанору?*
– *В каких еще изученных вами произведениях русской литературы ставится проблема счастья?*
– *Похож ли чеховский герой на героя И.Бунина? Почему?*
– *Чем Анна Алексеевна похожа на героиню рассказа «Кавказ»? Обоснуйте свой ответ.*
– *Что вы можете сказать о любви, прочитав рассказы Бунина и Чехова?*
– *Составьте диаграмму Венна по рассказам И.Бунина «Кавказ» и А.Чехова «О любви».*



Çap üçün deyil

ГИ ДЕ МОПАССАН

1850-1893

Как изменчива и капризна жизнь! Как мало нужно для того, чтобы спасти или погубить человека.

Ги де Мопассан

В творчестве Мопассана запечатлена широкая картина жизни современного французского общества второй половины XIX в. Писатель прошел очень краткий по времени (около 10 лет), но насыщенный творческий путь, по его собственному выражению, «появился в литературной жизни, как метеор».

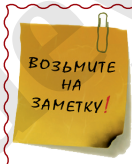
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Анри-Рене-Альбер-Ги де Мопассан родился в небогатой дворянской семье в Нормандии. Атмосфера интереса к литературе и искусству окружала писателя с детства. После учебы в лицее поступил на юридический факультет в городе Канн, но его учение было прервано началом франко-прусской войны 1870 г. Он участвовал в отступлении французской армии (ему удалось спастись от плена), видел осаду Парижа.

Мопассан начал писать еще в лицейские годы, но настоящим вступлением в литературу стала его новелла «Пышка». Огромный успех произведения сделал его имя популярным. Мопассан общался с известными писателями: Флобером, Тургеневым, Золя и др.

Писатель создал шесть романов, более трехсот новелл, пьесы, очерки, статьи.

До сих пор он считается одним из самых читаемых и любимых французских писателей. Ги де Мопассан – писатель-реалист. В его произведениях подробно описывается жизнь и быт разных людей: дворян и простолюдинов, богатых и нищих, образованных и «простых». Ги де Мопассан затрагивает острые, болезненные вопросы современного ему общества. Он хороший психолог: писатель очень тонко показывает «души» своих героев, давая читателю возможность заглянуть в них.



Ги де Мопассан был одним из тех, кого раздражала Эйфелева башня. Тем не менее, он ежедневно обедал в её ресторане, объясняя это тем, что здесь единственное место в Париже, откуда не видно самой башни.

– ***Вспомните определение жанра новелла? Какие новеллы вы читали?***

Çap üçün deyil

ОЖЕРЕЛЬЕ

(в сокращении)

(перевод Н. Дарузес)

Это была одна из тех изящных и очаровательных девушек, которые, словно по иронии судьбы, рождаются иногда в чиновничьих семействах. У нее не было ни приданого, ни надежд на будущее, никаких шансов на то, чтобы ее узнал, полюбил и сделал своей женой человек состоятельный, из хорошего общества, и она приняла предложение мелкого чиновника министерства народного образования.

Ей снилась немая тишина приемных, задрапированных восточными тканями, освещенных высокими канделябрами старой бронзы, величественные лакеи в шелковых чулках, дремлющие в мягких креслах от расслабляющей жары калориферов. Ей снились затянутые старинным штофом просторные салоны, где тонкой работы столики уставлены неслыханной цены безделушками, кокетливые, раздушенные гостиные, где в пять часов за чаем принимают близких друзей-мужчин, прославленных и блестящих людей, внимание которых льстит каждой женщине.

У нее не было ни туалетов, ни драгоценностей, ровно ничего. А она только это и любила, она чувствовала, что для этого создана. Ей так хотелось нравиться, быть обольстительной и иметь успех в обществе, хотелось, чтобы другие женщины ей завидовали.

Изредка она навещала богатую подругу, с которой они вместе воспитывались в монастыре, и каждый раз, возвращаясь от этой подруги, она так страдала, что клялась не ездить туда больше. Целые дни напролет она плакала от горя, от жалости к себе, от тоски и отчаяния.

Однажды вечером ее муж вернулся домой с торжествующим видом и подал ей большой конверт.

– Вот возьми, – сказал он, – это тебе сюрприз.

Она быстро разорвала конверт и вытащила из него карточку, на которой было напечатано:

«Министр народного образования и г-жа Жорж Рампонно просят г-на и г-жу Луазель пожаловать на вечер в министерство, в понедельник 18 января».

Вместо того, чтобы прийти в восторг, как ожидал ее муж, она с досадой швырнула приглашение на стол. – На что оно мне, скажи, пожалуйста? – Как же так, дорогая, я думал, ты будешь очень довольна. Ты нигде не бываешь, и это прекрасный случай, прекрасный. Я с большим трудом достал приглашение. Всем хочется туда попасть, а приглашают далеко не всех, мелким чиновникам не очень-то дают билеты. Там ты увидишь все высшее чиновничество.

Она сердито посмотрела на мужа и сказала с раздражением:

– В чем же я туда поеду? Мне надеть нечего!

Ему это в голову не приходило; он пробормотал:

– Да в том платье, что ты надеваешь в театр. Оно, по-моему, очень хорошее.

Çap üçün deyil

Тут он увидел, что жена плачет, и замолчал, растерянный и огорченный. Две крупные слезы медленно катились по ее щекам к уголкам рта. Он произнес, заикаясь:

– Что с тобой? Ну что?

Сделав над собой усилие, она подавила горе и ответила спокойным голосом, вытирая мокрые щеки:

– Ничего. Только у меня нет туалета и, значит, я не могу ехать на этот вечер. Отдай свой билет кому-нибудь из сослуживцев, у кого жена одевается лучше меня.

В отчаянии он начал уговаривать ее:

– Послушай, Матильда. Сколько это будет стоить – приличное платье, такое, чтобы можно было надеть и в другой раз, что-нибудь совсем простое?

Она помолчала с минуту, мысленно подсчитывая расходы и соображая, сколько можно попросить, чтобы экономный супруг не ахнул в испуге и не отказал ей наотрез.

Наконец она ответила с запинкой:

– Точно не знаю, но, по-моему, четырехсот франков мне хватило бы.

Он слегка побледнел: как раз такая сумма была отложена у него на покупку ружья, чтобы ездить летом на охоту в окрестности Нантера с компанией приятелей, которые каждое воскресенье отправлялись туда стрелять жаворонков.

Однако он ответил:

– Хорошо. Я тебе дам четыреста франков. Только постарайся, чтобы платье было нарядное.

Приближался день бала, а госпожа Луазель не находила себе места, грустила, беспокоилась, хотя платье было уже готово. Как-то вечером муж заметил ей:

– Послушай, что с тобой? Ты все эти дни какая-то странная.

Она ответила:

– Мне досадно, что у меня ничего нет, ни одной вещицы, ни одного камня, нечем оживить платье. У меня будет жалкий вид. Лучше уж совсем не ездить на этот вечер.

Он возразил:

– Ты приколешь живые цветы. Зимой это считается даже элегантным. А за десять франков можно купить две-три великолепные розы.

Она не сдавалась:

– Нет, не хочу.., это такое унижение – выглядеть нищенкой среди богатых женщин.

Но тут муж нашелся:

– Какая же ты дурочка! Поезжай к твоей приятельнице, госпоже Форестье, и попроси, чтобы она одолжила тебе что-нибудь из драгоценностей. Для этого ты с ней достаточно близка.

Она вскрикнула от радости:

– Верно! Я об этом не подумала.

На следующий день она отправилась к г-же Форестье и рассказала ей свое горе.

Çap üçün deyil

Та подошла к зеркальному шкафу, достала большую шкатулку, принесла ее, открыла и сказала г-же Луазель:

– Выбирай, дорогая.

Она видела сначала браслеты, потом жемчуга, потом золотой с камнями крест чудесной венецианской работы. Она примеряла драгоценности перед зеркалом, колебалась, не в силах расстаться с ними, отдать их обратно.

И все спрашивала:

– У тебя больше ничего нет?

– Конечно, есть. Поищи. Я же не знаю, что тебе может понравиться.

Вдруг ей попалось великолепное бриллиантовое ожерелье в черном атласном футляре, и сердце ее забилось от безумного желания. Она схватила его дрожащими руками, примерила прямо на платье с высоким воротом и замерла перед зеркалом в восхищении. Потом спросила нерешительно и боязливо:

– Можешь ты мне дать вот это, только это?

– Ну конечно, могу.

Госпожа Луазель бросилась на шею подруге, горячо ее поцеловала и убежала со своим сокровищем.

Настал день бала. Г-жа Луазель имела большой успех. Изящная, грациозная, веселая, словно опьяневшая от радости, она была красивее всех. Все мужчины на нее смотрели, спрашивали, кто она такая, добивались чести быть ей представленными. Чиновники особых поручений желали вальсировать только с ней. Сам министр ее заметил.

Они ушли только в четыре часа утра. Муж с полуночи дремал в маленьком, почти пустом салоне в обществе трех других чиновников, жены которых очень веселились.

Он набросил ей на плечи накидку, скромное будничное одеяние, убожество которого не вязалось с изяществом бального туалета. Она это чувствовала, и ей хотелось убежать, чтобы ее не заметили другие женщины, кутавшие плечи в пышные меха.

Они спустились к реке, прозябнув и уже ни на что не надеясь. Наконец на набережной им повстречался дряхлый экипаж ночного извозчика, какие в Париже показываются только ночью, словно среди дня они стыдятся своего убожества.

Он привез их домой, на улицу Мучеников, и они молча поднялись к себе. Для нее все было кончено. А он думал о том, что к десяти часам ему надо быть в министерстве.

Çap etmə!

Она снимала накидку перед зеркалом, чтобы еще раз увидеть себя во всем блеске. И вдруг вскрикнула. Ожерелья не было у нее на шее.

Муж, уже полураздетый, спросил:

– Что с тобой?

– Со мной.., у меня.., у меня пропало ожерелье госпожи Форестье.

Он растерянно вскочил с места:

– Как!.. Что такое? Не может быть! Они стали искать в складках платья, в складках накидки, в карманах, везде. И не нашли. Он спросил:

– Ты помнишь, что оно у тебя было, когда мы уходили с бала?

– Да, я его трогала в вестибюле министерства.

– Но если ты его потеряла на улице, мы бы услышали, как оно упало. Значит, оно в фиакре.

– Да. Скорее всего. Ты запомнил номер?

– Нет. А ты тоже не посмотрела?

– Нет.

Они долго смотрели друг на друга, убитые горем. Потом Луазель оделся.

– Пойду, – сказал он, – проделаю весь путь, который мы прошли пешком, посмотрю, не найдется ли ожерелье.

Луазель вернулся вечером, бледный, осунувшийся; ему не удалось ничего узнать.

– Напиши своей приятельнице, – сказал он, – что ты сломала замочек и отдала его исправить. Этим мы выиграем время, чтобы как-нибудь извернуться.

Она написала письмо под его диктовку.

К концу недели они потеряли всякую надежду, и Луазель, постаревший лет на пять, объявил:

– Надо возместить эту потерю.

На следующий день, захватив с собой футляр, они отправились к ювелиру, фамилия которого стояла на крышке. Тот порылся в книгах.

– Это ожерелье, сударыня, куплено не у меня, я продал только футляр.

Тогда они начали ходить от ювелира к ювелиру в поисках точно такого же ожерелья, припоминая, какое оно было, советуясь друг с другом, оба еле живые от горя и тревоги.

В одном магазине Пале-Рояля они нашли колье, которое им показалось точь-в-точь таким, какое они искали. Оно стоило сорок тысяч франков. Им его уступили за тридцать шесть тысяч.

Они попросили ювелира не продавать это ожерелье в течение трех дней и поставили условием, что его примут обратно за тридцать четыре тысячи франков, если первое ожерелье будет найдено до конца февраля.

У Луазеля было восемнадцать тысяч франков, которые оставил ему отец. Остальные он решил занять.

И он стал занимать деньги, выпрашивая тысячу франков у одного, пятьсот у другого, сто франков здесь, пятьдесят франков там. Он

Çap üçün deyil

давал расписки, брал на себя разорительные обязательства, познакомился с ростовщиками, со всякого рода заимодавцами. Он закабалился до конца жизни, ставил свою подпись на векселях, не зная даже, сумеет ли выпутаться, и, подавленный грядущими заботами, черной нуждой, которая надвигалась на него, перспективой материальных лишений и нравственных мук, он поехал за новым ожерельем и выложил торговцу на прилавок тридцать шесть тысяч.

Когда г-жа Луазель отнесла ожерелье г-же Форестье, та сказала ей недовольным тоном:

— Что же ты держала его так долго? Оно могло мне понадобиться.

Она даже не раскрыла футляра, чего так боялась ее подруга. Что она подумала бы, что сказала бы, если бы заметила подмену?

Может быть, сочла бы ее за воровку?

Госпожа Луазель узнала страшную жизнь бедняков. Впрочем, она сразу же героически примирилась со своей судьбой. Нужно выплатить этот ужасный долг. И она его выплатит. Рассчитали прислугу, переменили квартиру — наняли мансарду под самой крышей.

Она узнала тяжелый домашний труд, ненавистную кухонную возню. Она мыла посуду, ломая розовые ногти о жирные горшки и кастрюли. Она стирала белье, рубашки, полотенца и развешивала их на веревке; каждое утро выносила на улицу сор, таскала воду, останавливаясь передохнуть на каждой площадке. Одетая как женщина из простонародья, с корзинкой на руке, она ходила по лавкам — в булочную, в мясную, в овощную, торговалась, бранилась с лавочниками, отстаивала каждое су из своих нищенских средств.

Каждый месяц надо было платить по одним векселям, возобновлять другие, выпрашивать отсрочку по третьим. Муж работал вечерами, подводя баланс для одного коммерсанта, а иногда не спал ночей, переписывая рукописи по пяти су за страницу.

Как-то в воскресенье, выйдя прогуляться по Елисейским полям, чтобы отдохнуть от трудов целой недели, она вдруг увидела женщину, которая вела за руку ребенка. Эта была г-жа Форестье, все такая же молодая, такая же красивая, такая же очаровательная.

Госпожа Луазель взволновалась. Заговорить с ней? Ну конечно! Теперь, когда она выплатила долг, можно все рассказать. Почему бы нет?

Она подошла ближе.

— Здравствуй, Жанна!

— Но.., сударыня,.. я не знаю... Вы, верно, ошиблись.

— Нет. Я Матильда Луазель.

Ее приятельница ахнула:

— Бедная Матильда, как ты изменилась!

— Да, мне пришлось пережить трудное время, с тех пор как мы с тобой расстались. Я много видела нужды.., и все из-за тебя!

— Из-за меня? Каким образом?

— Помнишь то бриллиантовое ожерелье, что ты дала мне надеть на бал в министерстве?

Çap üçün deyil

– Помню. Ну и что же?

– Так вот, я его потеряла.

– Как! Ты же мне вернула его.

– Я вернула другое, точно такое же. И целых десять лет мы за него выплачивали долг. Ты понимаешь, как нам трудно пришлось, у нас ничего не было. Теперь с этим покончено. И сказать нельзя, до чего я этому рада.

Госпожа Форестье остановилась как вкопанная.

– Ты говоришь, вы купили новое ожерелье взамен моего?

– Да. А ты так ничего и не заметила? Они были очень похожи.

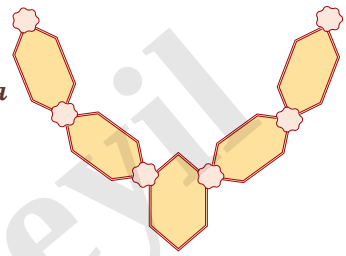
И она улыбнулась торжествующе и простодушно. Госпожа Форестье в волнении схватила ее за руки.

– Бедная моя Матильда! Ведь мои бриллианты были фальшивые! Они стоили самое большое пятьсот франков.

1884

Поразмышляем о прочитанном

- ***Каково первое впечатление о характере Матильды?***
- ***Какие детали в характеристике героини помогают читателю глубже понять её поступки, мотивы её поведения?***
- ***Почему рождение Матильды автор называет «иронией судьбы»?***
- ***В чем состоит конфликт рассказа?***
- ***Заполните схему «Ожерелье» элементами сюжета новеллы.***
- ***Почему Мопассан назвал новеллу «Ожерелье»?***
- ***Как заглавие связано с темой новеллы? Какую роль играет заглавие для раскрытия идеи произведения?***



Работа в группах:

Какие этапы жизни героини можно выделить? Озаглавьте их. Каждая группа готовит рассказ об этих этапах.

- ***Каким вы представляете мужа героини?***
- ***Одинаково ли супруги смотрят на жизнь? Докажите свою мысль цитатами из текста.***
- ***Почему скромная жизнь простого чиновника не угнетала мужа Матильды так, как её ?Правильную ли позицию занимал герой?***
- ***Что явилось переломным моментом в их жизни?***
- ***Какие языковые средства помогают автору описать успех главной героини на балу?***
- ***Какой художественный смысл кроется в том, что рассказ о десяти годах из жизни семьи Луазель занимает меньше страницы?***
- ***Только ли внешне изменилась главная героиня?***
- ***Какой урок преподнесла ей жизнь?***

Çap üçün deyil

✔ Концовка новеллы, как и всегда в новеллах Мопассана, многозначительна. Роковой случай только помогает выявить бесчеловечность общества, в котором отождествляются жизнь и деньги.

– *Чему эта новелла научила вас как читателей?*
– *Современна ли она?*
– *Как могла сложиться жизнь семьи Луазель, если бы ожерелье не было утеряно? Поразмышляйте об этом.*

Лексическая работа

– *Какие слова из новеллы вам незнакомы? Узнайте их значение по толковому словарю.*
– *Употребите их в предложениях, характеризующих детали жизни героини.*

Работа с эпиграфом

– *Как вы понимаете философский смысл слов Мопассана?*
– *Как они помогают понять проблему новеллы?*

КАРЕЛ ЧАПЕК

1887–1938

Есть несколько способов разбивать сады: лучший из них – поручить это дело садовнику.

К.Чапек

Один из самых известных чешских писателей XX в., прозаик и драматург, общественный деятель, философ.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Родился К.Чапек в семье врача. Учился на философском факультете Карлова университета в Праге. Более года провел в Париже, посещая лекции в Сорбонне. Ко времени учебы относятся и его первые литературные опыты – сначала в поэзии, затем в прозе. Вместе с братом Йозефом (впоследствии известным писателем и художником-авангардистом) издал первую книгу рассказов – «Сад Краконоша». Он познакомился с ведущими английскими писателями Гербертом Уэллсом и Бернардом Шоу. Вернувшись в Прагу, Чапек завершил пьесы «Из жизни насекомых» и «Средство Макропулоса». Они были переведены на другие языки и к писателю пришла европейская известность. Писатель был убежденным антифашистом. В 1935 г. он принял участие в Международном антифашистском конгрессе писателей в Париже.

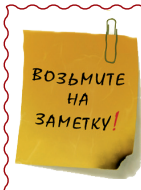
Çap üçün deyil

✔ Мировую известность Чапеку принесли социально-фантастические произведения. Одно из них – пьеса «R.U.R.» (Россумские универсальные Роботы) о восстании роботов. Слово «робот» тоже придумано Чапеком. Оно вошло в лексикон века и стало интернациональным наименованием механического человека.

Уже при жизни Карел Чапек стал известным не только в Чехословакии, но и в других странах. Он был номинантом на Нобелевскую премию 1936 г.

Работа с эпиграфом

– Прокомментируйте высказывание Чапека. О каком садовнике идет речь?



Увлечения Чапека были разнообразны. Он изучал флору и фауну, слыл экспертом в области ковроведения, коллекционировал ковры. Коврам посвящены замечательные рассказы «Редкий ковёр» и «Восток». Любил собак и кошек, хотя воспитывать их не умел. Если судить по произведениям о животных, истинными хозяевами жизни были именно они, а сам писатель – скорее, послушным исполнителем их воли. Нельзя не упомянуть об увлечении фотографией. Рассказ «Человек и фотоаппарат», посвящённый борьбе начинающего фотографа с непослушной техникой, актуален и по сей день.

ОРЕОЛ

(в сокращении)

(перевод Ю. Молочковского)

Без четверти семь Кнотек проснулся на своем холостяцком ложе. «Можно полежать еще четверть часика», – блаженно подумал он. И вдруг ему вспомнился вчерашний день. Ужасно! Он был на грани того, чтобы кинуться во Влтаву. Но прежде он написал бы управляющему банком письмо, и уж этому-то письму управляющий, наверняка, не обрадовался бы. Да, господин Полицкий до конца своих дней не обрел бы покоя, так обидев человека... Вот здесь, за этим столиком, Кнотек до глубокой ночи сидел над листом бумаги, подавленный вопиющей несправедливостью, жертвой которой он стал в банке.

– Такого идиота, как вы, у нас еще не бывало! – орал на него вчера управляющий. – Уж я позабочусь о том, чтобы вас перевели в другое место! Но что там будут делать с таким подарочком, одному богу известно! Вы, милейший, самый бестолковый сотрудник за последнюю тысячу лет...

И так далее.

И все это при сослуживцах, при барышнях! Кнотек стоял уничтоженный, весь красный, а Полицкий, накричав на него, бросил ему под ноги эту злосчастную балансовую ведомость. Кнотек был так ошеломлен, что даже не защищался. А ведь он мог бы сказать: «К вашему

Çap üçün deyil

сведению, господин управляющий, эту ведомость составлял не я, а коллега Шембера. Идите кричите на Шемберу, а меня оставьте в покое. Я работаю в банке уже семнадцать лет и еще не сделал ни одной серьезной ошибки».

Но, прежде чем Кнотек успел заговорить, управляющий хлопнул дверью, и в бухгалтерии настала зловещая тишина. Коллега Шембера уткнулся в бумаги, пряча свое лицо, а Кнотек, как автомат, взял шляпу и вышел из бухгалтерии. «Я уже не вернусь сюда, – думал он подавленно. – Конец!»

Весь остаток дня он бродил по улицам, забыл про обед и ужин, а к вечеру крадучись вернулся домой и сел писать последнее письмо. Кончена жизнь, но пусть господина управляющего до конца дней терзает совесть!

Четверть восьмого. Кнотек вскакивает с постели и бросается к умывальнику. Бриться уже нет времени, поскорее одеться и бежать! И он устремляется вниз по лестнице. Настроение у него светлое и бодрое, видимо, потому, что он простил ближним все обиды. Держа шляпу в руке, он спешит в кафе, и ему хочется петь от радости. Сейчас он выпьет утренний кофе, просмотрит газету и как ни в чем не бывало отправится в банк.

Но почему прохожие так глядят на него? Кнотек хватается за голову. «Что-нибудь не в порядке с моей шляпой? Но ведь она у меня в руке...» По улице едет такси. Шофер оглядывается на Кнотека и сворачивает так круто, что едва не въезжает на тротуар. Кнотек качает головой укоризненно и отрицательно, мол, машина ему не нужна. Ему кажется, что люди останавливаются и глядят на него. Он торопливо проводит рукой по пуговицам – все ли они застегнуты? Не забыл ли он галстука? Нет, слава богу, все в порядке.

И Кнотек в отличном расположении духа входит в кафе.

Мальчик – кельнер таращит на него глаза.

– Кофе и газету, – распоряжается Кнотек и степенно усаживается за свой постоянный столик. Кельнер приносит посетителю кофе и в изумлении смотрит поверх его лысины. Из кухни высовывается несколько голов, и все оторопело глядят на Кнотека.

Кнотек обеспокоен.

– В чем дело?

Кельнер смущенно кашлянул.

– У вас что-то на голове, сударь.

Кнотек снова ощупал голову. Ничего! Голова сухая и гладкая, как всегда.

– Что у меня на голове? – воскликнул он.

– Похоже на сияние, – неуверенно пробормотал кельнер. – Я все гляжу и гляжу...

Кнотек нахмурился. Видно, высмеивают его плешь.

– Занимайтесь лучше своим делом, – отрезал он и принялся за кофе. Но для верности все же незаметно оглянулся и увидел свое

Çap üçün deyil

отражение в зеркале: солидная плешь и вокруг нее что-то вроде золотистого ореола... Кнотек поспешно встал и подошел к зеркалу. Ореол двигался вместе с ним. Кнотек ухватился за него обеими руками, но ничего не нащупал – руки проходили сквозь светящийся круг, ореол был совершенно нематериальным и лишь едва ощутимо согревал пальцы.

– Отчего это у вас? – сочувственно поинтересовался кельнер.

– Не знаю, – уныло ответил Кнотек и вдруг перепугался. А как же он пойдет в банк? С этим нельзя! Что скажет управляющий? «Господин Кнотек, скажет он, эту штуку вы оставьте дома. В банке мы такого допустить не можем».

«Как же быть? – с ужасом думал Кнотек. – Снять ореол нельзя, под шляпу его не спрячешь. Добежать бы хоть до дому...»

– Будьте добры, – торопливо попросил он, – найдется тут у вас зонтик? Я бы прикрыл им это...

Если кто-нибудь в ясное солнечное утро бежит по улице, спрятавшись под зонтиком, то, без сомнения, обращает на себя внимание, но все же меньшее, чем человек, шествующий с нимбом вокруг головы. Кнотек без особых происшествий добрался домой, только на лестнице соседская служанка, столкнувшись с ним, взвизгнула и уронила сумку с продуктами: в темном подъезде нимб сиял особенно ярко.

Дома Кнотек заперся и подбежал к зеркалу. Да, голову окружал нимб размером чуть побольше оркестровых тарелок, сиявший примерно как сорокасвечовая лампочка. Погасить его было невозможно. Кнотек даже сунул голову под кран – тщетно. Впрочем, нимб не мешал ни ходьбе, ни движениям.

У дверей позвонили.

– Кто там? – крикнул Кнотек.

– Доктор Ваньясек. Меня прислали из банка. Сможете открыть?

Кнотек вздохнул с облегчением. Медицина, наверное поможет, ведь доктор Ваньясек такой опытный старый врач.

– Ну-с, на что мы жалуемся? – еще в дверях бодро заговорил старый доктор. – Что болит?

– Взгляните-ка, господин доктор, – вздохнул Кнотек. – Видите, что со мной случилось?

– Что?

– Да вот, вокруг головы.

– О-го-го! – удивился доктор и попытался исследовать нимб. – С ума сойти! – бормотал он. – Откуда он у вас, голубчик?

– А что это такое? – робко осведомился Кнотек.

– Похоже на ореол[1], – сказал старый доктор таким серьезным тоном, словно произносил слово «оспа»[2]. В жизни не видывал ничего подобного. Погодите, друг мой, я еще взгляну на ваши пателларные рефлексы. Гм... зрачки реагируют нормально. А как насчет ваших ро-

---

[1] *Ореол – 1. Световая кайма в виде сияния вокруг предмета; 2. Нимб, венец.*

[2] *В чешском языке сходные по звучанию слова: gloriola (ореол); и variola (оспа).*

Çap üçün deyil

дителей, здоровые они были люди? Да? Не случались у них приступы религиозного экстаза или чего-нибудь такого! Нет? Ну, а у вас самого не бывало видений и прочего?.. Доктор Ваньясек торжественно поправил очки. – Видите ли, это из ряда вон выходящий случай. Пошлюка я вас в нервную клинику, пусть исследуют это явление научно. Нынче много пишут о всякой там электрической эманации[1] мозга, черт знает, может, это она и есть. Чувствуете запах озона? Друг мой, вы станете прославленным научным казусом[2]!

– Пожалуйста, не надо – испугался Кнотек. – У нас в банке будут очень недовольны, если мое имя попадет в газеты. Пожалуйста, господин доктор, помогите мне избавиться от этого.

Доктор Ваньясек задумался.

– Трудное дело, голубчик. Пропишу вам бром, но... право, не знаю. Видите ли, я, как медик, не верю в сверхъестественные феномены. Наверняка это явление нервное... Слушайте, господин Кнотек, а не совершили вы случайно какого-нибудь... м-м... святого поступка?

– Какого святого? – удивился Кнотек.

– Ну, что-нибудь необычное. Какое-нибудь праведное деяние?

– Не помню ничего такого, господин доктор, – растерялся Кнотек. Разве что я целый день ничего не ел...

– Может быть, после приема пищи это пройдет... – пробурчал доктор. – В банке я скажу, что у вас грипп... Слушайте, на вашем месте я бы попробовал кощунствовать.

– Кощунствовать?

– Да. Или вообще как-нибудь согрешить. Вреда от этого не будет, а попробовать стоит. Может быть, тогда это у вас само пройдет. Ну, я загляну завтра.

Кнотек остался один и, стоя перед зеркалом, попытался кощунствовать. Но для этого ему, видимо, не хватало воображения - ореол вокруг его головы даже не дрогнул. Так и не придумав никакого порядочного кощунства, Кнотек показал себе язык и, удрученный, уселся за стол. Он был голоден и измучен, хоть плачь! «Положение мое совершенно безнадежное, – мрачно размышлял он. И все оттого, что я простил эту сволочь Полицкого. А с какой стати? Ведь он просто зверь, а не человек, да еще и карьерист, какого не сыщешь. Ну, конечно, на барышень он не орет... директор банка или управляющий, как вы, например, начинает играть на бирже и банк несет убытки. Вот как это бывает, господин Полицкий. Вы думаете, мы можем безучастно смотреть на все? Нет, надо предостеречь правление, чтобы оно присматривало за управляющим, – возмущенно закончил Кнотек. – Будь я управляющим, я бы задал им жару... Да и Шембера тоже хорош, – продолжал размышлять он. – Попал к нам по протекции и не умеет сосчитать, сколько будет дважды два. Стану я тебе помогать, как бы не так! Этакий заморыш, а завел семью. Я себе этого не могу

[1] *Эманация - истечение, излучение, выделение чего-либо откуда-либо.*
[2] *Казус - случай, происшествие (обычно смешные, затруднительные).*

Çap üçün deyil

позволить, разве хватило бы моего жалованья? Таких легкомысленных людей не следовало бы принимать на службу в банк... Нет, если ты еще напорешь в работе, я тебя больше покрывать не стану. Пусть каждый сам заботится о себе. Банк не благотворительное учреждение... Еще, чего доброго, мне скажут: «Господин Кнотек, а знаете ли вы свои обязанности? Они состоят в том, чтобы обращать внимание начальства на все упущения, а не покрывать их. Смотрите не повредите своему продвижению по службе, господин Кнотек. Занимайтесь своим делом и не глядите ни вправо, ни влево. Тот, кто хочет чего-то достичь в жизни, не должен поддаваться ложному сочувствию. Разве господин, управляющий Полицкий или директор сочувствуют кому-нибудь, а? Вот так-то, господин Кнотек».

От голода и слабости Кнотека одолела зевота. Эх, если бы можно было выйти на улицу! Исполненный жалости к самому себе, Кнотек встал и пошел взглянуть в зеркало. Там он увидел самую заурядную хмурую физиономию... никакого нимба. Ни следа! Кнотек чуть не уткнулся носом в зеркало, но не узрел ничего, кроме редких волос и морщинок возле глаз. Вместо золотистого ореола вокруг его головы зеркало отражало лишь полутьму одинокой неуютной комнаты...

Кнотек вздохнул с безмерным облегчением. Ну, вот, значит, завтра можно опять идти на службу!

1938

Поразмышляем о прочитанном

- ***Каким вы представляете героя рассказа?***
- ***К.Чапек с особым мастерством умел проникать во внутренний мир человека. Каким вы видите внутренний мир Кнотека? Подберите цитаты из рассказа, характеризующие ту или иную черту характера героя.***
- ***Как вы думаете, почему у Кнотека не было семьи? Какие детали свидетельствуют об этом?***
- ***Что изменилось в его жизни после появления нимба на голове?***
- ***Что приносило герою больше страданий – случай на работе или ореол? Почему?***
- ***Почему общество не принимает тех, кто отличается от него?***
- ***Удалось ли ему «кощунствовать», как посоветовал врач?***
- ***Когда Кнотек был самим собой, в начале или в конце рассказа? Как сложилась бы дальнейшая судьба героя, если бы ореол не исчез?***
- ***Докажите принадлежность этого произведения к жанру рассказа.***

Çap üçün deyil

ДЖАЛИЛ МАМЕДГУЛУЗАДЕ

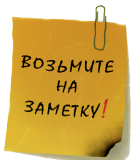
1866-1932

... Дж. Мамедкулизаде по праву считается отцом реалистического рассказа. Он наш Чехов...

Мир Джалал Пашаев

Биография Джалила Гусейнгулу оглы Мамедгулузаде отражает вехи жизненного пути, проделанного типичным интеллигентом-просветителем XIX-начала XX в.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО



В связи с тем, что в XIX в. большая часть народа была неграмотной, и у многих не было возможности учиться, карикатуры и рисунки могли без слов донести до людей необходимую мысль, произвести должное впечатление. Поэтому, наряду со статьями, почти в таком же объеме в журнале печатались и рисунки видного азербайджанского художника ***Азима Азимзаде***.

Вступив в жизнь из бедной и религиозной семьи, Дж.Мамедгулузаде из Нахчывана отправляется в Закавказскую Горийскую учительскую семинарию, из стен которой вышли Узеир Гаджибейли, Сулейман Сани Ахундов. Подлинное свое назначение Дж.Мамедгулузаде нашел в сатирическом журнале «Молла Насреддин», который стал издавать с 1906 г. Оценивая значение этого события, он писал, что журнал «Молла Насреддин» «создала сама природа, само время». Создатель журнала опирался на глубоко народные традиции, используя сатиру и юмор как мощное средство критики социальной несправедливости, политической реакционности и других пороков общества. Смех, его различные формы и проявления – это оружие писателя.

– ***Что вы знаете о художнике Азиме Азимзаде из уроков по изобразительному искусству?***
– ***Подготовьте презентацию о журнале «Молла Насреддин», который сыграл значительную роль в развитии средств массовой информации на Востоке.***

✔ Продолжая в своем творчестве традиции реализма М.Ф.Ахундзаде, Дж.Мамедгулузаде ввел в азербайджанскую литературу нового героя – крестьянина, фанатически религиозного, но доброго и рыцарски благородного, способного на самопожертвование и подвиг.

Çap üçün deyil

МЯСНИК

(перевод А.Шарифа)

Как-то раз до меня дошел слух, что мой сосед Мешади-Мамедали собирается выдать дочь за мясника Шамиля.

Потом я узнал, что он раздумал.

Последнее время поговаривали о том, что Мешади-Мамедали опять согласился на брак дочери с мясником Шамилем.

Наконец вторично прошел слух, что Мешади-Мамедали обиделся на мясника Шамиля и отказал ему в руке дочери.

Несколько дней тому назад ко мне зашел мясник Шамиль. Оказывается, у нас с ним существует даже какое-то дальнее родство (по словам самого Шамиля). Он рассказал, что дочь Мешади-Мамедали очень ему приглянулась, но почему-то отец опять не хочет выдать ее за него. Шамиль просил меня выступить в этом деле посредником, авось мне удастся уговорить и смягчить Мешади-Мамедали.

– Мешади-Мамедали мне не откажет, – сказал я, – и если девушка сама не против, то я надеюсь, что сумею уладить это дело.

Выяснилось и то, что трижды Мешади-Мамедали соглашался выдать свою дочь замуж за Шамиля и трижды, рассердившись на него за что-то, брал свое согласие назад.

И вот однажды я послал передать Мешади-Мамедали, что в четверг вечером зайду к нему покушать с ним бозбаш. Я надеялся уговорами и увещеваниями смягчить Мешади-Мамедали и, если у него не окажется резких возражений, раз и навсегда связать его с мясником Шамилем крепкими узами родства.

Пошел. Настроение было приподнятое, потому что я рассчитывал как-нибудь уладить дело бедного Шамиля, а с другой стороны знал, что жена Мешади-Мамедали родом из Ирана и, должно быть, мастерица варить бозбаш.

В передней комнате была уже разостлана на полу скатерть, на которой была расставлена посуда, тут же были приготовлены лук, редька и тонкие покупные лаваши.

Сели.

Я решил, не откладывая, начать свою краткую проповедь о замужестве дочери хозяина и исполнить обещание, данное мяснику Шамилю.

– Друг мой, братец Мешади! – начал я. – Ты знаешь, конечно, что я твой доброжелатель и никогда не решусь указать тебе такой путь, который, сохрани тебя аллах, может привести к раскаянию... Не обижай ты этого раба божьего, Шамиля. Сам знаешь, что он человек хороший и породниться с ним ни с какой стороны не должно быть для тебя зазорным. Если нет каких-либо серьезных препятствий, отдай дочь за него и покончи с этим делом.

– Братец Молла! – ответил Мешади-Мамедали очень мягко. – Клянусь Кораном, который ты читаешь, что никаких возражений не

Çap üçün deyil

имею. Я отдал бы ему дочь – и кончено. Только ты усовести этого бесстыдника и скажи ему, что раз он хочет стать моим зятем, пусть будет хоть немного повнимательнее ко мне, пусть будет хоть сколько-нибудь предупредителен со мной, пусть хоть малость отличает своего тестя от прочих покупателей. Вот послушай! Перед Гурбан-байрамом я просил его прислать мне жирного барана на убой. Я и деньги ему передал шесть с полтиной. Не задаром просил. Ну что же, каналья, почитай меня даже за совсем постороннего человека. Клянусь единым аллахом, он прислал мне такого тощего барана, что, кроме шкуры и костей, в нем ровным счетом ничего не было. Я же в конце концов не камень! Не так ли? Ну и разгневался. Послал ему передать, что наше родство не может состояться... Но все это в прошлом. Ты будь покоен, братец Молла. Я тут разговариваю, а ты, наверное, есть хочешь. Ты об этом не беспокойся, раз ты мне советуешь, я не стану возражать, отдам девушку за него, и все тут. Да сохранит тебя аллах другом и соседом мне во веки веков. Пойду-ка посмотрю, как с обедом.

Мешади вышел и вскоре принес большую миску с бозбашем, от которого шел густой пар. Накрошил хлеба в бульон, помешал. Когда все было готово, Мешади предложил мне приступить.

Сказав «бисмиллах», я протянул руку и, проглотив первый кусок, сразу почувствовал, что бозбаш неплох. Не то чтобы очень вкусен и не так, чтобы совсем невкусен, бозбаш как бозбаш.

Это на мой вкус.

Что же касается моего соседа, то у него вкус оказался совершенно иной. Отправив в рот второй кусок, Мешади пробормотал негромко, как бы про себя:

– Не очень жирно!

Спустя минуту он сказал уже громче:

– Каналья, опять отпустил нежирное мясо!..

И, съев еще один кусок, вовсе отказался от бозбаша и, повернувшись к окну, громко крикнул жене:

– Эй, Тукезбан, Тукезбан! Сейчас же пошли мальчика сказать этому наглецу, что я окончательно решил не отдавать свою дочь за него.

Я был поражен. Даже о голоде забыл. Хотел было начать наставления и даже похвалить бозбаш, но на лице моего соседа было написано такое возмущение, что я сразу понял бесполезность всяких наставлений. И все же я счел своим долгом вмешаться в дело, думая, что, быть может, еще не все потеряно.

– Братец Мешади, – начал я, – ведь бозбаш не так уж плох, почему ты сердишься?

Но Мешади-Мамедали был настолько разозлен, что как будто и не слышал моих слов.

– Эй, жена! – крикнул он в дверь. – Это мое последнее слово, слышишь? Я не шучу. Не выдам, ни за что не выдам дочь. Открой хорошенько уши и услышь, что я тебе говорю.

Çap üçün deyil

У Мешади дрожали руки. Я сидел смущенный и раскаивался, что пришел сюда. Вытерев руки, я отодвинулся от скатерти и произнес благодарственную молитву.

В этот момент Мешади как будто очнулся от сна, словно понял внезапно всю свою нелюбезность. Вспомнив о том, что я остался голоден, он сразу остыл и позабыл о своем гневе.

– Ради аллаха, братец Молла, – сказал он мне приветливо. – Прости меня. Я сейчас закажу для тебя яичницу, ты же голоден!

И он уже без нотки гнева крикнул жене:

– Тукезбан, приготовь-ка скоренько яичницу. Братец Молла отказался от бозбаша, остался голоден. Да падет проклятье аллаха на родителей скверного человека! Из-за него мы остались голодными.

Я, извинившись, от яичницы отказался. Аппетита у меня уже совершенно не было, к тому же я вообще не любитель яичницы. Я хотел встать, но Мешади-Мамедали быстро бросился ко мне и, положив обе руки мне на плечи, прижал к земле и не дал подняться.

Пришлось покориться.

Через некоторое время Мешади принес яичницу, после которой мы выпили чаю и даже побеседовали немного о том, о сем.

Наконец я собрался уходить и, прощаясь, посмотрел на Мешади-Мамедали, думая заговорить о деле Шамиля, – быть может, удастся смягчить разгневанного Мешади; но тут же отказался от своего намерения, решив, что бедняга Шамиль просто не пользуется расположением Мешади, а тощий баран да нежирное мясо – все это не более как предлог.

И тогда же я понял, что тут ничем нельзя помочь, что если сегодня Мешади-Мамедали помирится и расцелуется с мясником Шамилем, то завтра снова рассорится с ним из-за постного мяса.

Это уже стало его привычкой.

Через месяц или полтора мне передали, что Мешади-Мамедали справил свадьбу дочери и выдал ее за мясника Шамиля.

На свадьбу был приглашен и я, но по случаю болезни не смог пойти.

1923

Поразмышляем о прочитанном

- ***Как вы охарактеризовали бы Мешади-Мамедали?***
- ***Такой ли он богобоязненный, каким считает себя? Аргументируйте свой ответ примерами из текста.***
- ***Какие требования предъявлял отец дочери к будущему зятю?***
- ***Виноват ли мясник Шамиль в чём-либо?***
- ***Могут ли «тощий баран да нежирное мясо» решить судьбу человека?***
- ***Почему пропал аппетит у рассказчика? Чем обернулось гостеприимство Мешади для гостя и мясника?***
- ***Автор говорит, что у героя рассказа смена настроения***

Çap üçün deyil

стала привычкой. Как вы думаете, привычка ли это? Что высмеивает автор?

– *Какой прием использовал Дж.Мамедгулузаде в этом рассказе?*

Работа с эпиграфом

– *Почему Мир Джалал назвал писателя «нашим Чеховым»?*

МИР ДЖАЛАЛ ПАШАЕВ

1908-1978

Такие писатели, как Мир Джалал, опережают свое время, потому что они не умещаются ни в какие мерки, преодолевают все трудности во имя своих убеждений.

Н.Пашаева

Мир Джалал – выдающийся представитель азербайджанской прозы, известный учёный-литературовед, профессор и доктор филологических наук, заслуженный деятель наук Азербайджана.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Мир Джалал Али оглы Пашаев родился в г.Ардебиль в Иране в бедной крестьянской семье. Его детство прошло в Гяндже. Образование Мир Джалал получил в Педагогическом техникуме в Гяндже. Позднее поступил в Казанский Педагогический Институт. Долгие годы занимался преподавательской деятельностью: учил детей истории, культуре, богатому прошлому нашего народа.

В своих романах: «Открытая книга», «Воскресший человек», «Манифест молодого человека», «Сверстники», «Куда держим путь?», «Новый город» – Пашаев прослеживает судьбы нескольких героев, раскрывая их психологию и внутренний мир. Считается, что стиль рассказов Мир Джалала близок к чеховскому, поскольку ему свойственны краткость и лаконичность чеховского стиля, служение девизу «Краткость – сестра таланта». Характерно, что если русские литературоведы называли Чехова «большим мастером маленькой прозы», то азербайджанские литературоведы точно так же величали Мир Джалала.

100-летие видного представителя азербайджанской литературы XX века, ученого, педагога Мир Джалала Пашаева отмечалось в Париже, в штаб-квартире ЮНЕСКО.

Çap üçün deyil

ПРАВИЛА ПРИЛИЧИЯ

Мой названый брат Бахлул решил жениться.

– Что ж, Бахлул – человек самостоятельный, работает продавцом в кооперативном магазине; отговаривать его от такого поступка было бы делом неразумным.

Мать Бахлула, которую я с детства называл тетей, хотя она ни в каком родстве ни со мною, ни с моими отцом-матерью не состояла, пригласила меня на обручение.

Тетя тоже работала в каком-то магазине.

– Приходи, деточка, настанет час, когда и ты соединишь судьбу с девушкой чистой, как горный родник, прекрасной, как ангел. Значит, и мы придем ответно на твою свадьбу.

Я смутился.

– Знаю, ты парень стеснительный, – продолжала тетя. – Мой Бахлул был таким же, когда приехал из деревни, но в торговой сети обтесался и теперь выступает на собраниях с речами.

Я поблагодарил тетю за лестное приглашение.

Утром в воскресенье я вытащил брюки из-под матраца, куда аккуратно уложил их на ночь, чтоб хоть как-то выгладить, провести острую складку. У соседа по комнате взял белую сорочку. Приятель Ахмед дал мне серебряные запонки и галстук. Словом, через полчаса студенты заверили, что у меня вид солидного свадебного гостя.

В доме названого моего брата Бахлула кипела праздничная суета: кололи дрова, из фаэтона выгружали продукты и бутылки с напитками всевозможного цвета и всевозможной крепости; стряпухи щипали кур, чистили рис для плова, кололи сахар на мелкие кусочки для традиционного чая.

Тетя, оглядев меня с ног до головы, поморщилась и быстро увела в комнату.

– Деточка, ты не в деревне и не в студенческом общежитии, – она тяжело вздохнула. – Бедняга, что ты видел на свете? Зубришь свои учебники. Вот мой Бахлул был таким же, но получил в торговой сети закалку, и теперь его справедливо считают интеллигентом.

Тетя обмотала мне шею пестрым шарфом Бахлула, велела снять разношенные ботинки и надеть остроносые лакированные туфли Бахлула. Перепоясала меня украшенным серебряными бляхами[1] ремнем Бахлула. Вложила в нагрудный карман пиджака сложенный треугольником шелковый платочек Бахлула.

– Деточка, – сказала тетя, – на обручение придут солидные гости из торговой сети. Не ударь лицом в грязь! Соблюдай правила приличия. Во-первых, нельзя за праздничным столом зевать, рыгать, по-

[1] *Бляха – здесь: пряжка ремня.*

Çap üçün deyil

тягиваться, чавкать; во-вторых, не хохочи во все горло, но смейся, а еще лучше – мягко улыбайся; в-третьих, рюмку держи двумя пальчиками, не стучи ложкой о тарелку, не двигай со скрипом стулом... Запомнил?

– Запомнил, – буркнул я, чувствуя себя так, как чувствовал в прошлом году, когда получил по сопромату[1] двойку и был лишен стипендии. – А где жених?

Оказалось, что Бахлул еще не вернулся из бани.

Тем временем зал наполнился гостями. Подали в грушевидных стаканчиках крепкий душистый чай с вареньем. Я жался в сторонку... Музыканты заиграли мугам, – на улице у открытых окон собрались слушатели.

– Торжество! – с восхищением восклицала тетя.

В этот момент гости зашептались:

– Бек!.. Прибыл бек! Да благословит его вседержитель.

В деревне жениха на пирах тоже называли беком. Бахлул с распаренным лицом вошел в зал, приветствуемый радостными возгласами.

– Ханкиши! – строго позвал он.

Вскочил мужчина с длинным узким, похожим на пятку, подбородком; тетя объяснила, что он кладовщик в том самом магазине, где жених работает продавцом.

– Ханкиши, тебе поручается вести меджлис.

В деревне тоже называют свадебный пир или церемонию обручения меджлисом.

– Слушаюсь, ясновельможный бек! – Ханкиши поклонился. – Прежде всего, почему дамы сидят отдельно от мужчин? Что за религиозные предрассудки!.. Здесь собралась интеллигентная публика, позабывшая давным-давно о шариате.

После долгих упрашиваний, препирательств дамы расселись вперемежку с мужчинами; рядом со мною оказалась тетя.

Начались бесконечные тосты; пили не рюмками, а стаканами.

После окончания меджлиса я аккуратно снял шарф Бахлула, туфли Бахлула, поясной ремень Бахлула, вынул из кармашка пиджака платочек Бахлула.

– Деточка, – остановила меня тетя, – ты свой человек, мы тебя считаем родным, не секретничаем... Полюбуйся же подарками жениху, порадуйся с нами.

В соседней комнате на столе, на подоконниках, на кушетке, на полу навалом лежали чулки, шали, серебряные ложки и вилки, коробки с духами и пудрой, фарфоровые сервизы.

Мне почудилось, что я попал в филиал магазина. Тетя откладывала в сторону вещи одну за другой, внимательно разглядывала, гладила, а ковровую шаль даже попробовала зубами.

– Эту шаль принесла жена Мамеда, – строгим тоном сказала тетя.

[1] *Сопромат – название науки, сокращение от «сопротивление материалов».*

Çap üçün deyil

– Набор серебряных ложек и вилок – подношение Мины-ханым. Мир праху ее родителей!.. Коробка контрабандных парижских духов – дар Мешади Рагима. Уважительный товарищ, из сорок восьмого магазина. Подарок вполне достоин его личности.

Вошел пошатываясь, с завыванием зевая, бек.

– Полдюжины носовых платков от твоего друга Эйюба. – Голос тети металлически зазвенел.

– В могилу такого друга, – вынес безоговорочный приговор Бахлул. – Как не стыдно ему!

– А носки от Гамзат, – тетя показала пару шерстяных, домашней вязки носков.

– От кого?

– От жены Мирсаада – Гамзат.

– Черти свинячьи! Поговорю в отделе кадров. Позорят нашу торговую сеть, – медленно выговаривая слова, сказал с отвращением бек. – А ведь Мирсааду доверен весь мясо-молочный отдел.

– О! – воскликнула потрясенная тетя.

Теперь вы понимаете, почему я с тех пор никогда не хожу на свадьбы.

И свою сыграл тайком, – в деревне, у родителей моей милой Фатьмы-ханым.

Поразмышляем о прочитанном

- ***Что писатель подразумевает под «правилами приличия»?***
- ***Кто считается «интеллигентом» в кругу таких людей, как Бахлул и его мать?***
- ***Почему герою рассказа не понятны нормы поведения «солидных людей из торговой сети»?***
- ***Что является мерилом человеческих взаимоотношений в обществе?***
- ***Как вы думаете, являются ли ученость или неученость показателем интеллигентности?***
- ***Почему герой рассказа «с тех пор никогда не ходит на свадьбы»?***
- ***Что высмеивается в этом рассказе? Смешной он или грустный? Какие приемы комического использованы автором?***
- ***В конце рассказа герой подчеркивает, что свою свадьбу он сыграл в деревне. Как вы думаете, чем деревенская свадьба отличается от городской, только ли «правилами приличия»?..***

Çap üçün deyil

ВИКТОР ПЕТРОВИЧ АСТАФЬЕВ

1924 -2001

Если в жизни будет трудно, если случится беда, надо бежать не от людей, а к людям.
В.Астафьев

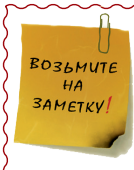
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

В.Астафьев родился в Красноярском крае в крестьянской семье. В семь лет мальчик потерял мать. Он так и не привык к этой потере. Заступницей и кормилицей мальчика стала его бабушка. Заботы бабушки скрасили его сиротское детство. Но как ни тяжело было детство, главные трудности были впереди. Будущего писателя ожидала и беспризорность, и детский дом, и интернат, и фронт.

После войны работал слесарем, подсобным рабочим.

Опираясь на воспоминания прошлого, Астафьев написал цикл автобиографических рассказов от 1-го лица о собственном детстве, о тех впечатлениях, которые были вынесены им из той поры. Впоследствии эти рассказы составили книгу «Последний поклон». Астафьев писал: «Вижу, что получилась моя лучшая книжка. Очень много я вложил в книгу самого себя».

В 1994 г. «за выдающийся вклад в отечественную литературу» писателю была присуждена Российская независимая премия «Триумф».



Автобиографическое произведение – это попытка автора вернуться в собственное детство, юность, воскресить и осмыслить наиболее значительные отрезки жизни и жизнь как единое целое.

ФОТОГРАФИЯ, НА КОТОРОЙ МЕНЯ НЕТ

(в сокращении)

Глухой зимою, во времена тихие, сонные нашу школу взбудоражило неслыханно важное событие.

Из города на подводе приехал фотограф!

И не просто так приехал, по делу – приехал фотографировать.

И фотографировать не стариков и старух, не деревенский люд, алчущий быть увековеченным, а нас, учащихся овсянской школы.

Фотограф прибыл за полдень, и по этому случаю занятия в школе были прерваны.

Учитель и учительница – муж с женою – стали думать, где поместить фотографа на ночевку.

Çapman deyil

Сами они жили в одной половине дряхленького домишка, оставшегося от выселенцев, и был у них маленький парнишка-ревун. Бабушка моя, тайком от родителей, по слезной просьбе тетки Авдотьи, домовничавшей у наших учителей, три раза заговаривала пупок дитенку, но он все равно орал ночи напролет и, как утверждали сведущие люди, наревел пуп в луковицу величиной.

Во второй половине дома размещалась контора сплавного участка, где висел пузатый телефон, и днем в него было не докричаться, а ночью он звонил так, что труба на крыше рассыпалась, и по телефону этому можно было разговаривать. Сплавное начальство и всякий народ, спьяну или просто так забредающий в контору, кричал и выражался в трубку телефона.

Такую персону, как фотограф, неподходяще было учителям оставить у себя. Решили поместить его в заезжий дом, но вмешалась тетка Авдотья. Она отозвала учителя в куть и с напором, правда, конфузливым, взялась его убеждать:

— Им тама нельзя. Ямщиков набьется полна изба. Пить начнут, луку, капусты да картошек напрутся и ночью себя некультурно вести станут. — Тетка Авдотья посчитала все эти доводы неубедительными и прибавила: — Вшей напустют...

— Что же делать?

— Я чичас! Я мигом! — Тетка Авдотья накинула полушалок и выкатилась на улицу.

Фотограф был пристроен на ночь у десятника сплавконторы. Жил в нашем селе грамотный, деловой, всеми уважаемый человек Илья Иванович Чехов. Происходил он из ссыльных. Ссыльными были не то его дед, не то отец. Сам он давно женился на нашей деревенской молодице, был всем кумом, другом и советчиком по части подрядов на сплаве, лесозаготовках и выжиге извести. Фотографу, конечно же, в доме Чехова — самое подходящее место. Там его и разговором умным займут, и водочкой городской, если потребуется, угостят, и книжку почитать из шкафа достанут.

Бабушка уж затемно сыскала нас с Санькой на увале, обоих настегала прутом. Ночью наступила расплата за отчаянный разгул у меня заболели ноги. Они всегда ныли от «ревматизни», как называла бабушка болезнь, якобы доставшуюся мне по наследству от покойной мамы. Но стоило мне застудить ноги, начерпать в катанки снегу — тотчас нудь в ногах переходила в невыносимую боль.

Я долго терпел, чтобы не завыть, очень долго. Раскидал одежонку, прижал ноги, ровно бы вывернутые в суставах, к горячим кирпичам русской печи, потом растирал ладонями сухо, как лучина, хрустящие суставы, засовывал ноги в теплый рукав полушубка ничего не помогало.

И я завыл. Сначала тихонько, по-щенячьи, затем и в полный голос.

— Так я и знала! Так я и знала! — проснулась и заворчала бабушка. — Я ли тебе, язвило бы тебя в душу и в печенки, не говорила: «Не студися, не студися!» — повысила она голос. — Так он ведь умнее всех! Он бабушку послушат? Он добрым словам воньмет? Загибат теперь!

Çapişin Nesil

Загибат, худа немочь! Мольчи лучше! Мольчи! – Бабушка поднялась с кровати, присела, схватившись за поясницу. Собственная боль действует на нее усмиряюще. – И меня загибат...

– Спи, пташка малая, Господь с тобой и анделы во изголовье.

Заодно бабушка свою поясницу и свои руки-ноги натерла вонючим спиртом, опустилась на скрипучую деревянную кровать, забормотала молитву Пресвятой Богородице, охраняющей сон, покой и благоденствие в дому. На половине молитвы она прервалась, вслушивается, как я засыпаю, и где-то уже сквозь склеивающийся слух слышно:

– И чего к робенку привязалася? Обутки у него починеты, догляд людской...

Не уснул я в ту ночь. Ни молитва бабушкина, ни нашатырный спирт, ни привычная шаль, особенно ласковая и целебная оттого, что мамина, не принесли облегчения. Я бился и кричал на весь дом. Бабушка уж не колотила меня, а перепробовавши все свои лекарства, заплакала и напустилась на деда:

– Дрыхнешь, старый одёр[1]!.. А тут хоть пропади!

– Да не сплю я, не сплю... Че делать-то?

– Баню затопляй!

– Середь ночи?

– Середь ночи. Экой барин! Робенок-то! – Бабушка закрылась руками: – Да откуль напасть такая, да за что же она сиротиночку ломат, как тонку тали-и-инку... Ты долго кряхтеть будешь, толстодум? Чо ишшэш? Вчерашний день ишшэш? Вон твои рукавицы. Вон твоя шапка!..

Утром бабушка унесла меня в баню – сам я идти уже не мог. Долго растирала бабушка мои ноги запаренным березовым веником, грела их над паром от каленых камней, парила сквозь тряпку всего меня, макая веник в хлебный квас, и в заключение опять же натерла нашатырным спиртом. Дома мне дали ложку противной водки, настоянной на борце, чтоб внутренность прогреть, и моченой брусники. После всего этого напоили молоком, кипяченным с маковыми головками. Больше я ни сидеть, ни стоять не в состоянии был, меня сшибло с ног, и я проспал до полудня.

Разбудился от голосов. Санька препирался или ругался с бабушкой в кути.

– Не может он, не может... Я те русским языком толкую! – говорила бабушка. – Я ему и рубашечку приготовила, и пальтишко высушила, упочинила все, худо, бедно ли, изладила. А он слег...

– Бабушка Катерина, машину, аппарат наставили. Меня учитель послал. Бабушка Катерина!.. – настаивал Санька.

– Не может, говорю... Постой-ко, это ведь ты, жиган[2], сманил его на увал-то! – осенило бабушку. – Сманил, а теперича?..

– Бабушка Катерина...

Я скатился с печки с намерением показать бабушке, что все могу, что нет для меня преград, но подломились худые ноги, будто не мои

[1] *Одёр (разг.) – Старая изнуренная лошадь.*
[2] *Жиган - отчаянный, наглый плут или мошенник.*

Çap üçün deyil

они были. Плюхнулся я возле лавки на пол. Бабушка и Санька тут как тут.

– Все равно пойду! – кричал я на бабушку. – Давай рубаху! Штаны давай! Все равно пойду!

– Да куда пойдешь-то? С печки на полати, – покачала головой бабушка и незаметно сделала рукой отмашку, чтоб Санька убирался.

– Санька, постой! Не уходи-и-и! – завопил я и попытался шагать. Бабушка поддерживала меня и уже робко, жалостливо уговаривала:

– Ну, куда пойдешь-то? Куда?

– Пойду-у-у! Давай рубаху! Шапку давай!..

Вид мой поверг и Саньку в удручение. Он помялся, помялся, потоптался, потоптался и скинул с себя новую коричневую телогрейку, выданную ему дядей Левонтием по случаю фотографирования.

– Ладно! – решительно сказал Санька. – Ладно! – еще решительней повторил он. – Раз так, я тоже не пойду! Все! – И под одобрительным взглядом бабушки Катерины Петровны проследовал в середнюю. – Не последний день на свете живем! – солидно заявил Санька. И мне почудилось: не столько уж меня, сколько себя убеждал Санька. – Еще наснимаемся! Ништя-а-ак! Поедем в город и на коне, может, и на ахтомобиле заснимемся. Правда, бабушка Катерина? – закинул Санька удочку.

– Правда, Санька, правда. Я сама, не сойти мне с этого места, сама отвезу вас в город, и к Волкову, к Волкову. Знаешь Волкова-то?

Санька Волкова не знал. И я тоже не знал.

– Самолучший это в городе фотограф! Он хочь на портрет, хочь на пачпорт, хочь на коне, хочь на ероплане, хочь на чем заснимет!

– А школа? Школу он заснимет?

– Школу-то? Школу? У него машина, ну, аппарат-то не перевозной. К полу привинченный, – приуныла бабушка.

– Вот! А ты...

– Чего я? Чего я? Зато Волков в рамку сразу вставит.

У дяди Левонтия нечего изучать. Промеж рам у них ничего не лежит, и стекла в рамах не все целы – где фанерка прибита, где тряпками заткнуто, в одной створке красным пузом выперла подушка. В доме наискосок, у тетки Авдотьи, меж рам навалено всего: и ваты, и моху, и рябины, и калины, но главное там украшение цветочки... Дальше тетки Авдотьиного дома ничего не видать. Какие там окна, что в них – не знаю. Раньше не обращал внимания – некогда было, теперь вот сижу да поглядываю, да бабушкину воркотню слушаю.

Какая тоска!

Оторвал листок у мятного цветка, помял в руках – воняет цветок, будто нашатырный спирт. Бабушка листья мятного цветка в чай заваривает, пьет с вареным молоком. Еще на окне алой остался, да в горнице два фикуса. Фикусы бабушка стережет пуще глаза, но все равно прошлой зимой ударили такие морозы, что потемнели листья у фикусов, склизкие, как обмылки, сделались и опали. Однако вовсе не погибли – корень у фикуса живучий, и новые стрелки из ствола

Çap üçün deyil

проклюнулись. Ожили фикусы. Люблю я смотреть на оживающие цветы. Все почти горшки с цветами – геранями, сережками, колючей розочкой, луковицами – находятся в подполье. Горшки или вовсе пустые, или торчат из них серые пеньки.

Но как только на калине под окном ударит синица по первой сосульке и послышится тонкий звон на улице, бабушка вынет из подполья старый чугунок с дыркою на дне и поставит его на теплое окно в кути.

Через три-четыре дня из темной нежилой земли проткнутся бледно-зеленые острые побеги – и пойдут, пойдут они торопливо вверх, на ходу накапливая в себе темную зелень, разворачиваясь в длинные листья, и однажды возникает в пазухе этих листьев круглая палка, проворно двинется та зеленая палка в рост, опережая листья, породившие ее, набухнет щепотью на конце и вдруг замрет перед тем, как сотворить чудо.

Во дворе залился Шарик.

Бабушка перестала починяться, прислушалась. В дверь постучали. А так как в деревнях нет привычки стучать и спрашивать, можно ли войти, то бабушка всполошилась, побежала в куть.

– Какой это там лешак ломится?.. Милости просим! Милости просим! – совсем другим, церковным голоском запела бабушка. Я понял: к нам нагрянул важный гость, поскорее спрятался на печку и с высоты увидел школьного учителя, который обметал веником катанки и прицеливался, куда бы повесить шапку. Бабушка приняла шапку, пальто, бегом умчала одежду гостя в горницу, потому как считала, что в кути учителевой одежде висеть неприлично, пригласила учителя проходить.

Я притаился на печи. Учитель прошел в середнюю, еще раз поздоровался и справился обо мне.

– Поправляется, поправляется, – ответила за меня бабушка и, конечно же, не удержалась, чтоб не поддеть меня: – На еду уж здоров, вот на работу хил покуда. Учитель улыбнулся, поискал меня глазами. Бабушка потребовала, чтоб я слезал с печки.

Боязливо и нехотя я спустился с печи, присел на припечек. Учитель сидел возле окошка на стуле, принесенном бабушкой из горницы, и приветливо смотрел на меня. Лицо учителя, хотя и малоприметное, я не забыл до сих пор. Было оно бледновато по сравнению с деревенскими, каленными ветром, грубо тесанными лицами. Прическа под «политику» – волосы зачесаны назад. А так ничего больше особенного не было, разве что немного печальные и оттого

Çap üçün deyil

необыкновенно добрые глаза, да уши торчали, как у Саньки левонтьевского. Было ему лет двадцать пять, но он мне казался пожилым и очень солидным человеком.

– Я принес тебе фотографию, – сказал учитель и поискал глазами портфель.

Бабушка всплеснула руками, метнулась в куть – портфель остался там. И вот она, фотография – на столе.

Я смотрю. Бабушка смотрит. Учитель смотрит. Ребят и девчонок на фотографии, что семечек в подсолнухе! И лица величиной с подсолнечные семечки, но узнать всех можно. Я бегаю глазами по фотографии: вот Васька Юшков, вот Витька Касьянов, вот Колька-хохол, вот Ванька Сидоров, вот Нинка Шахматовская, ее брат Саня... В гуще ребят, в самой середке – учитель и учительница. Он в шапке и в пальто, она в полушалке. Чему-то улыбаются едва заметно учитель и учительница. Ребята чего-нибудь сморозили смешное. Им что? У них ноги не болят.

Санька из-за меня на фотографию не попал. И чего приперся? То измывается надо мной, вред мне наносит, а тут восчувствовал. Вот и не видно его на фотографии. И меня не видно. Еще и еще перебегаю с лица на лицо. Нет, не видно. Да и откуда я там возьмусь, коли на печке лежал и загибала меня «худа немочь».

– Ничего, ничего! – успокоил меня учитель. – Фотограф, может быть, еще приедет.

– А я что ему толкую? Я то же и толкую...

Я отвернулся, моргая на русскую печку, высунувшую толстый беленый зад в середнюю, губы мои дрожат. Что мне толковать? Зачем толковать? На этой фотографии меня нет. И не будет!

Бабушка настраивала самовар и занимала учителя разговорами.

– Как парнишечка? Грызть-то не унялася?

– Спасибо, Екатерина Петровна. Сыну лучше. Последние ночи спокойней.

– И слава Богу. И слава Богу. Они, робятишки, пока вырастут, ой сколько натерпишься с имя! Вон у меня их сколько, субчиков-то было, а ниче, выросли. И ваш вырастет...

Самовар запел в кути протяжную тонкую песню. Разговор шел о том о сем. Бабушка про мои успехи в школе не спрашивала. Учитель про них тоже не говорил, поинтересовался насчет деда.

– Сам-от? Сам уехал в город с дровами. Продаст, деньжонками разживемся. Каки наши достатки? Огородом, коровенкой да дровами живем.

– Знаете, Екатерина Петровна, какой случай вышел?

– Какой жа?

– Вчера утром обнаружил у своего порога воз дров. Сухих, швырковых. И не могу дознаться, кто их свалил.

– А чего дознаваться-то? Нечего и дознаваться. Топите – и все дела.

– Да как-то неудобно.

Çap üçün deyil

— Чего неудобного. Дров-то нету? Нету. Ждать, когда препообный Митроха распорядится? А и привезут сельсоветские сырье сырьем, тоже радости мало. Бабушка, конечно, знает, кто свалил учителю дрова. И всему селу это известно. Один учитель не знает и никогда не узнает...

У Болтухиных, сменивших и загадивших уже несколько домов, насмехались, ерничали: «Проходите, хвастайте, чего забыли?..» «Да вот сковороду бы взять, чигунку, клюку, ухват — варить...» «Дак че? Бери, как свое...» — Баба вызволяла инвентарь, норовя, помимо названного, прихватить и еще чего-нибудь: половичишки, одежонку какую-никакую, припрятанный в ей лишь известном месте кусок полотна или холста.

Заселившие «справный» дом новожители, прежде всего бабы, стыдясь вторжения в чужой угол, опустив долу очи, пережидали, когда уйдет «сама». Болтухины же следили за «контрой», за недавними своими собутыльниками, подругами и благодетелями — не вынесет ли откудова золотишко «бывшая», не потянут ли из захоронки ценную вещь: шубу, валенки, платок. Как уличат пойманного злоумышленника, сразу в крик: «А-а, воруешь? В тюрьму захотела?..» — «Да как же ворую... это же мое, наше...» — «Было ваше, стало наше! Поволоку вот в сельсовет...»

Попускались добром горемыки. «Подавитесь!» — говорили. Катька Болтухина металась по селу, меняла отнятую вещь на выпивку, никого не боясь, ничего не стесняясь. Случалось, тут же предлагала отнятое самой хозяйке. Бабушка моя, Катерина Петровна, все деньжонки, скопленные на черный день, убухала, не одну вещь «выкупила» у Болтухиных и вернула в описанные семьи.

После школы было в нем правление колхоза. Когда колхоз развалился, жили в нем Болтухины, опиливая и дожигая сени, терраску. Потом дом долго пустовал, дряхлел и, наконец пришло указание разобрать заброшенное жилище, сплавить к Гремячей речке, откуда его перевезут в Емельяново и поставят. Быстро разобрали овсянские мужики наш дом, еще быстрее сплавили куда велено, ждали, ждали, когда приедут из Емельянова, и не дождались. Сговорившись потихоньку с береговыми жителями, сплавщики дом продали на дрова и денежки потихоньку пропили. Ни в Емельянове, ни в каком другом месте о доме никто так и не вспомнил.

Учитель как-то уехал в город и вернулся с тремя подводами. На одной из них были весы, на двух других ящики со всевозможным добром. На школьном дворе из плах соорудили временный ларек «Утильсырье». Вверх дном перевернули школьники деревню. Чердаки, сараи, амбары очистили от веками скапливаемого добра — старых самоваров, плугов, костей, тряпья.

В школе появились карандаши, тетради, краски вроде пуговиц, приклеенные к картонкам, переводные картинки. Мы попробовали сладких петушков на палочках, женщины разжились иголками, нитками, пуговицами.

Çap üçün deyil

— А, штабы тебя приподняло да шлепнуло! — бабушка употребила самое вежливое ругательство в присутствии учителя.

— Думаю, скоро, — ответил учитель. — Выздоравливай и приходи в школу, а то отстанешь. — Он поклонился дому, бабушке, она засеменила следом, провожая его до ворот с наказом, чтоб кланялся жене, будто та была не через два посада от нас, а невесть в каких дальних краях.

Брякнула щеколда ворот. Я поспешил к окну. Учитель со стареньким портфелем прошел мимо нашего палисадника, обернулся и махнул мне рукой, дескать, приходи скорее в школу, — и улыбнулся при этом так, как только он умел улыбаться, — вроде бы грустно и в то же время ласково и приветно. Я проводил его взглядом до конца нашего переулка и еще долго смотрел на улицу, и было у меня на душе отчего-то щемливо, хотелось заплакать.

Бабушка, ахая, убирала со стола богатую снедь и не переставала удивляться:

— И не поел-то ничего. И чаю два стакана токо выпил. Вот какой культурный человек! Вот че грамота делат! — И увещевала меня; — Учись, Витька, хорошеньче! В учителя, может, выйдешь або в десятники[1]...

Не шумела в этот день бабушка ни на кого, даже со мной и с Шариком толковала мирным голосом, а хвасталась, а хвасталась! Всем, кто заходил к нам, подряд хвасталась, что был у нас учитель, пил чай, разговаривал с нею про разное. И так разговаривал, так разговаривал! Школьную фотокарточку показывала, сокрушалась, что не попал я на нее, и сулилась заключить её в рамку, которую она купит у китайцев на базаре.

Прошли годы, много, ох много их минуло. А я таким вот и помню деревенского учителя — с чуть виноватой улыбкой, вежливого, застенчивого, но всегда готового броситься вперед и оборонить своих учеников, помочь им в беде, облегчить и улучшить людскую жизнь. Уже работая над этой книгой, я узнал, что звали наших учителей Евгений Николаевич и Евгения Николаевна. Мои земляки уверяют, что не только именем-отчеством, но и лицом они походили друг на друга. «Чисто брат с сестрой!..» Тут, я думаю, сработала благодарная человеческая память, сблизив и сроднив дорогих людей, а вот фамилии учителя с учительницей никто в Овсянке вспомнить не может. Но фамилию учителя можно и забыть, важно, чтоб осталось слово «учитель»! И каждый человек, мечтающий стать учителем, пусть доживет до такой почести, как наши учителя, чтоб раствориться в памяти народа, с которым и для которого они жили, чтоб сделаться частицей его и навечно остаться в сердце даже таких нерадивых и непослушных людей, как я и Санька.

Школьная фотография жива до сих пор. Она пожелтела, обломалась по углам. Но всех ребят я узнаю на ней. Много их полегло в войну. Всему миру известно прославленное имя — сибиряк.

---

[1] *Десятник (устар.) — старший над группой рабочих (обычно на строительстве)*

Çap üçün deyil

Как суетились бабы по селу, спешно собирая у соседей и родственников шубенки, телогрейки, все равно бедновато, шибко бедновато одеты ребятишки. Зато как твердо держат они материю, прибитую к двум палкам. На материи написано каракулисто: «Овсянская нач. школа 1-й ступени». На фоне деревенского дома с белыми ставнями – ребятишки: кто с оторопелым лицом, кто смеется, кто губы поджал, кто рот открыл, кто сидит, кто стоит, кто на снегу лежит.

Смотрю, иногда улыбнусь, вспоминая, а смеяться и тем паче насмехаться над деревенскими фотографиями не могу, как бы они порой нелепы ни были. Пусть напыщенный солдат или унтер снят у кокетливой тумбочки, в ремнях, в начищенных сапогах – всего больше их и красуется на стенах русских изб, потому как в солдатах только и можно было раньше «сняться» на карточку; пусть мои тетки и дядья красуются в фанерном автомобиле, одна тетка в шляпе вроде вороньего гнезда, дядя в кожаном шлеме, севшем на глаза; пусть казак, точнее, мой братишка Кеша, высунувший голову в дыру на материи, изображает казака с газырями[1] и кинжалом; пусть люди с гармошками, балалайками, гитарами, с часами, высунутыми напоказ из-под рукава, и другими предметами, демонстрирующими достаток в доме, таращатся с фотографий.

Я все равно не смеюсь.

Деревенская фотография – своеобычная летопись нашего народа, настенная его история, а еще не смешно и оттого, что фото сделано на фоне родового, разоренного гнезда.

1968

Поразмышляем о прочитанном

- ***Как автор создает картину жизни людей в Овсянке?***
- ***Кто является главным героем рассказа? Обоснуйте свою мысль.***
- ***С помощью каких деталей описания создается в рассказе образ бабушки? Что особенно ценит Витька в бабушке, о чем вспоминает с нежностью и грустью?***

✔Повесть, в которую включен данный рассказ, называется «Последний поклон».

- ***Много лет спустя автор низко кланяется своей бабушке, потому что...***
- ***Почему в рассказе нет страшных картин сиротства, трудной жизни? Перечитайте описание школьной фотографии. Какими вы представляете учеников «Овсянской начальной школы»? Над чем заставляет задуматься эта фотография? Почему фотография, на которой не было главного героя, была так дорога ему и бабушке?***
- ***Чем дороги Витьке эти люди, ушедшее время?***

[1] *Газыри - металлические или деревянные гнёзда для патронов, нашитые рядами на черкеску.*

Çap üçün deyil

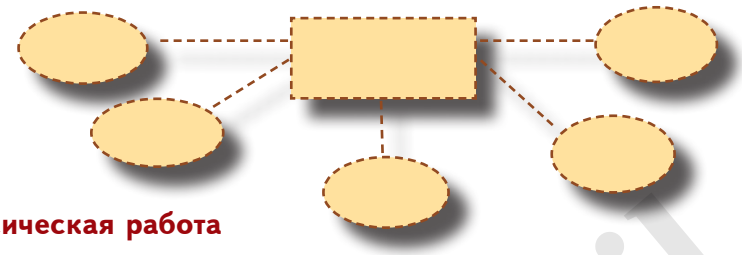
– ***Какой нравственный урок несет история, рассказанная писателем? Что должен делать человек, чтобы сохраниться в людской памяти?***

Работа в группах:

Охарактеризовать Витьку по следующим эпизодам.

1 группа – *приезд фотографа*
2 группа – *болезнь*
3 группа – *наблюдение за цветком*
4 группа – *отношение к школьной фотографии*

– ***Что означает для мальчика появление первого цветка? Что добавляет этот эпизод к характеристике мальчика, бабушки?***
– ***Можно ли провести параллель между болезнью Витьки, трудным, бедным детством и долгой зимой в природе, замиранием жизни? Что в таком случае должно означать цветение первого растения?***
– ***Как вы думаете, какое слово в названии рассказа является ключевым? Запишите его в прямоугольник. А в овалах запишите те понятия, ассоциации, которые вызывает у вас это слово.***



Лексическая работа

– ***Что характерно для языка рассказа? Как вы объясните это явление?***
– ***Составьте небольшой словарик диалектных слов. Запишите их значения.***

Работа с эпиграфом

– ***Как вы понимаете высказывание В.Астафьева? Как эти слова соотносятся с рассказом «Фотография, на которой меня нет»?***

Творческая работа

– Полистайте фотоальбомы своей семьи.
– Какие события запечатлены на ваших семейных фотографиях? Какую историю может поведать старая фотография?
– Если вам неизвестна история ваших семейных фотографий, обратитесь к близким, чтобы они рассказали вам, потому что фотография – это наша память.

Çap üçün deyil

Лирический род
Любовная лирика

– Есть ли у вас любимое стихотворение?
– Чем оно вам запомнилось?
– К какой теме его можно отнести?
– Приведите примеры знакомых вам лирических произведений.

Все поэты так или иначе обращаются к теме любви. И для каждого поэта эта тема имеет особое, личное значение. Античные поэты считали чувство любви самым главным: в нем они черпали вдохновение, любовь обогащала их духовно.

ХАФИЗ ШИРАЗИ
1326–1389

Жизнь я растратил, а сколько желаний имел!
Небо вращалось, но что обрести я успел?
Всем, кто встречался мне,
я предлагал свою дружбу,
Все становились врагами. Таков мой удел!
Хафиз

Иран издавна славился своей литературой. Ещё до рождения Хафиза повсеместно прославились Рудаки, Фирдоуси, Омар Хайям, Джалаледдин Руми, Саади и другие поэты. Их силами персидско-таджикская литература была выведена на новый уровень.

Хафиз – великий персидский поэт. В его поэзии создан образ нового человека, способного, несмотря на все удары судьбы, сохранять свое человеческое достоинство и стремление к счастью.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Хаджа Шамс ад-Дин Мухаммад Хафиз Ширази происходил из незнатной и небогатой семьи ширазских горожан. О биографии Хафиза достоверных сведений немного: он родился в Ширазе (современный Иран) в начале XIV в. в бедной семье, посещал школу (мактаб), где помимо религиозных дисциплин, обучался стихосложению. Всю жизнь Шамседдин Мохаммед тянулся к знаниям и, возможно, вначале за-

Çap üçün deyil

рабатывал на жизнь чтением наизусть сур Корана и прославился как хафиз (человек, знающий Коран наизусть).

Еще при жизни он прославился как величайший мастер газели, и прозвище Хафиз стало не только его литературным псевдонимом, но и именем нарицательным, означающим народного поэта.

В течение многих лет он пользовался покровительством шахов.

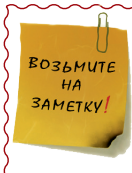
Придворная поэтическая деятельность не обогатила Хафиза, и во многих стихах он говорит о себе как о человеке необеспеченном.

Хафиз никогда не покидал пределов родного Шираза, хотя ему предлагали переехать в Багдад и Индию. Когда Хафиз скончался, ширазское духовенство не разрешило хоронить его на мусульманском кладбище, как нечестивого вольнодумца, человека, склонного к ереси и богохульству. Похоронен в саду Мусалла в Ширазе. Мавзолей Хафиза является одной из основных достопримечательностей Шираза, туда приходят многочисленные паломники. Он находится в парке, где постоянно под музыку декламируются стихи Хафиза.

Поэзия Хафиза популярна не только на Востоке.

Знакомство с его творчеством произвело сильное впечатление на немецкого писателя Гете и вдохновило его на создание цикла «Западно-восточный диван».

Стихи Хафиза переводил А.А.Фет. А.С.Пушкин в своем стихотворении «Не пленяйся бранной славой, о красавец молодой!» («Из Гафиза») отдал дань уважения поэту и всей персидской поэзии.



Диван (поэтический сборник) Хафиза, собранный после его смерти, распространялся в огромном количестве списков в Иране и за его пределами. Этот диван состоит из 600 стихов, в том числе 418 газелей. Несмотря на мастерское владение разными поэтическими формами восточного стихосложения (касыда, рубаи), основная жанровая форма, прославившая имя Хафиза, – газель.

ВЕТЕР НЕЖНЫЙ, ОКРЫЛЕННЫЙ, БЛАГОВЕСТНИК КРАСОТЫ...

(перевод А.Фета)

Ветер нежный, окрыленный, благовестник красоты.
Отнеси привет мой страстный той одной, что знаешь ты.

Расскажи ей, что со света унесут меня мечты,
Если мне от ней не будет тех наград, что знаешь ты,

Потому что под запретом видеть райские цветы
Тяжело, – и сердце гложет та печаль, что знаешь ты.

И на что цветы эдема, если в душу пролиты
Ароматы той долины, тех цветов, что знаешь ты?

Çap üçün deyil

Не орлом я быть желаю, видеть землю с высоты:
Соловей Хафиз ту розу будет петь, что знаешь ты.

Поразмышляем о прочитанном

- ***Какие изобразительно-выразительные средства языка использованы в этой газели?***
- ***Есть ли в стихотворении Хафиза символы? Что символизируют эти слова?***
- ***Каким представляется вам лирический герой стихотворения?***
- ***Почему поэт обращается именно к ветру?***
- ***Найдите изобразительно- выразительные средства в газели.***
- ***Известно, что каждое двустишие выражает законченную мысль. Какая мысль заключена в каждом бейте?***
- ***В простых словах поэта зашифрованы тайные значения, и читатель способен открыть не один, а даже несколько смыслов, заложенных в простом стихе. Какой смысл уловили вы в строчках газели?***
- ***Прочитайте стихотворение А.С.Пушкина «Не пленяйся бранной славой, о красавец молодой!». Какие мотивы творчества Хафиза можно наблюдать в этом стихотворении?***

Творческая работа

Прочитайте перевод стихотворения А.Фета «В царство розы и вина — приди!» Какова его тема? Сравните с газелью «Ветер нежный, окрыленный. Благовестник красоты». Что у них общего?

- ***Проведите исследовательскую работу «А.С.Пушкин и Хафиз», «А.А.Фет и Хафиз».***

МУХАММЕД ФИЗУЛИ

1494/98–1556

В эпоху Физули в поэзии отдавалось предпочтение арабскому и особенно персидскому языку. Азербайджанские поэты, писавшие на этих языках, использовали давно утвердившиеся ***каноны***, образы и метафоры, не утруждая себя поисками новых художественных средств.

- ***Самостоятельно узнайте, какое произведение Физули было впервые написано на азербайджанском языке.***

Газель – основной жанр лирики Физули. Его газели на азербайджанском языке очень музыкальны и мелодичны, и не удивительно, что они и по сей день занимают центральное место в репертуаре народных певцов-мугамистов.

Çap üçün deyil

Газель *– это лирическое стихотворение, состоящее обычно из семи двустиший – бейтов, но иногда в газели встречается от пяти до двенадцати бейтов. В восточной поэзии бейтом называется двустишие с необязательной рифмовкой, построенное на одной рифме, часто с редифом.*

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Современники поэта в биографических мемуарах сообщают, что Физули происходил из племени баят, тогда как другой современник склонен к тому, что Физули принадлежал к туркам Аггоюнлу.

– Знакомы ли вам названия этих племен по учебнику истории? Узнайте о них подробнее.

Образование Мухаммед получил в Багдаде, где изучал медицину, астрономию, логику, математику, а также древнегреческую и восточную философию. Познакомился с трудами Аристотеля и Платона. Тексты его произведений указывают на то, что Физули был знаком с творчеством Хагани, Низами, Насими.

Он преподавал, некоторое время был служителем в мавзолее имама в городе Наджаф, откуда затем был уволен из-за немилости к нему вымогателей-чиновников и духовенства. Поэт испытал серьезные материальные трудности. Султан Селим назначил ему пенсию в размере 9 ахча[1].

Поэт был свидетелем расцвета Багдада во времена правления Сефевидов.

Перед его глазами происходили и кровавые войны, раздиравшие страну после падения Сефевидской династии, когда власть переходила из одних рук в другие, в стране господствовало беззаконие. Это вызывало в творчестве поэта мотивы одиночества и пессимизма.

– ***Узнайте о правлении и падении Сефевидской династии из материалов по истории Азербайджана. Подготовьте сообщение.***

Поэт выбрал себе псевдоним (техаллус) **Физули**, что на фарси означает «дерзкий», «нахальный». В предисловии к своему персидскому дивану Физули объясняет выбор столь необычного псевдонима тем, что он хотел выбрать для себя уникальное имя, которое никому бы не захотелось повторить. В его газелях отражены переживания любящего человека: радость, горе, нежность, упоение женской красотой, ревность, отчаяние, надежда, тоска, счастье, гнев. Нет, наверное, такого оттенка любовных отношений, которые не нашли бы в творчестве Физули своего тончайшего, проницательного и вдохновенного отражения.

Важную черту газелей Физули составляет образность. Каждый бейт образно выражает определенную мысль.

---

[1] *Ахча – мелкая монета.*

Çap üçün deyil

Я СКОВАН, Я ПЛЕНЕН...

(перевод Е.Долматовского)

Я скован, я пленен, с тех пор как увидал тебя.
Губ ослепительный цветок так украшал тебя!

Я жизнь на маленькой свече без колебаний сжег.
С душой своею до небес я поднимал тебя.

Я сердце вымою в слезах, я не забыл тот день –
В халате алом ты была, и Рахш промчал тебя.

Всегда без устали меня терзает твой кинжал.
Раскрылось сердце, как дворец! О, как я ждал тебя.

Все сердце стрелами полно, иначе бы оно
От горечи разорвалось! О, как я звал тебя!

Тогда бы я свободен был. Но в яму вновь попал,
Увидев ямочки твои. А так желал тебя!

О Физули, ты все скрывал, но ворот разодрал,
И, душу увидав твою, Аллах узнал тебя.

✔Помните, что самый лучший перевод дает лишь отдаленное представление о звучании газелей. На языке оригинала газель воспринимается настоящей песней без музыки.

Поразмышляем о прочитанном

- ***По каким признакам можно определить принадлежность этого стихотворения к газели?***
- ***Какой теме оно посвящено?***
- ***Проанализируйте каждый бейт. Какая мысль выражена в каждом из них?***
- ***Какие изобразительно-выразительные средства использовал поэт?***
- ***Определите значение слова «Рахш».***
- ***В чем, по мнению поэта, заключается божественное назначение любви? Подтвердите свою мысль словами из стихотворения.***
- ***О какой свободе говорит автор в 6-ом бейте?***
- ***Как Аллах «узнаёт» лирического героя Физули?***

Çap üçün deyil

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

1794-1852

Мирза Шафи Вазех является ярким представителем азербайджанской литературы первой половины XIXв.

Поэт, литературное наследие которого, за исключением нескольких десятков строк, дошло до нас только в переводах (оригиналы утрачены), по воле рока стал известен в Европе раньше, чем у себя на родине. Но и эта слава у него была отнята. Мало, кто знает, что слова замечательного романса композитора А. Рубинштейна «Персидская песня», которая прославилась замечательным исполнением великого русского певца Ф.Шаляпина, принадлежит не Ф.Боденштедту, а Мирзе Шафи Вазеху.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Мирза Шафи родился в г. Гянджа в семье мелкого ремесленника – каменщика. Здесь в медресе, Шафи получил религиозное образование, в совершенстве освоил арабский и персидский языки, ознакомился с произведениями известных поэтов-классиков. В начале 30-х г. XIX столетия Мирза Шафи сам преподавал в гянджинском медресе, где в основном занимался обучением детей письму. Обладая замечательным художественным талантом, Мирза Шафи с юных лет приступил к художественному творчеству и стал писать стихи под псевдонимом Вазех. Вазеха называли «Мудрец из Гянджи», ибо его поэзия сочетает в себе изящество и певучесть с восточной мудростью.

В 1840-ом г. Мирза Шафи переехал в город Тифлис, где стал учителем азербайджанского языка в губернской начальной школе.

В Тифлисе поэт организовал литературный меджлис (кружок) под названием «Дивани-хикмет». Выдающиеся азербайджанские поэты: Аббасгулу Ага Бакиханов, Мирза Фатали Ахундзаде и другие, которые в те годы жили и служили в Тифлисе, – принимали активное участие в работе этого меджлиса.

В это же время в Тифлисской аристократической гимназии преподавал немецкий поэт и переводчик Фридрих Боденштедт. Он познакомился с Мирзой Шафи, учился у него персидскому языку и стал одним из активных членов его меджлиса. В 1846 г. Боденштедт вернулся в Германию. При этом он взял с собой рукописный диван стихов Мирзы Шафи Вазеха и перевел его стихи на немецкий язык. В 1851 г. он опубликовал эти стихи в книге «Песни Мирзы Шафи», объявив себя их автором. Вскоре стихи Вазеха были широко распространены во всей Германии, и немецкие читатели были восхищены произведениями поэта, который умер, так и не получив экземпляр книги со своим

Çap üçün deyil

портретом на обложке, посланный ему в дар бывшим учеником.

– ***Подготовьте сообщение о судьбе стихов М.Ш.Вазеха, изданных Ф.Боденштедтом.***

Стихи Мирзы Шафи Вазеха по своему тематическому и идейному содержанию достаточно разнообразны. Значительная их часть посвящена теме любви.

ВЫСОКАЯ РОСТОМ, СТРОЙНАЯ ТЕЛОМ...

(перевод В. Луговского)

Высокая ростом, стройная телом,
ты идешь перед взором моим.
Сердце мое и слезы мои – о чем мы с вами скорбим?
Не запрещай мне видеть, о шейх, прелесть ее лица,
Откуда ты знаешь, что может пройти
перед вещим взором певца?
О ты, проходящая предо мной, уничтожаешь меня,
Как солнце, встающее над луной в ярких лучах огня.
Если тело твое красоту свою так ревностно бережет,
Когда же короткая моя рука тебя, трепеща, обовьет?
Потому-то и сладок голос Вазеха в песнях его и стихах,
Что язык певца о тебе говорит,
о рубиновых, сладких губах.

Поразмышляем о прочитанном

– ***К какому жанру азербайджанской поэзии принадлежит это стихотворение?***
– ***Какие чувства описываются в нем ?***
– ***Отчего скорбит лирический герой стихотворения?***
– ***Почему взор «певца» автор называет «вещим»?***
– ***Какие изобразительно-выразительные средства использованы в стихотворении?***
– ***Каковы его тон и настроение?***
– ***Почему заключительный бейт так оптимистичен?***

✔Основные жанры лирики Вазеха – газель, рубаи, написанные под влиянием произведений выдающихся представителей классической восточной поэзии: Хафиза, Саади, Руми и Физули.

– ***Самостоятельно узнайте о жанре восточной поэзии рубаи.***
– ***Подготовьте сообщение, приводя примеры стихотворений Вазеха.***

Çap üçün deyil

АШЫГ АЛЕСКЕР

1821-1926

Ашыгское искусство в Азербайджане имеет очень древние корни. Тысячу лет назад мудрый Деде Горгуд призывал к миру и спокойствию в наших краях, домах, желал, чтобы ашыги исполняли свои песни. Ашыг – это мудрый аксакал, который знает много о добрых и злых делах. Сам Деде Горгуд был именно таким озаном.

– ***Определите значение слова* озан.**
– ***Что вы знаете об ашыгах по материалу прошлых лет?***
– ***На каком инструменте исполнял свои песни Деде Горгуд?***
– ***О чем он слагал свои песни?***

Ашыг Алескер утвердил себя среди великих устадов[1]. Он был истинным продолжателем искусства Деде Горгуда, и народ не зря чтит его память. Ашыг Алескер, проживший более века, делил с народом его горести и радости, обошел все уголки своего края, с его участием проводились народные праздники и свадебные торжества. Выдающийся азербайджанский поэт Самед Вургун говорил, что, к каким бы темам он ни обращался, везде видел следы ашыга Алескера.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Ашыг Алескер Алмамед оглы родился в селе Агкилсе в Басаркечарском районе Эриванского ханства. Он жил и творил в этом селе, скончался в возрасте 105 лет.

В селе Агкилса на родине известного ашыга стоял его бюст, который был установлен в 1972 г., в честь его 150-летия. Памятник на его могиле был разрушен армянскими агрессорами, были осквернены все могилы, в том числе и ашыга Алескера.

✔Тема любви и дружбы занимает важное место в творчестве ашыга. В его стихах выражена глубина человеческой души, его чувства. Разнообразны его лирические гошма, задушевные любовные стихи и созданные им образы прекрасных женщин. Их было много – Сахнабаны, Гюльпери, Мушгюназ, Телли, Марал, Хуршид, Гюландам, Сарыкейнек, Гюллю, Джейран, Хаджар, Салатын, Шакяр...

[1] *Устад – мастер, знаток своего дела.*

Çap üçün deyil

ГЮЛЯНДАМ

(перевод К.Симонова)

От мира отрёкся, увидев тебя,
Красавица, мира венец, Гюляндам,
Взглянув на ланиты, на губы твои,
Стою, как последний глупец, Гюляндам.

Одевшись, как пава, ты мимо прошла.
Ты синие очи сурьмой подвела.
Не мало ты дней золотых провела.
Прощаешься? Значит, конец Гюляндам?

Не знаешь, где Алескер, Гюляндам?
Зачем же, как роза, тянусь я к шипам?
В груди твоей место нашёл я мечтам.
Останься! Так молит певец, Гюляндам.

Поразмышляем о прочитанном

- ***Выразительно прочитайте стихотворение. Какова его тема?***
- ***Какое устаревшее слово встретилось вам в стихотворении «Гюландам»? Объясните его значение.***
- ***Используйте это слово в словосочетаниях, описывающих женскую красоту.***
- ***Каким настроением проникнуто данное стихотворение?***
- ***К какому жанру азербайджанской поэзии принадлежит стихотворение «Гюландам»?***
- ***Составьте словесный портрет Гюландам, используя изобразительно-выразительные средства из стихотворения.***
- ***Можно ли утверждать, что поэт обожествляет женскую красоту?***

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

И сердце вновь горит и любит – оттого,
Что не любить оно не может.

А. С. Пушкин

А.С.Пушкин – великий русский поэт, прозаик, драматург, автор бессмертных произведений в стихах и прозе.

Пушкинские стихотворения, в которых говорит «язык сердца», являются шедеврами любовной лирики.

Одним из самых проникновенных, трепетных, гармонических стихотворений является «Я помню чудное мгновенье...». Оно адресовано Анне Керн.

Çap üçün deyil

К***

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

1825

✔ Это стихотворение относится к лирическому жанру – ***послание***.

Поразмышляем о прочитанном

- ***Какие еще жанры лирики вам знакомы? Приведите примеры изученных вами стихотворений.***
- ***Самостоятельно узнайте об истории создания стихотворения «К***» и подготовьте сообщение.***
- ***Выразительно прочитайте стихотворение, обратите внимание на его композицию.***
- ***Из скольких строф оно состоит?***
- ***На сколько смысловых частей можно разделить стихотворение?***
- ***Что в нём говорится о самом поэте? Какие подробности его жизни представлены?***
- ***Прочитайте выразительно первую строфу послания. О чем она?***
- ***Какую роль играет эпитет «чистой»?***
- ***О каком периоде жизни поэта говорится во второй строфе?***
- ***Отметьте черты, характеризующие женский образ.***
- ***О чем последующие две строфы?***
- ***Как меняется настроение стихотворения?***

✔ Вы, наверное, уже заметили, что это стихотворение необыкновенно музыкально. Сам Пушкин считал, что «из наслаждений жизни одной любви музыка уступает. Но и любовь – мелодия». Музыкальность является характерной особенностью лирики Пушкина. Многие его стихотворения были положены на музыку, стали романсами.

Çap üçün deyil

Романс – это музыкальное произведение для голоса с инструментальным сопровождением. Содержание и музыкальная выразительность романса обычно сложнее, чем песни. Тексты романсов разнообразны. Большое развитие романс получил в XIX – XX вв.

Возьмите на заметку!

Прошло 15 лет. Пушкина уже три года, как не было в живых. Но удивительная история этого стихотворения продолжалась. Композитор Михаил Глинка познакомился с дочерью Анны Петровны Керн Екатериной, полюбил её. Это стало источником вдохновения для создания романса на стихи А.С.Пушкина. Романс был закончен в 1840 г., а посвящён Екатерине Керн.

Творческая работа

Прослушайте этот романс. Во время слушания обратите внимание на смену темпа музыки, интонации. Сравните стихотворение и романс. Какие приемы используют поэт и композитор?

М.Ю.ЛЕРМОНТОВ

Любить... но кого же? На время не стоит труда,
А вечно любить невозможно...

М.Ю.Лермонтов.

Если для Пушкина любовь – это созидающее чувство, «прекрасное мгновенье», «божественный дар», пробуждающий творчество, то у Лермонтова – это смятение сердца, боль потерь и, в конечном счете, скептическое отношение к любви.

Лермонтов почти не знал счастливой любви. Его отношение к женщине обычно отравлено или осложнено какими-то роковыми обстоятельствами. Разлад между мечтой и действительностью проникает и в чувство любви.

«Я не унижусь...» Как юный максималист, автор не знает компромиссов: любимая для него либо возвышенная душа-ангел, либо воплощение коварства и лживости, свойственных «высшему свету». Стихотворение проникнуто драматическими переживаниями расставания с любимой девушкой. Оскорбленный в лучших чувствах, герой упрекает возлюбленную в несбыточности своих ожиданий, в том, что напрасны были его надежды.

Я НЕ УНИЖУСЬ ПРЕД ТОБОЮ...

Я не унижусь пред тобою;
Ни твой привет, ни твой укор
Не властны над моей душою.
Знай: мы чужие с этих пор.
Ты позабыла: я свободы
Для заблужденья не отдам;
И так пожертвовал я годы
Твоей улыбке и глазам,
И так я слишком долго видел
В тебе надежду юных дней
И целый мир возненавидел,
Чтобы тебя любить сильней.

Çap üçün deyil

Как знать, быть может,
те мгновенья,
Что протекли у ног твоих,
Я отнимал у вдохновенья!
А чем ты заменила их?
Быть может, мыслию небесной

И силой духа убежден
Я дал бы миру дар чудесный,
А мне за то бессмертье он? –
Зачем так нежно обещала
Ты заменить его венец?
Зачем ты не была сначала,
Какою стала наконец?
Я горд! – прости – люби другого,
Мечтай любовь
найти в другом: –
Чего б то ни было земного
Я не соделаюсь рабом.
К чужим горам, под небо юга
Я удалюся, может быть;
Но слишком знаем
мы друг друга,
Чтобы друг друга позабыть.

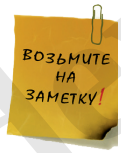
Отныне стану наслаждаться
И в страсти стану клясться
всем;
Со всеми буду я смеяться,
А плакать не хочу ни с кем;
Начну обманывать безбожно,
Чтоб не любить, как я любил –
Иль женщин уважать
возможно,
Когда мне ангел изменил?

Я был готов на смерть и муку
И целый мир на битву звать,
Чтобы твою младую руку –
Безумец! – лишний раз
пожать! –
Не знав коварную измену,
Тебе я душу отдавал; –
Такой души ты знала ль
цену? –
Ты знала: – я тебя не знал!

1832

Поразмышляем о прочитанном

- ***Какова тема стихотворения?***
- ***Каким настроением оно проникнуто?***
- ***В каком жанре написано стихотворение?***
- ***На какие смысловые части можно разделить стихотворение?***
- ***Дорога ли лирическому герою свобода?***
- ***К каким «чужим горам» удаляется поэт?***
- ***Готов ли лирический герой пожертвовать всем, чтобы быть рядом с любимой? Подтвердите строчкой из стихотворения.***



Стихотворение обращено к Наталье Федоровне Ивановой, в которую Лермонтов одно время был пылко влюблен. Данное стихотворение подводит итог их взаимоотношениям. Восторженное обожание, стихотворные признания юного поэта льстили самолюбию избалованной успехом девушки. Сначала она благосклонно относилась к нему, но затем её чувства остыли. В последний приезд к Ивановым в усадьбу Лермонтов в обиде на нее пишет это стихотворение.

Çapsızın dili

– *Упрекает ли он свою возлюбленную?*
– *Как вы понимаете фразу:*
  «Я дал бы миру дар чудесный,
  А мне за то бессмертье он?»
– *Изменилась ли возлюбленная в глазах лирического героя?*
– *Почему лирический герой говорит, что не станет рабом?*
– *Как изменила лирического героя несчастная, неразделенная любовь?*
– *Сожалеет ли он о расставании?*

АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФЕТ

1820–1892

...Безумная душа поэта
Ещё любить осуждена...
А.С.Пушкин. «Евгений Онегин»

А.А.Фет-Шеншин прожил долгую жизнь. Сложной была и его литературная судьба. Из его творческого наследия современному читателю известна, в основном, поэзия и, куда меньше, – проза, публицистика, переводы, мемуары, письма.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

История рождения А.Фета не совсем обычна. Отец его, Афанасий Шеншин, офицер в отставке, принадлежал к старому дворянскому роду и был богатым помещиком. Находясь на лечении в Германии, он женился на Шарлотте Фет, которую увез в Россию от мужа и дочери. Вскоре у них родился мальчик, названный Афанасием и получивший фамилию Шеншин. Четырнадцать лет спустя, духовные власти Орла обнаружили, что ребенок родился до венчания родителей. Афанасий не имел права носить фамилию отца и был лишен дворянского титула. Это событие ранило впечатлительную душу ребенка, и он почти всю свою жизнь переживал двусмысленность своего положения.

Без Афанасия Фета трудно себе представить жизнь литературной Москвы XIX века. На музыкальных вечерах у Фета побывала вся литературная и музыкальная Москва.

Все свои стихи поэт подписывал фамилией Фет: под этим именем он приобрел поэтическую славу, и оно было ему дорого. В этот период А.Фет издал собрание своих сочинений под названием «Вечерние огни» (всего было четыре выпуска).

Çap üçün deyil

Работа с эпиграфом

– Подумайте над строками эпиграфа. Каким образом они могут быть соотнесены с жизнью Фета, какие слова здесь кажутся вам наиболее выразительными, какие вызывают удивление? Совмещение каких слов в данном контексте поражает вас?

Импрессионизм (от фр. impression – впечатление) – стилевое направление в искусстве конца XIX–начала XX вв., зародившееся во Франции и затем распространившееся по всему миру. Представители этого направления стремились наиболее естественно и непредвзято запечатлеть реальный мир в его подвижности и изменчивости.

ВОЗЬМИТЕ НА ЗАМЕТКУ!

✔ Лирика Фета – одно из удивительных явлений русской поэзии. Обычно он не воспевал жарких чувств, отчаяния, восторга, высоких мыслей, он писал о самом простом – о картинах природы, о любви, об очаровании жизни.

Главной музой поэта была Мария Лазич, его первая любовь, когда-то оставленная им и трагически погибшая.

– Подготовьте сообщение или презентацию об истории этой любви, о стихотворениях, посвященных М. Лазич.

В своем творчестве Фет продолжает традиции любовной лирики Жуковского и Пушкина и становится создателем особой, **импрессионистской**, поэзии.

СИЯЛА НОЧЬ. ЛУНОЙ БЫЛ ПОЛОН САД...

Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна – любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна – вся жизнь, что ты одна – любовь,

Çapılıb deyil

Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,
А жизни нет конца, и цели нет иной,
Как только веровать в рыдающие звуки,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой!

1877

Поразмышляем о прочитанном

- ***Каким настроением проникнуто данное стихотворение?***
- ***В чем сложность эмоционального состояния лирического героя?***
- ***Как это выражается в лексике и звучании I-II строф?***
- ***Какой характер придают внутреннему миру лирического героя короткие предложения первой строфы? Какой поэтический символ при этом появляется?***
- ***Изменилось ли настроение в III-IV строфах?***
- ***Каковы ключевые слова последней строфы? Есть ли разница в словах «веровать» и «верить»? Определите значение этих слов.***
- ***II и IV строфы заканчиваются одинаково. Какой поэтический смысл при этом выявляется?***
- ***Что изменилось в отношении лирического героя к жизни, когда «много лет прошло»? Почему он готов забыть обиды судьбы и поверить в бесконечность жизни? Что дает ему жизненные силы?***

Лексическая работа

Выявите ключевые образы текста, проанализировав ряды существительных, прилагательных и глаголов. Какой поэтический смысл вложен в эти слова?

Творческая работа

Прослушайте романс композитора Н.Ширяева «Сияла ночь. Луной был полон сад...» на стихи Фета. Удалось ли композитору сохранить мелодию стихотворения, эмоциональность образного ряда? Поразмышляйте над этим.

Çap üçün deyil

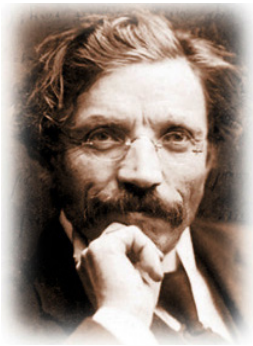
Эпический род
Повесть

Повесть – средний по объему жанр эпоса, в котором, в отличие от рассказа, изображается не одно, а несколько событий, ряд персонажей, которые группируются вокруг одного главного героя.

В повести ставится одна проблема.

В древнерусской литературе ***повестью называли произведение, повествующее о каких-либо*** исторических или частных событиях.

✔Первой реалистической повестью в азербайджанской литературе является произведение «Обманутые звезды» М.Ф.Ахундзаде.



ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМ
1859–1916

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Классик еврейской литературы на идише[1], выдающийся еврейский писатель Шолом-Алейхем родился на Украине. В 1905 г. вместе с семьей переехал за границу, в Швейцарию. Умер в Нью-Йорке.

– ***Вы уже знаете, что Шолом-Алейхем – это псевдоним писателя. В чем, по-вашему, смысл этого псевдонима?***

Свое подлинное призвание Шолом-Алейхем нашел в художественной прозе, преимущественно в области рассказа. Шолом-Алейхем с чрезвычайной чуткостью откликался на все важнейшие общественные явления своего времени.

«Мальчик Мотл» – повесть о себе, о своем детстве, отрочестве и юности, о вступлении в жизнь, написанная в 1907 г. на широком фоне тогдашнего еврейского быта. Автор послал её А.М.Горькому, с которым давно находился в дружеской переписке. Горький откликнулся тёплым письмом: «Искренне уважаемый собрат! Книгу Вашу получил, смеялся и плакал. Чудесная книга! Перевод, мне кажется,сделан умело и с любовью

[1] *Идиш – язык части евреев, живущих в Европе, Америке, Южной Африке и в Израиле. Относится к группе западногерманских языков.*

Çap üçün deyil

к автору. Хотя местами чувствуется, что на русском языке трудно передать печальный и сердечный юмор оригинала. Я говорю – чувствуется. Крепко жму руку. М.Горький».

Скончался писатель в Нью-Йорке. В своем завещании Шолом-Алейхем писал: «Где бы я ни умер, пусть меня похоронят не среди аристократов, людей знати, либо богачей, но среди простых евреев-рабочих, с подлинным народом, чтобы памятник, который потом поставят на моей могиле, украшал простые могилы вокруг меня, а простые могилы чтоб украшали мой памятник, как простой честный народ при моей жизни украшал своего народного писателя». В этих словах завещания великий писатель прекрасно выразил свою близость с народом.

– ***Представители литературы каких народов имеются здесь в виду?***

Вы уже знаете,что Шолом-Алейхем был знаком с американским писателем Марком Твеном. У них много общего: каждый известен под псевдонимом; оба пишут и для взрослых, и для детей; оба – юмористы; и тот, и другой разъезжают с чтением своих рассказов. Твен шутил: «Меня тут называют американским Шолом-Алейхемом». Он знал, что критика часто называет Шолом-Алейхема еврейским Марком Твеном. Но была и доля истины в этой шутке. Пройдут годы, и ЮНЕСКО назовет величайших писателей-юмористов мира: Марк Твен, А.П.Чехов, Б.Шоу, Шолом-Алейхем. Они будут стоять рядом, представители четырех великих народов.

МАЛЬЧИК МОТЛ

(в сокращении)

(перевод с идиша М.Шамбадила)

1

Я готов поспорить с вами на что угодно, что никто во всем мире не был так рад теплому, яркому предпасхальному дню, как мы, – я, Мотл, сын кантора Пейси, и соседский теленок по имени Мени (это я, Мотл, дал ему такое имя – Мени).

Оба вместе почувствовали мы первые лучи весеннего солнца в первый теплый предпасхальный день, оба вместе ощутили мы запах первой зеленой травки, пробивающейся из обнаженной земли, и оба вместе мы выбрались из мрачной тесноты навстречу первому, сладостному, светлому, теплому весеннему утру.

Я, Мотл, сын кантора Пейси, вылез из ямы, из холодного, сырого подвала, пропахшего кислым тестом и аптекой. А Мени, соседского теленка, выпустили из еще более зловонного места: из маленького, темного, грязного, загаженного хлева с искривленными полуразрушенными стенами, сквозь которые зимой врывается ветер и снег, а летом хлещет дождь.

Çap üçün deyil

Иллюстарция к книге «Мальчик Мотл»

Вырвавшись на вольный божий свет, мы оба — я и Мени, — преисполненные благодарности к природе, стали выражать свою радость. Я, сын кантора Пейси, поднял обе руки, раскрыл рот и втянул в себя столько свежего воздуха, сколько мог, и показалось мне, что я расту и расту, что меня тянет все вверх и вверх, в синеву глубокого-глубокого небосвода, туда, где скользят редкие перистые облака, туда, где ныряют белые птицы, то показываясь, то исчезая, с чириканьем и писком. И из моей переполненной груди, помимо воли, вырвалась песня, — более прекрасная, чем та, что мы с отцом певали по праздникам у амвона[1], песня без слов, без нот, без мелодии, как напев падающей воды, набегающих волн, Песнь Песней[2], божественная радость: «Отец небесный! Боже милосердный!»

Так выразил свою радость в первый день весны мальчик Мотл, сын кантора Пейси. Совсем по-иному проявил ее Мени, соседский теленок.

Мени, соседский теленок, прежде всего уткнулся черной влажной мордой в мусор, раза три поскреб передней ножкой землю, задрал хвост, затем подпрыгнул всеми четырьмя ногами и издал глуховатое «ме-е-е-е». Это «ме-е» показалось мне таким забавным, что я не мог не расхохотаться и не издать такого же «ме-е-е», в точности подражая Мени. Теленку, видно, это понравилось: он, недолго думая, повторил мычание, сопровождая его таким же прыжком. Само собой разумеется, что и я не замедлил со всей возможной точностью проделать то же самое и голосом и ногами. И так несколько раз: я — прыг, теленок — прыг, теленок — «ме-е-е», и я — «ме-е-е».

Кто знает, сколько длилась бы эта игра, если бы мой старший брат Эля не огрел меня всей пятерней по затылку.

— Провались ты сквозь землю! Парню уже почти девять лет, а он пускается в пляс с теленком! Домой пошел, паршивец ты этакий! Погоди, отец тебе задаст!

2

Вздор! Ничего мне отец не задаст! Отец болен. Он не молится у амвона уже с самого праздника «симхес-тойре».[3] Ночи напролет

---

[1] *Амвон — особое возвышенное место христианского храма, предназначенное. для чтения Священного Писания, проповеди и других богослужебных действ.*

[2] *Песнь Песней — библейская книга; поэма любви.*

[3] *Симхес-тойре (праздник торы) — девятый, последний день еврейского осен-*

Çap üçün deyil

кашляет. К нам ходит доктор, черный, толстый, с черными усами и смеющимися глазами – веселый доктор. Меня он называет «пузырь» и щелкает пальцами по животу.

Он всякий раз наказывает матери, чтобы меня не перекармливали картошкой, а больному велит давать лишь бульон и молоко, молоко и бульон. Мать внимательно выслушивает его, а когда доктор уходит, она прячет лицо в передник, и плечи ее вздрагивают...

Затем она вытирает глаза, отзывает в сторону моего брата Элю и о чем-то с ним шепчется. О чем они говорят, я не знаю. Но мне кажется, они ссорятся. Мать его куда-то посылает, а он не хочет идти.

– Чем у них просить, – говорит он, – лучше в могилу! Лучше помереть мне, не сходя с места!

– Откуси себе язык, нечестивец этакий! Что ты говоришь?

Так отвечает ему мать вполголоса, стиснув зубы, и машет на него руками; она, кажется, готова его растерзать. Однако скоро она смягчается и говорит:

– Что же мне делать, сын мой? Жалко отца... Надо же его спасти...

– Продай что-нибудь! – отвечает мой брат Эля, поглядывая на застекленный шкаф.

Мать тоже смотрит на шкаф, вытирает глаза и тихо говорит:

– Что продать? Душу? Нечего уже продавать. Разве что пустой шкаф?

– А почему нет? – отвечает мой брат Эля.

– Разбойник! – шепчет мать, глядя на него покрасневшими глазами. – Откуда только у меня дети такие разбойники?!

Мама возмущается, кипятится, но, выплакавшись, вытирает глаза и идет на уступки. Так же было и с книгами, и с серебряной каймой от отцовского талеса[1],и с двумя позолоченными бокалами, и с ее шелковым платьем, и со всеми прочими вещами, распроданными поодиночке и каждый раз кому-нибудь другому.

Книги купил книгоноша Михл, человек с редкой бороденкой, которую он постоянно почесывает. Мой брат Эля ходил к нему, бедняга, трижды, покуда удалось привести его к нам домой. Мать очень обрадовалась, когда увидала книгоношу, и, приложив палец к губам, просила говорить тихо, чтобы не услыхал отец. Михл понял, задрал голову к полке, почесал бородку и произнес:

– Ну-ка, покажите, что у вас там такое?

Мать кивнула мне, чтобы я влез на стол и достал книги. Вторично просить меня не пришлось. Одним прыжком я очутился на столе, но от восторга тут же растянулся во всю длину, да еще в придачу получил нахлобучку от моего брата Эли, чтобы я не прыгал как сумасшедший. Брат Эля взобрался на стол и передал книгоноше книги.

Михл одной рукой листал книги, другой почесывал бородку и во всех книгах обнаруживал недостатки. У каждой книги свой изъян: тут переплет нехорош, у той корешок сильно изъеден, а эта книга во-

---

него праздника кущи.

[1] *Талес (или талит) – молитвенное покрывало у евреев.*

Çap üçün deyil

обще не книга... Когда же Михл пересмотрел все книги, все переплеты и все корешки, он почесал бороденку и сказал:

— Будь это «Мишнаэс», полное собрание, я бы, пожалуй, купил...

Мать побелела как полотно, а брат Эля, наоборот, покраснел как рак. Он набросился на книгоношу:

— Что ж вы не могли сразу сказать, что покупаете только «Мишнаэс»! Чего же вы пришли голову морочить и время отнимать?

— Пожалуйста, тише! — упрашивает его мать.

А из соседней комнаты, где лежит отец, уже слышен хриплый голос:

— Кто там?

— Никого нет! — отвечает мать и отсылает брата Элю к больному, а сама тем временем торгуется с книгоношей, продает ему книги, видно, очень дешево, потому что, когда Эля возвращается из отцовской комнаты и спрашивает: «Сколько?» — она его отстраняет и говорит: «Не твое дело!»

А Михл хватает книги, наскоро сует их в мешок и поспешно исчезает.

3

Из всех вещей, распроданных нами, ни одна мне не доставила столько удовольствия, сколько застекленный шкаф.

Правда, когда пришлось отпарывать серебряную кайму от отцовского талеса, мне тоже не было скучно. Прежде всего — торг с ювелиром Иоселем, изможденным человеком с красным пятном на лице! Три раза он уходил и, конечно, поставил на своем. Затем он, заложив ногу за ногу, уселся к окошку, взял отцовский талес, достал маленький ножик с желтым черенком из оленьей кости, согнул средний палец и стал отпарывать кайму так искусно, что, умей я так отпарывать каймы, я, кажется, был бы самым счастливым человеком на свете. И все же, посмотрели бы вы, как моя мать тогда расплакалась! Даже мой брат Эля, уже взрослый парень, жених, и тот вдруг отвернулся лицом к двери, сделал вид, что сморкается, скривил лицо. И, издав горлом какой-то странный звук, вытер полою глаза.

— Что там? — спрашивает отец из своей комнаты.

— Ничего! — отвечает мать, вытирая красные глаза, а нижняя губа и вся половина лица у нее так трясутся, что, право же, нужно быть крепче железа, чтобы не рассмеяться.

Но куда веселее было, когда дело дошло до шкафа.

Во-первых, как его заберут? Мне всегда казалось, что наш шкаф прирос к стене, — как же его возьмут? Во-вторых, куда мать будет запирать хлеб, халу, тарелки, оловянные ложки и вилки (у нас были две серебряные ложки и одна серебряная вилка, но мать их уже давно продала), и где мы будем держать мацу на пасху?

Все эти мысли приходили мне на ум, когда столяр Нахмен стоял у шкафа и измерял его огромным красным ногтем большого пальца измазанной руки. Он все время уверял, что шкаф не пройдет в дверь. Смотрите сами: вот вам ширина шкафа, а вот вам дверь — никак не вынести!

Çap üçün deyil

– Как же он попал в дом? – спрашивает мой брат Эля.

– А ты его спроси! – сердито отвечает Нахмен. – Почем я знаю, как он попал в дом? Внесли его, он и попал!..

Была минута, когда я очень боялся за наш шкаф. То есть я думал, что он останется у нас. Однако вскоре столяр Нахмен пришел с двумя сыновьями – тоже столярами, и подхватили наш шкаф, как черт меламеда.

Впереди шел Нахмен, за ним оба сына, а позади – я. Отец командовал: «Копл, в сторону! Мендл, вправо! Копл, не торопись! Мендл, держи!..» Я помогал. Мать и брат Эля не хотели помогать. Они стояли, смотрели на пустую стену, покрытую паутиной, и плакали... Удивительные люди: только и делают что плачут!.. Вдруг – траах! У самой двери в шкафу треснуло стекло. Столяр и его сыновья стали ругаться, сваливать один на другого вину.

– Повернулся! Оловянная птичка!

– Косолапый медведь!

– Черт его побери!

– Провались ты ко всем чертям!..

– Что там? – слышится хриплый голос из комнаты больного.

– Ничего! – отвечает мать и вытирает глаза.

4

Самая большая радость была у меня, когда дело дошло до кушетки брата Эли и до моей кроватки. Кушетка брата раньше была диваном, на котором сидели. Но с тех пор как брат Эля стал женихом и начал спать на диване, а я на его кровати, диван превратился в кушетку.

Раньше, в добрые времена, когда отец был здоров и вместе с четырьмя певчими распевал молитвы в синагоге, в диване были пружины. Теперь пружины мои. Я проделывал с ними всякие фокусы: покалечил руки, чуть не выколол себе глаза, а однажды надел на шею и едва не задохся. Кончилось это тем, что брат Эля отдубасил меня, забросил пружины на чердак и убрал лестницу.

Кушетку и кровать купила Хана. До того как она купила эти вещи, мать не позволяла чересчур тщательно разглядывать их.

– Вот, что видите, можете купить, а смотреть там чего!

Но когда Хана уже сторговалась и дала задаток, она подошла к кушетке и к кровати, приподняла постель, осторожно заглянула во все потайные места и стала неистово отплевываться... Мать рассердилась и даже хотела вернуть задаток, но вмешался брат Эля:

– Купили – пропало!

Постелив себе на полу, мы оба – я и мой брат Эля – растянулись, как графы, накрылись одним одеялом (его одеяло продали), и мне было очень приятно услышать от моего старшего брата, что спать на полу вовсе не так плохо.

Я дождался, пока он прочел молитву на сон грядущий и заснул. Тогда я стал кататься по всему полу. Места теперь, слава богу, вдоволь. Раздолье! Простор! Рай земной!

Çapmağı dayandır!

6

Вот уже скоро три недели, как я живу у кантора Герш-Бера, но петь мне почти не приходится. У меня другая забота. Я по целым дням таскаю на руках его дочку Добцю. Она горбатая. Ей еще и двух лет не исполнилось, но она тяжеленькая, – пожалуй, тяжелее меня. Я надрываюсь, таская ее на руках. Добця меня любит. Она обнимает меня тощими ручонками и цепляется тоненькими пальчиками. Зовет она меня «Кико». Почему Кико, – не знаю. Добця меня любит. Не дает мне спать ночи напролет: «Кико, ки!» Это значит: укачивай ее. Добця меня любит. Когда я ем, она вырывает у меня кусок изо рта: «Кико, пи!» Это значит: отдай мне!..

Меня тянет домой... Кормят здесь тоже не ахти как. Нынче праздник. Канун «швуэс»[1]. Хочется выйти из дому, посмотреть, как небо раскалывается. Но Добця не пускает. Добця меня любит: «Кико, ки!» – качай ее. Я качаю, качаю ее и засыпаю. И приходит ко мне гость, Мени – соседский теленок, смотрит на меня понимающими глазами и говорит: «Идем!» Мы спускаемся с горы к реке. Недолго думая, я засучиваю штанишки: «Гоп!» – и я уже в воде. Плыву, а Мени за мной. На том берегу хорошо. Нет ни кантора, ни Добци, ни больного отца... Просыпаюсь – это лишь сон...

Бежать! Бежать! Бежать! Но как бежать? Куда? Домой, конечно... Но кантор Герш-Бер уже встал раньше меня. У него большой камертон, он пробует его зубами, подносит к уху. Он велит мне наскоро одеться и следовать за ним в синагогу. Сегодня во время предобеденной службы будут петь «исключительную вещь».

В синагоге я встречаю своего брата Элю. Как он сюда попал? Ведь он всегда молится в той синагоге, где отец служит кантором! Что это значит? Брат Эля говорит о чем-то с Герш-Бером. Мой хозяин недоволен. Он говорит:

– Так помни же, ради бога, сейчас же после обеда!..

– Пойдем! С отцом повидаться! – говорит мне брат Эля, и мы вместе идем домой.

Он идет, а я прыгаю, бегу, лечу.

– Погоди! Куда ты летишь? – говорит брат и сдерживает меня.

Ему, видно, хочется со мной поговорить.

– Знаешь? Отец болен, очень, очень болен... Бог знает, что с ним будет... Надо его спасать, а спасать нечем. Никто не хочет помочь... А в больницу мать ни за что не отдает. Она лучше умрет, говорит, чем отдаст его в больницу... Тише, вот мама идет!..

7

С распростертыми руками идет нам навстречу мать, бросается ко мне на шею, и я чувствую на своих щеках ее слезы. Брат Эля уходит к больному отцу, а я с матерью остаюсь на улице. Нас окружили со всех сторон: тут и жена нашего соседа, Песя-толстая, ее дочь Миндл, ее невестка Перл и еще две женщины.

[1] *Швуэс – праздник дарования священной книги евреев, Торы.*

Çapıcın deyil

– У вас гость к празднику? С гостем вас!..

Мать опускает опухшие глаза.

– Да, гость, гость. Ребенок! Пришел проведать больного отца... Как-никак дитя родное, – отвечает она собравшимся женщинам и добавляет тихо, обращаясь к одной соседке Лесе, сочувственно кивающей головой: – Ну и город! Хоть бы кто-нибудь обратил внимание... Двадцать три года отбарабанил у амвона... Здоровье загубил... Я бы, может быть, и спасла его, да нечем... Все, с божьей помощью, продала... До последней подушки... Сына в певчие к кантору отдала... Все ради него... Все ради больного.

Так жалуется мама соседке Лесе. Я оглядываюсь во все стороны.

– Кого ты ищешь? – спрашивает мать.

– Кого ему, шалуну, искать? Теленка, верно... – отвечает наша соседка Песя и обращается ко мне как-то особенно дружески: – Эх, мальчик! Нет уже теленка! Пришлось продать мяснику. Ничего не поделаешь. Одну скотину едва прокормишь, – где уж там о двух думать!..

Вот как – и теленок, значит, у нее уже «скотина»?

Чудная эта Песя. Всюду сует свой нос. Ей обязательно нужно знать, есть ли у нас к празднику молочная трапеза?

– Это вы к чему? – спрашивает мать.

– Просто так! – отвечает Песя и, достав из-под шали горшок со сметаной, сует его матери.

Мать обеими руками отталкивает от себя горшок.

– Господь с вами, Песя! Что вы делаете? Что вы? Разве мы бог весть кто? Вы меня разве не знаете?

– Вот именно, – оправдывается Песя, – потому что я вас знаю... Коровка – не сглазить бы – за последнее время поправилась... Есть, слава богу, и сыр и масло. Я вам даю взаймы. Вы мне, даст бог, вернете...

И соседка Песя еще долго о чем-то говорит с матерью, а меня тянет к бревнам, к теленку, к теленку!..

Матери не терпится. Ей бы хотелось, чтобы доктор скорее осмотрел больного и прописал что-нибудь... Но доктор не торопится. Он расспрашивает о посторонних вещах: когда свадьба моего брата? Что говорит кантор Герш-Бер по поводу моего голоса? У меня, вероятно, говорит он, хороший голос. Голос, говорит он, передается по наследству. Матери невтерпеж! Доктор вместе со стулом поворачивается к больному и берет его сухую, горячую руку.

– Ну, кантор, как справляем нынешние праздники? Как молимся?

– Благодарение богу! – отвечает отец с мертвой улыбкой на губах.

– А именно? Меньше кашляли? Хорошо спали? – спрашивает доктор, наклонившись к нему совсем близко.

– Нет! – отвечает отец, едва переводя дыхание. – Наоборот... Кашлять – кашляем... А спать – как раз не спится... Но, слава богу... праздник... такой день... Да и гость... на праздники...

Глаза всех устремлены на «гостя», а «гость» стоит потупившись, и мысли его витают где-то далеко отсюда, – возле сваленных бревен, где растут колючий репей и щелкающие хлопушки, возле соседского теленка, такого понятливого и превратившегося уже в «скотину»,

Çapraşın Qızı

возле речки, шумно сбегающей вниз, или еще дальше – в необъятной шири лазурного свода, который называют небом...

8

К моему брату Эле мальчики питают уважение, и Генех-кривой убирается восвояси, а я снова остаюсь один, я – снова принц у себя в винограднике... Жаль только, что Мени нет! Наш соседский теленок уже больше не теленок, он уже «скотина». Так говорит наша соседка Песя. Что это значит «скотина»? И зачем его продали мяснику? Неужели на убой? Для того ли он родился, чтобы его потом зарезали? Для чего рождается теленок, для чего рождается человек?

Вдруг я слышу из дома страшные крики и плач... Узнаю мамин голос... Подымаю глаза, – возле нашего дома толпа. Мужчины... Женщины... Входят, выходят... Я лежу на бревне ничком, мне хорошо! Погодите! Вон идет богач Иося! Он староста синагоги, в которой мой отец двадцать три года служит кантором. Иося когда-то был мясником. Теперь он торгует скотом и кожами и богат, очень богат. Иося машет руками, сердится на мать и толкует:

– Сто знацит? Сто знацит? Поцему мне не сказали, сто кантор Пейся так серьезно болен? (Он не выговаривает «ш» и «ч».) Поцему вы молцали?

– А зачем мне кричать? – оправдывается мать, обливаясь слезами. – Весь город видел, как я мучаюсь, хочу его спасти... Он сам все время так просил, чтобы его спасли...

Мать не может больше говорить, она заламывает руки, запрокидывает голову. Брат Эля подхватывает ее.

– Мама! Зачем ты оправдываешься? Мама! Не забывай, мама, сегодня праздник, сегодня плакать нельзя! Мама!

А богач Иося горячится:

– Сто вы мне рассказываете – весь город! Кто это – город? Мне надо было сказать! Обязательно – мне! Все на мой сцет! Погребение, саван – все, все на мой сцет! А если нужно сто-нибудь для сирот, обращайтесь ко мне без стеснения!

Но слова богача мало успокаивают мать. Она все время плачет и виснет на руках у брата без чувств. А мой брат Эля, не переставая плакать, все напоминает ей:

– Сегодня праздник, мама! Сегодня праздник! Мама, нельзя плакать, мама!

Вдруг мне все становится ясным. Сердце сжимается, хочется плакать, сам не знаю по ком... Мне жаль матери, смотреть не могу, как она плачет, как убивается, как она трепещет у брата на руках. Я покидаю свой дворец, свой виноградник, подхожу к ней сзади и со слезами на глазах говорю ей то же, что и брат Эля:

– Мама! Сегодня праздник! Мама, сегодня «швуэс»! Мама! Нельзя плакать, мама!..

Çap üçün deyil

Поразмышляем о прочитанном

- *Докажите, что это произведение по жанру повесть.*
- *Каков, на ваш взгляд, Мотл? Охарактеризуйте его, подбирая определения.*
- *Какие слова текста помогают передать колорит еврейского быта? Какие служат изображением эпохи?*
- *Почему единственным другом мальчика был соседский теленок? Что их роднит?*
- *Каким представляется нам мир мальчика?*
- *Как относятся к нему окружающие его взрослые?*
- *Как бы вы описали Мотла?*
- *Почему Шолом-Алейхем изображает окружающую действительность глазами ребенка?*
- *Чем детский взгляд на мир отличается от взрослого?*
- *Знакомо ли вам слово* толерантность? *Как соотносится это слово с творчеством писателя?*
- *Поделитесь своими мыслями с одноклассниками. Какой смысл кроется в финальных словах мальчика: «Мама! Сегодня праздник!.. Нельзя плакать, мама!..»*

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ

1928-2008

Каждое произведение Ч.Айматова – это поиск истины, это урок добра и справедливости. Его имя является символом мудрости и глубокого познания основ человеческого бытия. В силу особенности своего дара певец родных гор и степей Кыргызстана стал человеком и художником мира.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Чингиз Торекулович Айтматов родился в 1928 г. в Кыргызстане, в аиле Шекер. Под влиянием семьи будущий писатель с детства приобщился к русской культуре, русскому языку и литературе. Окончив восемь классов, он поступил в зоотехникум в г.Джамбул, после окончания которого был принят без экзаменов в сельскохозяйственный институт. В 1956 г. приехал учиться в Москву на Высшие литературные курсы. Вернувшись на родину, стал работать в редакциях кыргызских журналов.

Европейскую известность принесла Айтматову повесть «Джамиля», опубликованная в журнале «Новый мир» в 1958 г. и названная французским писателем Луи Арагоном самой трогательной современной повестью о любви.

Çapişin de

Чингиз Айтматов не только профессиональный писатель, произведения которого завоевали мировую славу, но и общественный деятель. Он вел огромную работу по сохранению уникального озера Иссык-Куль. Айтматов писал свои произведения как на киргизском, так и на русском языке. В центре внимания писателя – проблема «человек и общество». Герои Айтматова – духовно сильные, человечные, активные люди современной эпохи. Айтматов является мастером ***психологического портрета***.

Психологический портрет – это характеристика героя, где автор представляет в определённой последовательности внешние детали и сразу же даёт им психологическое и социальное толкование. Психологический портрет в отличие от словесного рисования даёт нам представление о внутренней сущности героя.

В честь выдающего писателя в Республике учрежден праздник – День национальной литературы Кыргызстана, отмечаемый 12 декабря. Судьба Ч.Айтматова – судьба настоящего человека, гражданина своей Родины, борца за мир.

– ***Подготовьте презентацию на тему «Ч. Айтматов – писатель и человек».***
– ***Подготовьте сообщение о произведениях писателя, заполнив таблицу.***

Год издания	*Заголовок*	*Тема*

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

(в сокращении)

(перевод с киргизского А.Дроздова)

Мимо единственного на полустанке фонаря косяками проносились охапки сырых тополиных листьев. В эту ночь тополя роняли листву. Прямые и стройные, как шомпола, упруго раскачивались они на ветру, и шум их высоких вершин напоминал отдаленный рокот моря.

Темна ночь в ущелье Черной горы. Но еще непроглядней она на маленьком полустанке под горой. Время от времени темнота словно колышется от света и грохота поездов; поезда проносятся дальше, и снова на полустанке темно и безлюдно.

С тех пор, как Сейде родила, сон у нее чуток, как у птицы. Перепеленав ребенка в сухое, она сидела при свете фитиля, приткнувшись боком к бешику.

В углу, накрывшись поверх одеяла чананами[1], спала свекровь.

[1] *Чанан – покрывало.*

Çap üçün deyil

Старая она, слабая, кашляет со стоном, как больная овца. Сил хватает лишь на то, чтобы молиться Богу. Даже во сне бормочет: «О Создатель, вручаю тебе судьбы наши...» Когда Сейде уходит на работу, старуха нянчит внука. Все-таки помощь! Она и в поле носит ребенка, чтобы мать покормила его грудью, а сама дышит с хрипом, и руки мелко трясутся. Старухе очень трудно, но она никогда не жалуется: кому, как не ей, нянчить первенца своей единственной снохи?

Прошлым летом, когда Сейде, чабанская дочь, вошла в семью мужа, их дом еще не был достроен: стены не засаманены и не оштукатурены, крыша не залита глиной. Если бы снова вернуть те дни! Урывками достраивали они свой дом, и, может быть, так же урывками Сейде грелась в лучах своего короткого счастья. Помнится, из арыка бежала теплая струйка воды, а они с мужем, высоко взмахивая кетменями[1], перемешивали полову[2] с землей и, заголив ноги до бедер, месили звучно чмокавшую глину. Это была тяжелая работа: новое сатиновое платье Сейде полиняло за несколько дней, но они совсем не замечали усталости. Муж тогда казался очень довольным, он то и дело хватал жену за полные смуглые руки, обнимал и, балуясь, наступал ей в глине на ногу. Сейде вырывалась, со смехом бегала вокруг ямы. Когда муж догонял ее, она сердилась для виду:

— Ну, оставь, оставь же! Ведь мать увидит — и не стыдно? — А сама тут же пряталась за плечи мужа... — Ну, довольно, говорю, ой, ты посмотри только на себя, на кого ты похож, все лицо в глине!

— А ты сама-то? Сперва на себя посмотри!

И Сейде доставала из карманчика бешмета, брошенного в тени под деревом, маленькое круглое зеркальце. Это она не ленилась делать и всякий раз, застенчиво отворачиваясь от мужа, с восхищением смотрела в зеркальце на свое раскрасневшееся лицо, заляпанное глиной. Но ведь глина не испортит красоты — стоит только смыть ее. Сейде смеялась перед зеркальцем, смеялась от счастья. Пусть себе брызжется глина!..

Когда засаманили стены, началась война. Кое-как, наспех, оштукатурили стены внутри дома, и тут начали брать джигитов в армию...

Далеко отсюда кочевали мысли Сейде.

Со двора кто-то осторожно постучал в окно. Сейде вскинула голову, насторожилась. Снова повторился негромкий прерывистый стук. Сейде сбросила с плеч чапан и легкими шагами подошла к окну. Через низкое окно во дворе ничего не видать — мрак.

Сейде зябко передернула плечами, чуть слышно звякнули подвески на косах.

— Кто там? — подозрительно спросила она.

— Я... Открой... Сейде! — приглушенно и нетерпеливо ответил хриплый голос.

— Да кто ты? — неуверенно переспросила она, отпрянула в сторону и метнула испуганный взгляд на детский бешик.

---

[1] *Кетмен — в странах Всотока земледельческое орудие для рытья каналов и обрабатывания земли.*

[2] *Полова — отходы при очистки зерна хлебных злаков, мякина.*

Çapıçın deyil

— Я... Это я, Сейде, открой!

Сейде наклонилась к окну, тихо вскрикнула и, схватившись за голову, опрометью кинулась к двери.

Дрожащей рукой нащупала она в темноте крючок, рванула дверь и беззвучно припала к груди стоящего перед ней человека.

— Сын свекрови! Сын моей свекрови! — сдавленным шепотом выговорила она по привычке и, уже больше не в силах сдерживаться, назвала его по имени: «Исмаил!» Сейде заплакала. Какое счастье, какое нежданное счастье — ее муж вернулся живой и невредимый! Вот он стоит, Исмаил, и от него пахнет крепкой махоркой. Ворот шинели грубым ворсом царапает ей лицо, словно волосяной аркан.

Что же он молчит? Или это от радости? Дышит тяжело и, как слепец, торопливо шарит, гладит руками ее плечи и голову.

— Зайдем-ка в дом! — быстро прошептал Исмаил, сгреб ее в охапку, шагнул через порог. Только теперь опомнилась Сейде.

— Ой, да что ж это я, глупая? Мать, суюнчу[1]: сын вернулся!..

Сейде шла по улице, опасаясь, как бы не встретился кто-нибудь, не остановил бы ее. «Скорей бы кончились лунные ночи», — думала она. Тогда бы ей не приходилось каждый день ходить за хворостом, готовить Исмаилу еду и потом носить ее к нему в убежище. «Не дай бог, а вдруг заподозрят!» Женщины уже не раз приставали, чтобы она показала им курайное место. Но брать их с собой нельзя: там Исмаил. Днем он отлеживался в пещере, а в темные ночи пробирается домой. Когда он приходит, они завешивают окна, запирают двери. На всякий случай под конулом Сейде вырыла яму и прикрыла ее циновкой из чия[2] и кошмой[3].

Так и живут. Старуха-мать никак не может привыкнуть к такой жизни — туговатая на ухо, она напряженно прислушивается к каждому шороху, поминутно вздрагивает, с жалостью и страхом поглядывает на Исмаила слезящимися красновекими глазами. Кажется, она думает, украдкой вздыхая: «Эх, сынок ты мой, бедный сынок!»

Исмаил начинает иногда расспрашивать, как идут дела в аиле. Но это ни к чему. Ему не по себе, чаще он сидит молча, угрюмый, устало опустив плечи, и с нетерпением поглядывает на кипящий казан. Надо побыстрей накормить его, чтобы до рассвета он успел вернуться в свою пещеру. Сейде суетливо возится у очага и думает свои думы. Ей и жалко Исмаила, и она боится потерять его, боится остаться одна с больной старухой и сыном на руках. Исмаил очень изменился. В пещере он не видит солнца, не дышит ветром, лицо его приняло землистый оттенок, на отекших щеках торчит взъерошенная борода. Иной раз он смотрит жалостно, беспомощно, как загнанная лошадь, а иной раз глаза его твердеют, черные точки зрачков поблескивают в щелях век со скрытой жестокостью и яростью, бледнеет прикушенная губа. Жуть берет, глядя на него! В такие минуты Исмаил даже забывает о

---

[1] *Суюнчу — радостная весть.*

[2] *Чий — многолетнее травянистое растение из семейства злаковых.*

[3] *Кошма — большой кусок войлока.*

Çap olunacak!

сыне, которого держит на руках.

Таким ли был Исмаил в прошлое лето? Черный от загара, жилистый, как журавль, он работал, не покладая рук, не зная устали. Тогда они строили дом. Тогда все было ясно и просто в их жизни, ничто не смущало и не тревожило их. Надо было только жить и трудиться. «Вот построимся, обнесу усадьбу дувалом – от чужого глаза», – частенько говорил Исмаил, по-хозяйски оглядывая двор. А теперь он дезертир. Теперь он приходит в собственный дом украдкой, по ночам. И как только придет, уже торопится уйти.

Сейде старается не замечать этого. В те редкие ночи, когда муж приходит и сидит перед нею с сыном на руках, ей смертельно хочется забыть обо всем, забыть, забыть и хоть на один короткий час по-настоящему быть счастливой.

«Пусть он дезертир, пусть! – утешает она себя, раскатывая на доске тесто. – Мужчина знает, как ему поступать. Ведь Исмаил говорит: «Каждому своя жизнь дорога, а в эту войну только тот и уцелеет, кто сам позаботится о своей голове». Не мне его учить, значит так надо, ему виднее, разве стану я собственными руками отрывать его от себя? Да ни за что! Он и сам говорит: «Будь что будет, но под пулю не пойду. Хоть день да мой – у себя, дома. Что мне делать там, на фронте, где-то на краю света? Отцы-деды и во сне не видали тех краев... Кому как, а мне никакой нужды в этом нет, я не желаю... А если бы пошел, что изменится? Один я врага не одолею, и без меня обойдутся...»

Сейде держала кур, чтобы весной были яйца для малыша, но, видать, плохо рассчитала. Мяса нет. Когда приходит Исмаил, Сейде варит ему курицу. Была бы живность покрупнее, Сейде накормила бы мужа вдоволь настоящим мясом. Вот бы хорошо! Все, что есть в доме, что удавалось добыть, Сейде приберегала для мужа. «Сами-то мы у себя дома, хоть на воде, да перебьемся», – говорила она старухе, которая и без ее слов готова всем пожертвовать ради сына. И все же, когда Исмаил приходил домой, сердце Сейде сжималось в горячий комок от стыда и жалости.

Прикрыв лицо грязным платком, в засаленной пролежалой шубе поверх шинели, прокоптившийся, как бродяга, появлялся он у порога в буранные ночи. Немножко отойдет с мороза, тяжелым духом так и пахнет от него. Стряхивая над огнем вшей с его рубахи, Сейде незаметно бросала на него жалостливые взгляды и думала в отчаянии: «Ох, что станется с тобой в такие холода? Был бы ты дома, пылинке бы не позволила сесть на тебя!..» А он сидел у огня сычом, мутно и зло поблескивали его одичалые глаза. Лицо, как кошма, загрубело от холодов.

Сейде понимала: тяжело ему; она старалась обласкать мужа, развлечь его разговорами. «Муж и жена всегда вместе: в беде и горе, – убеждала она себя. – Что бы ни свалилось мне на голову, все должна я вынести. Только бы Исмаил уцелел... Переживется, перемелется, стерплю... Вот Тотой одна с тремя детьми, по горсточке делит между

Çap üçün deyil

ними талкан[1], и то держится, вида не подает...»

Позавчера, когда Сейде возвращалась с работы, в табачном сарае, у моста ее догнал Мырзакул.

– Постой, Сейде! – окликнул он ее.

Казалось бы, ничего подозрительного не было в его голосе, но Сейде в один миг насторожилась, ожидая самого страшного, и быстро прикрыла платком задрожавшие губы. Мырзакул подъехал к ней на рыси, нагнулся с седла и пристально всмотрелся в лицо. «Узнал! – ужаснулась Сейде. – Так и есть? Чего тянешь? Да говори же!» – чуть было не крикнула она. Так мучительно долго, так каменно-спокойно смотрел на нее Мырзакул.

– Я хочу по-родственному предупредить тебя, Сейде, – проговорил он.

– О чем? – спросила Сейде, но не услышала звука своего голоса. Вслух она произнесла это или только подумала?

– Да ты что! Что с тобой? – встревожился Мырзакул и смутился от своей неловкости: ведь напугал женщину, от мужа писем нет, всякое может подумать, вон как побелела. – Да ты не бойся, ничего плохого не случилось... Просто хотел сказать тебе: завтра будем выдавать понемногу зерна семьям фронтовиков... Так вот, не все попали в список. Тебя тоже нет, Сейде. Ты же понятливая, не обидишься. Кое-как разделили по пять, по десять кило на многодетных, таких, как Тотой... Только не шуми завтра, всем бы нужно дать, да не из чего.

У Сейде отлегло от сердца...

– Ну что же, нет так нет, – ответила она, приходя в себя. «Мне не надо, это верно: лучше помочь таким, как Тотой, а я перебьюсь», – хотела она сказать, но не посмела, не хватило духу.

Мырзакул понял это по-своему.

– Но ты, Сейде, смотри, не думай плохое, – как бы оправдываясь заговорил он. – В другой раз и тебе дадим...

Старушка Бексаат обычно молча слушала невестку, когда они, усыпив малыша, невольно начинали разговор все о том – как быть, что будет... Свекровь при этом тяжко вздыхала, покорно покачивала головой в ответ, и когда разговор подходил к концу, всякий раз с одним и тем же исходом, в неопределенных выражениях: поживем, мол, увидим, – старушка не могла скрыть своего страха. Безысходно хваталась за голову, шептала едва слышно бескровными губами, точно бы кто-то мог услышать:

– Боюсь, боюсь, Сейде, чем все это кончится! Сейде при этом отчаивалась в душе, но виду не подавала, приходилось делать над собой усилие:

– Успокойся, эне, зачем плакать заранее. Вот теплеет, снег сойдет, земля просохнет, все легче станет и ему, и нам, – приговаривала она, чтобы только не всплакнуть самой. – А там придумаем что-нибудь, живые люди ведь мы, как-нибудь, что-нибудь придумаем. Только бы

[1] *Талкан – мука из поджаренных зёрен кукурузы, пшеницы у народов Средней Азии и Сибири.*

Çap üçün deyil

не узнал никто из аильных о нем, ты уж смотри, если что, ни слова: не знаю, мол, и все...

И они замолкали, каждая думая о том же самом, и не видели выхода, не знали, как же быть дальше. Но в ожидании Исмаила – он появлялся обычно к полуночи – принимались за дела, чтобы накормить и согреть его с дороги и чтобы к рассвету он снова покинул аил. Перед приходом мужа Сейде выходила во двор, закутавшись в тулуп, и поджидала его за сараем, чтобы предупредить, все ли в порядке, чтобы входил он в дом без опасений. Вглядываясь вокруг и прислушиваясь к доносящимся звукам, Сейде ждала с тревогой появления Исмаила и тем временем обращалась мысленно к звездам и луне, мерцающим над стылыми снежными горами вдали. Только звездам и луне могла она излить изболевшуюся душу, только к ним обратиться, чтобы они, каким-то чудом услышав ее, повлияли бы на земные события, оберегали бы ее мужа, ее малыша, старуху и саму ее от тех, кто как только узнает, что Исмаил дезертировал из армии, так повяжет их всех и погонит в Сибирь на издыхание.

И тут Сейде осенила какая-то смутная догадка, но настолько неопределенная, что она и не стала додумывать ту мысль до конца, а лишь спросила старуху:

– Так что, эне, что ты хотела сказать – о Чаткале ты говорила?

– А то, вот что сказываю, – ответила та. – Так вот, братья мои подались с семьями в самый Чаткал. Как в воду глядели. В тех далеких горах никто никому не власть. Горы там всему власть: сумеешь прижиться, скотом обзавестись – выживешь, не сумеешь – никто не виноват: иди дальше, к узбекам спустишься с гор. Братья снялись да ушли – или выжить, или с концом, а дома их соседи, те, что победнее, разорили дотла. Да только проку никакого не видели, хоть и награбили. А потом голод нагрянул. Ну, а перед этим мало-мальски хозяйственных людей всех покулачили тогда. По всем аилам как метлой прошлись. Многие так и сгинули в Сибири. А мои братья уцелели. Больше мы не виделись, правда. Говорят, и там они корни пустили, зажили неплохо.

В ту же ночь, не откладывая, когда пришел Исмаил домой, Сейде поведала ему о чаткальском замысле. И это явилось поистине великим событием. Впечатление было такое, точно бы перед взором Исмаила вдруг открылась дверь в глухой, крепостной стене. Он был потрясен и удивлен тем, что дома мать и жена нашли верный ход, путь к спасению, ибо ему открылся выход из собственного плена.

– Вот это да! Как вы могли придумать такое! – не переставал Исмаил удивляться и восхищаться. – Да ведь на Чаткале у меня, выходит, и в самом деле родные дядья живут. Да это же сам Бог послал, сам Бог велел, тут и думать нечего. Только бы теперь дожить до лета, дотянуть, а там, как только откроется перевал, не терять ни одного дня, ни одного часа... И как это мне в голову не приходило. Так я и не знал толком. Когда это было, я и помнить не помню. Ну, конечно, ты не говорила, боялась, скрывала. Кулаки они. А хорошо, что кулаками

Çap üçün deyil

оказались. Теперь они в Чаткале, пойди сыщи их. Кулаки! Для кого они кулаки, а для кого и нет! А на Чаткале, как только доползем, не у одного, так у другого человека узнаем, где они, мои дядья – Усенкул и Арын! Не так ли, мать! Ой, слава Богу, что есть у тебя такие братья...

Радости Исмаила не было предела. Его охватило ошеломляющее озарение. Еще ничего не произошло, еще стояла стылая зима, впереди предстояла слякотная, дождливая весна, еще далеко было до лета, еще не сошли снега в предгорьях, еще не забушевали дикие паводки с Великих гор, еще не сошли грозные обвалы и оползни на пути, еще ничего не было готово для такого тяжелого похода, все еще было впереди, а Исмаил уже не находил себе места. Он то вставал, подходил к окну, вглядывался нетерпеливо в небо, в ту сторону, где находился Чаткал, где в полуночи сияли звезды над сизыми островерхими вершинами, и мысленно представлял себе, какой должна быть Чаткальская долина там, за обступавшими ее неприступными горами; потом он возвращался к очагу, к простывшей еде; в другие дни, кроме чашки с едой, его ничего и не занимало, сидел как на похоронах, а теперь преобразился, и как в былые дни, зазвенел у него голос, и взор его снова обрел себя. Пусть это происходило с ним лишь на тот час, лишь ненадолго, пусть через пару дней снова впадет он в тоску, в глухой клокочущей ярости пусть будет поносить зиму, горы, холод – весь свет будет он проклинать и будет плакаться, плевать в лицо судьбе и всерьез сожалеть, что он не птица, чтобы на крыльях перелететь через перевал в Чаткальскую сторону, – жена и мать понимали его и полностью разделяли его чувства, потому что они знали, чего стоит каждая минута его дезертирской жизни, ибо человек в его положении, спасая свою голову, по сути дела вступал на смертельный путь, как и на войне. Там его могли убить враги, здесь его могли убить свои...

А они, две женщины – мать и жена, – были сомученицами его бед и несчастий, жертвами своей верности и долга. Это они, оберегая его, брали на себя самое тяжкое и унизительное, куда более страшное, чем голод и холод, они брали на себя самые чувствительные удары судьбы – людскую молву и жестокость закона, они знали, что соседи уже шепчутся и только щадя их, без вины виноватых, беззащитных, не говорят им в лицо то, что в другой раз открыто бросили бы в глаза. И то, что однорукий фронтовик Мырзакул, пусть и дальний родственник, но будучи председателем сельсовета, позволил себе поднять руку, то, что он избил кнутом Сейде, в ярости и обиде, это тоже было молча пережито и похоронено ими, женой и матерью, в их изболевших, исстрадавшихся бабьих сердцах ради него, Исмаила. Все это они знали, понимали, переносили, и теперь, когда появилась маленькая надежда на спасение Исмаила, они испытывали неведомое прежде облегчение и счастье и радовались тому, что были сопричастны этому событию...

1958

Çap üçün deyil

Поразмышляем о прочитанном

- ***Какие слова из повести вам неизвестны? С какой целью переводчик сохранил их на киргизском языке?***
- ***Какие чувства вызвало у вас произведение? Зачем автор заставляет нас, читателей, испытывать также чувства?***
- ***Действие происходит далеко от фронта, в предгорном аиле, но дыхание войны и здесь совершенно ощутимо. Опишите жизнь аила, используя цитаты из повести.***
- ***Айтматов показывает героев повести в развитии. Докажите это примерами из текста.***

Работа в группах:

Составить характеристику геров по вопросам:

I, II группы – *Сейде*, III, IV группы – *Исмаил*.

- *Что толкнуло Исмаила на предательство? Что заставило его забыть о долге, родине, матери, жене, ребенке? Осуждает ли Сейде своего мужа за дезертирство? Можно ли назвать поступок Исмаила преступлением? Если да, то что он преступил?*
- *Какой отпечаток наложило замужество на характер героини? В чем заключается счастье в понимании Сейде?*
- *Почему о Сейде в повести сказано больше, чем о её муже?*
- *В чем смысл обращения героини к звездам и луне? Как в этом отрывке раскрывается образ Сейде?*
- *Почему героиня не может быть счастливой, несмотря на то что муж рядом? Исмаилу кажется, что Сейде «стоит высоко, очень высоко, недоступная в своем скорбном величии, а он бессилен и жалок перед ней». Как вы объясните это высказывание?*

- ***С какой целью писатель уделяет внимание образу председателя Мырзакула?***
- ***Кто виноват в том, что всё так сложилось? Могло ли всё быть по-другому? Что, по мнению Ч.Айтматова, должен помнить каждый человек?***
- ***Каким предстает образ матери Исмаила?***
- ***Что означают слова старухи-матери: «Ведь человек не может жить без людей... Он потому и человек, что с людьми»? В чём состоит долг человеческий и гражданский?***
- ***Составьте кластер: «Проблемы, поставленные в повести».***
- ***В чем смысл заглавия повести? Напишите сочинение-рассуждение на эту тему.***

✔ «Незатейливое повествование о дезертире приобретает под пером мастера философское осмысление».

- ***В чем, по-вашему, философский смысл повести?***

Çap üçün deyil

Эпический род
Роман

Роман (*от. фр. roman*) – это большая по объему эпическая форма, произведение, которое отражает сложный жизненный процесс, большой круг жизненных явлений, показанных в развитии. В отличие от повести и рассказа в романе обычно много действующих лиц, судьбы и интересы которых сталкиваются и переплетаются. Здесь может быть несколько сюжетных линий и поставлено несколько проблем. В основе романа лежит формирование и становление личности, её отношение с окружающим миром.

В средневековой литературе романом называлось любое повествование, написанное на одном из романских языков (французском, итальянском, португальском).

Первоначально романы были только любовными. И только в XIX в. появились исторические, социально-психологические, философские, приключенческие и другие виды романов.

Роман – самый универсальный из жанров эпоса. Выдающимися мастерами романа являются Ф.М.Достоевский, И.С.Тургенев, Л.Н.Толстой, М.С.Ордубади, Ч.Диккенс, Т.Драйзер, В. Скотт и многие другие писатели.

✔М.С.Ордубади – автор первого исторического романа в Азербайджане.

– ***Какие романы современных писателей вы читали?***
– ***Видели ли вы кинофильмы, снятые по известным романам? Поделитесь информацией с одноклассниками.***

М.Ю.ЛЕРМОНТОВ. «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ».

История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытней и не полезней истории целого народа…

М.Ю.Лермонтов

Созданием романа «Герой нашего времени» Лермонтов внес огромный вклад в развитие русской литературы, продолжив пушкинские реалистические традиции.

– ***Как вы понимаете смысл названия произведения М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени»? Героя какого времени имел в виду писатель?***

Çapıcıdan deyil

Своим романом «Герой нашего времени» Лермонтов во многом расширил рамки литературной традиции. Необычной была композиция произведения, состоящего из пяти самостоятельных повестей. Благодаря мастерству и новаторству автора, образ разочарованного в жизни молодого аристократа, характерный для литературы той эпохи, обрел небывалую глубину и реалистичность.

Новизна произведения заключалась еще и в том, что автор объединил такие жанры, как путевой очерк, рассказ, светская повесть, кавказская новелла.

✔ «Герой нашего времени» – первый психологический роман в русской литературе.

Основная идея романа связана с его центральным образом – Печориным; все подчинено задаче всестороннего и глубокого раскрытия характера этого героя. Лермонтов впервые в русской литературе использовал психологический анализ как средство раскрытия характера героя, его внутреннего мира. Глубокое проникновение в психологию Печорина помогает лучше понять остроту социальных проблем, поставленных в романе.

Проблематика

Как и его великий предшественник А.С.Пушкин, Лермонтов обобщил в образе Печорина типичные черты молодого поколения своей эпохи, создав яркий образ человека 30-х годов XIX столетия. Основной проблемой романа стала судьба незаурядной человеческой личности.

– ***Что называется композицией художественного произведения?***
– ***С какими композиционными приемами вы встречались ранее при изучении произведений?***

Роман состоит из 5 глав, представляющих собой законченные по сюжету (кроме главы «Максим Максимыч») повести. Все части объединены общей мыслью и героем, что делает роман единым неразрывным литературным произведением. Композиция романа подчинена логике раскрытия образа главного героя. Неоднозначность характера Печорина выявляется и в исследовании его духовного мира, и в соотнесении его с другими персонажами.

Çap üçün deyil

Лермонтов нарушил хронологическую последовательность событий.

В романе	По хронологии
1. «Бэла»	1. «Тамань»
2. «Максим Максимыч»	2. «Княжна Мери»
3. «Тамань» (Журнал Печорина)	3. «Бэла»
4. «Княжна Мери» (Журнал Печорина)	4. «Фаталист»
5. «Фаталист» (Журнал Печорина)	5. «Максим Максимыч»

Роман имеет два предисловия: I – ко всему роману; II – к дневнику Печорина.

- ***Самостоятельно прочитайте второе предисловие к роману. Какие задачи ставит перед собой автор?***
- ***Почему именно так строит свой роман Лермонтов?***
- ***О чем заставляет задуматься такая композиция?***
- ***Случайно ли Лермонтов отказался от хронологического принципа в расположении повестей, вошедших в роман, от порядка их первоначальной публикации?***
- ***С чем, по-вашему, связана смена рассказчиков?***

Работа с эпиграфом

- ***Определяя характер своего произведения, писатель отметил, что в нем показана «история души человеческой».***
- ***Как вы думаете, есть ли история у «души»?***
- ***Почему автор считает её полезней, чем история народа?***

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

(в сокращении)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во всякой книге предисловие есть первая и вместе с тем последняя вещь; оно или служит объяснением цели сочинения, или оправданием и ответом на критики. Но обыкновенно читателям дела нет до нравственной цели и до журнальных нападок, и потому они не читают предисловий. А жаль, что это так, особенно у нас. Наша публика так еще молода и простодушна, что не понимает басни, если в конце ее не находит нравоучения. Она не угадывает шутки, не чувствует иронии; она просто дурно воспитана. Она еще не знает, что в порядочном обществе и в порядочной книге явная брань не может иметь места; что современная образованность изобрела орудие более острое, почти невидимое и тем не менее смертельное, которое, под одеждою лести, наносит неотразимый и верный удар. Наша публика похожа на провинциала, который, подслушав разговор двух дипломатов, принадлежащих к враждебным дворам, остался бы уверен, что каждый из них обманывает свое правительство в пользу взаимной нежнейшей дружбы.

Çap üçün deyil

Эта книга испытала на себе еще недавно несчастную доверчивость некоторых читателей и даже журналов к буквальному значению слов. Иные ужасно обиделись, и не шутя, что им ставят в пример такого безнравственного человека, как Герой Нашего Времени; другие же очень тонко замечали, что сочинитель нарисовал свой портрет и портреты своих знакомых... Старая и жалкая шутка! Но, видно, Русь так уж сотворена, что все в ней обновляется, кроме подобных нелепостей. Самая волшебная из волшебных сказок у нас едва ли избегнет упрека в покушении на оскорбление личности!

Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точно, портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии. Вы мне опять скажете, что человек не может быть так дурен, а я вам скажу, что ежели вы верили возможности существования всех трагических и романтических злодеев, отчего же вы не веруете в действительность Печорина? Если вы любовались вымыслами гораздо более ужасными и уродливыми, отчего же этот характер, даже как вымысел, не находит у вас пощады? Уж не оттого ли, что в нем больше правды, нежели бы вы того желали?..

БЭЛА

Раз, осенью пришел транспорт с провиантом; в транспорте был офицер, молодой человек лет двадцати пяти. Он явился ко мне в полной форме и объявил, что ему велено остаться у меня в крепости. Он был такой тоненький, беленький, на нем мундир был такой новенький, что я тотчас догадался, что он на Кавказе у нас недавно. «Вы, верно, – спросил я его, – переведены сюда из России?» – «Точно так, господин штабс-капитан», – отвечал он. Я взял его за руку и сказал: «Очень рад, очень рад. Вам будет немножко скучно... ну да мы с вами будем жить по-приятельски... Да, пожалуйста, зовите меня просто Максим Максимыч, и, пожалуйста, – к чему эта полная форма? приходите ко мне всегда в фуражке». Ему отвели квартиру, и он поселился в крепости.

– А как его звали? – спросил я Максима Максимыча.

– Его звали... Григорием Александровичем Печориным. Славный был малый, смею вас уверить; только немножко странен. Ведь, например, в дождик, в холод целый день на охоте; все иззябнут, устанут – а ему ничего. А другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнет, уверяет, что простудился; ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет; а при мне ходил на кабана один на один; бывало, по целым часам слова не добьешься, зато уж иногда как начнет рассказывать, так животики надорвешь со смеха... Да-с, с большими был странностями, и, должно быть, богатый человек: сколько у него было разных дорогих вещиц!..

– А долго он с вами жил? – спросил я опять.

– Да с год. Ну да уж зато памятен мне этот год; наделал он мне хлопот, не тем будь помянут! Ведь есть, право, этакие люди, у кото-

Çap üçün deyil

рых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные вещи!

– Необыкновенные? – воскликнул я с видом любопытства, подливая ему чая.

– А вот я вам расскажу. Верст шесть от крепости жил один мирной князь. Сынишка его, мальчик лет пятнадцати, повадился к нам ездит: всякий день, бывало, то за тем, то за другим; и уж точно, избаловали мы его с Григорием Александровичем. А уж какой был головорез, проворный на что хочешь: шапку ли поднять на всем скаку, из ружья ли стрелять. Одно было в нем нехорошо: ужасно падок был на деньги. Раз, для смеха, Григорий Александрович обещался ему дать червонец, коли он ему украдет лучшего козла из отцовского стада; и что ж вы думаете? на другую же ночь притащил его за рога. А бывало, мы его вздумаем дразнить, так глаза кровью и нальются, и сейчас за кинжал. «Эй, Азамат, не сносить тебе головы, – говорил я ему, яман будет твоя башка!»

Раз приезжает сам старый князь звать нас на свадьбу: он отдавал старшую дочь замуж, а мы были с ним кунаки[1]: так нельзя же, знаете, отказаться, хоть он и татарин. Отправились. В ауле множество собак встретило нас громким лаем. Женщины, увидя нас, прятались; те, которых мы могли рассмотреть в лицо, были далеко не красавицы. «Я имел гораздо лучшее мнение о черкешенках», – сказал мне Григорий Александрович. «Погодите!» – отвечал я, усмехаясь. У меня было свое на уме.

У князя в сакле собралось уже множество народа. У азиатов, знаете, обычай всех встречных и поперечных приглашать на свадьбу. Нас приняли со всеми почестями и повели в кунацкую. Я, однако ж, не позабыл подметить, где поставили наших лошадей, знаете, для непредвидимого случая.

– Как же у них празднуют свадьбу? – спросил я штабс-капитана.

– Да обыкновенно. Сначала мулла прочитает им что-то из Корана; потом дарят молодых и всех их родственников, едят, пьют бузу; потом начинается джигитовка, и всегда один какой-нибудь оборвыш, засаленный, на скверной хромой лошаденке, ломается, паясничает, смешит честную компанию; потом, когда смеркнется, в кунацкой начинается, по-нашему сказать, бал. Бедный старичишка бренчит на трехструнной... забыл как по-ихнему, ну, да вроде нашей балалайки. Девки и молодые ребята становятся в две шеренги одна против другой, хлопают в ладоши и поют. Вот выходит одна девка и один мужчина на середину и начинают говорить друг другу стихи нараспев, что попало, а остальные подхватывают хором. Мы с Печориным сидели на почетном месте, и вот к нему подошла меньшая дочь хозяина, девушка лет шестнадцати, и пропела ему... как бы сказать?.. вроде комплимента.

– А что ж такое она пропела, не помните ли?

– Да, кажется, вот так: «Стройны, дескать, наши молодые джи-

[1] *Кунак – у кавказских горцев – друг, приятель.*

Çap üçün deyil

гиты, и кафтаны на них серебром выложены, а молодой русский офицер стройнее их, и галуны на нем золотые. Он как тополь между ними; только не расти, не цвести ему в нашем саду». Печорин встал, поклонился ей, приложив руку ко лбу и сердцу, и просил меня отвечать ей, я хорошо знаю по-ихнему и перевел его ответ.

Когда она от нас отошла, тогда я шепнул Григорью Александровичу: «Ну что, какова?» – «Прелесть! – отвечал он. – А как ее зовут?» – «Ее зовут Бэлою», – отвечал я.

И точно, она была хороша: высокая, тоненькая, глаза черные, как у горной серны, так и заглядывали нам в душу. Печорин в задумчивости не сводил с нее глаз, и она частенько исподлобья на него посматривала...

Дня через четыре приезжает Азамат в крепость. По обыкновению, он зашел к Григорью Александровичу, который его всегда кормил лакомствами. Я был тут. Зашел разговор о лошадях, и Печорин начал расхваливать лошадь Казбича: уж такая-то она резвая, красивая, словно серна, – ну, просто, по его словам, этакой и в целом мире нет.

Засверкали глазенки у татарчонка, а Печорин будто не замечает; я заговорю о другом, а он, смотришь, тотчас собьет разговор на лошадь Казбича. Эта история продолжалась всякий раз, как приезжал Азамат. Недели три спустя стал я замечать, что Азамат бледнеет и сохнет, как бывает от любви в романах-с. Что за диво?..

Вот видите, я уж после узнал всю эту штуку: Григорий Александрович до того его задразнил, что хоть в воду. Раз он ему и скажи:

– Вижу, Азамат, что тебе больно понравилась эта лошадь; а не видать тебе ее как своего затылка! Ну, скажи, что бы ты дал тому, кто тебе ее подарил бы?..

– Все, что он захочет, – отвечал Азамат.

– В таком случае я тебе ее достану, только с условием... Поклянись, что ты его исполнишь...

– Клянусь... Клянись и ты!

– Хорошо! Клянусь, ты будешь владеть конем; только за него ты должен отдать мне сестру Бэлу: Карагез будет тебе калымом. Надеюсь, что торг для тебя выгоден.

Азамат молчал.

– Не хочешь? Ну, как хочешь! Я думал, что ты мужчина, а ты еще ребенок: рано тебе ездить верхом...

Азамат вспыхнул.

– А мой отец? – сказал он.

– Разве он никогда не уезжает?

– Правда...

– Согласен?..

– Согласен, – прошептал Азамат, бледный как смерть. – Когда же?

– В первый раз, как Казбич приедет сюда; он обещался пригнать десяток баранов: остальное – мое дело. Смотри же, Азамат!

Вот они и сладили это дело... по правде сказать, нехорошее дело! Я после и говорил это Печорину, да только он мне отвечал, что дикая

Çap üçün deyil

черкешенка должна быть счастлива, имея такого милого мужа, как он, потому что, по-ихнему, он все-таки ее муж, а что – Казбич разбойник, которого надо было наказать. Сами посудите, что ж я мог отвечать против этого?.. Но в то время я ничего не знал об их заговоре. Вот раз приехал Казбич и спрашивает, не нужно ли баранов и меда; я велел ему привести на другой день.

– Азамат! – сказал Григорий Александрович, – завтра Карагез в моих руках; если нынче ночью Бэла не будет здесь, то не видать тебе коня...

– Хорошо! – сказал Азамат и поскакал в аул. Вечером Григорий Александрович вооружился и выехал из крепости: как они сладили это дело, не знаю, – только ночью они оба возвратились, и часовой видел, что поперек седла Азамата лежала женщина, у которой руки и ноги были связаны, а голова окутана чадрой.

– А лошадь? – спросил я у штабс-капитана.

– Сейчас, сейчас. На другой день утром рано приехал Казбич и пригнал десяток баранов на продажу. Привязав лошадь у забора, он вошел ко мне; я попотчевал его чаем, потому что хотя разбойник он, а все-таки был моим кунаком.

Стали мы болтать о том, о сем: вдруг, смотрю, Казбич вздрогнул, переменился в лице – и к окну; но окно, к несчастию, выходило на задворье.

– Что с тобой? – спросил я.

– Моя лошадь!.. лошадь!.. – сказал он, весь дрожа.

Точно, я услышал топот копыт: «Это, верно, какой-нибудь казак приехал...»

– Нет! Урус яман, яман! – заревел он и опрометью бросился вон, как дикий барс. В два прыжка он был уж на дворе; у ворот крепости часовой загородил ему путь ружьем; он перескочил через ружье и кинулся бежать по дороге... Вдали вилась пыль – Азамат скакал на лихом Карагезе...

Никогда не забуду одной сцены, шел я мимо и заглянул в окно; Бэла сидела на лежанке, повесив голову на грудь, а Григорий Александрович стоял перед нею.

– Послушай, моя пери, – говорил он, – ведь ты знаешь, что рано или поздно ты должна быть моею, – отчего же только мучишь меня? Разве ты любишь какого-нибудь чеченца? Если так, то я тебя сейчас отпущу домой. – Она вздрогнула едва приметно и покачала головой. – Или, – продолжал он, – я тебе совершенно ненавистен? – Она вздохнула. – Или твоя вера запрещает полюбить меня? – Она побледнела и молчала. – Поверь мне, Аллах для всех племен один и тот же, и если он мне позволяет любить тебя, отчего же запретит тебе платить мне взаимностью? – Она посмотрела ему пристально в лицо, как будто пораженная этой новой мыслию; в глазах ее выразились недоверчивость и желание убедиться. Что за глаза! они так и сверкали, будто два угля. – Послушай, милая, добрая Бэла! – продолжал Печорин, – ты видишь, как я тебя люблю; я все готов отдать, чтоб тебя развеселить:

Çapasan deyil

я хочу, чтоб ты была счастлива; а если ты снова будешь грустить, то я умру. Скажи, ты будешь веселей?

Она призадумалась, не спуская с него черных глаз своих, потом улыбнулась ласково и кивнула головой в знак согласия. Он взял ее руку и стал ее уговаривать, чтоб она его целовала; она слабо защищалась и только повторяла: «Поджалуста, поджалуста, не нада, не нада». Он стал настаивать; она задрожала, заплакала...

Меня невольно поразила способность русского человека применяться к обычаям тех народов, среди которых ему случается жить; не знаю, достойно порицания или похвалы это свойство ума, только оно доказывает неимоверную его гибкость и присутствие этого ясного здравого смысла, который прощает зло везде, где видит его необходимость или невозможность его уничтожения...

Месяца четыре все шло как нельзя лучше. Григорий Александрович, я уж, кажется, говорил, страстно любил охоту: бывало, так его в лес и подмывает за кабанами или козами, – а тут хоть бы вышел за крепостной вал. Вот, однако же, смотрю, он стал снова задумываться, ходит по комнате, загнув руки назад; потом раз, не сказав никому, отправился стрелять, – целое утро пропадал; раз и другой, все чаще и чаще... «Нехорошо, – подумал я, – верно между ними черная кошка проскочила!»

Одно утро захожу к ним – как теперь перед глазами: Бэла сидела на кровати в черном шелковом бешмете, бледненькая, такая печальная, что я испугался.

– А где Печорин? – спросил я.

– На охоте.

– Сегодня ушел? – Она молчала, как будто ей трудно было выговорить.

– Нет, еще вчера, – наконец сказала она, тяжело вздохнув.

– Уж не случилось ли с ним чего?

– Я вчера целый день думала, – отвечала она сквозь слезы, – придумывала разные несчастья: то казалось мне, что его ранил дикий кабан, то чеченец утащил в горы... А нынче мне уж кажется, что он меня не любит...

Я стал ее уговаривать.

– Послушай, Бэла, ведь нельзя же ему век сидеть здесь как пришитому к твоей юбке: он человек молодой, любит погоняться за дичью, – походит, да и придет; а если ты будешь грустить, то скорей ему наскучишь.

– Правда, правда! – отвечала она, – я буду весела. – И с хохотом схватила свой бубен, начала петь, плясать и прыгать около меня; только и это не было продолжительно; она опять упала на постель и закрыла лицо руками...

Крепость наша стояла на высоком месте, и вид был с вала прекрасный; с одной стороны широкая поляна, изрытая несколькими балками , оканчивалась лесом, который тянулся до самого хребта гор; кое-где на ней дымились аулы, ходили табуны; с другой – бежала мелкая речка, и к ней примыкал частый кустарник, покрывавший кремни-

Çap üçün deyil

стые возвышенности, которые соединялись с главной цепью Кавказа. Мы сидели на углу бастиона, так что в обе стороны могли видеть все. Вот смотрю: из леса выезжает кто-то на серой лошади, все ближе и ближе и, наконец, остановился по ту сторону речки, саженях во ста от нас, и начал кружить лошадь свою как бешеный. Что за притча!..

– Посмотри-ка, Бэла, – сказал я, – у тебя глаза молодые, что это за джигит: кого это он приехал тешить?..

Она взглянула и вскрикнула:

– Это Казбич!..

– Ах, он разбойник! смеяться, что ли, приехал над нами? – Всматриваюсь, точно Казбич: его смуглая рожа, оборванный, грязный как всегда.

– Это лошадь отца моего, – сказала Бэла, схватив меня за руку; она дрожала, как лист, и глаза ее сверкали. «Ага! – подумал я, – и в тебе, душенька, не молчит разбойничья кровь!»

– Подойди-ка сюда, – сказал я часовому, – осмотри ружье да ссади мне этого молодца, – получишь рубль серебром.

– Слушаю, ваше высокоблагородие; только он не стоит на месте...

– Прикажи! – сказал я, смеясь...

– Эй, любезный! – закричал часовой, махая ему рукой, – подожди маленько, что ты крутишься, как волчок?

Казбич остановился в самом деле и стал вслушиваться: верно, думал, что с ним заводят переговоры, – как не так!.. Мой гренадер приложился... бац!.. мимо, – только что порох на полке вспыхнул; Казбич толкнул лошадь, и она дала скачок в сторону. Он привстал на стременах, крикнул что-то по-своему, пригрозил нагайкой – и был таков.

– Как тебе не стыдно! – сказал я часовому.

– Ваше высокоблагородие! умирать отправился, – отвечал он, – такой проклятый народ, сразу не убьешь.

Четверть часа спустя Печорин вернулся с охоты; Бэла бросилась ему на шею, и ни одной жалобы, ни одного упрека за долгое отсутствие... Даже я уж на него рассердился.

– Помилуйте, – говорил я, – ведь вот сейчас тут был за речкою Казбич, и мы по нем стреляли; ну, долго ли вам на него наткнуться? Эти горцы народ мстительный: вы думаете, что он не догадывается, что вы частию помогли Азамату? А я бьюсь об заклад, что нынче он узнал Бэлу. Я знаю, что год тому назад она ему больно нравилась – он мне сам говорил, – и если б надеялся собрать порядочный калым, то, верно, бы посватался...

Тут Печорин задумался. «Да, – отвечал он, – надо быть осторожнее... Бэла, с нынешнего дня ты не должна более ходить на крепостной вал».

Вечером я имел с ним длинное объяснение: мне было досадно, что он переменился к этой бедной девочке; кроме того, что он половину дня проводил на охоте, его обращение стало холодно, ласкал он ее редко, и она заметно начинала сохнуть, личико ее вытянулось, большие глаза потускнели. Бывало, спросишь:

Çap üçün deyil

«О чем ты вздохнула, Бэла? ты печальна?» – «Нет!» – «Тебе чего-нибудь хочется?» – «Нет!» – «Ты тоскуешь по родным?» – «У меня нет родных». Случалось, по целым дням, кроме «да» да «нет», от нее ничего больше не добьешься.

Вот об этом-то я и стал ему говорить. «Послушайте, Максим Максимыч, – отвечал он, – у меня несчастный характер; воспитание ли меня сделало таким, бог ли так меня создал, не знаю; знаю только то, что если я причиною несчастия других, то и сам не менее несчастлив; разумеется, это им плохое утешение – только дело в том, что это так. В первой моей молодости, с той минуты, когда я вышел из опеки родных, я стал наслаждаться бешено всеми удовольствиями, которые можно достать за деньги, и, разумеется, удовольствия эти мне опротивели. Потом пустился я в большой свет, и скоро общество мне также надоело; влюблялся в светских красавиц и был любим, – но их любовь только раздражала мое воображение и самолюбие, а сердце осталось пусто... Я стал читать, учиться – науки также надоели; я видел, что ни слава, ни счастье от них не зависят нисколько, потому что самые счастливые люди – невежды, а слава – удача, и чтоб добиться ее, надо только быть ловким. Тогда мне стало скучно... Вскоре перевели меня на Кавказ: это самое счастливое время моей жизни. Я надеялся, что скука не живет под чеченскими пулями – напрасно: через месяц я так привык к их жужжанию и к близости смерти, что, право, обращал больше внимания на комаров, – и мне стало скучнее прежнего, потому что я потерял почти последнюю надежду. Когда я увидел Бэлу в своем доме, когда в первый раз, держа ее на коленях, целовал ее черные локоны, я, глупец, подумал, что она ангел, посланный мне сострадательной судьбою... Я опять ошибся: любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни; невежество и простосердечие одной так же надоедают, как и кокетство другой. Если вы хотите, я ее еще люблю, я ей благодарен за несколько минут довольно сладких, я за нее отдам жизнь, – только мне с нею скучно... Глупец я или злодей, не знаю; но то верно, что я также очень достоин сожаления, может быть больше, нежели она: во мне душа испорчена светом, воображение беспокойное, сердце ненасытное; мне все мало: к печали я так же легко привыкаю, как к наслаждению, и жизнь моя становится пустее день ото дня; мне осталось одно средство: путешествовать. Как только будет можно, отправлюсь – только не в Европу, избави боже! – поеду в Америку, в Аравию, в Индию, – авось где-нибудь умру на дороге! По крайней мере я уверен, что это последнее утешение не скоро истощится, с помощью бурь и дурных дорог». Так он говорил долго, и его слова врезались у меня в памяти, потому что в первый раз я слышал такие вещи от двадцатипятилетнего человека, и, бог даст, в последний... Что за диво! Скажите-ка, пожалуйста, – продолжал штабс-капитан, обращаясь ко мне. – Вы вот, кажется, бывали в столице, и недавно: неужели тамошняя молодежь вся такова?..

Çap üçün deyil

МАКСИМ МАКСИМЫЧ

...Он был среднего роста; стройный, тонкий стан его и широкие плечи доказывали крепкое сложение, способное переносить все трудности кочевой жизни и перемены климатов, не побежденное ни развратом столичной жизни, ни бурями душевными; пыльный бархатный сюртучок его, застегнутый только на две нижние пуговицы, позволял разглядеть ослепительно чистое белье, изобличавшее привычки порядочного человека; его запачканные перчатки казались нарочно сшитыми по его маленькой аристократической руке, и когда он снял одну перчатку, то я был удивлен худобой его бледных пальцев. Его походка была небрежна и ленива, но я заметил, что он не размахивал руками, – верный признак некоторой скрытности характера. Впрочем, это мои собственные замечания, основанные на моих же наблюдениях, и я вовсе не хочу вас заставить веровать в них слепо. Когда он опустился на скамью, то прямой стан его согнулся, как будто у него в спине не было ни одной косточки; положение всего его тела изобразило какую-то нервическую слабость: он сидел, как сидит бальзакова тридцатилетняя кокетка на своих пуховых креслах после утомительного бала. С первого взгляда на лицо его я бы не дал ему более двадцати трех лет, хотя после я готов был дать ему тридцать. В его улыбке было что-то детское. Его кожа имела какую-то женскую нежность; белокурые волосы, вьющиеся от природы, так живописно обрисовывали его бледный, благородный лоб, на котором, только при долгом наблюдении, можно было заметить следы морщин, пересекавших одна другую и, вероятно, обозначавшихся гораздо явственнее в минуты гнева или душевного беспокойства. Несмотря на светлый цвет его волос, усы его и брови были черные – признак породы в человеке, так, как черная грива и черный хвост у белой лошади. Чтоб докончить портрет, я скажу, что у него был немного вздернутый нос, зубы ослепительной белизны и карие глаза; о глазах я должен сказать еще несколько слов.

Во-первых, они не смеялись, когда он смеялся! – Вам не случалось замечать такой странности у некоторых людей?.. Это признак – или злого нрава, или глубокой постоянной грусти. Из-за полуопущенных ресниц они сияли каким-то фосфорическим блеском, если можно так выразиться. То не было отражение жара душевного или играющего воображения: то был блеск, подобный блеску гладкой стали, ослепительный, но холодный; взгляд его – непродолжительный, но проницательный и тяжелый, оставлял по себе неприятное впечатление нескромного вопроса и мог бы казаться дерзким, если б не был столь равнодушно спокоен. Все эти замечания пришли мне на ум, может быть, только потому, что я знал некоторые подробности его жизни, и, может быть, на другого вид его произвел бы совершенно различное впечатление; но так как вы о нем не услышите ни от кого, кроме меня, то поневоле должны довольствоваться этим изображением. Скажу в заключение, что он был вообще очень недурен и имел одну из тех оригинальных физиономий, которые особенно нравятся женщинам светским.

Çap üçün deyil

Лошади были уже заложены; колокольчик по временам звенел под дугою, и лакей уже два раза подходил к Печорину с докладом, что все готово, а Максим Максимыч еще не являлся. К счастию, Печорин был погружен в задумчивость, глядя на синие зубцы Кавказа, и, кажется, вовсе не торопился в дорогу. Я подошел к нему.

– Если вы захотите еще немного подождать, – сказал я, – то будете иметь удовольствие увидаться со старым приятелем...

– Ах, точно! – быстро отвечал он, – мне вчера говорили: но где же он? – Я обернулся к площади и увидел Максима Максимыча, бегущего что было мочи... Через несколько минут он был уже возле нас; он едва мог дышать; пот градом катился с лица его; мокрые клочки седых волос, вырвавшись из-под шапки, приклеились ко лбу его; колени его дрожали... он хотел кинуться на шею Печорину, но тот довольно холодно, хотя с приветливой улыбкой, протянул ему руку. Штабс-капитан на минуту остолбенел, но потом жадно схватил его руку обеими руками: он еще не мог говорить.

– Как я рад, дорогой Максим Максимыч. Ну, как вы поживаете? – сказал Печорин...

– Боже мой, боже мой! да куда это так спешите?.. Мне столько бы хотелось вам сказать... столько расспросить... Ну что? в отставке?.. как?.. что поделывали?..

– Скучал! – отвечал Печорин, улыбаясь.

– А помните наше житье-бытье в крепости? Славная страна для охоты!.. Ведь вы были страстный охотник стрелять... А Бэла?..

Печорин чуть-чуть побледнел и отвернулся...

– Да, помню! – сказал он, почти тотчас принужденно зевнув...

Максим Максимыч стал его упрашивать остаться с ним еще часа два.

– Мы славно пообедаем, – говорил он, – у меня есть два фазана; а кахетинское здесь прекрасное... разумеется, не то, что в Грузии, однако лучшего сорта... Мы поговорим... вы мне расскажете про свое житье в Петербурге... А?

– Право, мне нечего рассказывать, дорогой Максим Максимыч... Однако прощайте, мне пора... я спешу... Благодарю, что не забыли... – прибавил он, взяв его за руку.

Старик нахмурил брови... он был печален и сердит, хотя старался скрыть это.

– Забыть! – проворчал он, – я-то не забыл ничего... Ну, да бог с вами!.. Не так я думал с вами встретиться...

– Ну полно, полно! – сказал Печорин, обняв его дружески, – неужели я не тот же?.. Что делать?.. всякому своя дорога... Удастся ли еще встретиться, – бог знает!.. – Говоря это, он уже сидел в коляске, и ямщик уже начал подбирать вожжи.

– Постой, постой! – закричал вдруг Максим Максимыч, ухватясь за дверцы коляски, – совсем было позабыл... У меня остались ваши бумаги, Григорий Александрович... я их таскаю с собой... думал найти вас в Грузии, а вот где бог дал свидеться... Что мне с ними делать?..

– Что хотите! – отвечал Печорин. – Прощайте...

– Так вы в Персию?.. а когда вернетесь?.. – кричал вслед Максим Максимыч...

Çap üçün deyil

Коляска была уж далеко; но Печорин сделал знак рукой, который можно было перевести следующим образом: вряд ли! да и зачем?..

Давно уж не слышно было ни звона колокольчика, ни стука колес по кремнистой дороге, – а бедный старик еще стоял на том же месте в глубокой задумчивости...

Поразмышляем о прочитанном

- ***О каких событиях из жизни Печорина вы узнали в первых двух повестях?***
- ***На сколько частей можно разделить повесть «Бэла»? Озаглавьте эти части.***
- ***Рассмотрите точку зрения первого рассказчика – Максима Максимыча. Что его удивляет в характере героя?***
- ***Каким вы увидели Печорина из рассказа о нем Максима Максимыча в главе «Бэла»? Почему он кажется Максиму Максимычу «странным»?***
- **Работа в группах:**
  Группы готовят сообщение о горцах: Казбиче, Азамате и Бэле; их обычаях и нравах.
- ***Что заставляет Печорина похитить Бэлу и добиваться ее любви?***
- ***Какова роль пейзажа в описании трагических событий?***
- ***Кто виноват в гибели Бэлы? Можно ли было предвидеть по началу отношений Печорина с Белой трагическую развязку?***
- ***Используя текст первых двух повестей, расскажите о Максиме Максимыче. Какие черты его характера вы бы отметили особо?***
- ***Понятен ли вам герой, ведь вы рассмотрели точку зрения и Максима Максимыча, и странствующего офицера? Что увидел странствующий офицер в облике Печорина?***
- ***Какие поступки Печорина вызывают ваше осуждение, а какие сочувствие?***
- ***Какие стороны характера Печорина подчеркивает автор, сопоставляя его с Максимом Максимычем, Бэлой, горцами?***
- ***Какой композиционный прием использует писатель, изображая характеры Печорина и Максима Максимыча?***
- ***Кому из героев вы сочувствуете?***
- ***Узнайте героя по описанию. «А уж какой был головорез, проворный на что хочешь: шапку ли поднять на всем скаку, из ружья ли стрелять. Одно было в нем нехорошо: ужасно падок был на деньги».***
  A) Азамат B) Казбич C) отец Бэлы D) Грушницкий
- ***Почему любовь Печорина к Бэле не могла сложиться счастливо? Выберите неверный ответ.***
  A) Бэла не любила Печорина
  B) Любовь «дикарки» для Печорина «немногим лучше любви знатной барыни».
  C) Печорин не способен по-настоящему любить, не способен жертвовать собой ради кого-то.
  D) Печорину с Бэлой со временем стало так же скучно, как и со многими другими.

Çap üçün deyil

ТАМАНЬ

(из журнала Печорина)

...Я взошел в лачужку. Печь была жарко натоплена, и в ней варился обед, довольно роскошный для бедняков. Старуха на все мои вопросы отвечала, что она глухая, не слышит. Что было с ней делать? Я обратился к слепому, который сидел перед печью и подкладывал в огонь хворост. «Ну-ка, слепой чертенок, – сказал я, взяв его за ухо, – говори, куда ты ночью таскался с узлом, а?» Вдруг мой слепой заплакал, закричал, заохал: «Куды я ходив?.. никуды не ходив... с узлом? яким узлом?» Старуха на этот раз услышала и стала ворчать: «Вот выдумывают, да еще на убогого! за что вы его? что он вам сделал?» Мне это надоело, и я вышел, твердо решившись достать ключ этой загадки.

Я завернулся в бурку и сел у забора на камень, поглядывая вдаль; передо мной тянулось ночною бурею взволнованное море, и однообразный шум его, подобный ропоту засыпающего города, напомнил мне старые годы, перенес мои мысли на север, в нашу холодную столицу. Волнуемый воспоминаниями, я забылся... Так прошло около часа, может быть и более... Вдруг что-то похожее на песню поразило мой слух. Точно, это была песня, и женский, свежий голосок, – но откуда?.. Прислушиваюсь – напев старинный, то протяжный и печальный, то быстрый и живой. Оглядываюсь – никого нет кругом; прислушиваюсь снова – звуки как будто падают с неба. Я поднял глаза: на крыше хаты моей стояла девушка в полосатом платье с распущенными косами, настоящая русалка. Защитив глаза ладонью от лучей солнца, она пристально всматривалась вдаль, то смеялась и рассуждала сама с собой, то запевала снова песню.

Решительно, я никогда подобной женщины не видывал. Она была далеко не красавица, но я имею свои предубеждения также и насчет красоты. В ней было много породы...

Под вечер, остановив ее в дверях, я завел с нею следующий разговор.

– «Скажи-ка мне, красавица, – спросил я, – что ты делала сегодня на кровле?» – «А смотрела, откуда ветер дует». – «Зачем тебе?» – «Откуда ветер, оттуда и счастье». – «Что же? разве ты песнею зазывала счастье?» – «Где поется, там и счастливится». – «А как неравно напоешь себе горе?» – «Ну что ж? где не будет лучше, там будет хуже, а от худа до добра опять недалеко». – «Кто же тебя выучил эту песню?» – «Никто не выучил; вздумается – запою; кому услыхать, тот услышит; а кому не должно слышать, тот не поймет». – «А как тебя зовут, моя певунья?» – «Кто крестил, тот знает». – «А кто крестил?» – «Почему я знаю?»...

Часа через два, когда все на пристани умолкло, я разбудил своего казака. «Если я выстрелю из пистолета, – сказал я ему, – то беги на берег». Он выпучил глаза и машинально отвечал: «Слушаю, ваше благородие». Я заткнул за пояс пистолет и вышел. Она дожидалась меня

Çap üçün deyil

на краю спуска; ее одежда была более нежели легкая, небольшой платок опоясывал ее гибкий стан.

«Идите за мной!» – сказала она, взяв меня за руку, и мы стали спускаться. Не понимаю, как я не сломил себе шеи; внизу мы повернули направо и пошли по той же дороге, где накануне я следовал за слепым. Месяц еще не вставал, и только две звездочки, как два спасительных маяка, сверкали на темно-синем своде. Тяжелые волны мерно и ровно катились одна за другой, едва приподымая одинокую лодку, причаленную к берегу. «Взойдем в лодку», – сказала моя спутница; я колебался, я не охотник до сентиментальных прогулок по морю; но отступать было не время. Она прыгнула в лодку, я за ней, и не успел еще опомниться, как заметил, что мы плывем. «Что это значит?» – сказал я сердито. «Это значит, – отвечала она, сажая меня на скамью и обвив мой стан руками, – это значит, что я тебя люблю...» И щека ее прижалась к моей, и я почувствовал на лице моем ее пламенное дыхание. Вдруг что-то шумно упало в воду: я хвать за пояс – пистолета нет. О, тут ужасное подозрение закралось мне в душу, кровь хлынула мне в голову!.. Оглядываюсь – мы от берега около пятидесяти сажен, а я не умею плавать! Хочу ее оттолкнуть от себя – она как кошка вцепилась в мою одежду, и вдруг сильный толчок едва не сбросил меня в море. Лодка закачалась, но я справился, и между нами началась отчаянная борьба; бешенство придавало мне силы, но я скоро заметил, что уступаю моему противнику в ловкости... «Чего ты хочешь?» – закричал я, крепко сжав ее маленькие руки; пальцы ее хрустели, но она не вскрикнула: ее змеиная натура выдержала эту пытку.

«Ты видел, – отвечала она, – ты донесешь!» – и сверхъестественным усилием повалила меня на борт; мы оба по пояс свесились из лодки, ее волосы касались воды: минута была решительная. Я уперся коленкою в дно, схватил ее одной рукой за косу, другой за горло, она выпустила мою одежду, и я мгновенно сбросил ее в волны...

Пробираясь берегом к своей хате, я невольно всматривался в ту сторону, где накануне слепой дожидался ночного пловца; луна уже катилась по небу, и мне показалось, что кто-то в белом сидел на берегу; я подкрался, подстрекаемый любопытством, и прилег в траве над обрывом берега; высунув немного голову, я мог хорошо видеть с утеса все, что внизу делалось, и не очень удивился, а почти обрадовался, узнав мою русалку... «Янко, – сказала она, – все пропало!» Потом разговор их продолжался так тихо, что я ничего не мог расслышать. «А где же слепой?» – сказал наконец Янко, возвыся голос. «Я его послала», – был ответ. Через несколько минут явился и слепой, таща на спине мешок, который положили в лодку.

– Послушай, слепой! – сказал Янко, – ты береги то место... знаешь? там богатые товары... скажи (имени я не расслышал), что я ему больше не слуга; дела пошли худо, он меня больше не увидит; теперь опасно; поеду искать работы в другом месте, а ему уж такого удальца не найти. Да скажи, кабы он получше платил за труды, так и Янко бы его не покинул; а мне везде дорога, где только ветер дует и море шумит! – После некоторого молчания Янко продолжал: – Она поедет со

Çap üçün deyil

мною; ей нельзя здесь оставаться; а старухе скажи, что, дескать, пора умирать, зажилась, надо знать и честь. Нас же больше не увидит...

Слава Богу, поутру явилась возможность ехать, и я оставил Тамань. Что сталось с старухой и с бедным слепым – не знаю. Да и какое дело мне до радостей и бедствий человеческих, мне, странствующему офицеру, да еще с подорожной по казенной надобности!..

КНЯЖНА МЕРИ

(из журнала Печорина)

11-го мая.

Вчера я приехал в Пятигорск, нанял квартиру на краю города, на самом высоком месте, у подошвы Машука: во время грозы облака будут спускаться до моей кровли. Нынче в пять часов утра, когда я открыл окно, моя комната наполнилась запахом цветов, растущих в скромном палисаднике. Ветки цветущих черешен смотрят мне в окна, и ветер иногда усыпает мой письменный стол их белыми лепестками. Вид с трех сторон у меня чудесный. На запад пятиглавый Бешту синеет, как «последняя туча рассеянной бури»; на север поднимается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона; на восток смотреть веселее: внизу передо мною пестреет чистенький, новенький городок, шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа, – а там, дальше, амфитеатром громоздятся горы все синее и туманнее, а на краю горизонта тянется серебряная цепь снеговых вершин, начинаясь Казбеком и оканчиваясь двуглавым Эльбрусом... Весело жить в такой земле! Какое-то отрадное чувство разлито во всех моих жилах. Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; солнце ярко, небо сине – чего бы, кажется, больше? – зачем тут страсти, желания, сожаления?.. Однако пора. Пойду к Елизаветинскому источнику: там, говорят, утром собирается все водяное общество.

...Я остановился, запыхавшись, на краю горы и, прислонясь к углу домика, стал рассматривать окрестность, как вдруг слышу за собой знакомый голос:

– Печорин! давно ли здесь?

Оборачиваюсь: Грушницкий! Мы обнялись. Я познакомился с ним в действующем отряде. Он был ранен пулей в ногу и поехал на воды с неделю прежде меня. Грушницкий – юнкер. Он только год в службе, носит, по особенному роду франтовства, толстую солдатскую шинель. У него георгиевский солдатский крестик. Он хорошо сложен, смугл и черноволос; ему на вид можно дать двадцать пять лет, хотя ему едва ли двадцать один год. Он закидывает голову назад, когда говорит, и поминутно крутит усы левой рукой, ибо правою опирается на костыль. Говорит он скоро и вычурно: он из тех людей, которые на все случаи жизни имеют готовые пышные фразы, которых просто прекрасное не трогает и которые важно драпируются в необыкновенные чувства, возвышенные страсти и исключительные страдания.

Çapraşın deyil

Он довольно остер: эпиграммы его часто забавны, но никогда не бывают метки и злы: он никого не убьет одним словом; он не знает людей и их слабых струн, потому что занимался целую жизнь одним собою. Его цель – сделаться героем романа. Он так часто старался уверить других в том, что он существо, не созданное для мира, обреченное каким-то тайным страданиям, что он сам почти в этом уверился. Оттого-то он так гордо носит свою толстую солдатскую шинель. Я его понял, и он за это меня не любит, хотя мы наружно в самых дружеских отношениях. Грушницкий слывет отличным храбрецом; я его видел в деле; он махает шашкой, кричит и бросается вперед, зажмуря глаза. Это что-то не русская храбрость!..

Я его также не люблю: я чувствую, что мы когда-нибудь с ним столкнемся на узкой дороге, и одному из нас несдобровать.

Мы встретились старыми приятелями. Я начал его расспрашивать об образе жизни на водах и о примечательных лицах.

– Мы ведем жизнь довольно прозаическую, – сказал он, вздохнув, – пьющие утром воду – вялы, как все больные, а пьющие вино повечеру – несносны, как все здоровые. Женские общества есть; только от них небольшое утешение: они играют в вист, одеваются дурно и ужасно говорят по-французски. Нынешний год из Москвы одна только княгиня Лиговская с дочерью; но я с ними незнаком. Моя солдатская шинель – как печать отвержения. Участие, которое она возбуждает, тяжело, как милостыня.

В эту минуту прошли к колодцу мимо нас две дамы: одна пожилая, другая молоденькая, стройная. Их лиц за шляпками я не разглядел, но они одеты были по строгим правилам лучшего вкуса: ничего лишнего! На второй было закрытое платье gris de perles[1], легкая шелковая косынка вилась вокруг ее гибкой шеи. Ботинки couleur puce[2] стягивали у щиколотки ее сухощавую ножку так мило, что даже не посвященный в таинства красоты непременно бы ахнул, хотя от удивления. Ее легкая, но благородная походка имела в себе что-то девственное, ускользающее от определения, но понятное взору. Когда она прошла мимо нас, от нее повеяло тем неизъяснимым ароматом, которым дышит иногда записка милой женщины.

– Вот княгиня Лиговская, – сказал Грушницкий, – и с нею дочь ее Мери, как она ее называет на английский манер. Они здесь только три дня.

В это время дамы отошли от колодца и поравнялись с нами. Грушницкий успел принять драматическую позу с помощью костыля и громко отвечал мне по-французски:

– Mon cher, je hais les hommes pour ne pas les mepriser car autrement la vie serait une farce trop degoutante[3].

Хорошенькая княжна обернулась и подарила оратора долгим

---

[1] *серо-жемчужного цвета (франц.).*

[2] *красновато-бурого цвета (франц.).*

[3] *Милый мой, я ненавижу людей, чтобы их не презирать, потому что иначе жизнь была бы слишком отвратительным фарсом.*

Çapuşun deyil

любопытным взором. Выражение этого взора было очень неопределенно, но не насмешливо, с чем я внутренно от души его поздравил.

– Эта княжна Мери прехорошенькая, – сказал я ему. – У нее такие бархатные глаза – именно бархатные: я тебе советую присвоить это выражение, говоря об ее глазах; нижние и верхние ресницы так длинны, что лучи солнца не отражаются в ее зрачках. Я люблю эти глаза без блеска: они так мягки, они будто бы тебя гладят... Впрочем, кажется, в ее лице только и есть хорошего... А что, у нее зубы белы? Это очень важно! жаль, что она не улыбнулась на твою пышную фразу.

– Ты говоришь о хорошенькой женщине, как об английской лошади, – сказал Грушницкий с негодованием.

– Mon cher, – отвечал я ему, стараясь подделаться под его тон, – je meprise les femmes pour ne pas les aimer car autrement la vie serait un melodrame trop ridicule[1].

Я повернулся и пошел от него прочь. С полчаса гулял я по виноградным аллеям, по известчатым скалам и висящим между них кустарникам. Становилось жарко, и я поспешил домой. Проходя мимо кислосерного источника, я остановился у крытой галереи, чтоб вздохнуть под ее тенью, это доставило мне случай быть свидетелем довольно любопытной сцены.

Я подошел ближе и спрятался за угол галереи. В эту минуту Грушницкий уронил свой стакан на песок и усиливался нагнуться, чтоб его поднять: больная нога ему мешала. Бежняжка! как он ухитрялся, опираясь на костыль, и все напрасно. Выразительное лицо его в самом деле изображало страдание.

Княжна Мери видела все это лучше меня.

Легче птички она к нему подскочила, нагнулась, подняла стакан и подала ему с телодвижением, исполненным невыразимой прелести; потом ужасно покраснела, оглянулась на галерею и, убедившись, что ее маменька ничего не видала, кажется, тотчас же успокоилась. Когда Грушницкий открыл рот, чтоб поблагодарить ее, она была уже далеко. Через минуту она вышла из галереи с матерью и франтом, но, проходя мимо Грушницкого... даже не обернулась, даже не заметила его страстного взгляда, которым он долго ее провожал, пока, спустившись с горы, она не скрылась за липками бульвара...

Только тогда бедный юнкер заметил мое присутствие.

– Ты видел? – сказал он, крепко пожимая мне руку, – это просто ангел!

– Отчего? – спросил я с видом чистейшего простодушия.

– Разве ты не видал?

– Нет, видел: она подняла твой стакан. Если бы был тут сторож, то он сделал бы то же самое, и еще поспешнее, надеясь получить на водку. Впрочем, очень понятно, что ей стало тебя жалко: ты сделал такую ужасную гримасу, когда ступил на простреленную ногу...

– И ты не был нисколько тронут, глядя на нее в эту минуту, когда душа сияла на лице ее?..

[1] *Милый мой, я презираю женщин, чтобы не любить их, потому что иначе жизнь была бы слишком нелепой мелодрамой (франц.).*

Çap üçün deyil

– Нет.

Я лгал; но мне хотелось его побесить. У меня врожденная страсть противоречить; целая моя жизнь была только цепь грустных и неудачных противоречий сердцу или рассудку. Присутствие энтузиаста обдает меня крещенским холодом, и, я думаю, частые сношения с вялым флегматиком сделали бы из меня страстного мечтателя. Признаюсь еще, чувство неприятное, но знакомое пробежало слегка в это мгновение по моему сердцу; это чувство – было зависть; я говорю смело «зависть», потому что привык себе во всем признаваться; и вряд ли найдется молодой человек, который, встретив хорошенькую женщину, приковавшую его праздное внимание и вдруг явно при нем отличившую другого, ей равно незнакомого, вряд ли, говорю, найдется такой молодой человек (разумеется, живший в большом свете и привыкший баловать свое самолюбие), который бы не был этим поражен неприятно...

ФАТАЛИСТ[1]

(из журнала Печорина)

Мне как-то раз случилось прожить две недели в казачьей станице на левом фланге; тут же стоял батальон пехоты; офицеры собирались друг у друга поочередно, по вечерам играли в карты.

Однажды, наскучив бостоном и бросив карты под стол, мы засиделись у майора С*** очень долго; разговор, против обыкновения, был занимателен. Рассуждали о том, что мусульманское поверье, будто судьба человека написана на небесах, находит и между нами, христианами, многих поклонников; каждый рассказывал разные необыкновенные случаи pro или contra.

– Все это, господа, ничего не доказывает, – сказал старый майор, – ведь никто из вас не был свидетелем тех странных случаев, которыми подтверждаете свои мнения?

– Конечно, никто, – сказали многие, – но мы слышали от верных людей...

– Все это вздор! – сказал кто-то, – где эти верные люди, видевшие список, на котором назначен час нашей смерти?.. И если точно есть предопределение, то зачем нам дана воля, рассудок? почему мы должны давать отчет в наших поступках?

В это время один офицер, сидевший в углу комнаты, встал, и медленно подойдя к столу, окинул всех спокойным взглядом. Он был родом серб, как видно было из его имени.

Наружность поручика Вулича отвечала вполне его характеру. Высокий рост и смуглый цвет лица, черные волосы, черные проницательные глаза, большой, но правильный нос, принадлежность его нации, печальная и холодная улыбка, вечно блуждавшая на губах его, – все это будто согласовалось для того, чтоб придать ему вид существа особенного, не способного делиться мыслями и страстями с теми, которых судьба дала ему в товарищи...

[1] *Фаталист – человек, верящий в судьбу (от латинского fatum – судьба).*

Çap üçün deyil

Когда поручик Вулич подошел к столу, то все замолчали, ожидая от него какой-нибудь оригинальной выходки.

– Господа! – сказал он (голос его был спокоен, хотя тоном ниже обыкновенного), – господа! к чему пустые споры? Вы хотите доказательств: я вам предлагаю испробовать на себе, может ли человек своевольно располагать своею жизнью, или каждому из нас заранее назначена роковая минута... Кому угодно?

– Не мне, не мне! – раздалось со всех сторон, – вот чудак! придет же в голову!..

– Предлагаю пари! – сказал я шутя.

– Какое?

– Утверждаю, что нет предопределения, – сказал я, высыпая на стол десятка два червонцев – все, что было у меня в кармане.

– Держу, – отвечал Вулич глухим голосом. – Майор, вы будете судьею; вот пятнадцать червонцев, остальные пять вы мне должны, и сделайте мне дружбу прибавить их к этим.

– Хорошо, – сказал майор, – только не понимаю, право, в чем дело и как вы решите спор?..

Вулич вышел молча в спальню майора; мы за ним последовали. Он подошел к стене, на которой висело оружие, и наудачу снял с гвоздя один из разнокалиберных пистолетов; мы еще его не понимали; но когда он взвел курок и насыпал на полку пороху, то многие, невольно вскрикнув, схватили его за руки.

– Что ты хочешь делать? Послушай, это сумасшествие! – закричали ему.

– Господа! – сказал он медленно, освобождая свои руки, – кому угодно заплатить за меня двадцать червонцев?

Все замолчали и отошли.

Вулич вышел в другую комнату и сел у стола; все последовали за ним: он знаком пригласил нас сесть кругом. Молча повиновались ему: в эту минуту он приобрел над нами какую-то таинственную власть. Я пристально посмотрел ему в глаза; но он спокойным и неподвижным взором встретил мой испытующий взгляд, и бледные губы его улыбнулись; но, несмотря на его хладнокровие, мне казалось, я читал печать смерти на бледном лице его. Я замечал, и многие старые воины подтверждали мое замечание, что часто на лице человека, который должен умереть через несколько часов, есть какой-то странный отпечаток неизбежной судьбы, так что привычным глазам трудно ошибиться.

– Вы нынче умрете! – сказал я ему.

Он быстро ко мне обернулся, но отвечал медленно и спокойно:

– Может быть, да, может быть, нет... Потом, обратясь к майору, спросил: заряжен ли пистолет? Майор в замешательстве не помнил хорошенько.

– Да полно, Вулич! – закричал кто-то, – уж, верно, заряжен, коли в головах висел, что за охота шутить!..

– Глупая шутка! – подхватил другой.

Çap üçün deyil

— Держу пятьдесят рублей против пяти, что пистолет не заряжен! — закричал третий.

Составились новые пари.

Мне надоела эта длинная церемония.

— Послушайте, — сказал я, — или застрелитесь, или повесьте пистолет на прежнее место, и пойдемте спать.

— Разумеется, — воскликнули многие, — пойдемте спать.

— Господа, я вас прошу не трогаться с места! — сказал Вулич, приставя дуло пистолета ко лбу. Все будто окаменели.

— Господин Печорин, прибавил он, — возьмите карту и бросьте вверх.

Я взял со стола, как теперь помню, червонного туза и бросил кверху: дыхание у всех остановилось; все глаза, выражая страх и какое-то неопределенное любопытство, бегали от пистолета к роковому тузу, который, трепеща на воздухе, опускался медленно; в ту минуту, как он коснулся стола, Вулич спустил курок... осечка!

— Слава Богу! — вскрикнули многие, — не заряжен...

— Посмотрим, однако ж, — сказал Вулич. Он взвел опять курок, прицелился в фуражку, висевшую над окном; выстрел раздался — дым наполнил комнату. Когда он рассеялся, сняли фуражку: она была пробита в самой середине и пуля глубоко засела в стене...

Происшествие этого вечера произвело на меня довольно глубокое впечатление и раздражило мои нервы; не знаю наверное, верю ли я теперь предопределению или нет, но в этот вечер я ему твердо верил: доказательство было разительно, и я, несмотря на то, что посмеялся над нашими предками и их услужливой астрологией, попал невольно в их колею, но я остановил себя вовремя на этом опасном пути и, имея правило ничего не отвергать решительно и ничему не вверяться слепо, отбросил метафизику в сторону и стал смотреть под ноги...

Я затворил за собою дверь моей комнаты, засветил свечку и бросился на постель; только сон на этот раз заставил себя ждать более обыкновенного. Уж восток начинал бледнеть, когда я заснул, но, видно было, написано на небесах, что в эту ночь я не высплюсь. В четыре часа утра два кулака застучали ко мне в окно. Я вскочил: что такое?.. «Вставай, одевайся!» — кричало мне несколько голосов. Я наскоро оделся и вышел. «Знаешь, что случилось?» — сказали мне в один голос три офицера, пришедшие за мною; они были бледны как смерть.

— Что?

— Вулич убит...

✔Чтобы глубже прочувствовать дух романа, понять нравственные искания героя и полнее ответить на заданные вопросы, советуем прочитать произведение полностью.

✔Лермонтов создаёт детализированный психологический портрет, первый в русской литературе.

Çap üçün deyil

Поразмышляем о прочитанном

- *Из каких частей состоит «Журнал Печорина»?*
- *Кто представляет читателям героя? Какова роль портрета Печорина?*
- *Какие особенности характера героя раскрываются в повести «Тамань»? Почему его постигает горечь разочарования?*
- *Выдержал ли Печорин испытание опасностью?*

✔ В литературоведении существует понятие «лишний человек». Родоначальником типа «лишних людей» в русской литературе считается Евгений Онегин, с образом которого вы познакомитесь в следующем разделе.

- *Прочитайте главу «Княжна Мери» полностью, так как именно в ней наиболее полно раскрывается духовный мир героя.*
- *Образ Печорина относится к галерее «лишних людей». Аргументируйте это утверждение.*
- *Почему происходит конфликт между обществом и Печориным?*
- *С какой целью автор вводит образ Грушницкого? Почему столкновение между Печориным и Грушницким неизбежно?*
- *Как ведёт себя Печорин в сцене дуэли? Испытывает ли герой торжество победителя?*

✔ Автор вводит в произведение ряд женских образов и показывает отношение Печорина к ним.

- *Способен ли герой на истинную любовь? Почему он так несчастлив в любви?*
- *Как характеризует Печорина эпизод с Верой?*
- *Что такое дружба в понимании Печорина?*
- *Почему Печорин не может найти смысла в жизни?*
- *Смог ли М.Ю.Лермонтов рассмотреть «историю души» Печорина ?*
- *Печорин – герой лермонтовского времени. Вы живёте в другое социальное время. Изменилось ли значение слова «герой»? Какие качества необходимы герою нашего времени? Можно ли взять какие-либо качества Печорина в наше время? Письменно поразмышляйте над этим вопросом.*

Возьмите на заметку!

«Лишний человек» – тип, встречающийся в русской литературе в 20-50-е гг. XIX в. Так называли человека, превосходящего по своим интеллектуальным и нравственным качествам представителей родной ему социальной среды (обычно дворянской), отчужденного от официальной жизни России. Для него характерна душевная усталость, глубокий скептицизм, разлад между словом и делом, общественная пассивность и разочарованность в жизни.

Çap etmə deyil

Лиро-эпический жанр
Роман в стихах

Это художественные произведения в стихотворной форме, в которых сочетаются эпическое и лирическое изображение жизни.

В лиро-эпических произведениях жизнь отражена, с одной стороны, в стихотворном повествовании в поступках и переживаниях человека, в событиях, в которых он принимает участие; с другой стороны, – в переживаниях поэта-повествователя, вызванных картинами жизни, поведением действующих лиц в его стихотворном рассказе. Эти переживания поэта-повествователя обычно выражены в лирических отступлениях, иногда непосредственно не связанных с ходом событий в произведении; лирические отступления – один из видов авторской речи.

Можно сказать, что роман в стихах как отдельный жанр, включает в себя все особенности прозаического романа, заключая их в поэтические рамки. Этот жанр имеет свои литературные законы, особое художественное своеобразие, свои определенные рамки и границы. Поэтому нельзя любую большую по объему поэму назвать романом в стихах.

Выдающимся образцом этого жанра является «Евгений Онегин» А.С.Пушкина.

Роман в стихах – *одна из сложных форм, в которой эпический способ изображения жизни сочетается с глубоким лиризмом.*

А.С.ПУШКИН. «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН».

Онегин есть самое задушевное произведение Пушкина, самое любимое дитя его фантазии… Здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здесь его чувства, понятия, идеалы.

В.Г.Белинский

История создания

Находясь в южной ссылке, А.С.Пушкин в письме Вяземскому писал: «Я теперь пишу не роман, а роман в стихах – дьявольская разница. Пишу его с упоением, что уже давно со мной не было… Не знаю, пустят ли этого бедного Онегина в небесное царство печати. Хотелось бы…» На возможность появления романа в печати Пушкин не рассчитывал, опасаясь цензуры. Он начал работу над романом в 1823 г. (Кишинев, Одесса) и публиковал его отдельными главами. В 1830 г. роман был

Çap üçün deyil

окончен (Болдино), а в 1833 г. вышел в свет. Произведение охватывает события с 1819 по 1825 гг.: от заграничных походов русской армии после разгрома Наполеона до восстания декабристов. Оно стало своего рода энциклопедией русской жизни 20-х годов XIX века, т.к. широта охвата событий показывает читателю всю действительность русской жизни. Работа над романом длилась 7 лет 4 месяца 17 дней. В 1831 г. поэт переделал последнюю, восьмую главу, и написал письмо Онегина к Татьяне. Естественно, за 7 лет замысел романа менялся.

– ***Какие периоды творчества Пушкина охватывает работа над романом? Расскажите о них. Составьте хронологическую таблицу.***

Реализм *(от латинского realis – вещественный). Художественный метод в искусстве и литературе. Литературное направление[1], утвердившееся в русской литературе в начале XIX в., основным принципом которого является наиболее полное и верное, т.е. реальное отображение жизни.*

✔ У А.С.Пушкина нет произведения, которое имело бы столь длительную творческую историю. Сам автор сказал о нем, что это «многолетний труд», «молчаливый спутник ночи», «подвиг».

– ***Прочитайте вступление к роману и выпишите в тетрадь определения, которые поэт дает своему произведению. Как вы их понимаете?***

✔ С «Евгения Онегина» начинается история русского ***реалистического романа.***

А.С.Пушкин является основоположником русского ***реализма.***

Жанровое своеобразие «...не роман, а роман в стихах»

– ***Вспомните определение романа как жанр. Каковы особенности жанра роман в стихах?***

Роман в стихах – крупное лиро-эпическое произведение

Лирическое начало:	*Эпическое начало:*
• *лирические отступления автора* • *синтез лирических жанров (элегия, послание, эпитафия)* • *образ автора*	• *вымышленный сюжет* • *широкий спектр событий* • *многоплановость изображения* • *образ Онегина* • *образ Татьяны* • *широкий историко – культурный фон* • *изображение Москвы, Петербурга, деревни*

[1] *Литературное направление – это художественный метод, формирующий общие идейно-эстетические принципы в творчестве различных писателей на определенном этапе развития литературы.*

Çap üçün deyil

Проблематика

Судьба молодого поколения дворянской интеллигенции 20-х годов XIX в.

Особенности композиции романа

Нет традиционного начала и конца

Основной принцип – симметрия (зеркальность, повторение ситуации)

Соединены две паралелльные сюжетные линии

Онегин и Ленский

Онегин и Татьяна

Большое количество лирических отступлений

Пейзаж

– ***Самостоятельно проанализируйте одну строфу, определите количество стихов в ней и способы рифмовки.***

I строфа – ...
II строфа – ...
III строрфа – ...
Заключительное двустишие – ...

– ***Определите стихотворный размер поэмы.***

Онегинская строфа *состоит из 14-ти строк: трех четверостиший и заключительного двустишия. В каждом четверостишии используются различные способы рифмовки: перекрестная, смежная, кольцевая; в последнем двустишии – смежная рифмовка.*

Итак, «Евгений Онегин» – роман-импровизация. Пушкин изобрёл не встречающуюся прежде в мировой поэзии строфу, которую позже стали называть ***онегинской***.

Эффект непринужденного разговора с читателем создается выразительными возможностями ***четырехстопного ямба***.

– ***В романе есть отступления от «онегинской» строфы, например, «Песня девушек»...***

– ***Найдите еще такие примеры в тексте.***

Язык романа

А.С.Пушкин является преобразователем русского литературного языка. На основе народного языка он стремится создать, по его собственному выражению, «язык общепонятный». Для выполнения художественной задачи поэт широко использует слова и обороты народной разговорной речи, иностранные слова, книжную лексику и разговор-

Çap üçün deyil

ный язык культурной части общества. Таким образом, в зависимости от того, каких героев и какие события поэт изображает, его речь становится средством характеристики.

Перспективное задание. Читая роман, пронаблюдайте его языковые особенности и записывайте свои наблюдения в таблицу.

Сцены	*Речь героев и речь самого автора*
Знакомство с Онегиным	
Характеристика Ленского	
Образ Татьяны	
Изображение деревенской жизни	
Изображение светского общества	

– ***Рассказывая об образовании Онегина, Пушкин использовал метонимию. Приведите примеры из текста I главы.***

Метонимия *(от греч. metonymia – переименование) – это один из основных тропов, замена названия явления, понятия или предмета другим названием, схожим по каким-либо признакам. Например, автор и написанная им книга неразрывно связаны в нашем сознании («Принесите завтра Пушкина». «Ребенок всю тарелку съел»).*

✔ По словам Белинского, в «Онегине» «воспроизведена картина русского общества, взятого в один из интереснейших моментов его развития».

– В чем своеобразие эпиграфа к роману? Объясните его смысл.
– На основе статьи учебника, лекции учителя и дополнительных источников составьте рассказ о художественных особенностях романа.
– Прочитайте 1 и 2 главы романа. Составьте рассказ о воспитании и образовании Евгения Онегина (делайте закладки в книге – подтверждение текстом).

Çap üçün deyil

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

Pe'tri de vanite' il avait encore plus de cette espe'ce d'orgueil qui fait avouer avec la me^me indiffe'rence les bonnes comme les mauvaises actions, suite d'un sentiment de supe'riorite', peut-e^tre imaginaire.

Tire' d'une lettre particulie're[1]

Не мысля гордый свет забавить,
Вниманье дружбы возлюбя,
Хотел бы я тебе представить
Залог достойнее тебя,
Достойнее души прекрасной,
Святой исполненной мечты,
Поэзии живой и ясной,
Высоких дум и простоты;
Но так и быть —
рукой пристрастной
Прими собранье пестрых глав,
Полусмешных, полупечальных,
Простонародных, идеальных,
Небрежный плод моих забав,
Бессонниц, легких вдохновений,
Незрелых и увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.

Глава первая

И жить торопится, и чувствовать спешит.
Князь Вяземский[2]

I
«Мой дядя самых
честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!»

II
Так думал молодой повеса,
Летя в пыли на почтовых,
Всевышней волею Зевеса
Наследник всех своих родных. —
Друзья Людмилы и Руслана!
С героем моего романа
Без предисловий, сей же час
Позвольте познакомить вас:
Онегин, добрый мой приятель,
Родился на брегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня[3].

III
Служив отлично-благородно,
Долгами жил его отец,
Давал три бала ежегодно
И промотался наконец.
Судьба Евгения хранила:
Сперва *Madame* за ним ходила,
Потом *Monsieur*[4] ее сменил;
Ребенок был резов, но мил.
Monsieur l'Abbe', француз убогой,
Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой,
Слегка за шалости бранил
И в Летний сад гулять водил.

---

[1] *Проникнутый тщеславием, он обладал сверх того еще особенной гордостью, которая побуждает признаваться с одинаковым равнодушием в своих как добрых, так и дурных поступках, — следствие чувства превосходства, быть может мнимого. Из частного письма (фр.).*

[2] *Эпиграф взят из стихотворения П. А. Вяземского «Первый снег».*

[3] *Пушкин намекает на южную ссылку.*

[4] *«Madame» и «Monsieur» — в данном случае речь идет о гувернантке (воспитательнице) и гувернере (воспитателе), которыми в пушкинское время были, как правило, французы.*

Çap etmə!

IV
Когда же юности мятежной
Пришла Евгению пора,
Пора надежд и грусти нежной,
Monsieur прогнали со двора.
Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде;
Как *dandy*[1] лондонский одет –
И наконец увидел свет.
Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил.

V
Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава богу,
У нас немудрено блеснуть.
Онегин был, по мненью многих
(Судей решительных и строгих),
Ученый малый, но педант[2].
Имел он счастливый талант
Без принужденья в разговоре
Коснуться до всего слегка,
С ученым видом знатока
Хранить молчанье в важном споре
И возбуждать улыбку дам
Огнем нежданных эпиграмм.

VIII
Всего, что знал еще Евгений,
Пересказать мне недосуг;
Но в чем он истинный был гений,
Что знал он тверже всех наук,
Что было для него измлада
И труд, и мука, и отрада,
Что занимало целый день
Его тоскующую лень, –
Была наука страсти нежной,
Которую воспел Назон,
За что страдальцем кончил он
Свой век блестящий и мятежный
В Молдавии, в глуши степей,
Вдали Италии своей.

[1] *Dandy – франт.*
[2] *Педант – человек, выставляющий напоказ свои знания, свою ученость, с апломбом судящий обо всем.*

X
Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным!
Как томно был он молчалив,
Как пламенно красноречив,
В сердечных письмах
как небрежен!
Одним дыша, одно любя,
Как он умел забыть себя!
Как взор его был быстр и нежен,
Стыдлив и дерзок, а порой
Блистал послушною слезой!

LIX
Прошла любовь, явилась муза,
И прояснился темный ум.
Свободен, вновь ищу союза
Волшебных звуков, чувств и дум;
Пишу, и сердце не тоскует,
Перо, забывшись, не рисует
Близ неоконченных стихов
Ни женских ножек, ни голов;
Погасший пепел уж не вспыхнет,
Я всё грущу; но слез уж нет,
И скоро, скоро бури след
В душе моей совсем утихнет:
Тогда-то я начну писать
Поэму песен в двадцать пять.

LX
Я думал уж о форме плана
И как героя назову;
Покамест моего романа
Я кончил первую главу;
Пересмотрел всё это строго;
Противоречий очень много,
Но их исправить не хочу;
Цензуре долг свой заплачу
И журналистам на съеденье
Плоды трудов моих отдам;
Иди же к невским берегам,
Новорожденное творенье,
И заслужи мне славы дань:
Кривые толки, шум и брань!

Çapişgin Leyla

«...С ГЕРОЕМ МОЕГО РОМАНА... ПОЗВОЛЬТЕ ПОЗНАКОМИТЬ ВАС»

Поразмышляем о прочитанном

– *Расскажите и подтвердите текстом, какое воспитание и образование получил Евгений Онегин. Каково их влияние на формирование личности героя?*
– *Заполните схему «День Онегина».*

– *Объясните, почему Пушкин называет Онегина «почетным гражданином кулис»?*
– *Дайте характеристику высшему свету Петербурга: что ценится в свете?*
– *Чем отличается Онегин от всех, ему подобных?*
– *Чем пытался занять себя герой?*
– *Кто же виноват, что Онегин стал таким: ничего не умеет, ничем не занят? Подтвердите свои мысли пушкинскими строчками.*
– *Что сближает автора и Онегина? В чем между ними разница?*

Работа с эпиграфом

– *Обратите внимание на эпиграф – строку из стихотворения П.А. Вяземского «Первый снег». Как эпиграф к 1-ой главе помогает понять личность Онегина?*

Лексическая работа

– *Несмотря на необычную простоту, «разговорный» тон, вы, наверное, заметили обилие иностранных слов в тексте.*
– *Выпишите иноязычные слова из I главы. Узнайте по словарю их лексическое значение.*
– *Какие из них используются в современном языке? Как вы думаете, для чего А.С.Пушкин использовал такое количество заимствованных слов?*

Çap üçün deyil

Глава вторая

O rus! Hor.[1]

О Русь!

I

Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок;
Там друг невинных наслаждений
Благословить бы небо мог.
Господский дом уединенный,
Горой от ветров огражденный,
Стоял над речкою. Вдали
Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые,
Мелькали сёлы; здесь и там
Стада бродили по лугам,
И сени расширял густые
Огромный, запущенный сад,
Приют задумчивых дриад.

IV

Один среди своих владений,
Чтоб только время проводить,
Сперва задумал наш Евгений
Порядок новый учредить.
В своей глуши мудрец пустынный,
Ярем он барщины старинной
Оброком легким заменил;
И раб судьбу благословил.
Зато в углу своем надулся,
Увидя в этом страшный вред,
Его расчетливый сосед;
Другой лукаво улыбнулся,
И в голос все решили так,
Что он опаснейший чудак.

VI

В свою деревню в ту же пору
Помещик новый прискакал
И столь же строгому разбору
В соседстве повод подавал:
По имени Владимир Ленской,
С душою прямо геттингенской[2],
Красавец, в полном цвете лет,
Поклонник Канта[3] и поэт.
Он из Германии туманной
Привез учености плоды:
Вольнолюбивые мечты,
Дух пылкий и довольно странный,
Всегда восторженную речь
И кудри черные до плеч.

VII

От хладного разврата света
Еще увянуть не успев,
Его душа была согрета
Приветом друга, лаской дев;
Он сердцем милый был невежда,
Его лелеяла надежда,
И мира новый блеск и шум
Еще пленяли юный ум.
Он забавлял мечтою сладкой
Сомненья сердца своего;
Цель жизни нашей для него
Была заманчивой загадкой,
Над ней он голову ломал
И чудеса подозревал.

IX

Негодованье, сожаленье,
Ко благу чистая любовь
И славы сладкое мученье
В нем рано волновали кровь.
Он с лирой странствовал на свете;
Под небом Шиллера и Гете
Их поэтическим огнем
Душа воспламенилась в нем;
И муз возвышенных искусства,
Счастливец, он не постыдил:
Он в песнях гордо сохранил
Всегда возвышенные чувства,
Порывы девственной мечты
И прелесть важной простоты.

XI

В пустыне, где один Евгений
Мог оценить его дары,
Господ соседственных селений
Ему не нравились пиры;
Бежал он их беседы шумной,
Их разговор благоразумный
О сенокосе, о вине,

[1] *О деревня!.. Гораций (лат.).*

[2] *Геттинген – город в Германии, известный своим университетом, профессора которого воспитывали в питомцах приверженность к немецкой идеалистической философии и критическое отношение к существующим порядкам.*

[3] *Кант Иммануил (1724-1804) – немецкий философ.*

Çap üçün deyil

О псарне, о своей родне,
Конечно, не блистал ни чувством,
Ни поэтическим огнем,
Ни остротою, ни умом,
Ни общежития искусством;
Но разговор их милых жен
Гораздо меньше был умен.

XII
Богат, хорош собою, Ленский
Везде был принят как жених;
Таков обычай деревенский;
Все дочек прочили своих
За *полурусского соседа;*
Взойдет ли он, тотчас беседа
Заводит слово стороной
О скуке жизни холостой;
Зовут соседа к самовару,
А Дуня разливает чай,
Ей шепчут: «Дуня, примечай!»
Потом приносят и гитару;
И запищит она (Бог мой!):
Приди в чертог ко мне златой!..

XIII
Но Ленский, не имев, конечно,
Охоты узы брака несть,
С Онегиным желал сердечно
Знакомство покороче свесть.
Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой.
Сперва взаимной разнотой
Они друг другу были скучны;
Потом понравились; потом
Съезжались каждый день верхом
И скоро стали неразлучны.
Так люди (первый каюсь я)
От *делать нечего* друзья.

XVI
Меж ими всё рождало споры
И к размышлению влекло:
Племен минувших договоры,
Плоды наук, добро и зло,
И предрассудки вековые,
И гроба тайны роковые,
Судьба и жизнь в свою чреду, –
Всё подвергалось их суду.
Поэт в жару своих суждений
Читал, забывшись, между тем
Отрывки северных поэм,
И снисходительный Евгений,
Хоть их не много понимал,
Прилежно юноше внимал.

XXI
Чуть отрок, Ольгою плененный,
Сердечных мук еще не знав,
Он был свидетель умиленный
Ее младенческих забав;
В тени хранительной дубравы
Он разделял ее забавы,
И детям прочили венцы[1]
Друзья-соседы, их отцы.
В глуши, под сению смиренной,
Невинной прелести полна,
В глазах родителей, она
Цвела, как ландыш потаенный,
Незнаемый в траве глухой
Ни мотыльками, ни пчелой.

XXII
Она поэту подарила
Младых восторгов первый сон,
И мысль об ней одушевила
Его цевницы[2] первый стон.
Простите, игры золотые!
Он рощи полюбил густые,
Уединенье, тишину,
И ночь, и звезды, и луну,
Луну, небесную лампаду,
Которой посвящали мы
Прогулки средь вечерней тьмы,
И слезы, тайных мук отраду...
Но нынче видим только в ней
Замену тусклых фонарей.

XXIII
Всегда скромна, всегда послушна,
Всегда как утро весела,
Как жизнь поэта простодушна,
Как поцелуй любви мила,
Глаза как небо голубые;
Улыбка, локоны льняные,
Движенья, голос, легкий стан –
Всё в Ольге... но любой роман

[1] *«Прочили венцы» – то есть хотели поженить.*
[2] *Цевница – свирель, дудочка.*

Çap üçün deyil

Возьмите и найдете, верно,
Ее портрет: он очень мил,
Я прежде сам его любил,
Но надоел он мне безмерно.
Позвольте мне, читатель мой,
Заняться старшею сестрой.

XXV
Итак, она звалась Татьяной.
Ни красотой сестры своей,
Ни свежестью ее румяной
Не привлекла б она очей.
Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная, боязлива,
Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой.
Она ласкаться не умела
К отцу, ни к матери своей;
Дитя сама, в толпе детей
Играть и прыгать не хотела
И часто целый день одна
Сидела молча у окна.

XXIX
Ей рано нравились романы;
Они ей заменяли всё;
Она влюблялася в обманы
И Ричардсона и Руссо.
Отец ее был добрый малый,
В прошедшем веке запоздалый;
Но в книгах не видал вреда;
Он, не читая никогда,
Их почитал пустой игрушкой
И не заботился о том,
Какой у дочки тайный том
Дремал до утра под подушкой.
Жена ж его была сама
От Ричардсона без ума.

XXX
Она любила Ричардсона
Не потому, чтобы прочла,
Не потому, чтоб Грандисона
Она Ловласу предпочла;
Но в старину княжна Алина,
Ее московская кузина,
Твердила часто ей об них.
В то время был еще жених
Ее супруг, но по неволе;
Она вздыхала о другом,
Который сердцем и умом
Ей нравился гораздо боле:
Сей Грандисон был
славный франт,
Игрок и гвардии сержант.

Глава третья

Elle e'tait fille, elle e'tait amoureuse.
Malfila^tre[1]

I
«Куда? Уж эти мне поэты!»
– Прощай, Онегин, мне пора.
«Я не держу тебя; но где ты
Свои проводишь вечера?»
– У Лариных. – «Вот это чудно.
Помилуй! и тебе не трудно
Там каждый вечер убивать?»
– Нимало. – «Не могу понять.
Отселе вижу, что такое:
Во-первых (слушай, прав ли я?),
Простая, русская семья,
К гостям усердие большое,
Варенье, вечный разговор
Про дождь, про лён,
про скотный двор...»

III
Поедем. –
Поскакали други,
Явились; им расточены
Порой тяжелые услуги
Гостеприимной старины.
Обряд известный угощенья:
Несут на блюдечках варенья,
На столик ставят вощаной
Кувшин с брусничною водой.
.....

IV
Они дорогой самой краткой
Домой летят во весь опор.
Теперь послушаем украдкой
Героев наших разговор:
– Ну что ж, Онегин? ты зеваешь. –
«Привычка, Ленский».
– Но скучаешь
Ты как-то больше. – «Нет, равно.

[1] *Она была девушка, она была влюблена. (Мальфилатр).*

Çap üçün deyil

Однако в поле уж темно;
Скорей! пошел, пошел, Андрюшка!
Какие глупые места!
А кстати: Ларина проста,
Но очень милая старушка;
Боюсь: брусничная вода
Мне не наделала б вреда.

V

Скажи: которая Татьяна?» –
«Да та, которая грустна
И молчалива, как Светлана,
Вошла и села у окна». –
«Неужто ты влюблен в меньшую?» –
«А что?» – «Я выбрал бы другую,
Когда б я был, как ты, поэт.
В чертах у Ольги жизни нет,
Точь-в-точь
в Вандиковой Мадонне:
Кругла, красна лицом она,
Как эта глупая луна
На этом глупом небосклоне».
Владимир сухо отвечал
И после во весь путь молчал.

VI

Меж тем Онегина явленье
У Лариных произвело
На всех большое впечатленье
И всех соседей развлекло.
Пошла догадка за догадкой.
Все стали толковать украдкой,
Шутить, судить не без греха,
Татьяне прочить жениха;
Иные даже утверждали,
Что свадьба слажена совсем,
Но остановлена затем,
Что модных колец не достали.
О свадьбе Ленского давно
У них уж было решено.

VII

Татьяна слушала с досадой
Такие сплетни; но тайком
С неизъяснимою отрадой
Невольно думала о том;
И в сердце дума заронилась;
Пора пришла, она влюбилась.
Так в землю падшее зерно
Весны огнем оживлено.
Давно ее воображенье,
Сгорая негой и тоской,
Алкало пищи роковой;
Давно сердечное томленье
Теснило ей младую грудь;
Душа ждала... кого-нибудь,

VIII

И дождалась... Открылись очи;
Она сказала: это он!
Увы! теперь и дни, и ночи,
И жаркий одинокий сон,
Всё полно им; всё деве милой
Без умолку волшебной силой
Твердит о нем. Докучны ей
И звуки ласковых речей,
И взор заботливой прислуги.
В уныние погружена,
Гостей не слушает она
И проклинает их досуги,
Их неожиданный приезд
И продолжительный присест.

X

Воображаясь героиней
Своих возлюбленных творцов,
Кларисой, Юлией, Дельфиной,
Татьяна в тишине лесов
Одна с опасной книгой бродит,
Она в ней ищет и находит
Свой тайный жар, свои мечты,
Плоды сердечной полноты,
Вздыхает и, себе присвоя
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвенье шепчет наизусть
Письмо для милого героя...
Но наш герой, кто б ни был он,
Уж верно был не Грандисон.

XV

Татьяна, милая Татьяна!
С тобой теперь я слезы лью;
Ты в руки модного тирана
Уж отдала судьбу свою.
Погибнешь, милая; но прежде
Ты в ослепительной надежде
Блаженство темное зовешь,
Ты негу жизни узнаешь,
Ты пьешь волшебный яд желаний,
Тебя преследуют мечты:
Везде воображаешь ты
Приюты счастливых свиданий;

Çap üçün deyil

Везде, везде перед тобой
Твой искуситель роковой.

XXXI
Письмо Татьяны предо мною;
Его я свято берегу,
Читаю с тайною тоскою
И начитаться не могу.
Кто ей внушал и эту нежность,
И слов любезную небрежность?
Кто ей внушал умильный вздор,
Безумный сердца разговор,
И увлекательный и вредный?
Я не могу понять. Но вот
Неполный, слабый перевод,
С живой картины список бледный,
Или разыгранный Фрейшиц
Перстами робких учениц:

Письмо Татьяны к Онегину

Я к вам пишу — чего же боле?
Что я могу еще сказать?
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
Но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.
Сначала я молчать хотела;
Поверьте: моего стыда
Вы не узнали б никогда,
Когда б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз
В деревне нашей видеть вас,
Чтоб только слышать ваши речи,
Вам слово молвить, и потом
Всё думать, думать об одном
И день и ночь до новой встречи.
Но говорят, вы нелюдим;
В глуши, в деревне всё вам скучно,
А мы... ничем мы не блестим,
Хоть вам и рады простодушно.

Зачем вы посетили нас?
В глуши забытого селенья
Я никогда не знала б вас,
Не знала б горького мученья.
Души неопытной волненья
Смирив со временем (как знать?),
По сердцу я нашла бы друга,
Была бы верная супруга
И добродетельная мать.
Другой!.. Нет, никому на свете
Не отдала бы сердца я!
То в вышнем суждено совете...
То воля неба: я твоя;
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан Богом,
До гроба ты хранитель мой...
Ты в сновиденьях мне являлся,
Незримый, ты мне был уж мил,
Твой чудный взгляд меня томил,
В душе твой голос раздавался
Давно... нет, это был не сон!
Ты чуть вошел, я вмиг узнала,
Вся обомлела, запылала
И в мыслях молвила: вот он!
Не правда ль? я тебя слыхала:
Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала
Или молитвой услаждала
Тоску волнуемой души?
И в это самое мгновенье
Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул,
Приникнул тихо к изголовью?
Не ты ль, с отрадой и любовью,
Слова надежды мне шепнул?
Кто ты, мой ангел ли хранитель
Или коварный искуситель:
Мои сомненья разреши.
Быть может, это всё пустое,
Обман неопытной души!
И суждено совсем иное...
Но так и быть! Судьбу мою
Отныне я тебе вручаю,
Перед тобою слезы лью,
Твоей защиты умоляю...
Вообрази: я здесь одна,
Никто меня не понимает,
Рассудок мой изнемогает,
И молча гибнуть я должна.
Я жду тебя: единым взором
Надежды сердца оживи
Иль сон тяжелый перерви,
Увы, заслуженным укором!
Кончаю! Страшно перечесть...
Стыдом и страхом замираю...
Но мне порукой ваша честь,
И смело ей себя вверяю...

Çap üçün deyil

Глава четвертая

La morale est dans la nature des choses.
Necker[1]

VII
Чем меньше женщину
мы любим,
Тем легче нравимся мы ей
И тем ее вернее губим
Средь обольстительных сетей.
Разврат, бывало, хладнокровный
Наукой славился любовной,
Сам о себе везде трубя
И наслаждаясь не любя.
Но эта важная забава
Достойна старых обезьян
Хваленых дедовских времян:
Ловласов обветшала слава
Со славой красных каблуков
И величавых париков.

XI
Но, получив посланье Тани,
Онегин живо тронут был:
Язык девических мечтаний
В нем думы роем возмутил;
И вспомнил он Татьяны милой
И бледный цвет, и вид унылый;
И в сладостный, безгрешный сон
Душою погрузился он.
Быть может, чувствий пыл старинный
Им на минуту овладел;
Но обмануть он не хотел
Доверчивость души невинной.
Теперь мы в сад перелетим,
Где встретилась Татьяна с ним.

XII
Минуты две они молчали,
Но к ней Онегин подошел
И молвил: «Вы ко мне писали,
Не отпирайтесь. Я прочел
Души доверчивой признанья,
Любви невинной излиянья;
Мне ваша искренность мила;
Она в волненье привела
Давно умолкнувшие чувства;
Но вас хвалить я не хочу;
Я за нее вам отплачу
Признаньем также без искусства;
Примите исповедь мою:
Себя на суд вам отдаю.

XIII
Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел;
Когда б мне быть отцом,
супругом
Приятный жребий повелел;
Когда б семейственной картиной
Пленился я хоть миг единой, –
То, верно б, кроме вас одной,
Невесты не искал иной.
Скажу без блесток мадригальных:
Нашед мой прежний идеал,
Я, верно б, вас одну избрал
В подруги дней моих печальных,
Всего прекрасного в залог,
И был бы счастлив... сколько мог!

XV
Что может быть на свете хуже
Семьи, где бедная жена
Грустит о недостойном муже,
И днем и вечером одна;
Где скучный муж, ей цену зная
(Судьбу, однако ж, проклиная),
Всегда нахмурен, молчалив,
Сердит и холодно-ревнив!
Таков я. И того ль искали
Вы чистой, пламенной душой,
Когда с такою простотой,
С таким умом ко мне писали?
Ужели жребий вам такой
Назначен строгою судьбой?

XVI
Мечтам и годам нет возврата;
Не обновлю души моей...
Я вас люблю любовью брата
И, может быть, еще нежней.
Послушайте ж меня без гнева:
Сменит не раз младая дева
Мечтами легкие мечты;
Так деревцо свои листы
Меняет с каждою весною.

[1] *Нравственность в природе вещей. (Неккер).*

Çap üçün deyil

Так, видно, небом суждено.
Полюбите вы снова: но...
Учитесь властвовать собою:
Не всякий вас, как я, поймет;
К беде неопытность ведет».

XL
Но наше северное лето,
Карикатура южных зим,
Мелькнет и нет: известно это,
Хоть мы признаться не хотим.
Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.

XLI
Встает заря во мгле холодной;
На нивах шум работ умолк;
С своей волчихою голодной
Выходит на дорогу волк;
Его почуя, конь дорожный
Храпит – и путник осторожный
Несется в гору во весь дух;
На утренней заре пастух
Не гонит уж коров из хлева,
И в час полуденный в кружок
Их не зовет его рожок;
В избушке распевая, дева
Прядет, и, зимних друг ночей,
Трещит лучинка перед ней.

XLII
И вот уже трещат морозы
И серебрятся средь полей...
(Читатель ждет уж рифмы *розы;*
На, вот возьми ее скорей!)
Опрятней модного паркета
Блистает речка, льдом одета.
Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лед;
На красных лапках
гусь тяжелый,
Задумав плыть по лону вод,
Ступает бережно на лед,
Скользит и падает; веселый
Мелькает, вьется первый снег,
Звездами падая на брег.

Глава пятая

О, не знай сих страшных снов
Ты, моя Светлана!

Жуковский

I
В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе,
Зимы ждала, ждала природа.
Снег выпал только в январе
На третье в ночь.
Проснувшись рано,
В окно увидела Татьяна
Поутру побелевший двор,
Куртины, кровли и забор,
На стеклах легкие узоры,
Деревья в зимнем серебре,
Сорок веселых на дворе
И мягко устланные горы
Зимы блистательным ковром.
Всё ярко, всё бело кругом.

II
Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетется рысью как-нибудь;
Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке.
Вот бегает дворовый мальчик,
В салазки *жучку* посадив,
Себя в коня преобразив;
Шалун уж заморозил пальчик:
Ему и больно и смешно,
А мать грозит ему в окно...

IV
Татьяна (русская душою,
Сама не зная почему)
С ее холодною красою
Любила русскую зиму,

Çap üçün deyil

На солнце иней в день морозный,
И сани, и зарею поздной
Сиянье розовых снегов,
И мглу крещенских вечеров.
По старине торжествовали
В их доме эти вечера:
Служанки со всего двора
Про барышень своих гадали
И им сулили каждый год
Мужьев военных и поход.

X
Татьяна, по совету няни
Сбираясь ночью ворожить,
Тихонько приказала в бане
На два прибора стол накрыть;
Но стало страшно вдруг
Татьяне...
И я — при мысли о Светлане
Мне стало страшно
— так и быть...
С Татьяной нам не ворожить.
Татьяна поясок шелковый
Сняла, разделась и в постель
Легла. Над нею вьется Лель,
А под подушкою пуховой
Девичье зеркало лежит.
Утихло всё. Татьяна спит.

XI
И снится чудный сон Татьяне.
Ей снится, будто бы она
Идет по снеговой поляне,
Печальной мглой окружена;
В сугробах снежных перед нею
Шумит, клубит волной своею
Кипучий, темный и седой
Поток, не скованный зимой;
Две жердочки, склеены льдиной,
Дрожащий, гибельный мосток,
Положены через поток:
И пред шумящею пучиной,
Недоумения полна,
Остановилася она.

XII
Как на досадную разлуку,
Татьяна ропщет на ручей;
Не видит никого, кто руку
С той стороны подал бы ей;
Но вдруг сугроб зашевелился,
И кто ж из-под него явился?
Большой, взъерошенный медведь;
Татьяна *ах!* а он реветь,
И лапу с острыми когтями
Ей протянул; она скрепясь
Дрожащей ручкой оперлась
И боязливыми шагами
Перебралась через ручей;
Пошла — и что ж?
медведь за ней!

XIV
Татьяна в лес; медведь за нею;
Снег рыхлый по колено ей;
То длинный сук ее за шею
Зацепит вдруг, то из ушей
Златые серьги вырвет силой;
То в хрупком снеге
с ножки милой
Увязнет мокрый башмачок;
То выронит она платок;
Поднять ей некогда; боится,
Медведя слышит за собой,
И даже трепетной рукой
Одежды край поднять стыдится;
Она бежит, он всё вослед,
И сил уже бежать ей нет.

XV
Упала в снег; медведь проворно
Ее хватает и несет;
Она бесчувственно-покорна,
Не шевельнется, не дохнет;
Он мчит ее лесной дорогой;
Вдруг меж дерев шалаш убогой;
Кругом всё глушь; отвсюду он
Пустынным снегом занесен,
И ярко светится окошко,
И в шалаше и крик, и шум;
Медведь промолвил:
«Здесь мой кум:
Погрейся у него немножко!»
И в сени прямо он идет,
И на порог ее кладет.

Çap üçün deyil

XIX
И страшно ей; и торопливо
Татьяна силится бежать:
Нельзя никак; нетерпеливо
Метаясь, хочет закричать:
Не может; дверь толкнул Евгений,
И взорам адских привидений
Явилась дева; ярый смех
Раздался дико; очи всех,
Копыта, хоботы кривые,
Хвосты хохлатые, клыки,
Усы, кровавы языки,
Рога и пальцы костяные,
Всё указует на нее,
И все кричат: мое! мое!

XX
Мое! – сказал Евгений грозно,
И шайка вся сокрылась вдруг;
Осталася во тьме морозной
Младая дева с ним сам-друг;
Онегин тихо увлекает
Татьяну в угол и слагает
Ее на шаткую скамью
И клонит голову свою
К ней на плечо;
вдруг Ольга входит,
За нею Ленский; свет блеснул,
Онегин руку замахнул,
И дико он очами бродит,
И незваных гостей бранит;
Татьяна чуть жива лежит.

XXI
Спор громче, громче; вдруг
Евгений
Хватает длинный нож, и вмиг
Повержен Ленский;
страшно тени
Сгустились; нестерпимый крик
Раздался... хижина шатнулась...
И Таня в ужасе проснулась...
Глядит, уж в комнате светло;
В окне сквозь мерзлое стекло
Зари багряный луч играет;
Дверь отворилась. Ольга к ней,
Авроры северной алей
И легче ласточки, влетает;
«Ну, – говорит,
– скажи ж ты мне,
Кого ты видела во сне?»

XXV
Но вот багряною рукою
Заря от утренних долин
Выводит с солнцем за собою
Веселый праздник именин.
С утра дом Лариной гостями
Весь полон; целыми семьями
Соседи съехались в возках,
В кибитках, в бричках и в санях.
В передней толкотня, тревога;
В гостиной встреча новых лиц,
Лай мосек, чмоканье девиц,
Шум, хохот, давка у порога,
Поклоны, шарканье гостей,
Кормилиц крик и плач детей.

XXIX
На миг умолкли разговоры;
Уста жуют. Со всех сторон
Гремят тарелки и приборы,
Да рюмок раздается звон.
Но вскоре гости понемногу
Подъемлют общую тревогу.
Никто не слушает, кричат,
Смеются, спорят и пищат.
Вдруг двери настежь.
Ленский входит,
И с ним Онегин. «Ах, творец! –
Кричит хозяйка: – наконец!»
Теснятся гости, всяк отводит
Приборы, стулья поскорей;
Зовут, сажают двух друзей.

XXX
Сажают прямо против Тани,
И, утренней луны бледней
И трепетней гонимой лани,
Она темнеющих очей
Не подымает: пышет бурно
В ней страстный жар;
ей душно, дурно;
Она приветствий двух друзей
Не слышит, слезы из очей
Хотят уж капать; уж готова

Çapitin dem

Бедняжка в обморок упасть;
Но воля и рассудка власть
Превозмогли. Она два слова
Сквозь зубы молвила тишком
И усидела за столом.

XXXII
Конечно, не один Евгений
Смятенье Тани видеть мог;
Но целью взоров и суждений
В то время жирный был пирог
(К несчастию, пересоленный);
Да вот в бутылке засмоленной,
Между жарким и блан-манже,
Цимлянское несут уже;
За ним строй рюмок узких,
длинных,
Подобно талии твоей,
Зизи, кристалл души моей,
Предмет стихов моих невинных,
Любви приманчивый фиал,
Ты, от кого я пьян бывал!

XLII
Мазурка раздалась. Бывало,
Когда гремел мазурки гром,
В огромной зале всё дрожало,
Паркет трещал под каблуком,
Тряслися, дребезжали рамы;
Теперь не то: и мы, как дамы,
Скользим по лаковым доскам.
Но в городах, по деревням
Еще мазурка сохранила
Первоначальные красы:
Припрыжки, каблуки, усы
Всё те же; их не изменила
Лихая мода, наш тиран,
Недуг новейших россиян.

XLV
Но ей нельзя. Нельзя? Но что же?
Да Ольга слово уж дала
Онегину. О Боже, Боже!
Что слышит он? Она могла...
Возможно ль?
Чуть лишь из пеленок,
Кокетка, ветреный ребенок!
Уж хитрость ведает она,
Уж изменять научена!
Не в силах Ленский снесть удара;
Проказы женские кляня,
Выходит, требует коня
И скачет. Пистолетов пара,
Две пули — больше ничего —
Вдруг разрешат судьбу его.

Глава шестая

La, sotto i giorni nubilosi e brevi,
Nasce una gente a cuil morir non dole.
Petr. [1]

I
Заметив, что Владимир скрылся,
Онегин, скукой вновь гоним,
Близ Ольги в думу погрузился,
Довольный мщением своим.
За ним и Оленька зевала,
Глазами Ленского искала,
И бесконечный котильон
Ее томил, как тяжкий сон.
Но кончен он. Идут за ужин.
Постели стелют; для гостей
Ночлег отводят от сеней
До самой девичьи. Всем нужен
Покойный сон. Онегин мой
Один уехал спать домой.

IV
Вперед, вперед, моя исторья!
Лицо нас новое зовет.
В пяти верстах от Красногорья,
Деревни Ленского, живет
И здравствует еще доныне
В философической пустыне
Зарецкий, некогда буян,
Картежной шайки атаман,
Глава повес, трибун трактирный,
Теперь же добрый и простой
Отец семейства холостой,
Надежный друг, помещик мирный
И даже честный человек:
Так исправляется наш век!

[1] *Там, где дни облачны и кратки, родится племя, которому умирать не больно. (Петрарка)*

Çapiğin Qeyri

VIII
Он был не глуп; и мой Евгений,
Не уважая сердца в нем,
Любил и дух его суждений,
И здравый толк о том, о сем.
Он с удовольствием, бывало,
Видался с ним, и так нимало
Поутру не был удивлен,
Когда его увидел он.
Тот после первого привета,
Прервав начатый разговор,
Онегину, осклабя взор,
Вручил записку от поэта.
К окну Онегин подошел
И про себя ее прочел.

IX
То был приятный, благородный,
Короткий вызов, иль *картель:*
Учтиво, с ясностью холодной
Звал друга Ленский на дуэль.
Онегин с первого движенья,
К послу такого порученья
Оборотясь, без лишних слов
Сказал, что он *всегда готов.*
Зарецкий встал без объяснений;
Остаться доле не хотел,
Имея дома много дел,
И тотчас вышел; но Евгений
Наедине с своей душой
Был недоволен сам собой.

XVIII
Когда б он знал, какая рана
Моей Татьяны сердце жгла!
Когда бы ведала Татьяна,
Когда бы знать она могла,
Что завтра Ленский и Евгений
Заспорят о могильной сени;
Ах, может быть, ее любовь
Друзей соединила б вновь!
Но этой страсти и случайно
Еще никто не открывал.
Онегин обо всем молчал;
Татьяна изнывала тайно;
Одна бы няня знать могла,
Да недогадлива была.

XIX
Весь вечер Ленский был рассеян,
То молчалив, то весел вновь;
Но тот, кто музою взлелеян,
Всегда таков: нахмуря бровь,
Садился он за клавикорды
И брал на них одни аккорды,
То, к Ольге взоры устремив,
Шептал: не правда ль? я счастлив.
Но поздно; время ехать. Сжалось
В нем сердце, полное тоской;
Прощаясь с девой молодой,
Оно как будто разрывалось.
Она глядит ему в лицо.
«Что с вами?» — «Так».
— И на крыльцо.

XX
Домой приехав, пистолеты
Он осмотрел, потом вложил
Опять их в ящик и, раздетый,
При свечке, Шиллера открыл;
Но мысль одна его объемлет;
В нем сердце грустное не дремлет:
С неизъяснимою красой
Он видит Ольгу пред собой.
Владимир книгу закрывает,
Берет перо; его стихи,
Полны любовной чепухи,
Звучат и льются. Их читает
Он вслух, в лирическом жару,
Как Дельвиг пьяный на пиру.

XXIII
Так он писал *темно* и *вяло*
(Что романтизмом мы зовем,
Хоть романтизма тут нимало
Не вижу я; да что нам в том?)
И наконец перед зарею,
Склонясь усталой головою,
На модном слове *идеал*
Тихонько Ленский задремал;
Но только сонным обаяньем
Он позабылся, уж сосед
В безмолвный входит кабинет
И будит Ленского воззваньем:
«Пора вставать: седьмой уж час.
Онегин, верно, ждет уж нас».

Çap üçündeyi

XXIX
Вот пистолеты уж блеснули,
Гремит о шомпол молоток.
В граненый ствол уходят пули,
И щелкнул в первый раз курок.
Вот порох струйкой сероватой
На полку сыплется. Зубчатый,
Надежно ввинченный кремень
Взведен еще. За ближний пень
Становится Гильо смущенный.
Плащи бросают два врага.
Зарецкий тридцать два шага
Отмерил с точностью отменной,
Друзей развел по крайний след,
И каждый взял свой пистолет.

XXX
«Теперь сходитесь».
Хладнокровно,
Еще не целя, два врага
Походкой твердой, тихо, ровно
Четыре перешли шага,
Четыре смертные ступени.
Свой пистолет тогда Евгений,
Не преставая наступать,
Стал первый тихо подымать.
Вот пять шагов еще ступили,
И Ленский, жмуря левый глаз,
Стал также целить – но как раз
Онегин выстрелил... Пробили
Часы урочные: поэт
Роняет молча пистолет.

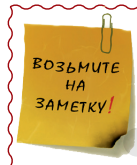
«Татьяны милый идеал»

В России XIX в., наряду с культурой высшего столичного дворянства, к которой принадлежал Евгений Онегин, существовала и культура поместного дворянства. Она включала в себя быт, традиции, фольклор простонародья, изображенного в романе через изображение семьи Лариных, в частности, через образ Татьяны Лариной.

✔ Идеал в литературе – образ, воплотивший в себе лучшие черты, показанные, на примере одного героя.

Пушкин не скрывает, что Татьяна мила ему, это его идеал женщины: «Друзья мои! Я так люблю Татьяну милую мою... «

– ***Что же, по мнению Пушкина, прекрасно в этой героине?***



Во времена А.С.Пушкина именем Татьяна редко называли дворянских девушек. Это имя стало популярным после того, как поэт прославил его в своем романе.

Поразмышляем о прочитанном

– ***В какой последовательности поэт знакомит нас с сестрами Лариными? Существенно ли это?***

Работа в парах:
Сравните сестер, заполняя таблицу цитатами из текста.

Татьяна	*Ольга*

Çap üçün deyil

– ***Почему образ Ольги уложился всего-то в две неполные строфы? Необходима ли Ольга в романе?***
– ***Почему поэт не даёт подробного портрета Татьяны?***
– ***Каково отношение Татьяны к природе, к народным обычаям? Что дает основание автору назвать Татьяну «русской душою»?***
– ***Как сам Пушкин относится к Татьяне. В какой строке выражена пушкинская влюбленность в героиню?***
– ***Чем Татьяна отличается от других провинциальных барышень?***
– ***Составьте характеристику Татьяны по I-VI главам романа (полный текст).***
– ***Почему Татьяна влюбилась в Онегина? Что её привлекает в нём?***
– ***Как характеризует Татьяну письмо к Онегину?***
– ***Каким он предстаёт в письме Татьяны?***
– ***Почему Пушкин подчёркивает, что письмо написано на французском языке?***
– ***Как вы относитесь к ее поступку? Попробуйте прочитать письмо так, как это сделала бы Татьяна...***

✔ Письмо Татьяны – самая напряженная, самая тяжелая минута в ее жизни.

– ***Сопоставьте образы Онегина и Татьяны, используя диаграмму Венна.***
– ***Нашла ли Татьяна отклик на свои чувства в душе Онегина?***
– ***Перестала ли Татьяна любить Онегина после дуэли?***
– ***Что позже повлияет на её представление о возлюбленном?***
– ***Что поняла Татьяна, прочитав книги Онегина? Каким он теперь представляется ей?***
– ***Сравните Татьяну в начале и в конце произведения? Кто же она: «равнодушная княгиня» или «прежняя Таня»?***
– ***Почему она отвергнет любовь Онегина?***

✔ «Татьяна воплотила в себе лучшие черты русской девушки и женщины, она никогда не сможет быть счастлива с нелюбимым человеком, так как стала жертвой света. Природа создала Татьяну для любви, общество пересоздало ее. ... Татьяна – это редкий, прекрасный цветок, случайно выросший в расщелине дикой скалы. Она существо исключительное, натура глубокая, любящая, страстная. Любовь для нее могла быть или величайшим блаженством, или величайшим бедствием жизни без всякой примирительной середины», – считал великий критик В.Г.Белинский.

– ***Поразмышляйте об отношении критика к пушкинской героине. Какими эпитетами он характеризует Татьяну? Оправдывает ли он ее чувство к Онегину ?***
– ***Напишите небольшое рассуждение о том, есть ли место героине романа в современном мире.***

Çap üçün deyil

Глава седьмая

Москва, России дочь любима,
Где равную тебе сыскать?

Дмитриев

Как не любить родной Москвы?

Баратынский

Гоненье на Москву! что значит видеть свет!
Где ж лучше? Где нас нет.

Грибоедов

I
Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синея блещут небеса.
Еще прозрачные леса
Как будто пухом зеленеют.
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой.
Долины сохнут и пестреют;
Стада шумят, и соловей
Уж пел в безмолвии ночей.

II
Как грустно мне твое явленье,
Весна, весна! пора любви!
Какое томное волненье
В моей душе, в моей крови!
С каким тяжелым умиленьем
Я наслаждаюсь дуновеньем
В лицо мне веющей весны
На лоне сельской тишины!
Или мне чуждо наслажденье,
И всё, что радует, живит,
Всё, что ликует и блестит,
Наводит скуку и томленье
На душу мертвую давно,
И всё ей кажется темно?

XII
И скоро звонкий голос Оли
В семействе Лариных умолк.
Улан, своей невольник доли,
Был должен ехать с нею в полк.
Слезами горько обливаясь,
Старушка, с дочерью прощаясь,
Казалось, чуть жива была,
Но Таня плакать не могла;
Лишь смертной бледностью покрылось
Ее печальное лицо.
Когда все вышли на крыльцо,
И всё, прощаясь, суетилось
Вокруг кареты молодых,
Татьяна проводила их.

XIV
И в одиночестве жестоком
Сильнее страсть ее горит,
И об Онегине далеком
Ей сердце громче говорит.
Она его не будет видеть;
Она должна в нем ненавидеть
Убийцу брата своего;
Поэт погиб... но уж его
Никто не помнит, уж другому
Его невеста отдалась.
Поэта память пронеслась
Как дым по небу голубому,
О нем два сердца, может быть,
Еще грустят... На что грустить?..

XV
Был вечер. Небо меркло. Воды
Струились тихо. Жук жужжал.
Уж расходились хороводы;
Уж за рекой, дымясь, пылал
Огонь рыбачий. В поле чистом,
Луны при свете серебристом
В свои мечты погружена,
Татьяна долго шла одна.
Шла, шла. И вдруг перед собою
С холма господский видит дом,
Селенье, рощу под холмом
И сад над светлою рекою.
Она глядит – и сердце в ней
Забилось чаще и сильней.

XVII
«Увидеть барский дом нельзя ли?» –
Спросила Таня. Поскорей
К Анисье дети побежали
У ней ключи взять от сеней;
Анисья тотчас к ней явилась,
И дверь пред ними отворилась,
И Таня входит в дом пустой,
Где жил недавно наш герой.
Она глядит: забытый в зале

Çap üçün deyil

Кий на бильярде отдыхал,
На смятом канапе лежал
Манежный хлыстик. Таня дале;
Старушка ей: «А вот камин;
Здесь барин сиживал один».

XXII
Хотя мы знаем, что Евгений
Издавна чтенье разлюбил,
Однако ж несколько творений
Он из опалы исключил:
Певца Гяура и Жуана
Да с ним еще два-три романа,
В которых отразился век
И современный человек
Изображен довольно верно
С его безнравственной душой,
Себялюбивой и сухой,
Мечтанью преданной безмерно,
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом.

XXIX
Ее прогулки длятся доле.
Теперь то холмик, то ручей
Остановляют поневоле
Татьяну прелестью своей.
Она, как с давними друзьями,
С своими рощами, лугами
Еще беседовать спешит.
Но лето быстрое летит.
Настала осень золотая.
Природа трепетна, бледна,
Как жертва, пышно убрана...
Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл – и вот сама
Идет волшебница зима.

XXX
Пришла, рассыпалась; клоками
Повисла на суках дубов;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокруг холмов;
Брега с недвижною рекою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснул мороз. И рады мы
Проказам матушки зимы.
Не радо ей лишь сердце Тани.
Нейдет она зиму встречать,
Морозной пылью подышать
И первым снегом с кровли бани
Умыть лицо, плеча и грудь:
Татьяне страшен зимний путь.

XXXVI
Но вот уж близко. Перед ними
Уж белокаменной Москвы
Как жар, крестами золотыми
Горят старинные главы.
Ах, братцы! как я был доволен,
Когда церквей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!
Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

XLIV
И вот по родственным обедам
Развозят Таню каждый день
Представить бабушкам и дедам
Ее рассеянную лень.
Родне, прибывшей издалеча,
Повсюду ласковая встреча,
И восклицанья, и хлеб-соль.
«Как Таня выросла! Давно ль
Я, кажется, тебя крестила?
А я так на руки брала!
А я так за уши драла!
А я так пряником кормила!»
И хором бабушки твердят:
«Как наши годы-то летят!»

XLVIII
Татьяна вслушаться желает
В беседы, в общий разговор;
Но всех в гостиной занимает
Такой бессвязный, пошлый вздор;
Всё в них так бледно, равнодушно;
Они клевещут даже скучно;
В бесплодной сухости речей,
Расспросов, сплетен и вестей
Не вспыхнет мысли в целы сутки,
Хоть невзначай, хоть наобум
Не улыбнется томный ум,
Не дрогнет сердце, хоть для шутки.
И даже глупости смешной
В тебе не встретишь, свет пустой.

Çap üçün deyil

Картины природы в романе

Любовь к родной природе прочно вошла в душу А.Пушкина. Она нашла свое художественное выражение не только в стихотворениях и поэмах, но и в романе «Евгений Онегин».

Недаром в романе его любимые герои близки к природе. Их настроения и поступки созвучны движениям природы, ее трепетности и переливам.

В романе А.С. Пушкина мы можем встретить небольшие отрывки, отступления, в которых описывается природа.

– ***С какой целью поэт включил в свой роман картины природы?***
– ***Какие времена года наиболее ярко описаны А. Пушкиным?***

✔ Картины природы в романе – это отражение эпохи, судеб, чувств и настроений героев и автора и средство изображения особенностей природы родного края.

Работа в группах:

– Соберите материал на тему: «Времена года в романе «Евгений Онегин».
– Рассмотрите основные художественные детали пейзажа и укажите тропы, использованные поэтом при описании каждого времени года.
– Найдите и зачитайте описания природы, определите их значение в произведении.

1 группа – *«Осень»*
2 группа – *«Зима»*
3 группа – *«Весна»*
4 группа – *«Лето»*

– ***В каких главах особенно много пейзажных зарисовок?***
– ***С сельскими или городскими сценами связаны картины природы? Аргументируйте свой ответ. Как сам поэт воспринимает сельскую природу, тишину?***
– ***С какими героями связано описание каждого времени года?***
– ***Проследите, какую роль играет пейзаж в раскрытии характеров, состояния души героев.***
– ***Можем ли мы по пейзажным зарисовкам судить о настроениях самого А.С. Пушкина?***

✔ *При помощи пейзажа автор знакомит читателя с народной жизнью, с традициями.*

Творческая работа
Попробуйте проиллюстрировать картины природы.
1 картина – радостное состояние природы
2 картина – грустное состояние природы.

Çap üçün deyil

К каждой картине напишите небольшой текст или подберите пушкинские стихи.
Подберите цитаты из романа к следующим зарисовкам:
Святки –
Гадание при луне –
Желание при виде падающей звезды –
Катание на коньках, санках –
Полевые работы –

Глава восьмая

Fare thee well, and if for ever
Still for ever, fare thee well.

Byron[1]

I
В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,
Читал охотно Апулея[2],
А Цицерона[3] не читал,
В те дни в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться муза стала мне.
Моя студенческая келья
Вдруг озарилась: муза в ней
Открыла пир младых затей,
Воспела детские веселья,
И славу нашей старины,
И сердца трепетные сны.

XII
Предметом став суждений
шумных,
Несносно (согласитесь в том)
Между людей благоразумных
Прослыть притворным чудаком,
Или печальным сумасбродом,
Иль сатаническим уродом,
Иль даже демоном моим.
Онегин (вновь займуся им),
Убив на поединке друга,
Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга
Без службы, без жены, без дел,
Ничем заняться не умел.

XIII
Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест
(Весьма мучительное свойство,
Немногих добровольный крест).
Оставил он свое селенье,
Лесов и нив уединенье,
Где окровавленная тень
Ему являлась каждый день,
И начал странствия без цели,
Доступный чувству одному;
И путешествия ему,
Как всё на свете, надоели;
Он возвратился и попал,
Как Чацкий[4], с корабля на бал.

XVII
«Ужели, – думает Евгений, –
Ужель она? Но точно... Нет...
Как! из глуши степных селений...»
И неотвязчивый лорнет
Он обращает поминутно
На ту, чей вид напомнил смутно
Ему забытые черты.
«Скажи мне, князь, не знаешь ты,
Кто там в малиновом берете
С послом испанским говорит?»
Князь на Онегина глядит.
«Ага! давно ж ты не был в свете.
Постой, тебя представлю я». –
«Да кто ж она?» – «Жена моя».

XVIII
«Так ты женат! не знал я ране!
Давно ли?»
– «Около двух лет». –

[1] *Прощай, и если навсегда, то навсегда прощай. (Байрон)*
[2] *Апулей (ок. 125 г. - ок. 180 г. н. э.) - римский писатель и философ.*
[3] *Цицерон Марк Туллий (106-43 г. до н. э.) – римский политический деятель.*
[4] *Герой комедии А.С.Грибоедова «Горе от ума».*

Çap üçün deyil

«На ком?» – «На Лариной». –
«Татьяне!»
«Ты ей знаком?»
– «Я им сосед». –
«О, так пойдем же». Князь подходит
К своей жене и ей подводит
Родню и друга своего.
Княгиня смотрит на него...
И что ей душу ни смутило,
Как сильно ни была она
Удивлена, поражена,
Но ей ничто не изменило:
В ней сохранился тот же тон,
Был так же тих ее поклон.

XIX
Ей-ей! не то, чтоб содрогнулась
Иль стала вдруг бледна, красна...
У ней и бровь не шевельнулась;
Не сжала даже губ она.
Хоть он глядел нельзя прилежней,
Но и следов Татьяны прежней
Не мог Онегин обрести.
С ней речь хотел он завести
И – и не мог. Она спросила,
Давно ль он здесь, откуда он
И не из их ли уж сторон?
Потом к супругу обратила
Усталый взгляд; скользнула вон...
И недвижим остался он.

XXVIII
Как изменилася Татьяна!
Как твердо в роль свою вошла!
Как утеснительного сана
Приемы скоро приняла!
Кто б смел искать девчонки
нежной
В сей величавой, в сей небрежной
Законодательнице зал?
И он ей сердце волновал!
Об нем она во мраке ночи,
Пока Морфей не прилетит,
Бывало, девственно грустит,
К луне подъемлет томны очи,
Мечтая с ним когда-нибудь
Свершить смиренный
жизни путь!

XXX
Сомненья нет: увы! Евгений
В Татьяну, как дитя, влюблен;
В тоске любовных помышлений
И день и ночь проводит он.
Ума не внемля строгим пеням,
К ее крыльцу, стеклянным
сеням
Он подъезжает каждый день;
За ней он гонится, как тень;
Он счастлив, если ей накинет
Боа пушистый на плечо,
Или коснется горячо
Ее руки, или раздвинет
Пред нею пестрый полк ливрей,
Или платок подымет ей.
XXXII
А он не едет; он заране
Писать ко прадедам готов
О скорой встрече; а Татьяне
И дела нет (их пол таков);
А он упрям, отстать не хочет,
Еще надеется, хлопочет;
Смелей здорового, больной
Княгине слабою рукой
Он пишет страстное посланье.
Хоть толку мало вообще
Он в письмах видел не вотще;
Но, знать, сердечное страданье
Уже пришло ему невмочь.
Вот вам письмо его точь-в-точь.

Письмо Онегина к Татьяне

Предвижу всё: вас оскорбит
Печальной тайны объясненье.
Какое горькое презренье
Ваш гордый взгляд изобразит!
Чего хочу? с какою целью
Открою душу вам свою?
Какому злобному веселью,
Быть может, повод подаю!

Случайно вас когда-то встретя,
В вас искру нежности заметя,
Я ей поверить не посмел:
Привычке милой не дал ходу;
Свою постылую свободу
Я потерять не захотел.
Еще одно нас разлучило...

Çap üçün deyil

Несчастной жертвой
Ленский пал...
Ото всего, что сердцу мило,
Тогда я сердце оторвал;
Чужой для всех, ничем не связан,
Я думал: вольность и покой
Замена счастью. Боже мой!
Как я ошибся, как наказан...

Нет, поминутно видеть вас,
Повсюду следовать за вами,
Улыбку уст, движенье глаз
Ловить влюбленными глазами,
Внимать вам долго, понимать
Душой все ваше совершенство,
Пред вами в муках замирать,
Бледнеть и гаснуть...
вот блаженство!

И я лишен того: для вас
Тащусь повсюду наудачу;
Мне дорог день, мне дорог час:
А я в напрасной скуке трачу
Судьбой отсчитанные дни.
И так уж тягостны они.
Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днем увижусь я...

Боюсь, в мольбе моей смиренной
Увидит ваш суровый взор
Затеи хитрости презренной —
И слышу гневный ваш укор.
Когда б вы знали, как ужасно
Томиться жаждою любви,
Пылать — и разумом всечасно
Смирять волнение в крови;
Желать обнять у вас колени
И, зарыдав, у ваших ног
Излить мольбы, признанья,
пени,
Всё, всё, что выразить бы мог,
А между тем притворным хладом
Вооружать и речь и взор,
Вести спокойный разговор,
Глядеть на вас веселым
взглядом!..
Но так и быть: я сам себе
Противиться не в силах боле;
Всё решено: я в вашей воле,
И предаюсь моей судьбе.

XXXIII
Ответа нет. Он вновь посланье:
Второму, третьему письму
Ответа нет. В одно собранье
Он едет; лишь вошел... ему
Она навстречу. Как сурова!
Его не видят, с ним ни слова;
У! как теперь окружена
Крещенским холодом она!
Как удержать негодованье
Уста упрямые хотят!
Вперил Онегин зоркий взгляд:
Где, где смятенье, состраданье?
Где пятна слез?.. Их нет, их нет!
На сем лице лишь гнева след...

XLI
О, кто б немых ее страданий
В сей быстрый миг не прочитал!
Кто прежней Тани, бедной Тани
Теперь в княгине б не узнал!
В тоске безумных сожалений
К ее ногам упал Евгений;
Она вздрогнула и молчит
И на Онегина глядит
Без удивления, без гнева...
Его больной, угасший взор,
Молящий вид, немой укор,
Ей внятно всё. Простая дева,
С мечтами, сердцем
прежних дней,
Теперь опять воскресла в ней.

XLIV
Тогда — не правда ли? — в пустыне,
Вдали от суетной молвы,
Я вам не нравилась...
Что ж ныне
Меня преследуете вы?
Зачем у вас я на примете?
Не потому ль, что в высшем свете
Теперь являться я должна;
Что я богата и знатна,
Что муж в сраженьях изувечен,
Что нас за то ласкает двор?
Не потому ль, что мой позор
Теперь бы всеми был замечен

Çap üçündür

И мог бы в обществе принесть
Вам соблазнительную честь?

XLV
Я плачу... если вашей Тани
Вы не забыли до сих пор,
То знайте: колкость вашей брани,
Холодный, строгий разговор,
Когда б в моей лишь было власти,
Я предпочла б обидной страсти
И этим письмам и слезам.
К моим младенческим мечтам
Тогда имели вы хоть жалость,
Хоть уважение к летам...
А нынче! – что к моим ногам
Вас привело? какая малость!
Как с вашим сердцем и умом
Быть чувства мелкого рабом?

XLVI
А мне, Онегин, пышность эта,
Постылой жизни мишура,
Мои успехи в вихре света,
Мой модный дом и вечера,
Что в них? Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад,
За наше бедное жилище,
За те места, где в первый раз,
Онегин, видела я вас,
Да за смиренное кладбище,
Где нынче крест и тень ветвей
Над бедной нянею моей...

XLVII
А счастье было так возможно,
Так близко!.. Но судьба моя
Уж решена. Неосторожно,
Быть может, поступила я:
Меня с слезами заклинаний
Молила мать; для бедной Тани
Все были жребии равны...
Я вышла замуж. Вы должны,
Я вас прошу, меня оставить;
Я знаю: в вашем сердце есть
И гордость и прямая честь.
Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна».

XLVIII
Она ушла. Стоит Евгений,
Как будто громом поражен.
В какую бурю ощущений
Теперь он сердцем погружен!
Но шпор незапный звон раздался,
И муж Татьянин показался,
И здесь героя моего,
В минуту, злую для него,
Читатель, мы теперь оставим,
Надолго... навсегда. За ним
Довольно мы путем одним
Бродили по свету. Поздравим
Друг друга с берегом. Ура!
Давно б (не правда ли?) пора!

XLIX
Кто б ни был ты, о мой читатель,
Друг, недруг, я хочу с тобой
Расстаться нынче как приятель.
Прости. Чего бы ты за мной
Здесь ни искал
в строфах небрежных,
Воспоминаний ли мятежных,
Отдохновенья ль от трудов,
Живых картин, иль острых слов,
Иль грамматических ошибок,
Дай Бог, чтоб в этой книжке ты
Для развлеченья, для мечты,
Для сердца, для журнальных
сшибок
Хотя крупицу мог найти.
За сим расстанемся, прости!

LI
Но те, которым в дружной встрече
Я строфы первые читал...
Иных уж нет, а те далече,
Как Сади некогда сказал.
Без них Онегин дорисован.
А та, с которой образован
Татьяны милый идеал...
О много, много рок отъял!
Блажен, кто праздник жизни рано
Оставил, не допив до дна
Бокала полного вина,
Кто не дочел ее романа
И вдруг умел расстаться с ним,
Как я с Онегиным моим.

Çapraşın deyil

Поразмышляем о прочитанном

✔ «...силы этой богатой натуры остались без приложения, жизнь без смысла, а роман без конца». В.Г.Белинский.

– ***Как вы понимаете слова критика?***

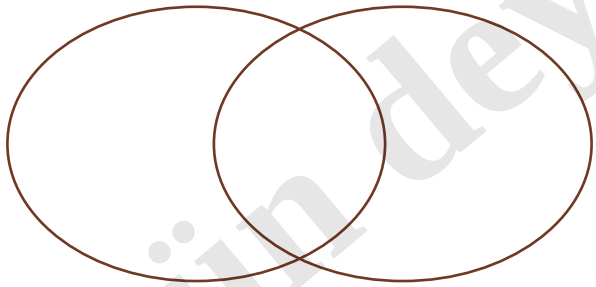
✔ Онегин не находит своего истинного назначения и места в жизни, он тяготится своим одиночеством. По словам Герцена, «Онегин... лишний человек в той среде, где он находится, не обладая нужной силой характера, чтобы вырваться из нее».

– ***Какое определение «лишнему человеку» дали бы вы?***
– ***Почему Евгения Онегина можно назвать «лишним человеком»?***
– ***Назовите причины, по которым Онегин оказался вне окружающей его среды.***
– ***Образ Евгения Онегина противоречив: отрицательные черты характера сочетаются в нем с положительными. Какие качества героя вы наблюдали на протяжении действия романа ?***
– ***Какие этапы жизни героя показаны в произведении?***
– ***Как пытался изменить свою скучную жизнь Онегин?***
– ***Какие изменения произошли с ним к концу романа?***

✔ Роман фактически не имеет конца, потому что автор прощается со своим героем в самый критический момент его жизни.

– ***Каким бы вы хотели видеть финал романа? Дорисуйте его.***
– ***Составьте диаграмму Венна:***

Онегин ***Печорин***



Çap üçün deyil

Лирический род
Пейзажная лирика

Описание природы в поэзии – это не просто фон, на котором разворачивается действие. В отношении к природе раскрывается внутренний мир человека, его духовная суть. В природе писатель видит отражение своей собственной тоски, мечтаний или радости.

ХУРШИДБАНУ НАТАВАН
1832–1897

В XIX в. в литературной жизни Азербайджана активное участие принимали и женщины. К их числу относятся поэтессы Хейран ханым, Ашыг Пери, Фатима-ханым Кемине, Хуршидбану Натаван и другие.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Имя поэтессы Хуршидбану Натаван и ее творчество неразрывно связаны с городом Шуша. Натаван получила домашнее образование. Она возглавляла в Шуше литературный кружок «Меджлиси унс» («Собрание друзей»), имевший творческие связи с аналогичными кружками в других городах Азербайджана. Натаван была сильной женщиной, женщиной-лидером, которая могла на равных разговаривать с мужчинами-правителями, и, несмотря на все эти качества, она всегда оставалась женщиной, умеющей любить, ненавидеть, страдать и прощать. В XIX в. азербайджанская женщина должна была вести затворнический образ жизни, но Натаван проявила необычайную смелость и решительность, нарушив эти обычаи. В 1849 г. Натаван выдали замуж за дагестанского дворянина генерал- майора Хасай хана Усмиева. В этом же году молодая семья переехала в Тифлис. Натаван, уже известная к этому времени поэтесса, тяжело переживала разлуку с близкими людьми и родным Азербайджаном. В 1858 г. она приехала в Баку, а в 1861 она навсегда вернулась в родную Шушу. В 1858 г. знаменитый французский писатель Александр Дюма (отец) путешествовал по Кавказу. Автор романа «Три мушкетера» о своей встрече с Натаван и ее семьей упоминает в своих путевых заметках.

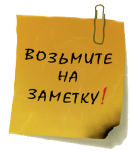
– ***Какие произведения А.Дюма вам знакомы? Читали ли вы его книги или видели фильмы по его произведениям?***

Çap olunur

– ***Проведите исследование по факту пребывания А.Дюма в Азербайджане и подготовьте сообщение на тему «Встреча А. Дюма с Натаван».***

В 1873 г. в Шуше она на собственные средства провела водопровод, который в народе называли «Хан гызы булагы», построила прекрасные дома, разбила великолепный сад, для которого из Европы выписывала диковинные растения. Гарабахские скакуны Натаван на скачках неизменно занимали первые места. Они удостоились Золотой медали в Москве на выставке коневодства в 1882 г. Умерла Натаван в Шуше. Как ни печально, дом-музей Хуршидбану Натаван был разграблен, а бронзовый бюст «расстрелян» армянскими солдатами при захвате Шуши.

Поэтесса отдавала предпочтение газели. Этот жанр помогал ей выразить чувства и переживания, размышлять о вечных вопросах жизни и смерти. Свой сборник стихов «Цветочная тетрадь» Натаван иллюстрировала сама, достигнув таким образом синтеза поэзии и живописи. Большое место в ее стихах отводится красоте природы, любви, человеческим чувствам. Она сохранила память о себе в лирических стихах. Большинство ее стихов навеяно грустью по рано умершему сыну («Я плачу», «Ушел» и др.), в которых, однако, проскальзывают и социальные мотивы, главным образом, жалобы на бесправие женщин в обществе. Она оставила после себя прекрасные лирические газели, рисунки и художественные вышивки.



Видный азербайджанский драматург XX века Ильяс Эфендиев написал пьесу «Хуршидбану Натаван», которая уже несколько десятилетий не выходит из репертуара Азербайджанского драматического театра им. М.Ф.Ахундов. Известный азербайджанский композитор Васиф Адыгезалов сочинил оперу «Натаван» и романс «Гвоздика» на слова поэтессы.

Творческая работа

– *Прослушайте романс В.Адыгезалова на стихотворение Натаван «Гаранфил» («Гвоздика») в исполнении Рашида Бейбутова.*
– *Удалось ли композитору передать настроение и мотивы стихотворения?*

ФИАЛКА

(перевод Г.Глебова)

Как небеса ты расцвела, фиалка.
Ты все поля себе взяла, фиалка.
Зачем ты роскошь цветников отвергла,
Зачем поля ты предпочла, фиалка?

Çap üçün deyil

Ты шелестишь, как будто боль и старость
Ты в юности перенесла, фиалка.
В тебе весна влюблённость пробудила -
Любовь всегда была грустна, фиалка.
Мне кажется, что локонов любимых
Ты нежный запах донесла, фиалка.

Поразмышляем о прочитанном

- ***Определите жанр стихотворения «Фиалка».***
- ***Вы уже знакомы с понятием редиф. Определите редиф в стихотворении.***
- ***Какова тема стихотворения?***
- ***Каким настроением оно проникнуто?***
- ***Что имеет в виду поэтесса, когда говорит о том, что фиалка предпочла поля роскоши цветников?***
- ***Какие сравнения используют поэтесса и переводчик?***
- ***Выучите стихотворение наизусть.***

✔ Любой перевод предусматривает определённые потери, часто переводчику приходится выбирать, на что́ делать акцент: на форме или на содержании. Немаловажную роль играет и индивидуальный стиль переводчика (его возраст, национальность).

- ***Стихотворение «Фиалка» совершенно иначе звучит в оригинале. Прочитайте стихотворение на азербайджанском языке.***
- ***Какими стилистическими особенностями отличается текст оригинала?***

ФЕДОР ИВАНОВИЧ ТЮТЧЕВ

1803–1873

О Тютчеве не спорят, – кто его не чувствует, тем самым доказывает, что он не чувтсвует поэзии.

И.С.Тургенев.

Ф.И.Тютчев – непревзойденный мастер пейзажной лирики. Его называют певцом русской природы.

Лирика Тютчева многообразна: пейзажная, любовная, философская, гражданская. Однако все эти темы тесно переплетаются в каждом стихотворении.

Çap üçün deyil

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Ф.И.Тютчев происходил из древнего дворянского рода. Детство провел в подмосковном поместье Троицкое в Орловской губернии. В семье царила патриархальная атмосфера, что, однако, не мешало увлечению модным в то время французским языком.

Закончив Московский университет, он получил кандидатскую степень. Затем был отправлен в Петербург на службу в государственную Коллегию иностранных дел. А через некоторое поступил на службу сверхштатным чиновником русской миссии в Мюнхене. Тютчев был член-корреспондентом петербургской Академии Наук.

В 1836 г. поэт переслал в Петербург рукописное собрание своих стихотворений. Они попали к Жуковскому и Пушкину, поэты по достоинству оценили стихи. В лирике Тютчева «поэтизация» природы доведена до наивысшей точки своего выражения. Ярким примером тому служит стихотворение «Не то, что мните вы, природа...», в котором автор говорит такими словами, какими принято говорить о человеке.

В начале 50-х гг. XIX в. вышел первый сборник, в который вошли стихи, посвященные молодой возлюбленной Тютчева Елене Денисьевой, почти ровеснице его дочери («Я очи знал, – о, эти очи!..», «Последняя любовь» и др.).

НЕ ТО, ЧТО МНИТЕ ВЫ, ПРИРОДА...

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа,
в ней есть свобода,
В ней есть любовь,
в ней есть язык...

Вы зрите лист и цвет на древе:
Иль их садовник приклеил?
Иль зреет плод в родимом чреве
Игрою внешних, чуждых сил?..

Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнцы, знать,
не дышат,
И жизни нет в морских волнах.

Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили,
И ночь в звездах нема была!

И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещалась с ними
В беседе дружеской гроза!

Не их вина: пойми, коль может,
Органа жизнь глухонемой!
Увы, души в нем не встревожит
И голос матери самой!..

1836

Çap üçün deyil

Поразмышляем о прочитанном

- *Стихотворение написано в форме обращения, у него нет заглавия, что придает ему более глубокий смысл. Кто эти «вы», которых далее поэт, обращаясь к читателю, называет в третьем лице – «они»?*
- *Против кого и чего выступает поэт?*
- *О чем это стихотворение? Только ли о природе?*
- *Определите размер и способ рифмовки в стихотворении.*
- *Благодаря употреблению какой лексики эти стихи звучат торжественно?*
- *Какие из них являются, на ваш взгляд, наиболее яркими?*
- *Какова главная мысль каждой из строф?*
- *Какая мысль проходит через всё произведение?*
- *Каково место человека в окружающем мире?*
- *Напишите эссе: «Как я понимаю стихотворные строки Тютчева: «Не то, что мните вы, природа... »*

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕСЕНИН

1895–1925

Моя лирика жива одной большой любовью
– любовью к Родине.
Чувство Родины – основное в моем творчестве.
С.А. Есенин

Есенин – поэт с обостренным чувством природы, воспевающий единение с ней.

Тема родной природы – это вечная тема. Красоту родной природы воспевали художники, поэты, композиторы. С.Есенин, пожалуй, единственный среди великих русских поэтов, в творчестве которого всё проникнуто «чувством Родины», родного дома. Есенин – поэт, в творчестве которого невозможно выделить эту тему в особый раздел.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

С.Есенин родился в 1895 г. в рязанском селе Константиново. Происходил из крестьянской семьи. Мальчика отдали на воспитание бабушке и дедушке по материнской линии.

Бабушка рассказывала ему множество народных песен, стихов, частушек, сказок и преданий, которые и стали «основой» его поэтической натуры. В Константинове Есенин с отличием окончил местное земское училище. После чего продолжил обучение в церковно-учительской школе городка Спас-Клепики. В 1912 г. он уехал вместе с отцом на заработки в Москву.

Çap üçün deyil

С начала 1914 г. в московских журналах появились стихи Есенина. В 1915 г. он переехал в Петроград, где очень скоро стал желанным гостем престижных литературных салонов. Познакомился с А.Блоком, который сыграл большую роль в его творческой биографии. Радушный прием в доме Блока, одобрение его стихов окрылили молодого поэта.

Последние годы жизни С.Есенина ознаменовались поездкой на Кавказ, в том числе и в Азербайджан. Результатом этой поездки стал последний цикл стихов.

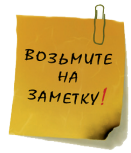
– ***Узнайте о жизни С. Есенина в Азербайджане. Расскажите о тех местах, где он проживал.***
– ***Как называется цикл стихов, написанный под впечатлением поездки на Кавказ?***
– ***Какова тема этого цикла? Как она связана со всем творчеством поэта?***

Жизнь Сергея Есенина трагически оборвалась 28 декабря 1925 г. Незадолго до смерти, в октябре 1925 г., поэт написал автобиографию «О себе». Обстоятельства жизни поэта подтверждаются высказыванием: «Что касается остальных автобиографических сведений, они – в моих стихах».

– ***С какими стихотворениями Есенина вы уже знакомы? Знаете ли их наизусть?***
– ***Чем привлекает вас творчество этого поэта?***
– ***Каковы основные темы его лирики?***
– ***Каковы настроения лирического героя Есенина?***
– ***Какие образы характерны для пейзажной лирики Есенина?***

Народность – *отражение в произведении интересов народа. Это произведения, написанные простым и выразительным языком о народе и для народа.*

Основа поэтики С.А.Есенина – ***народность***. Его стихи схожи с народными песнями, они очень мелодичны. На музыку положено более 120-ти стихотворений поэта.



Когда великий русский композитор М.И. Глинка возвращался из-за границы на родину, он вышел из экипажа на дорогу и низко поклонился белой березке как символу своей родины. Неудивительно, что такой поэт, как Есенин, глядя на зимнюю березку из своего окна, посвятил ей прекрасные строки.

Çap üçün deyil

ОТГОВОРИЛА РОЩА ЗОЛОТАЯ...

Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник -
Пройдет, зайдет и вновь покинет дом.
О всех ушедших грезит конопляник
С широким месяцем над голубым прудом.

Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветром вдаль,
Я полон дум о юности веселой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.

Не жаль мне лет, растраченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь.
В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть.

Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадет трава,
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.

И если время, ветром разметая,
Сгребет их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком.

1925

Çap edilmeyil

Поразмышляем о прочитанном

- *Какое чувство испытывает лирический герой стихотворения? Ответьте одним словом из стихотворения, а после сформулируйте развернутый ответ.*
- *Как «работает» цвет в стихотворении С.Есенина? Какие цвета присутствуют в стихотворении, какие образы повторяются?*
- *Найдите изобразительно-выразительные средства, определите их роль в создании этих образов.*
- *Каковы мотив и идея стихотворения?*
- *С чем отождествляет себя поэт?*
- *Можно ли сказать, что образы этого стихотворения взяты из «крестьянской жизни»?*
- *Попробуйте устно «нарисовать» картины стихотворения, привлекая лексику С.Есенина.*

НИГЯР РАФИБЕЙЛИ

1913–1981

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Нигяр Рафибейли родилась в Гяндже в семье хирурга Худадата Рафибейли, одного из первых азербайджанских хирургов, который получил образование в начале XX века в Европе. В годы Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920) он занимал должность губернатора Гянджинской губернии и оказался в числе политических деятелей, массово казнённых большевиками в 1920 г. Тогда его дочери Нигяр было лишь 7 лет. И вся дальнейшая ее жизнь была чередой ударов и борьбы за достойное существование.

В 1934 г. в Баку был издан её первый сборник стихотворений. После учебы в Москве Нигяр Рафибейли стала работать в качестве редактора отдела художественной литературы в издательстве «Ушагнешр».

Женитьба Расула Рзы, известного в стране писателя и поэта, на дочери бея в годы репрессий, была равносильна подвигу. Однажды в ее доме сотрудники НКВД[1] нашли листок со стихотворением, где было написано, что солнце никогда не взойдет с Севера, а всегда восходит только с Востока. В этом увидели антисоветскую пропаганду, против нее была опубликована статья в газете, ее уволили с работы и включили в список подлежащих ссылке в Сибирь. Лишь чудо спасло Нигяр Рафибейли.

[1] *НКВД - народный комиссариат внутренних дел.*

Çap üçün deyil

В их доме постоянно бывали такие гости, как Сабит Рахман, Аббас Заманов, Джафар Джафаров, Бахтияр Вахабзаде, Мирза Ибрагимов, Тофиг Гулиев, Гара Гараев, Ниязи и многие другие.

– ***Какие места в Баку носят имя поэтессы?***

✔Расул Рза скончался, когда Нигяр ханым находилась в больнице. Именно в те дни композитор Эмин Сабитоглу и сочинил песню, положенную на стихи Нигяр ханым «Как мне быть?». Она слушала эту мелодию, не ведая, что Расула Рзы уже нет и что эта песня посвящена их расставанию навеки. Удивлялась, что такой нетерпеливый Расул Рза не звонит ей. 29 июня был день рождения Нигяр ханым. Анар привез букет сирени: «Это Расул тебе прислал из Мардакян...»

Творческая работа

Прослушайте песню «Как мне быть?» Удалось ли композитору передать сложную гамму переживаний героини стихотворения? Поразмышляйте об этом.

УТРО

(перевод В. Кафарова)

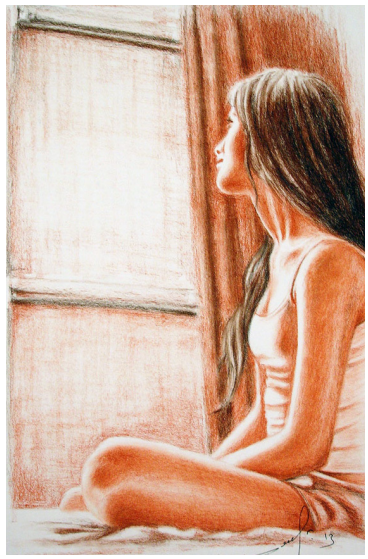
Утро. Со ступени на ступень
Девушка спускается с кувшином,
И мечта, как вспугнутый олень,
Мчится ввысь к защитницам-вершинам,
Убегая от зимы к весне

По скалистой, звонкой крутизне.
Вновь сосульки – ледяные свечи
Замерцали над моим окном.
В доме ныне топятся все печи,
В поле свищет ветер-нелюдим.

Нет давно в саду листвы веселой,
Солнце грустно на закат идет.
Смотрит сизый голубь с ветки голой,
Где б ему спастись от непогод.

Где же, под каким же небосводом
Отыскать гнездовье для мечты?
Будто бы опущенные в воду,
Звезды молчаливы и желты.

Çap üçün deyil



Ночью кажется, что мир навеки
Распростился с горем в тишине.
Мысли устремляются, как реки,
Мчась из края в край по всей стране,
Чтобы утром слиться вновь с весною,
Потому что счастье с ней одною.

Поразмышляем о прочитанном

- *О каких мечтах поэтессы стихотворение «Утро»? Почему оно так названо?*
- *С чем ассоциируется мечта лирического героя о счастье?*
- *Подумайте, только ли о состоянии природы идет речь в этом стихотворении? Какими средствами автор передает это состояние?*
- *Чего больше в стихотворении – грусти или восторга? Подтвердите свое мнение словами из текста.*
- *Как вы понимаете строки «Где же, под каким же небосводом/Отыскать гнездовье для мечты»?*
- *Можно ли сравнить поэзию Нигяр Рафибели с поэзией Анны Ахматовой? В чем точки их сопрокосновения?*

Çap üçün deyil

Лиро-эпический жанр Поэма

В ***поэме*** автор повествует о поступках и переживаниях своего героя, о событиях, в которых он участвовал, и одновременно передаёт свои мысли и переживания, как в лирических произведениях. Таким образом, в поэме наряду с героями, действующими лицами повествования, есть еще и лирический герой.

Особым видом поэмы являются героические поэмы: «Слово о полку Игореве», «Рустам и Сохраб» Фирдоуси. Жемчужинами романтической поэмы являются произведения А.С.Пушкина, Дж.Г.Байрона, М.Ю.Лермонтова.

– ***Что вы знаете о поэме?***
– ***Назовите знакомые вам поэмы.***

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

1141–1204

О смертный, разум свой к раздумью призови,
И ты постигнешь: мир воздвигнут на любви.
Низами Гянджеви

Гениальные творения Низами, поэта, мыслителя, философа, занимают одно из почётных мест среди памятников мировой литературы. Он жил и творил в XII веке, в эпоху, когда Азербайджан стал одним из культурных и экономических центров Востока. В этот период достигла своего расцвета персоязычная литература, созданная представителями многих восточных народов.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

О жизни Низами сохранилось мало информации. Единственным достоверным источником являются его произведения. Неизвестна также и точная дата рождения поэта. Годом его рождения считают 1141 год. Родился он в Гяндже (отсюда псевдоним – «из Гянджи»). Низами – это прозвище поэта, которое означает «нанизывающий слова». Подлинное его имя – Ильяс сын Юсуфа.

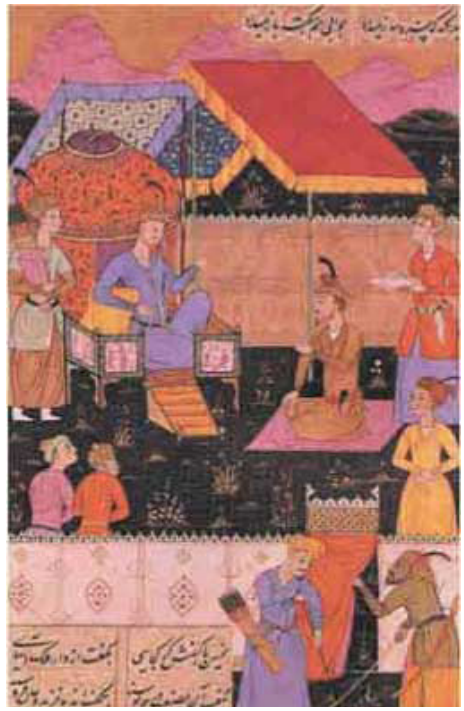
Низами был блестяще по тому времени образован. Тогда предполагалось, что поэты должны быть хорошо сведущи во многих дис-

Çap üçün deyil

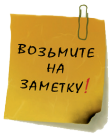
циплинах. Однако и при таких требованиях к поэтам, Низами выделялся своей ученостью: его поэмы свидетельствуют не только о прекрасном знании арабской и персидской литературы, но и математики, астрономии, алхимии, медицины, ботаники, толкований Корана, исламского права, христианства, иудаизма, иранских мифов и легенд, истории, этики, философии, музыки и изобразительного искусства.

Важную роль в жизни поэта сыграла его жена Афаг. Она вдохновила его на создание пленительных женских образов: Ширин, Нушабе и других. Афаг стала музой его творчества и матерью его единственного сына Мухаммеда.

Сохранилась лишь часть лирических произведений Низами (это газели и оды). Поэтическое наследие Низами состоит из пяти больших поэм, представляющих собой самостоятельные произведения, собранных под общим названием «Хамсе» («Пятерица») неизвестным составителем спустя 100 лет после смерти поэта.



Миниатюра. Диалог Хосрова и Фархада. «Хосров и Ширин», г. Бухара, 1648 г.



Уже в XX веке Самед Вургун написал драму «Фархад и Ширин» – это своего рода «назире» (подражание) Низами Гянджеви, но написанное с учётом запросов нового времени и с позиции патриота и гражданина. Не Хосров, как это было дано в «Хосрове и Ширин» Низами, а Фархад становится главным героем произведения, в основе которого – противопоставление благородства и героизма человека из народа лицемерию и коварству правителя. В интерпретации исторической темы С.Вургун был свободен и легко подчинял образы и события основной идее. Это любовь к человеку, высокое гуманистическое чувство.

– ***Самостоятельно узнайте о «Хамсе». Выпишите названия поэм в хронологической последовательности.***

В основу поэмы **«Хосров и Ширин»** легла любовная история. Во вступлении к поэме Низами пишет: «У меня нет иного призвания, кроме воспевания любви. Пока я жив, да не будет мне суждено иное дело... Мир – это любовь, все остальное – лицемерие, обман... Кто лишен любви – тот, считай, лишен души».

Çap üçün deyil

ХОСРОВ И ШИРИН

(главы из поэмы)

(перевод К. Липскерова)

Вступление

Всевнемлющий творец, ты мне вожатым будь,
К добру и к истине яви мне верный путь.

Мне в вере помоги свой дух сберечь, создатель!
Достойную тебя даруй мне речь, создатель!

Ты помыслам дурным ставь предо мной предел
И отведи меня от недостойных дел.

Ты в глубь души моей своим проникни светом.
Позволь моим словам благим служить заветам.

Как дивно царь Давид воспел тебя в былом!
Пускай к тебе и мой возносится псалом.

Невесту создал я с надеждою великой.
Яви ее в миру благословенноликой.

Чтоб ум, блаженствуя, к ней преклонял бы слух,
Чтоб с нею мускусом был равен лишь Халлух,

Чтоб вязь ее письмен причислили к усладам,
Чтоб разум нежился, ее прельщенный ладом,

Чтоб молвили: восторг из каждой пьем строки;
Сей ключ сумел открыть сложнейшие замки.

Начало рассказа

Так начал свой рассказ неведомый сказитель –
Повествования о канувшем хранитель:

Когда луна Кесры во мрак укрылась, он
В наследье передал Ормузу царский трон.

Мир озарив, Ормуз державно создал право,
И правом созданным прочна была держава.

Обычаи отца на месте он держал.
И веру с милостями вместе он держал.

Çap üçün deyil

И, рода своего желая продолженья,
Он посвящал творцу все жертвоприношенья.

Творец, его мольбы отринуть не хотя,
Дал мальчика ему. О дивное дитя!

Он был жемчужиной из царственного моря.
Как Светоч, он светил, светилам божьим вторя.

Был гороскоп хорош и благостен престол:
Соизволеньем звезд свой трон он приобрел

Его отец, что знал судьбы предначертанье,
Ему «Хосров Парвиз» дал светлое прозванье...

А лет четырнадцать к пределу донеслись –
У птицы знания взметнулись крылья ввысь.

Он всё укрытое хотел окинуть взором,
Добро и зло своим отметить приговором.

Один ученый жил: звался Бузург-Умид.
Сам разум – знали все – на мудрого глядит.

Все небо по частям постичь он был во власти,
И вся земля пред ним свои вскрывала части.

И были тайны тайн даны ему в удел.
Сокровищниц небес ключами он владел.

Хосров его призвал. В саду, к чертогам близким,
Тот речью засверкал, – мечом своим индийским.

Он в море знания жемчужины искал,
Руками их ловил, царевичу вручал.

Он озаренный дух овеял светом новым, –
И было многое усвоено Хосровом.

Отец его любил сильнее всей вселенной –
Да что вселенная! – сильней души нетленной.

Чтоб длительную жизнь на свете сын узнал,
У длиннорукиx всех он руки обкарнал.

И, укрощая зло, гласил стране глашатай:
«Беда злокозненным!» – и никнул, виноватый.

Çap üçün deyil

Гласил: «Пасти коней в чужих полях нельзя,
К плодам чужих садов заказана стезя.

Смотреть на жен чужих – срамнее нету срама.
Не пребывай в дому турецкого гуляма.

Иль кару понесешь достойную». Не раз
Шах в этом поклялся, – да помнят все наказ!

Он к справедливости не погашал стремленья, –
И в эти дни земля достигла исцеленья.

И выпустило мир из рук ослабших Зло.
Не стало злых людей, спасение пришло.

Выезд Хосрова на охоту

Был весел день. Хосров в час утренней молитвы
Поехал по местам, пригодным для ловитвы.

Всем любовался он, стрелял зверей, и вот
Селенье вдалеке веселое встает...

В селении Хосров потребовал приюта,
Для пира все собрать пришла теперь минута.

И вот лишь солнце вновь над миром засияло
И ночи голову от тела дня отъяло, –

Уж кое-кто из тех, что носят яд в устах,
Умчались во дворец, и там услышал шах,

Что беззаконие свершил Хосров, что, верно,
Ему не страшен шах, что шепот будет скверный.

Промолвил шахиншах: «Не знаю, в чем вина»,
Сказали: «Пусть его – неправедность одна.

И для его коня не создана отрада,
И раб его желал чужого винограда.

И на ночь бедняка лишил он ложа сна,
И арфа звонкая всю ночь была слышна.

Ведь если бы он был не отпрыск шахиншаха, –
Он потерял бы все, наведался бы страха.

Çap üçün deyil

Врач в длань болящего вонзает острие,
А тело острием он тронет ли свое?»

Рассказ Шапура о Ширин

И некий жил Шапур, Хосрова лучший друг,
Лахор он знал, Магриб прошел он весь вокруг.

Знай: от картин его Мани была б обида.
Как рисовальщик он мог победить Эвклида.

Он был калама царь, был в ликописи скор,
Без кисти мысль его могла сплетать узор.

Разверз уста Шапур. В струенье слов богатом
Он цветом наделил слова и ароматом.

«Пока живет земля – ей быть твоей рабой!
Да будет месяц, год и век блажен тобой!

По шестисводному шатру моя дорога.
Во всех краях земли чудес я видел много.

Там, за чредою гор, где весь простер красив,
Где радостный Дербент, и море, и залив, –

Есть женщина. На ней блеск царственного сана,
Кипенье войск ее достигло Исфахана...

Она – что гурия! О нет! Она – луна!
Владычица венца укрытая она!

Лик – месяц молодой, и взор прекрасен черный.
Верь: черноокая – источник животворный.

А косы блещущей, – ведь это негры ввысь
Для сбора фиников по пальме поднялись.

Все финики твердят про сладость уст румяных,
И рты их в сахаре от их мечтаний пьяных.

А жемчуга зубов, горящие лучом!
Жемчужины морей им не равны ни в чем.

Два алых сахарца, два в ясной влаге – лала.
Арканы кос ее чернеют небывало.

Çap üçün deyil

Извивы локонов влекут сердца в силки,
Спустив на розы щек побегов завитки.

Улыбка уст ее всечасно солона.
Хоть сладкой соли нет – соль сладкая она.

А носик! Прямотой с ним равен меч единый,
И яблоко рассек он на две половины.

Сто трещин есть в сердцах от сладостной луны,
А на самой луне они ведь не видны.

Всех бабочек влекут свечи ее сверканья,
Но в ней не сыщешь к ним лукавого вниманья.

Ей нежит ветерок и лик и мглу кудрей,
То мил ему бобер, то горностай милей.

Встреча Хосрова и Ширин на охоте

Сказитель говорил: мое познанье пей.
Когда Хосров Парвиз, домчавшись до степей,

Стрелял и стрелы в дичь без счета попадали, –
Вдали взметнулась пыль: неслась Ширин из дали.

В кругу своих подруг с дворцового двора
Ширин охотиться отправилась с утра.

И два охотника, одним замкнуты кругом,
Коней пустили вскачь, охотясь друг за другом.

И стройных два стрелка, дворцов покинув сень,
Друг в друга целились, как целятся в мишень.

Два друга – им любовь, как хмель, затмила око –
Пылая, всех друзей оставили далеко.

Ну как заговорить? Она Ширин – иль нет?
Парвиз ли перед ней? Достаточно ль примет?

И вот назвали их. И вот, узнав друг друга,
Без чувств, упав с коней, они лежат средь луга...

И подъезжавших всех дивило это диво:
Они – равны красой, все в них равно красиво.

Çap üçün deyil

Промолвил государь: «Коль ты принять готова,
Войду, возликовав, под сень благого крова».

Склонилась ниц Ширин, чтоб юношу почтить,
И славословий вновь ему сплетает нить.

На сменных скакунах она к Бану послала
«Служителя, – и та не медлила нимало:

Известье получив, хозяйственных хлопот
Не устрашается: Хосрова в гости ждет.

И Солнце и Луну осыпали дарами.
Навстречу выехав, под синими горами.

Юнца в какой дворец направила судьба!
Что было схоже с ним? Лишь райская туба.

Поразмышляем о прочитанном

- ***Уже во вступлении поэт определяет основную тему поэмы. Какова она?***
- ***О чем просит Низами творца во вступлении?***
- ***Где происходят события?***
- ***Каким представляется отец Хосрова? Можно ли назвать его идеальным правителем?***
- ***Каким видит Низами идеального правителя?***
- ***Каким предстает сам Хосров? Достойный ли он сын своего отца?***
- ***Каким его хочет видеть сам автор?***
- ***Как Шапур описывает Мехин Бану? Что он говорит об ее образе жизни?***
- ***Какие выражения он использует для описания красоты Ширин? Создайте словесный портрет Ширин, используя цитаты из текста.***
- ***Какие приемы использует автор, описывая достоинства Хосрова и Ширин? Кто из них наиболее близок автору?***
- ***Как развиваются отношения между Хосровом и Ширин?***
- ***Что значит любовь для Ширин и что для Хосрова? Любит ли он её с той же силой?***

Спор Хосрова с Фархадом

Хосров спросил: «Ты кто? Тут все я знаю лица».
Фархад: «Мой край далек, и Дружба – в нем столица».

Хосров: «Чем торг ведут, зайдя в такую даль?»
Фархад: «Сдают сердца, взамен берут печаль».

Çap üçün deyil

Хосров: «Сдавать сердца – невыгодный обычай».
Фархад: «В краю любви не каждые с добычей».

Хосров: «Ты сердцем яр. Опомниться спеши».
Фархад: «Разгневан ты, я ж молвил – от души».

Хосров: «В любви к Ширин тебе какая радость?»
Фархад: «Сладчайшая душе влюбленной – сладость».

Хосров: «Ты зришь ее всю ночь, как небосклон?»
Фархад: «Когда усну. Но не доступен сон».

Хосров: «Когда гореть не станешь страстью злою?»
Фархад: «Когда усну, прикрыв себя землею».

Хосров: «А если ты войдешь в ее чертог?»
Фархад: «Я голову склоню у светлых ног».

Хосров: «А коль она твое поранит око?»
Фархад: «Скажу: рази, второе – недалеко».

Хосров: «Когда б другой Прекрасную сыскал?»
Фархад: «Узнал бы меч, хоть был бы тверже скал».

Хосров: «Зачем горишь в такой любви великой?»
Фархад: «Осведомись у сладостного лика».

Хосров: «Ты принужден о Сладостной забыть».
Фархад: «Но без души, нам сладостной, не жить!»

Хосров: «Она – моя, забудь, что в ней услада».
Фархад: «Забвения не стало для Фархада».

Хосров: «Коль встречусь с ней, что скажешь мне – врагу?»
Фархад: «Небесный свод я вздохом подожгу».

Разгневался Хосров; едва лишь не простерла
Его рука булат, чтоб вражье ранить горло.

Но мыслит: «Не страшусь, хоть все ему суля.
Не взрыть ему горы – там скалы, не земля.

А хоть бы и земля, – и с ней не будет сладу!
А хоть бы взрыл ее, – куда снесет громаду?»

Çap üçün deyil

И быстро говорит: «Согласен я; когда
Забуду договор – да будет мне беда!

Яви в своем труде, стан подтянув потуже,
Всю силу, что живет в таком могучем муже».

И вымолвил Фархад, не ведающий лжи;
«О справедливый шах; мне гору укажи!»

И подведен к горе, что Бисутуном ныне
Зовут, каменотес, терзавшийся в пустыне,

И явно, что Фархад свой блеск не сохранит,
Что вся гора тверда, что вся гора – гранит...

Смерть Ширин в усыпальнице Хосрова

Заря меж облаков встает не в зыби ль сладкой?
Но сладкий день, взойдя, принес погибель Сладкой.

Хабешский негр, во тьме несущий камфору,
Рассыпал тюк – и луч прошел по серебру.

Из крепости смотрел на месяц чернокожий –
И вдруг оскалил рот, смеясь, как день пригожий.

И золотой покров течет с ее чела,
И ткань Зухре огнем вдоль стана потекла.

Кто мог бы смертные так провожать носилки?
Прохожих опьянял и страстный взор и пылкий.

Как опьяненная, сопровождала прах,
Идя с припляскою, как будто на пирах.

Все, глядя на Ширин, решали вновь и снова:
«Не в горести она от гибели Хосрова».

И думал Шируйе, в себе таящий тьму,
Что сердце Сладостной склоняется к нему.

И всю дорогу шла с припляскою царица.
Вот купол перед ней... Вот шахская гробница.

Рабыни скорбные столпились за Ширин,
Роняя жемчуг слез на щек своих жасмин.

Çap üçün deyil

Внесли царя под свод. Вкруг сумрачного ложа
Встал за вельможею, безмолвствуя, вельможа.

И у Ширин жрецом был препоясан стан,
И в склеп вошла Ширин – и ею знак был дан

Гробничный вход прикрыть. И вот в наряде алом
К носилкам царственным идет она с кинжалом.

И, рану обнажив носителя венца,
Прижала алый рот ко рту ее рубца.

«Аллах, оберегай могильный этот прах!
Двух пламенных прости, о благостный аллах!»

Осанна Сладостной, осанна сладкой смерти!
О смертные, любви, все победившей, верьте!

Так умирают те, что страстно влюблены,
Так души отдавать влюбленные должны.

И женщина ли та, в которой столько воли?
Муж с женщиною схож, когда боится боли.

Порою сладостно бегущая с плеча
Скрывает тканых львов изгибами парча.

Взмыл на дорогах зла самум слепой и дикий,
Жасмин он оборвал, снес кипарис великий.

И тучи поднялись из-за морей беды,
И грозы грянули из черной их гряды.

И ветер из равнин как бы единым взмахом
Весь воздух слил в одно с взнесенным черным прахом.

Лишь о случившемся сумели все узнать, –
Восславили Ширин. И возгласила знать:

«Прославим этот час! Земля, в просторах злачных
Невест, подобных ей, рождай для пиршеств брачных!

Мутриба в Африке, мутриба на Руси
Создать подобный пир – напрасно не проси».

Çap üçün deyil

...Все, положив с царем прекрасный прах царицы,
Ушли и наглухо замкнули дверь гробницы.

И размышляли все над сладостным концом.
И на гробнице так начертано резцом:

«Узнай, Ширин, чей прах взяла сия могила,
Себя своей рукой в знак верности убила».

Поразмышляем о прочитанном

- ***Какое место в системе образов поэмы занимает образ Фархада? С какой целью поэт вводит его в произведение?***
- ***Какое впечатление произвел на вас Хосров в споре с Фархадом?***
- ***На чьей стороне симпатии автора?***
- ***Почему Низами называет Фархада «возвышенным»? Отличается ли любовь Фархада от любви Хосрова?***
- ***Что помогло Хосрову встать на путь истины?***
- ***Каким предстает Хосров в конце поэмы?***
- ***Какие мысли овладевают лирическим героем в усыпальнице?***
- ***Как вы думаете, в чем проявилось новаторство Низами в поэме «Хосров и Ширин»?***
- ***Несмотря на то, что герои погибают, конец поэмы оптимистичен. В чем, по-вашему, это проявляется?***
- ***Проследите развитие сюжета поэмы, вписав в соответствующие кружки несколько предложений, характеризующих каждый элемент сюжета.***

экспозиция | *завязка* | *развитие действия* | *кульминация* | *развязка*

- ***Подготовьте презентацию в программе «Power Point» о поэме «Хосров и Ширин», привлекая миниатюры известных художников к этой поэме.***

Лексическая работа

- ***Какие слова из поэмы были вам незнакомы? Узнайте их значение по словарю и используйте эти слова в своих ответах.***

Çap üçün deyil

МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДЗАДЕ

1812–1878

Я хочу проложить своему народу путь к образованию, науке, просвещению и цивилизации.

М.Ф.Ахундзаде

М.Ф.Ахундзаде (Ахундов) занимает особое место среди азербайджанских просветителей. Его литературная деятельность многообразна. Он является родоначальником азербайджанской реалистической литературы, философом и общественным деятелем.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Родился М.Ф.Ахундзаде в 1812 г. в Шеки. Гаджи Алескер, ставший для него «вторым отцом», учил мальчика Корану, арабскому и персидскому языкам, а также средневековым восточным наукам. Фатали получил духовное образование в медресе, где одним из учителей был Мирза Шафи Вазех.

– ***Что вы знаете о М.Ш.Вазехе? Почему М.Ф.Ахундзаде говорит, что о Вазехе «много писалось» в Германии?***

В 1834 г. М.Ф.Ахундзаде переехал в Тифлис, который в XIX в. был культурным и административным центром Закавказья. У М.Ф.Ахундзаде сложились дружеские отношения с передовыми людьми своего времени: декабристами, участниками восстания 1825 г., сосланными на Кавказ; азербайджанскими писателями: А.Бакихановым, Г.Закиром и другими. Он общался с М.Ю.Лермонтовым, который некоторое время жил в Тифлисе и учился у него «татарскому» (азербайджанский) языку. Есть версия, что сюжет «Ашик-Гариба» был подсказан ему М.Ф.Ахундзаде. Мирза Фатали основательно изучил русский язык и с помощью этого языка приобрел недюжинные познания в русской и европейской литературе и науке. В своих философских и литературоведческих произведениях он часто упоминал имена Гомера, Сократа, Платона, Аристотеля, Гиппократа.

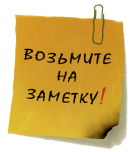
✔ М.Ф.Ахундзаде называли «мусульманским Мольером».

– ***Самостоятельно узнайте о комедиях писателя, определите их темы и расположите в хронологической последовательности.***
– ***Какая пьеса М.Ф.Ахундзаде первой была поставлена на азербайджанской сцене, тем самым заложив основы национального театра?***

Çap üçün deyil

– ***Подготовьте презентацию о жизни и творчестве М.Ф.Ахундзаде, его дипломатической, общественной и научной деятельности.***

Первое значительное произведение – **«Восточная поэма на смерть Пушкина».** Она была создана ранней весной 1837 г., когда в Тифлис пришла весть о гибели поэта. Поэма подписана псевдонимом **Сабухи** – «утреннее дуновение» (с фарси). Подстрочный перевод на русский язык поэт осуществил сам, а осенью того же года поэма была опубликована в журнале «Московский наблюдатель». Ещё один подстрочный перевод сделал ссыльный поэт-декабрист А.С.Бестужев-Марлинский. Стихотворный перевод поэмы на русский язык был сделан значительно позже, в 1880 г.



«Мы гордимся тем, что значение Пушкина в мировой поэзии впервые на Востоке было понято и любовно воспето великим Мирза Фатали. Мы ему за это вечно благодарны», – говорил С.Вургун.

ВОСТОЧНАЯ ПОЭМА НА СМЕРТЬ ПУШКИНА

(перевод П.Антокольского)

Я сердцу говорил, глаз не сомкнув в ночи:
– Хранитель тайников, свой жемчуг расточи!

Зачем твой соловей умолк в саду весеннем,
Не разглагольствуют, как прежде, турачи,

Не прогремит поток речений превосходных?
Встань, скороход-мечта, в далекий путь умчи!

Смотри, пришла весна. В полях и на ложбинах
Цветы, как девушки, под солнцем горячи.

Бутоны алых роз пылают сладострастно.
Фиалки ждут любви. Запенились ручьи.

Вселенная полна желаньями до края.
На самоцветы гор ударили лучи.

А в сердце цветника, как падишах венчанный,
Зеленый кипарис торжественно возрос.

И в честь властителя пьют лилии и маки,
Сверкают в чашечках тюльпанных капли рос.

Çap üçün deyil

Поля украшены жасмином, и влюбленный
Нарцисс глаза раскрыл, бессонные от грез.

И в клюве соловья для всех гостей подарки,–
Несет он лепестки ему внимавших роз.

Разбухли облака, хотят пролиться ливнем.
Зефир предутренний мне запах трав принес.

Все птицы на заре поют, щебечут, свищут:
– Земля, зазеленей! Пришла твоя пора!..

Чертог поэзии украсил Ломоносов,
Но только Пушкин в нем господствует один.

Страну волшебных слов завоевал Державин,
Но только Пушкин в ней державный властелин.

Он смело осушал тот драгоценный кубок,
Что наполнял вином познанья Карамзин.

Пусть Николай царит от Волги до Китая,
Но покорил весь мир лишь Пушкин-исполин.

Как дорог лунный серп для путников Востока,
Так дорог лик его для северных равнин.

Ни небесам семи, ни четырем стихиям
Такой неведом был необычайный сын.

Но, как родившие жестоко поступили
С любимым первенцем,– в отчаянье внемли!

Смертельною стрелой в избранника прицелясь,
Путь крови огненной нежданно пресекли:

Одною градиной по их приказу туча
Роскошный сбила плод, и он лежит в пыли.

Вся русская земля рыдает в скорбной муке,–
Он лютым палачом безжалостно убит.

Он правдой не спасен – заветным талисманом –
От кривды колдовской, от козней и обид.

Он в дальний путь ушел и всех друзей покинул.
Будь милосерд к нему, аллах! Он крепко спит.

Çap üçün deyil

Пусть вечно плачущий фонтан Бахчисарая
Благоуханьем слез две розы окропит.

Пусть в бейтах Сабухи Кавказ сереброкудрый
Справляет траур свой, о Пушкине скорбит!

1837

Поразмышляем о прочитанном

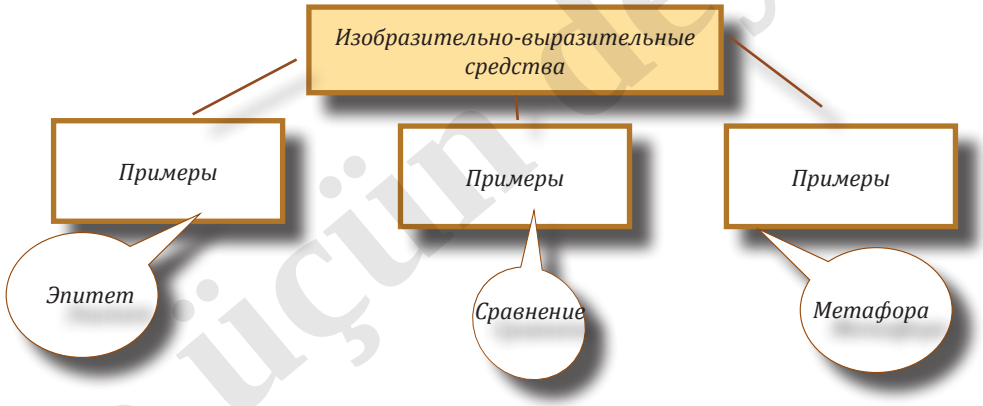
- ***Какие приёмы использует автор, описывая заслуги и место писателей допушкинской поры в развитии русской литературы?***
- ***С какой целью поэт использует образ природы – характерную особенность восточной поэзии?***
- ***В какой художественной форме написана поэма?***
- ***На сколько частей условно можно разделить поэму? Какова основная мысль этих частей? Подтвердите это примерами из текста.***
- ***Какое пушкинское произведение упоминает М.Ф.Ахундзаде?***

Творческая работа

Сравните отрывок из подстрочного и аналогичного стихотворного перевода поэмы. «Ломоносов красою гения украшал обитель поэзии, но его мечта в ней утвердилась. Хотя Державин завоевал Державу литературы, но для укрепления и устройства её избран он. Карамзин наполнил чашу вином знания, он выпил вино сей наполненной чаши»... (Перевод М.Ф.Ахундзаде). ***Чем они схожи и чем отличаются?***

Работа в группах:

Определите изобразительно-выразительные средства, заполните схему, добавляя по необходимости и другие тропы.
I, II группы – в 1-ой части,
III, IV группы – во 2-ой части поэмы.



Çap üçün deyil

М.Ю.ЛЕРМОНТОВ. «БЕГЛЕЦ».

(горская легенда) / (в сокращении)

Гарун бежал быстрее лани,
Быстрей, чем заяц от орла;
Бежал он в страхе с поля брани,
Где кровь черкесская текла;
Отец и два родные брата
За честь и вольность там легли,
И под пятой у сопостата
Лежат их головы в пыли.
Их кровь течет и просит мщенья,
Гарун забыл свой долг и стыд;
Он растерял в пылу сраженья
Винтовку, шашку – и бежит!
И скрылся день; клубясь туманы
Одели темные поляны
Широкой белой пеленой;
Пахнуло холодом с востока,
И над пустынею пророка
Встал тихо месяц золотой!..
Усталый, жаждою томимый,
С лица стирая кровь и пот,
Гарун меж скал аул родимый
При лунном свете узнает;
Подкрался он, никем незримый...
Кругом молчанье и покой,
С кровавой битвы невредимый
Лишь он один пришел домой.
И к сакле он спешит знакомой,
Там блещет свет, хозяин дома;
Скрепясь душой как только мог,
Гарун ступил через порог;
Селима звал он прежде другом,
Селим пришельца не узнал;
На ложе мучимый недугом
Один, – он молча умирал...
«Велик аллах, от злой отравы
Он светлым ангелам своим
Велел беречь тебя для славы!»
«Что нового?» – спросил Селим,
Подняв слабеющие вежды,
И взор блеснул огнем надежды!..
И он привстал, и кровь бойца
Вновь разыгралась в час конца.
«Два дня мы билися в теснине;
Отец мой пал, и братья с ним;
И скрылся я один в пустыне
Как зверь, преследуем, гоним,
С окровавленными ногами
От острых камней и кустов,
Я шел безвестными тропами
По следу вепрей и волков;
Черкесы гибнут – враг повсюду...
Прими меня, мой старый друг;
И вот пророк! твоих услуг
Я до могилы не забуду!..»
И умирающий в ответ:
«Ступай – достоин ты презренья.
Ни крова, ни благословленья
Здесь у меня для труса нет!..»
Стыда и тайной муки полный,
Без гнева вытерпев упрек,
Ступил опять Гарун безмолвный
За неприветливый порог.
И саклю новую минуя,
На миг остановился он,
И прежних дней летучий сон
Вдруг обдал жаром поцелуя
Его холодное чело;
И стало сладко и светло
Его душе; во мраке ночи,
Казалось, пламенные очи
Блеснули ласково пред ним;
И он подумал: я любим;
Она лишь мной живет и дышит...
И хочет он взойти – и слышит,
И слышит песню старины...
И стал Гарун бледней луны:

«Месяц плывет
Тих и спокоен,
А юноша воин
На битву идет.

Ружье заряжает джигит,
А дева ему говорит:

Мой милый, смелее
Вверяйся ты року,

Çap üçün deyil

Молися востоку,
Будь верен пророку,
Будь славе вернее.
Своим изменивший
Изменой кровавой,
Врага не сразивши,
Погибнет без славы,
Дожди его ран не обмоют,
И звери костей не зароют.
Месяц плывет
И тих и спокоен,
А юноша воин
На битву идет.»
Главой поникнув, с быстротою
Гарун свой продолжает путь,
И крупная слеза порою
С ресницы падает на грудь...
Но вот от бури наклоненный
Пред ним родной белеет дом;
Надеждой снова ободренный,
Гарун стучится под окном.
Там, верно, теплые молитвы
Восходят к небу за него;
Старуха-мать ждет сына с битвы,
Но ждет его не одного!..
«Мать – отвори! я странник бедный,
Я твой Гарун, твой младший сын;
Сквозь пули русские безвредно
Пришел к тебе!»
– «Один?»
– «Один!»
– «А где отец и братья?» –
– «Пали!
Пророк их смерть благословил,
И ангелы их души взяли».
– «Ты отомстил?»
– «Не отомстил...
Но я стрелой пустился в горы,
Оставил меч в чужом краю,
Чтобы твои утешить взоры
И утереть слезу твою...»
«Молчи, молчи! гяур лукавый,
Ты умереть не мог со славой,
Так удались, живи один.
Твоим стыдом, беглец свободы,
Не омрачу я стары годы,
Ты раб и трус – и мне не сын!..»
Умолкло слово отверженья,
И всё кругом объято сном.
Проклятья, стоны и моленья
Звучали долго под окном;
И, наконец, удар кинжала
Пресек несчастного позор...
И мать поутру увидала...
И хладно отвернула взор.
И труп, от праведных изгнанный,
Никто к кладбищу не отнес,
И кровь с его глубокой раны
Лизал рыча домашний пес;
Ребята малые ругались
Над хладным телом мертвеца,
В преданьях вольности остались
Позор и гибель беглеца.
Душа его от глаз пророка
Со страхом удалилась прочь;
И тень его в горах востока
Поныне бродит в темну ночь,
И под окном поутру рано
Он в сакли просится, стуча,
Но внемля громкий стих Корана,
Бежит опять, под сень тумана,
Как прежде бегал от меча.

1838

Поразмышляем о прочитанном

- ***Докажите, что «Беглец» М.Ю.Лермонтова относится к жанру поэмы.***
- ***Как развивается сюжет поэмы?***
- ***Что вы узнали из вступления? Кто остался там, в ущелье?***
- ***Укажите приём олицетворения в тексте. Что имеет в виду М. Лермонтов, когда говорит: «Пахнуло холодом с востока...»?***

Çap edilmir

– *Кто и почему отворачивается от Гаруна?*
– *Прочитайте по ролям сцену встречи Гаруна с Селимом.*
– *Пытается ли Гарун оправдать свой проступок?*
– *На что он надеется после ухода от Селима ?*
– *Почему мать не приняла последнего из оставшихся у нее сыновей?*
– *Какова основная идея поэмы?*
– *Почему она имеет подзаголовок «горская легенда»?*
– *Можно ли было рассказать историю Гаруна прозой? Что изменилось бы?*
– *Составьте цитатный план поэмы:*
1. Гарун бежал быстрее лани, быстрей, чем заяц от орла.
2. ...; 3. ... ; 4. ... и т.д.
– *Внутри поэмы мы встречаем еще одно произведение, другого жанра. Какое?*
– *Почему Гарун, услышав «песню старины», не попытался даже вступить в диалог с любимой?*
– *Кто сильнее всего высказывает презрение к трусу?*
– *Что стало с Гаруном, с его телом?... Что стало с его трусливой душой?*
– *Можем ли мы сказать, что душу Гаруна «обидели»?*
– *Укажите авторскую оценку поступка героя.*
– *Как вы относитесь к поступку Гаруна?*

Лексическая работа

– *Есть ли разница между словами «поступок» и «проступок»? Объясните их значения.*
– *«Месть», «мщение» – какую роль играют эти слова в поэме? Это положительные или отрицательные понятия?*
– *Какими словами автор характеризует беглеца?*
– *Какое из них лучше выражает поступок Гаруна?*

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ

1809–1852

Незадолго до смерти Гоголь сказал: «Знаю, что мое имя после меня будет счастливее меня...». И он оказался прав. Более 150 лет прошло со дня смерти великого русского писателя, но его произведения и сегодня занимают почетное место в ряду шедевров мировой классики.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Детские годы Н.В.Гоголя прошли в родительском имении в Полтаве, на Украине, которую позже он прославит своими произведениями.

Çap üçün deyil

«... я горел неугасимым рвением сделать жизнь свою нужной для блага государства, я кипел желанием принести хотя бы маленькую пользу...», – так писал матери юный Гоголь после окончания Нежинской гимназии высших наук.

С этими романтическими мечтами он прибыл в Петербург, который быстро опроверг иллюзии юноши.

Под псевдонимом В.Алов Гоголь издал поэму «Ганц Кюхельгартен» (1829 г.), начатую еще в Нежине и написанную в духе немецкого романтизма. Поэма была осмеяна критикой. Потрясённый неудачей, Гоголь собрал в книжных лавках нераспроданные экземпляры и сжёг их.

Разочаровавшись в чиновничьей службе, Гоголь пробовал свои силы в преподавательской работе. Еще с детства его влекли рассказы о героическом прошлом своего народа, поэтому он выбрал специальность историка.

Некоторое время Николай Васильевич работал в Патриотическом институте, после чего перешел в университет лектором по истории средних веков. Среди его студентов был будущий российский писатель И.С.Тургенев. За свои лекции в университете Гоголь получил именной подарок от императрицы – бриллиантовый перстень. Однако служба в университете не нравилась, и вскоре он оставил ее. «Невеждой я вступил на профессорскую кафедру и невеждой сошел с неё», – таков был приговор самого Гоголя.

1831 г. стал подлинным началом писательской деятельности Гоголя. В этом году он познакомился с друзьями Пушкина: П.А.Плетнёвым, А.А.Дельвигом, В.А.Жуковским, а потом и с самим Пушкиным.

В 1836 г. увидела свет уже знакомая вам комедия Н.В.Гоголя «Ревизор».

– ***Вспомните, какую пословицу Гоголь взял эпиграфом к комедии?***
– ***Какое социальное зло высмеивает писатель в комедии «Ревизор»?***

Больше всего Гоголь был потрясен обвинением в том, что он враг России, что он оклеветал ее в своей комедии.

Писатель уезжает в Европу, странствует по Франции и Германии. Но только Рим он назвал «родиной своей души», где прожил с перерывами около десяти лет.

Гоголь решил оправдаться перед своим народом, написав произведение о России. Это была поэма «Мертвые души».

«Труды мои будут вдохновенны», – писал Гоголь с гордой надеждой. Его надежды оправдались. Он подарил миру свои бессмертные творения.

Весной 1848 г. Гоголь вернулся в Россию, чтобы больше её не покидать. Но и на родине не смог вернуть утраченное душевное равновесие.

Çap üçün deyil

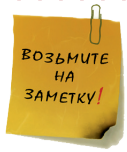
– ***Подготовьте презентацию о жизни и творчестве Н.В.Гоголя.***
– ***Подготовьте сообщение о сборниках писателя и наиболее известных его произведениях.***
– ***Найдите информацию об участии А.С.Пушкина в творческой судьбе Гоголя.***

«МЕРТВЫЕ ДУШИ». История создания. Художественные особенности. Жанр. Композиция.

...какой огромный, какой оригинальный сюжет!
Какая разнообразная куча!
Вся Русь явится в нем!..
Из письма В. Жуковскому

Известие о гибели А.С.Пушкина потрясло Гоголя. Он считал свой «нынешний труд» «священным завещанием» поэта. «Мертвые души» Гоголь писал около 17 лет. «Огромно велико мое творение, и не скоро конец его», – говорится в письме к В.А.Жуковскому. В ходе работы над произведением творческий замысел писателя менялся и обогащался.

– ***Самостоятельно исследуйте историю создания «Мертвых душ» с замысла до появления в печати.***
– ***Расскажите о судьбе второго тома.***



В Древней Греции поэмой называли эпопею о жизни народа. У Гоголя собирательный образ Родины – главный герой «Мёртвых душ». Поэтому автор и определяет своё произведение как эпическую поэму, восходящую к классическим образцам. Такой жанр давал возможность Гоголю «изъездить» вместе с героем Россию и «озирать всю громадно несущуюся жизнь».

Жанр произведения несколько необычен: сам автор определил его как **эпическую поэму.**

– ***Вспомните особенности жанра поэмы, выскажите свою точку зрения. Каковы отличительные особенности гоголевской поэмы?***

✔ Как известно, прослушав первый том поэмы, Пушкин воскликнул: «Боже, как грустна наша Россия!»

– ***От чьего лица ведется повествование в поэме?***
– ***В чем необычность образа рассказчика?***
– ***Как и в чем проявляется присутствие автора в поэме?***
– ***Какие элементы композиции вам знакомы?***
– ***Какие элементы композиции встретились вам в I-ой главе? Составьте таблицу***

Çap etmə dəyil

«Элементы композиции», в которую по ходу чтения следует записывать те или иные элементы.

– ***В чем своеобразие композиции?***

✔ Гоголь – мастер художественной детали.

– ***Найдите примеры художественных деталей, которые помогают глубже понять обстановку губернского города.***

Художественная деталь *– деталь интерьера, пейзажа, внешности героя, его речи, которая помогает глубже понять образы и идею произведения.*

МЁРТВЫЕ ДУШИ

(в сокращении)

Главы I-VI

...В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, – словом, все те, которых называют господами средней руки. В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод. Въезд его не произвел в городе совершенно никакого шума и не был сопровожден ничем особенным; только два русские мужика, стоявшие у дверей кабака против гостиницы, сделали кое-какие замечания, относившиеся, впрочем, более к экипажу, чем к сидевшему в нем. «Вишь ты, – сказал один другому, – вон какое колесо! что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву или не доедет?» – «Доедет», – отвечал другой. «А в Казань-то, я думаю, не доедет?» – «В Казань не доедет», – отвечал другой. Этим разговор и кончился. Да еще, когда бричка подъехала к гостинице, встретился молодой человек в белых канифасовых панталонах, весьма узких и коротких, во фраке с покушеньями на моду, из-под которого видна была манишка, застегнутая тульскою булавкою с бронзовым пистолетом. Молодой человек оборотился назад, посмотрел экипаж, придержал рукою картуз, чуть не слетевший от ветра, и пошел своей дорогой.

Когда экипаж въехал на двор, господин был встречен трактирным слугою, или половым, как их называют в русских трактирах, живым и вертлявым до такой степени, что даже нельзя было рассмотреть, какое у него было лицо.

Весь следующий день посвящен был визитам; приезжий отправился делать визиты всем городским сановникам. Был с почтением у губернатора, который, как оказалось, подобно Чичикову был ни толст, ни тонок собой, имел на шее Анну, и поговаривали даже, что был представлен к звезде;[1] впрочем, был большой добряк и даже сам вы-

[1] *Звезда – орден Станислава.*

Çap üçün

шивал иногда по тюлю. Потом отправился к вице-губернатору, потом был у прокурора, у председателя палаты, у полицеймейстера, у откупщика, у начальника над казенными фабриками... жаль, что несколько трудно упомнить всех сильных мира сего; но довольно сказать, что приезжий оказал необыкновенную деятельность насчет визитов: он явился даже засвидетельствовать почтение инспектору врачебной управы и городскому архитектору. И потом еще долго сидел в бричке, придумывая, кому бы еще отдать визит, да уж больше в городе не нашлось чиновников. В разговорах с сими властителями он очень искусно умел польстить каждому. Губернатору намекнул как-то вскользь, что в его губернию въезжаешь, как в рай, дороги везде бархатные, и что те правительства, которые назначают мудрых сановников, достойны большой похвалы. Полицеймейстеру сказал что-то очень лестное насчет городских будочников; а в разговорах с вице-губернатором и председателем палаты, которые были еще только статские советники, сказал даже ошибкою два раза: «ваше превосходительство», что очень им понравилось. Следствием этого было то, что губернатор сделал ему приглашение пожаловать к нему того же дня на домашнюю вечеринку, прочие чиновники тоже, с своей стороны, кто на обед, кто на бостончик, кто на чашку чаю.

О себе приезжий, как казалось, избегал много говорить; если же говорил, то какими-то общими местами, с заметною скромностию, и разговор его в таких случаях принимал несколько книжные обороты: что он незначащий червь мира сего и не достоин того, чтобы много о нем заботились, что испытал много на веку своем, претерпел на службе за правду, имел много неприятелей, покушавшихся даже на жизнь его, и что теперь, желая успокоиться, ищет избрать наконец место для жительства, и что, прибывши в этот город, почел за непременный долг засвидетельствовать свое почтение первым его сановникам. Вот все, что узнали в городе об этом новом лице, которое очень скоро не преминуло показать себя на губернаторской вечеринке.

Все чиновники были довольны приездом нового лица. Губернатор об нем изъяснился, что он благонамеренный человек; прокурор — что он дельный человек; жандармский полковник говорил, что он ученый человек; председатель палаты — что он знающий и почтенный человек; полицеймейстер — что он почтенный и любезный человек; жена полицеймейстера — что он любезнейший и обходительнейший человек. Даже сам Собакевич, который редко отзывался о ком-нибудь с хорошей стороны, приехавши довольно поздно из города и уже совершенно раздевшись и легши на кровать возле худощавой жены своей, сказал ей: «Я, душенька, был у губернатора на вечере, и у полицеймейстера обедал, и познакомился с коллежским советником Павлом Ивановичем Чичиковым: преприятный человек!» На что супруга отвечала: «Гм!» — и толкнула его ногою.

Уже более недели приезжий господин жил в городе, разъезжая по вечеринкам и обедам и таким образом проводя, как говорится, очень приятно время. Наконец он решился перенести свои визиты за город и навестить помещиков Манилова и Собакевича, которым дал слово.

...Проехавши пятнадцатую версту, он вспомнил, что здесь, по словам Манилова, должна быть его деревня, но и шестнадцатая верста

Çap üçün deyil

пролетела мимо, а деревни все не было видно, и если бы не два мужика. попавшиеся навстречу, то вряд ли бы довелось им потрафить на лад.

На вопрос, далеко ли деревня Заманиловка, мужики сняли шляпы, и один из них, бывший поумнее и носивший бороду клином, отвечал:

– Маниловка, может быть, а не Заманиловка?

– Ну да, Маниловка.

– Маниловка! а как проедешь еще одну версту, так вот тебе, то есть, так прямо направо.

– Направо? – отозвался кучер.

– Направо, – сказал мужик. – Это будет тебе дорога в Маниловку; а Заманиловки никакой нет. Она зовется так, то есть ее прозвание Маниловка, а Заманиловки тут вовсе нет. Там прямо на горе увидишь дом, каменный, в два этажа, господский дом, в котором, то есть, живет сам господин. Вот это тебе и есть Маниловка, а Заманиловки совсем нет никакой здесь и не было.

Поехали отыскивать Маниловку. Проехавши две версты, встретили поворот на проселочную дорогу, но уже и две, и три, и четыре версты, кажется, сделали, а каменного дома в два этажа все еще не было видно. Тут Чичиков вспомнил, что если приятель приглашает к себе в деревню за пятнадцать верст, то значит, что к ней есть верных тридцать. Деревня Маниловка немногих могла заманить своим местоположением. Дом господский стоял одиночкой на юру, то есть на возвышении, открытом всем ветрам, какие только вздумается подуть; покатость горы, на которой он стоял, была одета подстриженным дерном. На ней были разбросаны по-английски две-три клумбы с кустами сиреней и желтых акаций; пять-шесть берез небольшими купами кое-где возносили свои мелколистные жиденькие вершины. Под двумя из них видна была беседка с плоским зеленым куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью: «Храм уединенного размышления»; пониже пруд, покрытый зеленью, что, впрочем, не в диковинку в аглицких садах русских помещиков. У подошвы этого возвышения, и частию по самому скату, темнели вдоль и поперек серенькие бревенчатые избы, которые герой наш, неизвестно по каким причинам, в ту ж минуту принялся считать и насчитал более двухсот; нигде между ними растущего деревца или какой-нибудь зелени; везде глядело только одно бревно. Вид оживляли две бабы, которые, картинно подобравши платья и подтыкавшись со всех сторон, брели по колени в пруде, влача за два деревянные кляча изорванный бредень, где видны были два запутавшиеся рака и блестела попавшаяся плотва; бабы, казались, были между собою в ссоре и за что-то перебранивались. Поодаль в стороне темнел каким-то скучно-синеватым цветом сосновый лес. Даже самая погода весьма кстати прислужилась: день был не то ясный, не то мрачный, а какого-то светло-серого цвета, какой бывает только на старых мундирах гарнизонных солдат, этого, впрочем, мирного войска, но отчасти нетрезвого по воскресным дням. Для пополнения картины не было недостатка в петухе, предвозвестнике переменчивой погоды, который, несмотря на то что голова продолблена была до самого мозгу носами других петухов по извест-

ным делам волокитства, горланил очень громко и даже похлопывал крыльями, обдерганными, как старые рогожки. Подъезжая ко двору, Чичиков заметил на крыльце самого хозяина, который стоял в зеленом шалоновом сюртуке, приставив руку ко лбу в виде зонтика над глазами, чтобы рассмотреть получше подъезжавший экипаж. По мере того как бричка близилась к крыльцу, глаза его делались веселее и улыбка раздвигалась более и более.

– Павел Иванович! – вскричал он наконец, когда Чичиков вылезал из брички. – Насилу вы таки нас вспомнили!

Оба приятеля очень крепко поцеловались, и Манилов увел своего гостя в комнату.

Один бог разве мог сказать, какой был характер Манилова. Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни се, ни в городе Богдан ни в селе Селифан, по словам пословицы. Может быть, к ним следует примкнуть и Манилова. На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару; в приемах и оборотах его было что-то заискивающее расположения и знакомства. Он улыбался заманчиво, был белокур, с голубыми глазами. В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: «Какой приятный и добрый человек!» В следующую за тем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: «Черт знает что такое!» – и отойдешь подальше; если ж не отойдешь, почувствуешь скуку смертельную. От него не дождешься никакого живого или хоть даже заносчивого слова, какое можешь услышать почти от всякого, если коснешься задирающего его предмета. У всякого есть свой задор: у одного задор обратился на борзых собак; другому кажется, что он сильный любитель музыки и удивительно чувствует все глубокие места в ней; третий мастер лихо пообедать; четвертый сыграть роль хоть одним вершком повыше той, которая ему назначена; пятый, с желанием более ограниченным, спит и грезит о том, как бы пройтиться на гулянье с флигель-адъютантом, напоказ своим приятелям, знакомым и даже незнакомым; шестой уже одарен такою рукою, которая чувствует желание сверхъестественное заломить угол какому-нибудь бубновому тузу или двойке, тогда как рука седьмого так и лезет произвести где-нибудь порядок, подобраться поближе к личности станционного смотрителя или ямщиков, – словом, у всякого есть свое, но у Манилова ничего не было. Дома он говорил очень мало и большею частию размышлял и думал, но о чем он думал, тоже разве богу было известно...

В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложенная закладкою на четырнадцатой странице, которую он постоянно читал уже два года. В доме его чего-нибудь вечно недоставало: в гостиной стояла прекрасная мебель, обтянутая щегольской шелковой материей, которая, верно, стоила весьма недешево; но на два кресла ее недостало, и кресла стояли обтянуты просто рогожею; впрочем, хозяин в продолжение нескольких лет всякий раз предостерегал своего гостя словами: «Не садитесь на эти кресла, они еще не готовы». В иной комнате и вовсе не было мебели, хотя и было говорено в первые дни после женитьбы: «Душенька, нужно будет завтра похлопотать, чтобы в эту комнату хоть на время поставить мебель».

Çap üçün deyil

— Но позвольте прежде одну просьбу… — проговорил он голосом, в котором отдалось какое-то странное или почти странное выражение, и вслед за тем неизвестно отчего оглянулся назад. — Как давно вы изволили подавать ревизскую сказку?

— Да уж давно; а лучше сказать не припомню.

— Как с того времени много у вас умерло крестьян?

— А не могу знать; об этом, я полагаю, нужно спросить приказчика. Эй, человек! позови приказчика, он должен быть сегодня здесь.

— Послушай, любезный! сколько у нас умерло крестьян с тех пор, как подавали ревизию?

— Да как сколько? Многие умирали с тех пор, — сказал приказчик и при этом икнул, заслонив рот слегка рукою, наподобие щитка.

— Да, признаюсь, а сам так думал, — подхватил Манилов, — именно, очень многие умирали! — Тут он оборотился к Чичикову и прибавил еще: — Точно, очень многие.

— А как, например, числом? — спросил Чичиков.

— Да, сколько числом? — подхватил Манилов.

— Да как сказать числом? Ведь неизвестно, сколько умирало, их никто не считал.

— Да, именно, — сказал Манилов, обратясь к Чичикову, — я тоже предполагал, большая смертность; совсем неизвестно, сколько умерло.

— Ты, пожалуйста, их перечти, — сказал Чичиков, — и сделай подробный реестрик всех поименно.

— Да, всех поименно, — сказал Манилов.

Приказчик сказал: «Слушаю!» — и ушел.

— А для каких причин вам это нужно? — спросил по уходе приказчика Манилов.

Этот вопрос, казалось, затруднил гостя, в лице его показалось какое-то напряженное выражение, от которого он даже покраснел, — напряжение что-то выразить, не совсем покорное словам. И в самом деле, Манилов наконец услышал такие странные и необыкновенные вещи, какие еще никогда не слыхали человеческие уши.

— Вы спрашиваете, для каких причин? причины вот какие: я хотел бы купить крестьян… — сказал Чичиков, заикнулся и не кончил речи.

— Но позвольте спросить вас, — сказал Манилов, — как желаете вы купить крестьян: с землею или просто на вывод, то есть без земли?

— Нет, я не то чтобы совершенно крестьян, — сказал Чичиков, — я желаю иметь мертвых…

— Как-с? извините… я несколько туг на ухо, мне послышалось престранное слово…

— Я полагаю приобресть мертвых, которые, впрочем, значились бы по ревизии как живые, — сказал Чичиков.

Манилов выронил тут же чубук с трубкою на пол и как разинул рот, так и остался с разинутым ртом в продолжение нескольких минут. Оба приятеля, рассуждавшие о приятностях дружеской жизни, остались недвижимы, вперя друг в друга глаза, как те портреты, которые вешались в старину один против другого по обеим сторонам зеркала. Наконец Манилов поднял трубку с чубуком и поглядел снизу ему в лицо, стараясь высмотреть, не видно ли какой усмешки на гу-

Çapraşın Leyla

бах его, не пошутил ли он; но ничего не было видно такого, напротив, лицо даже казалось степеннее обыкновенного; потом подумал, не спятил ли гость как-нибудь невзначай с ума, и со страхом посмотрел на него пристально; но глаза гостя были совершенно ясны, не было в них дикого, беспокойного огня, какой бегает в глазах сумасшедшего человека, все было прилично и в порядке. Как ни придумывал Манилов, как ему быть и что ему сделать, но ничего другого не мог придумать, как только выпустить изо рта оставшийся дым очень тонкой струею.

– Итак, я бы желал знать, можете ли вы мне таковых, не живых в действительности, но живых относительно законной формы, передать, уступить или как вам заблагорассудится лучше?

Но Манилов так сконфузился и смешался, что только смотрел на него.

– Мне кажется, вы затрудняетесь?.. – заметил Чичиков.

– Я?.. нет, я не то, – сказал Манилов, – но я не могу постичь... извините... я, конечно, не мог получить такого блестящего образования, какое, так сказать, видно во всяком вашем движении; не имею высокого искусства выражаться... Может быть, здесь... в этом, вами сейчас выраженном изъяснении... скрыто другое... Может быть, вы изволили выразиться так для красоты слога?

– Нет, – подхватил Чичиков, – нет, я разумею предмет таков как есть, то есть те души, которые, точно, уже умерли.

Манилов совершенно растерялся. Он чувствовал, что ему нужно что-то сделать, предложить вопрос, а какой вопрос – черт его знает. Кончил он наконец тем, что выпустил опять дым, но только уже не ртом, а чрез носовые ноздри.

– Итак, если нет препятствий, то с богом можно бы приступить к совершению купчей крепости, – сказал Чичиков.

– Как, на мертвые души купчую?

– А, нет! – сказал Чичиков. – Мы напишем, что они живы, так, как стоит действительно в ревизской сказке. Я привык ни в чем не отступать от гражданских законов, хотя за это и потерпел на службе, но уж извините: обязанность для меня дело священное, закон – я немею пред законом...

– Так вы полагаете?..

– Я полагаю, что это будет хорошо.

– А, если хорошо, это другое дело: я против этого ничего, – сказал Манилов и совершенно успокоился.

– Теперь остается условиться в цене.

– Как в цене? – сказал опять Манилов и остановился. – Неужели вы полагаете, что я стану брать деньги за души, которые в некотором роде окончили свое существование? Если уж вам пришло этакое, так сказать, фантастическое желание, то с своей стороны я передаю их вам безынтересно и купчую беру на себя...

...Ворота отперлись. Огонек мелькнул и в другом окне. Бричка, въехавши на двор, остановилась перед небольшим домиком, который за темнотою трудно было рассмотреть. Только одна половина его была озарена светом, исходившим из окон; видна была еще лужа перед домом, на которую прямо ударял тот же свет. Дождь стучал звучно по деревянной крыше и журчащими ручьями стекал в подставлен-

Çapiçeri deyil

ную бочку. Между тем псы заливались всеми возможными голосами: один, забросивши вверх голову, выводил так протяжно и с таким старанием, как будто за это получал бог знает какое жалованье; другой отхватывал наскоро, как пономарь[1]; промеж них звенел, как почтовый звонок, неугомонный дискант[2], вероятно молодого щенка, и все это, наконец, повершал бас, может быть, старик, наделенный дюжею собачьей натурой, потому что хрипел, как хрипит певческий контрабас, когда концерт в полном разливе.

Чичиков извинился, что побеспокоил неожиданным приездом.

– Ничего, ничего, – сказала хозяйка. – В какое это время вас бог принес! Сумятица и вьюга такая... С дороги бы следовало поесть чего-нибудь, да пора-то ночная, приготовить нельзя.

Слова хозяйки были прерваны странным шипением, так что гость было испугался; шум походил на то, как бы вся комната наполнилась змеями; но, взглянувши вверх, он успокоился, ибо смекнул, что стенным часам пришла охота бить. За шипеньем тотчас же последовало хрипенье, и наконец, понатужась всеми силами, они пробили два часа таким звуком, как бы кто колотил палкой по разбитому горшку, после чего маятник пошел опять покойно щелкать направо и налево.

Чичиков поблагодарил хозяйку, сказавши, что ему не нужно ничего, чтобы она не беспокоилась ни о чем, что, кроме постели, он ничего не требует, и полюбопытствовал только знать, в какие места заехал он и далеко ли отсюда пути к помещику Собакевичу, на что старуха сказала, что и не слыхивала такого имени и что такого помещика вовсе нет.

– По крайней мере знаете Манилова? – сказал Чичиков.

– А кто таков Манилов?

– Помещик, матушка.

– Нет, не слыхивала, нет такого помещика.

– Какие же есть?

– Бобров, Свиньин, Канапатьев, Харпакин, Трепакин, Плешаков.

– Богатые люди или нет?

– Нет, отец, богатых слишком нет. У кого двадцать душ, у кого тридцать, а таких, чтоб по сотне, таких нет.

Чичиков заметил, что он заехал в порядочную глушь.

– Далеко ли по крайней мере до города?

– А верст шестьдесят будет. Как жаль мне, что нечего вам покушать! не хотите ли, батюшка, выпить чаю?

– Благодарю, матушка. Ничего не нужно, кроме постели...

Читатель, я думаю, уже заметил, что Чичиков, несмотря на ласковый вид, говорил, однако же, с большею свободою, нежели с Маниловым, и вовсе не церемонился. Надобно сказать, что у нас на Руси если не угнались еще кой в чем другою за иностранцами, то далеко перегнали их в умении обращаться. Пересчитать нельзя всех оттенков и тонкостей нашего обращения. Француз или немец век не смекнет и не поймет всех его особенностей и различий; он почти тем

[1] *Пономарь – служитель церкви, обязанный звонить в колокола, петь при богослужении.*

[2] *Дискант – высокий детский певческий голос.*

Çap üçün deyil

же голосом и тем же языком станет говорить и с миллионщиком, и с мелким табачным торгашом, хотя, конечно, в душе поподличает в меру перед первым. ...Но, однако ж, обратимся к действующим лицам. Чичиков, как уж мы видели, решился вовсе не церемониться и потому, взявши в руки чашку с чаем и вливши туда фруктовой, повел такие речи:

– У вас, матушка, хорошая деревенька. Сколько в ней душ?

– Душ-то в ней, отец мой, без малого восемьдесят, – сказала хозяйка, – да беда, времена плохи, вот и прошлый год был такой неурожай, что боже храни.

– Однако ж мужички на вид дюжие, избенки крепкие. А позвольте узнать фамилию вашу. Я так рассеялся... приехал в ночное время..:

– Коробочка, коллежская секретарша.

– Покорнейше благодарю. А имя и отчество?

– Настасья Петровна.

– Настасья Петровна? хорошее имя Настасья Петровна. У меня тетка родная, сестра моей матери, Настасья Петровна.

– А ваше имя как? – спросила помещица. – Ведь вы, я чай, заседатель?

– Нет, матушка, – отвечал Чичиков, усмехнувшись, – чай, не заседатель, а так ездим по своим делишкам.

– Да как же уступить их?

– Да так просто. Или, пожалуй, продайте. Я вам за них дам деньги.

– Да как же? Я, право, в толк-то не возьму. Нешто хочешь ты их откапывать из земли?

– Так что ж, матушка, по рукам, что ли? – говорил Чичиков.

– Право, отец мой, никогда еще не случалось продавать мне покойников. Живых-то я уступила, вот и третьего года протопопу двух девок, по сту рублей каждую, и очень благодарил, такие вышли славные работницы: сами салфетки ткут.

– Ну, да не о живых дело; бог с ними. Я спрашиваю мертвых.

– Право, я боюсь на первых-то порах, чтобы как-нибудь не понести убытку. Может быть, ты, отец мой, меня обманываешь, а они того... они больше как-нибудь стоят.

– Послушайте, матушка... эх, какие вы! что ж они могут стоить? Рассмотрите: ведь это прах. Понимаете ли? это просто прах. Вы возьмите всякую негодную, последнюю вещь, например, даже простую тряпку, и тряпке есть цена: ее хоть по крайней мере купят на бумажную фабрику, а ведь это ни на что не нужно. Ну, скажите сами, на что оно нужно?

– Уж это, точно, правда. Уж совсем ни на что не нужно; да ведь меня одно только и останавливает, что ведь они уже мертвые.

«Эк ее, дубинноголовая какая! – сказал про себя Чичиков, уже начиная выходить из терпения. – Пойди ты сладь с нею! в пот бросила, проклятая старуха!» Тут он, вынувши из кармана платок, начал отирать пот, в самом деле выступивший на лбу. Впрочем, Чичиков напрасно сердился: иной и почтенный, и государственный даже человек, а на деле выходит совершенная Коробочка. Как зарубил что себе

Çap etmə deyil

в голову, то уж ничем его не пересилить; сколько ни представляй ему доводов, ясных как день, все отскакивает от него, как резинный мяч отскакивает от стены. Отерши пот, Чичиков решился попробовать, нельзя ли ее навести на путь какою-нибудь иною стороною.

– Да чего ж ты рассердился так горячо? Знай я прежде, что ты такой сердитый, да я бы совсем тебе и не прекословила.

– Есть из чего сердиться! Дело яйца выеденного не стоит, а я стану из-за него сердиться!

– Ну, да изволь, я готова отдать за пятнадцать ассигнацией! Только смотри, отец мой, а насчет подрядов-то: если случится муки брать ржаной, или гречневой, или круп, или скотины битой, так уж, пожалуйста, не обидь меня...

...Подъехавши к трактиру, Чичиков велел остановиться по двум причинам. С одной стороны, чтоб дать отдохнуть лошадям, а с другой стороны, чтоб и самому несколько закусить и подкрепиться.

Издали тащилась еще колясчонка, пустая, влекомая какой-то длинношерстной четверней с изорванными хомутами и веревочной упряжью. Белокурый тотчас же отправился по лестнице наверх, между тем как черномазый еще оставался и щупал что-то в бричке, разговаривая тут же со слугою и махая в то же время ехавшей за ними коляске. Голос его показался Чичикову как будто несколько знакомым. Пока он его рассматривал, белокурый успел уже нащупать дверь и отворить ее. Это был мужчина высокого роста, лицом худощавый, или что называют издержанный, с рыжими усиками.

– Ба, ба, ба! – вскричал он вдруг, расставив обе руки при виде Чичикова. – Какими судьбами?

Чичиков узнал Ноздрева, того самого, с которым он вместе обедал у прокурора и который с ним в несколько минут сошелся на такую короткую ногу, что начал уже говорить «ты», хотя, впрочем, он с своей стороны не подал к тому никакого повода...

...Ноздрев был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории. Какая-нибудь история непременно происходила: или выведут его под руки из зала жандармы, или принуждены бывают вытолкать свои же приятели. Если же этого не случится, то все-таки что-нибудь да будет такое, чего с другим никак не будет: или нарежется в буфете таким образом, что только смеется, или проврется самым жестоким образом, так что наконец самому сделается совестно. И наврет совершенно без всякой нужды: вдруг расскажет, что у него была лошадь какой-нибудь голубой или розовой шерсти, и тому подобную чепуху, так что слушающие наконец все отходят, произнесши: «Ну, брат, ты, кажется, уже начал пули лить». Есть люди, имеющие страстишку нагадить ближнему, иногда вовсе без всякой причины. Иной, например, даже человек в чинах, с благородною наружностию, со звездой на груди, будет вам жать руку, разговорится с вами о предметах глубоких, вызывающих на размышления, а потом, смотришь, тут же, пред вашими глазами, и нагадит вам. И нагадит так, как простой коллежский регистратор,

Çap etmə!

а вовсе не так, как человек со звездой на груди, разговаривающий о предметах, вызывающих на размышление, так что стоишь только да дивишься, пожимая плечами, да и ничего более. Такую же странную страсть имел и Ноздрев. Чем кто ближе с ним сходился, тому он скорее всех насаливал: распускал небылицу, глупее которой трудно выдумать, расстраивал свадьбу, торговую сделку и вовсе не почитал себя вашим неприятелем; напротив, если случай приводил его опять встретиться с вами, он обходился вновь по-дружески и даже говорил: «Ведь ты такой подлец, никогда ко мне не заедешь».

...Деревня показалась ему довольно велика; два леса, березовый и сосновый, как два крыла, одно темнее, другое светлее, были у ней справа и слева; посреди виднелся деревянный дом с мезонином, красной крышей и темными или, лучше, дикими стенами, – дом вроде тех, как у нас строят для военных поселений и немецких колонистов. Было заметно, что при постройке его зодчий беспрестанно боролся со вкусом хозяина. Зодчий был педант и хотел симметрии, хозяин – удобства и, как видно, вследствие того заколотил на одной стороне все отвечающие окна и провертел на место их одно маленькое, вероятно понадобившееся для темного чулана. Фронтон тоже никак не пришелся посреди дома, как ни бился архитектор, потому что хозяин приказал одну колонну сбоку выкинуть, и оттого очутилось не четыре колонны, как было назначено, а только три.

Когда Чичиков взглянул искоса на Собакевича, он ему на этот раз показался весьма похожим на средней величины медведя. Для довершения сходства фрак на нем был совершенно медвежьего цвета, рукава длинны, панталоны длинны, ступнями ступал он и вкривь и вкось и наступал беспрестанно на чужие ноги. Цвет лица имел каленый, горячий, какой бывает на медном пятаке. Известно, что есть много на свете таких лиц, над отделкою которых натура недолго мудрила, не употребляла никаких мелких инструментов, как-то: напильников, буравчиков и прочего, но просто рубила со своего плеча: хватила топором раз – вышел нос, хватила в другой – вышли губы, большим сверлом ковырнула глаза и, не обскобливши, пустила на свет, сказавши: «Живет!» Такой же самый крепкий и на диво стаченный образ был у Собакевича: держал он его более вниз, чем вверх, шеей не ворочал вовсе и в силу такого неповорота редко глядел на того, с которым говорил, но всегда или на угол печки, или на дверь. Чичиков еще раз взглянул на него искоса, когда проходили они столовую: медведь! совершенный медведь! Нужно же такое странное сближение: его даже звали Михайлом Семеновичем. Зная привычку его наступать на ноги, он очень осторожно передвигал своими и давал ему дорогу вперед. Хозяин, казалось, сам чувствовал за собою этот грех и тот же час спросил: «Не побеспокоил ли я вас?» Но Чичиков поблагодарил, сказав, что еще не произошло никакого беспокойства.

– Мы об вас вспоминали у председателя палаты, у Ивана Григорьевича, – сказал наконец Чичиков, видя, что никто не располагается начинать разговора, – в прошедший четверг. Очень приятно провели там время.

– Да, я не был тогда у председателя, – отвечал Собакевич.

Çap üçün deyil

– А прекрасный человек!

– Кто такой? – сказал Собакевич, глядя на угол печи.

– Председатель.

– Ну, может быть, это вам так показалось: он только что масон, а такой дурак, какого свет не производил.

Чичиков немного озадачился таким отчасти резким определением, но потом, поправившись, продолжал:

– Конечно, всякий человек не без слабостей, но зато губернатор какой превосходный человек!

– Губернатор превосходный человек?

– Да, не правда ли?

– Первый разбойник в мире!

– Как, губернатор разбойник? – сказал Чичиков и совершенно не мог понять, как губернатор мог попасть в разбойники. – Признаюсь, этого я бы никак не подумал, – продолжал он. – Но позвольте, однако же, заметить: поступки его совершенно не такие, напротив, скорее даже мягкости в нем много. – Тут он привел в доказательство даже кошельки, вышитые его собственными руками, и отозвался с похвалою об ласковом выражении лица его.

– И лицо разбойничье! – сказал Собакевич. – Дайте ему только нож да выпустите его на большую дорогу – зарежет, за копейку зарежет! Он да еще вице-губернатор – это Гога и Магога!

«Нет, он с ними не в ладах, – подумал про себя Чичиков. – А вот заговорю я с ним о полицеймейстере: он, кажется, друг его».

– Впрочем, что до меня, – сказал он, – мне, признаюсь, более всех нравится полицеймейстер. Какой-то этакой характер прямой, открытый; в лице видно что-то простосердечное.

– Мошенник! – сказал Собакевич очень хладнокровно, – продаст, обманет, еще и пообедает с вами! Я их знаю всех: это всё мошенники, весь город там такой: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет. Все христопродавцы. Один там только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья.

– Итак?.. – сказал Чичиков, ожидая не без некоторого волнения ответа.

– Вам нужно мертвых душ? – спросил Собакевич очень просто, без малейшего удивления, как бы речь шла о хлебе.

– Да, – отвечал Чичиков и опять смягчил выражение, прибавивши: – несуществующих.

– Найдутся, почему не быть... – сказал Собакевич.

– А если найдутся, то вам, без сомнения... будет приятно от них избавиться?

– Извольте, я готов продать, – сказал Собакевич, уже несколько приподнявши голову и смекнувши, что покупщик, верно, должен иметь здесь какую-нибудь выгоду.

«Черт возьми, – подумал Чичиков про себя, – этот уж продает прежде, чем я заикнулся!» – и проговорил вслух:

– А, например, как же цена? хотя, впрочем, это такой предмет... что о цене даже странно...

– Да чтобы не запрашивать с вас лишнего, по сту рублей за штуку! – сказал Собакевич.

Çap üçün deyil

– По сту! – вскричал Чичиков, разинув рот и поглядевши ему в самые глаза, не зная, сам ли он ослышался, или язык Собакевича по своей тяжелой натуре, не так поворотившись, брякнул вместо одного другое слово.

– Что ж, разве это для вас дорого? – произнес Собакевич и потом прибавил: – А какая бы, однако ж, ваша цена?

– Моя цена! Мы, верно, как-нибудь ошиблись или не понимаем друг друга, позабыли, в чем состоит предмет. Я полагаю с своей стороны, положа руку на сердце: по восьми гривен за душу, это самая красная цена!

– Эк куда хватили – по восьми гривенок!

– Что ж, по моему суждению, как я думаю, больше нельзя.

– Ведь я продаю не лапти.

– Однако ж согласитесь сами: ведь это тоже и не люди.

– Так вы думаете, сыщете такого дурака, который бы вам продал по двугривенному ревизскую душу?..

– Не могу, Михаил Семенович, поверьте моей совести, не могу: чего уж невозможно сделать, того невозможно сделать, – говорил Чичиков, однако ж по полтинке еще прибавил.

– Да чего вы скупитесь? – сказал Собакевич. – Право, недорого! Другой мошенник обманет вас, продаст вам дрянь, а не души; а у меня что ядреный орех, все на отбор: не мастеровой, так иной какой-нибудь здоровый мужик...

– Но позвольте, – сказал наконец Чичиков, изумленный таким обильным наводнением речей, которым, казалось, и конца не было, – зачем вы исчисляете все их качества, ведь в них толку теперь нет никакого, ведь это все народ мертвый. Мертвым телом хоть забор подпирай, говорит пословица.

– Да, конечно, мертвые, – сказал Собакевич, как бы одумавшись и припомнив, кто они в самом деле были уже мертвые, а потом прибавил: – Впрочем, и то сказать что из этих людей, которые числятся теперь живущими? Что это за люди? мухи, а не люди...

Собакевич замолчал. Чичиков тоже замолчал. Минуты две длилось молчание. Багратион с орлиным носом глядел со стены чрезвычайно внимательно на эту покупку.

– Какая ж ваша будет последняя цена? – сказал наконец Собакевич.

– Два с полтиною.

– Право у вас душа человеческая все равно что пареная репа. Уж хоть по три рубли дайте!

– Не могу.

– Ну, нечего с вами делать, извольте! Убыток, да нрав такой собачий: не могу не доставить удовольствия ближнему. Ведь, я чай, нужно и купчую совершить, чтоб все было в порядке.

– Разумеется.

– Ну вот то-то же, нужно будет ехать в город.

Так совершилось дело. Оба решили, что завтра же быть в городе и управиться с купчей крепостью. Чичиков попросил списочка крестьян. Собакевич согласился охотно и тут же, подошед к бюро, собственноручно принялся выписывать всех не только поименно, но

Çapıcın deyil

даже с означением похвальных качеств...

...Покамест Чичиков думал и внутренно посмеивался над прозвищем, отпущенным мужиками Плюшкину, он не заметил, как въехал в средину обширного села со множеством изб и улиц. Скоро, однако же, дал заметить ему это препорядочный толчок, произведенный бревенчатою мостовою, пред которою городская каменная была ничто. Эти бревна, как фортепьянные клавиши, подымались то вверх, то вниз, и необерегшийся ездок приобретал или шишку на затылок, или синее пятно на лоб, или же случалось своими собственными зубами откусить пребольно хвостик собственного же языка. Какую-то особенную ветхость заметил он на всех деревенских строениях: бревно на избах было темно и старо; многие крыши сквозили, как решето; на иных оставался только конек вверху да жерди по сторонам в виде ребр. Кажется, сами хозяева снесли с них дранье и тес, рассуждая, и, конечно, справедливо, что в дождь избы не кроют, а в ведро и сама не каплет, бабиться же в ней незачем, когда есть простор и в кабаке, и на большой дороге, — словом, где хочешь. Окна в избенках были без стекол, иные были заткнуты тряпкой или зипуном; балкончики под крышами с перилами, неизвестно для каких причин делаемые в иных русских избах, покосились и почернели даже не живописно. Из-за изб тянулись во многих местах рядами огромные клади хлеба, застоявшиеся, как видно, долго; цветом походили они на старый, плохо выжженный кирпич, на верхушке их росла всякая дрянь, и даже прицепился сбоку кустарник. Хлеб, как видно, был господский. Из-за хлебных кладей и ветхих крыш возносились и мелькали на чистом воздухе, то справа, то слева, по мере того как бричка делала повороты, две сельские церкви, одна возле другой: опустевшая деревянная и каменная, с желтенькими стенами, испятнанная, истрескавшаяся. Частями стал выказываться господский дом и наконец глянул весь в том месте, где цепь изб прервалась и наместо их остался пустырем огород или капустник, обнесенный низкою, местами изломанною городьбою. Каким-то дряхлым инвалидом глядел сей странный замок, длинный, длинный непомерно. Местами был он в один этаж, местами в два; на темной крыше, не везде надежно защищавшей его старость, торчали два бельведера, один против другого, оба уже пошатнувшиеся, лишенные когда-то покрывавшей их краски. Стены дома ощеливали местами нагую штукатурную решетку и, как видно, много потерпели от всяких непогод, дождей, вихрей и осенних перемен. Из окон только два были открыты, прочие были заставлены ставнями или даже забиты досками. Эти два окна, с своей стороны, были тоже подслеповаты; на одном из них темнел наклеенный треугольник из синей сахарной бумаги.

Старый, обширный, тянувшийся позади дома сад, выходивший за село и потом пропадавший в поле, заросший и заглохлый, казалось, один освежал эту обширную деревню и один был вполне живописен в своем картинном опустении. Зелеными облаками и неправильными трепетолистными куполами лежали на небесном горизонте соединенные вершины разросшихся на свободе дерев. Белый колоссальный ствол березы, лишенный верхушки, отломленной бурею или грозою,

Çap olunmayıb

подымался из этой зеленой гущи и круглился на воздухе, как правильная мраморная сверкающая колонна; косой остроконечный излом его, которым он оканчивался кверху вместо капители, темнел на снежной белизне его, как шапка или черная птица... В стороне, у самого края сада, несколько высокорослых, не вровень другим, осин подымали огромные вороньи гнезда на трепетные свои вершины. У иных из них отдернутые и не вполне отделенные ветви висели вниз вместе с иссохшими листьями. Словом, все было хорошо, как не выдумать ни природе, ни искусству, но как бывает только тогда, когда они соединятся вместе, когда по нагроможденному, часто без толку, труду человека пройдет окончательным резцом своим природа, облегчит тяжелые массы, уничтожит грубоощутительную правильность и нищенские прорехи, сквозь которые проглядывает нескрытый, нагой план, и даст чудную теплоту всему, что создалось в хладе размеренной чистоты и опрятности.

Сделав один или два поворота, герой наш очутился наконец перед самым домом, который показался теперь еще печальнее. Зеленая плесень уже покрыла ветхое дерево на ограде и воротах. Толпа строений: людских, амбаров, погребов, видимо ветшавших, – наполняла двор; возле них направо и налево видны были ворота в другие дворы. Все говорило, что здесь когда-то хозяйство текло в обширном размере, и все глядело ныне пасмурно. Ничего не заметно было оживляющего картину: ни отворявшихся дверей, ни выходивших откуда-нибудь людей, никаких живых хлопот и забот дома! Только одни главные ворота были растворены, и то потому, что въехал мужик с нагруженною телегою, покрытою рогожею, показавшийся как бы нарочно для оживления сего вымершего места; в другое время и они были заперты наглухо, ибо в железной петле висел замок-исполин. У одного из строений Чичиков скоро заметил какую-то фигуру, которая начала вздорить с мужиком, приехавшим на телеге. Долго он не мог распознать, какого пола была фигура: баба или мужик. Платье на ней было совершенно неопределенное, похожее очень на женский капот, на голове колпак, какой носят деревенские дворовые бабы, только один голос показался ему несколько сиплым для женщины. «Ой, баба! – подумал он про себя и тут же прибавил: – Ой, нет!» – «Конечно, баба!» – наконец сказал он, рассмотрев попристальнее. Фигура с своей стороны глядела на него тоже пристально. Казалось, гость был для нее в диковинку, потому что она обсмотрела не только его, но и Селифана, и лошадей, начиная с хвоста и до морды. По висевшим у ней за поясом ключам и по тому, что она бранила мужика довольно поносными словами, Чичиков заключил, что это, верно, ключница.

– Послушай, матушка, – сказал он, выходя из брички, – что барин?..

– Нет дома, – прервала ключница, не дожидаясь окончания вопроса, и потом, спустя минуту, прибавила: – А что вам нужно?

– Есть дело!

– Идите в комнаты! – сказала ключница, отворотившись и показав ему спину, запачканную мукою, с большой прорехою пониже.

– Что ж барин? у себя, что ли?

– Здесь хозяин, – сказал ключник.

Çapişum.az

— Где же? — повторил Чичиков.

— Что, батюшка, слепы-то, что ли? — спросил ключник. — Эхва! А вить хозяин-то я!

Здесь герой наш поневоле отступил назад и поглядел на него пристально. Ему случалось видеть немало всякого рода людей, даже таких, какие нам с читателем, может быть, никогда не придется увидать; но такого он еще не видывал. Лицо его не представляло ничего особенного; оно было почти такое же, как у многих худощавых стариков, один подбородок только выступал очень далеко вперед, так что он должен был всякий раз закрывать его платком, чтобы не заплевать; маленькие глазки еще не потухнули и бегали из-под высоко выросших бровей, как мыши, когда, высунувши из темных нор остренькие морды, насторожа уши и моргая усом, они высматривают, не затаился ли где кот или шалун мальчишка, и нюхают подозрительно самый воздух.

Уже несколько минут стоял Плюшкин, не говоря ни слова, а Чичиков все еще не мог начать разговора, развлеченный как видом самого хозяина, так и всего того, что было в его комнате. Долго не мог он придумать, в каких бы словах изъяснять причину своего посещения. Он уже хотел было выразиться в таком духе, что, наслышась о добродетели и редких свойствах души его, почел долгом принести лично дань уважения, но спохватился и почувствовал, что это слишком. Искоса бросив еще один взгляд на все, что было в комнате, он почувствовал, что слово «добродетель» и «редкие свойства души» можно с успехом заменить словами «экономия» и «порядок»; и потому, преобразивши таким образом речь, он сказал, что, наслышась об экономии его и редком управлении имениями, он почел за долг познакомиться и принести лично свое почтение. Конечно, можно было бы привести иную, лучшую причину, но ничего иного не взбрело тогда на ум.

— Мне, однако же, сказывали, — скромно заметил Чичиков, — что у вас более тысячи душ.

— А кто это сказывал? А вы бы, батюшка, наплевали в глаза тому, который это сказывал! Он, пересмешник видно, хотел пошутить над вами. Вот, бают, тысячи душ, а поди-тка сосчитай, а и ничего не начтешь! Последние три года проклятая горячка выморила у меня здоровенный куш мужиков.

— Скажите! и много выморила? — воскликнул Чичиков с участием.

— Да, снесли многих.

— А позвольте узнать: сколько числом?

— Душ восемьдесят.

— Нет?

— Не стану лгать, батюшка.

— Позвольте еще спросить: ведь эти души, я полагаю, вы считаете со дня подачи последней ревизии?

— Это бы еще слава богу, — сказал Плюшкин, — да лих-то, что с того времени до ста двадцати наберется.

— Вправду? Целых сто двадцать? — воскликнул Чичиков и даже разинул несколько рот от изумления.

— Стар я, батюшка, чтобы лгать: седьмой десяток живу! — сказал Плюшкин. Он, казалось, обиделся таким почти радостным вос-

Çap üçün deyil

клицанием. Чичиков заметил, что в самом деле неприлично подобное безучастие к чужому горю, и потому вздохнул тут же и сказал, что соболезнует...

ГАЛЕРЕЯ ПОМЕЩИКОВ

Н.В.Гоголь поставил перед собой задачу изобразить три главных сословия тогдашней России: помещиков, крестьян и чиновников. Особое внимание он уделяет помещикам, у которых Чичиков скупает мертвые души.

Образы помещиков нарисованы Гоголем наиболее полно и многогранно. Их описанию посвящено пять глав (II-VI).

Поразмышляем о прочитанном

Работа в группах:

5 групп – по количеству помещиков.

1-я группа – «Манилов», 2-я – «Коробочка» и т.д.

– ***Подготовьте рассказ о каждом из помещиков по общему плану, используя полный текст поэмы:***

1. Описание усадьбы
2. Состояние хозяйства
3. Интерьер господского дома
4. Портрет помещика
5. Отношение к Чичикову
6. Сцена торга

– ***Как использует автор портрет, интерьер, пейзаж для раскрытия образа? Как фамилия героя раскрывает сущность его характера?***

Итак, автор создал пять различных портретов, так непохожих друг на друга, хотя черты типичного российского помещика проступают в каждом из них.

✔ Соседство глав у Гоголя зна́чимо. Показывая различных помещиков, он заставляет нас сопоставлять и находить в них то общее, что причисляет их к «мертвым душам».

– ***Как вы думаете, в чем заключается внутренняя логика расположения образов помещиков в поэме?***
– ***Каков главный метод Н.В.Гоголя в изображении характеров?***
– ***Биография какого помещика изложена подробно? Как вы думаете, почему?***

Типизация – *воплощение средствами искусства общего, типичного в частном, индивидуальном, в конкретных художественных образах, формах.*

Художественная деталь используется Гоголем и как средство ***типизации***.

Çap üçün deyil

– ***Вам уже знакомо понятие литературный тип. Как вы понимаете понятие* типизация*?***
– ***Вспомните комедию «Ревизор» Н.В.Гоголя. Какое типическое явление высмеивает автор?***

✔ Именно в «Мертвых душах» наивысшего развития достигла сатира Гоголя, которую чрезвычайно точно определил в его творчестве Пушкин. Гоголь вспоминал: «Он мне всегда говорил, что еще ни у одного писателя не было этого дара выставлять так ярко пошлости жизни, уметь очертить в такой силе пошлость пошлого человека, чтобы вся эта рухлядь, скрывающаяся от глаза, мигнула бы крупно в глаза всем».

Лексическая работа

– ***Как вы знаете, в пословицах и поговорках наиболее полно выражаются важнейшие особенности национального характера. В «Мертвых душах» одним из главных принципов художественной типизации является «пословичный» способ обобщения.***

Работа в парах:

– ***Найдите в тексте пословицы и поговорки, характеризующие каждого из помещиков.***
– ***Дополните эти характеристики известными вам пословицами, поговорками или фразеологизмами.***

ГЛАВА XI

Темно и скромно происхождение нашего героя. Родители были дворяне, но столбовые или личные – бог ведает; лицом он на них не походил: по крайней мере родственница, бывшая при его рождении, низенькая, коротенькая женщина, которых обыкновенно называют пигалицами, взявши в руки ребенка, вскрикнула: «Совсем вышел не такой, как я думала! Ему бы следовало пойти в бабку с матерней стороны, что было бы и лучше, а он родился просто, как говорит пословица: ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца». Жизнь при начале взглянула на него как-то кисло-неприютно, сквозь какое-то мутное, занесенное снегом окошко: ни друга, ни товарища в детстве! Маленькая горенка с маленькими окнами, не отворявшимися ни в зиму, ни в лето, отец, больной человек, в длинном сюртуке на мерлушках и в вязаных хлопанцах, надетых на босую ногу, беспрестанно вздыхавший, ходя по комнате, и плевавший в стоявшую в углу песочницу, вечное сиденье на лавке, с пером в руках, чернилами на пальцах и даже на губах, вечная пропись перед глазами: «не лги, послушествуй старшим и носи добродетель в сердце»; вечный шарк и шлепанье по комнате хлопанцев, знакомый, но всегда суровый голос: «опять задурил!», отзывавшийся в то время, когда ребенок, наскуча однообразием труда, приделывал к букве какую-нибудь кавыку или хвост; и вечно знакомое, всегда неприятное чувство, когда вслед за

Çap etmə!

сими словами краюшка уха его скручивалась очень больно ногтями длинных протянувшихся сзади пальцев: вот бедная картина первоначального его детства, о котором едва сохранил он бледную память. Но в жизни все меняется быстро и живо: и в один день, с первым весенним солнцем и разлившимися потоками, отец, взявши сына, выехал с ним на тележке, которую потащила мухортая пегая лошадка, известная у лошадиных барышников под именем сорочки; ею правил кучер, маленький горбунок, родоначальник единственной крепостной семьи, принадлежавшей отцу Чичикова, занимавший почти все должности в доме. На сорочке тащились они полтора дни с лишком; на дороге ночевали, переправлялись через реку, закусывали холодным пирогом и жареною бараниною, и только на третий день утром добрались до города. Перед мальчиком блеснули нежданным великолепием городские улицы, заставившие его на несколько минут разинуть рот. Потом сорочка бултыхнула вместе с тележкою в яму, которою начинался узкий переулок, весь стремившийся вниз и запруженный грязью; долго работала она там всеми силами и месила ногами, подстрекаемая и горбуном и самим барином, и наконец втащила их в небольшой дворик, стоявший на косогоре с двумя расцветшими яблонями пред стареньким домиком и садиком позади его, низеньким, маленьким, состоявшим только из рябины, бузины и скрывавшейся во глубине ее деревянной будочки, крытой драньем, с узеньким матовым окошечком. Тут жила родственница их, дряблая старушонка, все еще ходившая всякое утро на рынок и сушившая потом чулки свои у самовара, которая потрепала мальчика по щеке и полюбовалась его полнотою. Тут должен был он остаться и ходить ежедневно в классы городского училища. Отец, переночевавши, на другой же день выбрался в дорогу. При расставании слез не было пролито из родительских глаз; дана была полтина меди на расход и лакомства и, что гораздо важнее, умное наставление: «Смотри же, Павлуша, учись, не дури и не повесничай, а больше всего угождай учителям и начальникам. Коли будешь угождать начальнику, то, хоть и в науке не успеешь и таланту бог не дал, все пойдешь в ход и всех опередишь. С товарищами не водись, они тебя добру не научат; а если уж пошло на то, так водись с теми, которые побогаче, чтобы при случае могли быть тебе полезными. Не угощай и не потчевай никого, а веди себя лучше так, чтобы тебя угощали, а больше всего береги и копи копейку: эта вещь надежнее всего на свете. Товарищ или приятель тебя надует и в беде первый тебя выдаст, а копейка не выдаст, в какой бы беде ты ни был. Все сделаешь и все прошибешь на свете копейкой». Давши такое наставление, отец расстался с сыном и потащился вновь домой на своей сорочке, и с тех пор уже никогда он больше его не видел, но слова и наставления заронились глубоко ему в душу.

Еще много пути предстоит совершить всему походному экипажу, состоящему из господина средних лет, брички, в которой ездят холостяки, лакея Петрушки, кучера Селифана и тройки коней, уже известных поименно от Заседателя до подлеца чубарого. Итак, вот весь налицо герой наш, каков он есть!

Çap icinde deyil

И какой же русский не любит быстрой езды? Его ли душе, стремящейся закружиться, загуляться, сказать иногда: «черт побери все!» – его ли душе не любить ее? Ее ли не любить, когда в ней слышится что-то восторженно-чудное?

Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несешься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, все отстает и остается позади. Остановился пораженный божьим чудом созерцатель: не молния ли это, сброшенная с неба? что значит это наводящее ужас движение? и что за неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях? Эх, кони, кони, что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах? Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке? Заслышали с вышины знакомую песню, дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху, и мчится вся вдохновенная богом!.. Русь, куда ж несешься ты? дай ответ. Не дает ответа. Чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и, косясь, посторанивaются и дают ей дорогу другие народы и государства.

ЧИЧИКОВ: КТО ЖЕ ОН ТАКОЙ?

Поэма «Мертвые души» представляет собой историю отношений помещиков и власти, которая так развратила их и превратила в подобие людей, промышляющих «скупкой» мертвых душ. Таков Павел Иванович Чичиков – приобретатель, который авантюрным способом, не гнушаясь мошеннических действий, создает свой капитал.

– ***Как вы думаете, почему о Чичикове Гоголь рассказывает в конце поэмы и на протяжении всего повествования читатель ничего не знает об этом человеке?***

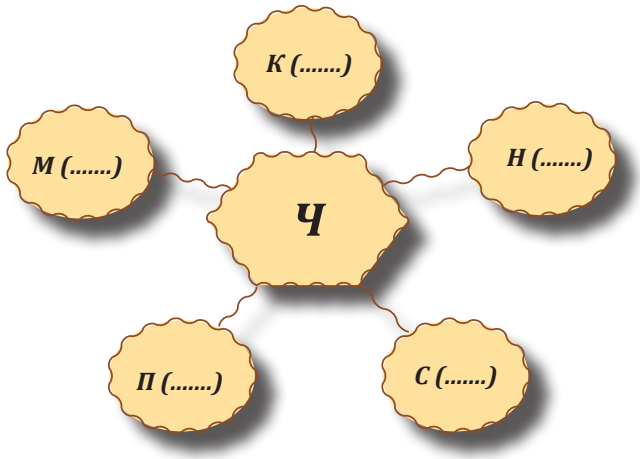
✔ В отличие от многих героев Чичиков имеет биографию.

– ***Случайно ли Гоголь так подробно описывает его жизненный путь, отдавая тем самым предпочтение ему?***
– ***Что сформировало характер Чичикова? Выпишите основные этапы развития его личности.***
– ***Какие качества Чичикова – дельца подчеркивает автор?***
– ***Сравните образ Чичикова с образами помещиков. Есть ли отличительные черты в характере героя, что делает его первым лицом в галерее подлости?***

Çap üçün deyil

Работа в группах:

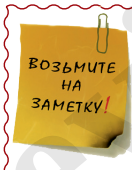
Вспомните образы помещиков, охарактеризуйте каждого из них несколькими определениями. Назовите качества, которые роднят Чичикова с тем или иным помещиком. Запишите выводы групп в единую схему:



- ***Можно ли утверждать, что у Чичикова нет положительных качеств? Обоснуйте свой ответ.***
- ***Есть ли в Чичикове что-то, что отличает его от других героев?***
- ***Что оправдывает Чичикова? Вспомните, зачем он скупает «мертвые души», зачем ему нужны деньги? О чем он мечтает?***
- ***Почему же то и дело аферы Павла Ивановича терпят крах?***
- ***Можно ли отнести его к «мертвым душам»?***

✔ Гоголь постоянно фиксирует чувства и раздумья своего героя. А иногда внутренний голос Чичикова переходит в авторский голос и сливается с ним в лирических отступлениях.

- ***Как автор относится к своему герою? Что думает Гоголь о Чичикове? Считает ли он Чичикова главным героем «Мёртвых душ»? Почему?***
- ***Изображая Чичикова, Гоголь использует совершенно разные определения: подлец, хозяин, приобретатель. Поразмышляйте над этим и напишите небольшое эссе «Кто же он такой?»***



Ещё со времен Петра I в России проводилась перепись (ревизия) крепостных душ раз в 10-15 лет. За каждого крепостного мужика помещик платил в казну налог. Если за этот период крестьянин умирал, за него по-прежнему надо было платить, т.к. он числился живым. Вот их-то и скупает Чичиков, чтобы заложить, как живых, в Опекунский совет и получить за них изрядную сумму денег.

Çap üçün deyil

Драматический род
Трагедия

– Какие литературные роды вы знаете?
– В чем особенность каждого из них?
– Что вам известно о драме как роде литературы?

Основные жанры драматического рода – ***комедия, трагедия, драма.***

Трагедия – драматическое произведение, изображающее напряженную борьбу страстей или идей, общественную или личную катастрофу, обычно оканчивающееся гибелью героя.

Это один из древних видов драмы. Трагедия возникла в Древней Греции. Свое название получила от народного представления во время празднеств в честь бога Диониса. В жертву ему приносили козла (по-гречески – tragos). Этот обряд сопровождался исполнением плясок и сказаний о страданиях Диониса, песен о жертвенном козле (песнь по-гречески ode). Впоследствии трагедия стала одним из видов театрального зрелища.

В основе трагедии лежит напряженная борьба страстей и идей, общественная и личная катастрофа, заканчивающаяся гибелью героя.

А.С.ПУШКИН. «МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ».

Вновь и вновь обращаясь к творчеству Пушкина, подчеркиваем, что одной из особенностей творчества является исключительное разнообразие и разносторонность его творчества, широчайший охват всех возможных родов, видов искусства слова. И во всех этих видах Пушкин представил читателям изумительные образцы мирового художественного творчества, способные выдержать испытание временем.

Широкому кругу читателей он известен больше как поэт и прозаик, но нельзя забывать, что его перу принадлежат удивительные по своей глубине драматические произведения, среди которых трагедия «Борис Годунов» и «Маленькие трагедии». Именно о «Маленьких трагедиях» спустя десятки лет скажет известный русский критик А.В.Дружинин: «... общая идея...по величию своему принадлежит к тем, какие родятся только в фантазиях поэтов, подобных Данту[1], Шекспиру...»

[1] *Данте Алигьери (XII-XIII вв.) — итальянский поэт, создатель «Божественной комедии».*

Çap üçün deyil

Болдинская осень – это самый плодотворный период творчества А.С.Пушкина. В 1830 г. в Болдино Пушкин написал пьесы: «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость», «Пир во время чумы».

– ***Вспомните, что привело Пушкина в 1830 г. в Болдино?***
– ***Почему поэт задержался с отъездом?***
– ***Каков итог его пребывания в имении?***

В письме П.А.Плетневу Пушкин сообщал, что привез «несколько драматических сцен, или маленьких трагедий».

Драматизм тревожных переживаний, стремление к художественно-философскому анализу предопределили центральную тему «Маленьких трагедий» – тему трагической судьбы Личности.

«Драматические изучения» – такое название хотел дать своим пьесам А.С.Пушкин, подчеркивая их отличие от традиционных.

– ***Как вы думаете, почему Пушкин назвал их «Маленькими трагедиями»?***

Художественные особенности цикла «Маленькие трагедии»

Небольшой объём, малое количество сцен и персонажей

Воссоздание жизни других народов в разные исторические эпохи

Быстрое развитие действия, острый драматический конфликт

Проникновение в психологию героев, охваченных сильной страстью

✔Героями трагедии **«Моцарт и Сальери»** являются реальные люди: австрийский композитор Вольфганг Амадей Моцарт (1756-1791) и итальянский композитор, дирижер, педагог Антонио Сальери (1750-1825).

– ***Какие факты об эпохе и жизни Моцарта и Сальери вам известны? Подготовьте сообщение об этом.***

Çap üçün deyil

МОЦАРТ И САЛЬЕРИ

(из «Маленьких трагедий»)
(в сокращении)

Гений и злодейство – две вещи несовместные.
А.С.Пушкин «Моцарт и Сальери»

Сцена I
(*Комната*)

С а л ь е р и
Все говорят: нет правды на земле.
Но правды нет и – выше. Для меня
Так это ясно, как простая гамма.
Родился я с любовию к искусству;
Ребенком будучи, когда высоко
Звучал орган в старинной церкви нашей,
Я слушал и заслушивался – слезы
Невольные и сладкие текли.
Отверг я рано праздные забавы;
Науки, чуждые музыке, были
Постылы мне...
... Я стал творить; но в тишине, но в тайне,
Не смея помышлять еще о славе.
Нередко, просидев в безмолвной келье
Два, три дня, позабыв и сон и пищу,
Вкусив восторг и слезы вдохновенья,
Я жег мой труд и холодно смотрел,
Как мысль моя и звуки, мной рожденны,
Пылая, с легким дымом исчезали...
... Кто скажет, чтоб Сальери гордый был
Когда-нибудь завистником презренным,
Змеей, людьми растоптанною, вживе
Песок и пыль грызущею бессильно?
Никто!.. А ныне – сам скажу – я ныне
Завистник. Я завидую; глубоко,
Мучительно завидую. – О небо!
Где ж правота, когда священный дар,
Когда бессмертный гений – не в награду
Любви горящей, самоотверженья,
Трудов, усердия, молений послан –
А озаряет голову безумца,
Гуляки праздного?... О Моцарт, Моцарт!
(*Входит Моцарт*).
М о ц а р т
Ага! увидел ты! а мне хотелось
Тебя нежданной шуткой угостить.

Çap üçün deyil

С а л ь е р и
Ты здесь! – Давно ль?
М о ц а р т
Сейчас. Я шел к тебе,
Нес кое-что тебе я показать;
Но, проходя перед трактиром, вдруг
Услышал скрыпку… Нет, мой друг Сальери!
Смешнее отроду ты ничего
Не слыхивал… Слепой скрыпач в трактире
Разыгрывал *voi che sapete*. Чудо!
Не вытерпел, привел я скрыпача,
Чтоб угостить тебя его искусством.
Войди! *(Входит слепой старик со скрыпкой.)*
Из Моцарта нам что-нибудь!
(Старик играет арию из Дон-Жуана; Моцарт хохочет).
С а л ь е р и
И ты смеяться можешь?
М о ц а р т
Ах, Сальери!
Ужель и сам ты не смеешься?
С а л ь е р и
Нет.
Мне не смешно, когда маляр негодный
Мне пачкает Мадонну Рафаэля,
Мне не смешно, когда фигляр презренный
Пародией бесчестит Алигьери.
Пошел, старик.
М о ц а р т
Постой же: вот тебе,
Пей за мое здоровье.
(*Старик уходит).*
С а л ь е р и
Ах, Моцарт, Моцарт!
Когда же мне не до тебя? Садись;
Я слушаю.
М о ц а р т *(за фортепиано)*
Представь себе… кого бы?
Ну, хоть меня – немного помоложе;
Влюбленного – не слишком, а слегка –
С красоткой, или с другом – хоть с тобой,
Я весел… Вдруг: виденье гробовое,
Незапный мрак иль что-нибудь такое…
Ну, слушай же. *(Играет.)*
С а л ь е р и
Ты с этим шел ко мне
И мог остановиться у трактира
И слушать скрыпача слепого! – Боже!
Ты, Моцарт, недостоин сам себя.

Çap istisna deyil

М о ц а р т
Что ж, хорошо?
С а л ь е р и
Какая глубина!
Какая смелость и какая стройность!
Ты, Моцарт, бог, и сам того не знаешь;
Я знаю, я.
М о ц а р т
Ба! право? может быть...
Но божество мое проголодалось.
С а л ь е р и
Послушай: отобедаем мы вместе
В трактире Золотого Льва.
М о ц а р т
Пожалуй;
Я рад. Но дай схожу домой сказать
Жене, чтобы меня она к обеду
Не дожидалась. *(Уходит.)*
С а л ь е р и
Жду тебя; смотри ж.
Нет! не могу противиться я доле
Судьбе моей: я избран, чтоб его
Остановить — не то мы все погибли,
Мы все, жрецы, служители музыки,
Не я один с моей глухою славой...
Что пользы, если Моцарт будет жив
И новой высоты еще достигнет?
Подымет ли он тем искусство? Нет;
Оно падет опять, как он исчезнет:
Наследника нам не оставит он.
Что пользы в нем?
Вот яд, последний дар моей Изоры.
Осьмнадцать лет ношу его с собою...
Быть может, мнил я, злейшего врага
Найду; быть может, злейшая обида
В меня с надменной грянет высоты -
Тогда не пропадешь ты, дар Изоры.
И я был прав! и наконец нашел
Я моего врага, и новый Гайден
Меня восторгом дивно упоил!
Теперь — пора! заветный дар любви,
Переходи сегодня в чашу дружбы...

Поразмышляем о прочитанном

– ***Какая тема раскрыта в трагедии «Моцарт и Сальери»?***
– ***Какой эпизод из жизни композитора использован в сюжете трагедии?***

Çap üçün deyil

– ***Что же беспокоит Сальери, ведь он известен? Обратитесь к его монологу.***
– ***Отчего Сальери так часто уничтожает свои сочинения?***
– ***Сальери уверен в необходимости гибели молодого композитора. Почему он считает этот шаг своим долгом?***
– ***Какое чувство рождается в душе Сальери? Что побуждает его совершить преступление?***
– ***Первоначально Пушкин назвал трагедию «Зависть», но потом изменил название. Как вы думаете, почему?***
– ***Что вы можете сказать о Моцарте? Как его характеризует Сальери? Что говорит о себе сам герой? Заполните таблицу.***

Сальери	
О себе	***О Моцарте***

– ***В связи с чем Сальери произносит фамилии известных людей? Кто они? Найдите в интернете сведения и подготовьте небольшое сообщение о них.***
– ***В трагедии появляется еще один герой – слепой скрипач. Это фигура второстепенная, но появление старика помогает почувствовать то, что творится в душе каждого из героев.***
– ***Какую роль он выполняет в развитии драматического действия? Каково отношение к нему Моцарта и Сальери?***

Сцена II

(Особая комната в трактире. Фортепиано. Моцарт и Сальери за столом.)

Сальери
Что ты сегодня пасмурен?
Моцарт
Я? Нет!
Сальери
Ты верно, Моцарт, чем-нибудь расстроен?
Обед хороший, славное вино,
А ты молчишь и хмуришься.
Моцарт
Признаться,
Мой Requiem[1] меня тревожит.
Сальери
А! Ты сочиняешь Requiem? Давно ли?

[1] *Реквием— 1. У католиков: богослужение по умершему. 2. Траурное музыкальное произведение.*

Çap üçün deyil

Моцарт
Давно, недели три. Но странный случай...
Не сказывал тебе я?
Сальери
Нет.
Моцарт
Так слушай.
Недели три тому, пришел я поздно
Домой. Сказали мне, что заходил
За мною кто-то. Отчего — не знаю,
Всю ночь я думал: кто бы это был?
И что ему во мне? Назавтра тот же
Зашел и не застал опять меня.
На третий день играл я на полу
С моим мальчишкой. Кликнули меня;
Я вышел. Человек, одетый в черном,
Учтиво поклонившись, заказал
Мне Requiem и скрылся. Сел я тотчас
И стал писать — и с той поры за мною
Не приходил мой черный человек;
А я и рад: мне было б жаль расстаться
С моей работой, хоть совсем готов
Уж Requiem. Но между тем я...
Сальери
Что?
Моцарт
Мне совестно признаться в этом...
Сальери
В чем же?
Моцарт
Мне день и ночь покоя не дает
Мой черный человек. За мною всюду
Как тень он гонится. Вот и теперь
Мне кажется, он с нами сам-третей[1]
Сидит.
Сальери
И, полно! что за страх ребячий?
Рассей пустую думу. Бомарше
Говаривал мне: «Слушай, брат Сальери,
Как мысли черные к тебе придут,
Откупори шампанского бутылку
Иль перечти «Женитьбу Фигаро».
Моцарт
Да! Бомарше ведь был тебе приятель;
Ты для него «Тарара» сочинил,

[1] *Третей (третейский судья) — устойч. наим.: тот, кто разбирает, судит, улаживает чьи-либо споры, конфликты, не имея личной заинтересованности в том или ином исходе спора, конфликта; посредник, арбитр.*

Çap üçün deyil

Вещь славную. Там есть один мотив...
Я все твержу его, когда я счастлив...
Ла ла ла ла... Ах, правда ли, Сальери,
Что Бомарше кого-то отравил?
Сальери
Не думаю: он слишком был смешон
Для ремесла такого.
Моцарт
Он же гений,
Как ты да я. А гений и злодейство –
Две вещи несовместные. Не правда ль?
Сальери
Ты думаешь? *(Бросает яд в стакан Моцарта.)*
Ну, пей же.
Моцарт
За твое
Здоровье, друг, за искренний союз,
Связующий Моцарта и Сальери,
Двух сыновей гармонии. *(Пьет.)*
Сальери
Постой,
Постой, постой!.. Ты выпил... без меня?
Моцарт *(бросает салфетку на стол.)*
Довольно, сыт я. *(Идет к фортепиано.)*
Слушай же, Сальери,
Мой Requiem. *(Играет.)*
Ты плачешь?
Сальери
Эти слезы
Впервые лью: и больно и приятно,
Как будто тяжкий совершил я долг...
Друг Моцарт, эти слезы...
Не замечай их. Продолжай, спеши
Еще наполнить звуками мне душу...
Моцарт
Когда бы все так чувствовали силу
Гармонии! Но нет: тогда б не мог
И мир существовать; никто б не стал
Заботиться о нуждах низкой жизни;
Все предались бы вольному искусству.
Нас мало избранных, счастливцев праздных,
Пренебрегающих презренной пользой,
Единого прекрасного жрецов.
Не правда ль? Но я нынче нездоров,
Мне что-то тяжело; пойду, засну.
Прощай же!
Сальери
До свиданья. *(Один.)*

Çap üçün deyil

Ты заснешь
Надолго, Моцарт! Но ужель он прав,
И я не гений? Гений и злодейство
Две вещи несовместные. Неправда:
А Бонаротти? Или это сказка
Тупой, бессмысленной толпы – и не был
Убийцею создатель Ватикана?

✔ **«Реквием»** – произведение, над которым Моцарт работал перед смертью. Оно так и осталось незавершённым.

Поразмышляем о прочитанном

- ***Почему Моцарт принял заказ написать музыку, полную напоминаний о смерти?***
- ***Какой двойной смысл приобретают слова Моцарта «Мой Реквием»?***
- ***«Чёрный человек». Что это за образ? В чём заключается его конкретность и символичность?***
- ***Почему Моцарт так сильно переживает после встречи с ним?***
- ***В этой пьесе немного ремарок, и всё же они играют определённую роль в раскрытии замысла автора. На какие ремарки вы обратили внимание?***
  – Почему Сальери бросает яд в стакан Моцарта после его слов о гении и злодействе?
  – Прокомментируйте реплику Сальери: «Ты выпил!.. Без меня?».
  – Почему на глазах Сальери появляются слёзы?
  – Что чувствует Сальери, повторяя слова Моцарта о гении и злодействе? Как он пытается себя оправдать?
  – В чём заключается трагичность образов Сальери и Моцарта?
- ***Попробуйте ответить на вопрос «Какие жизненные уроки даёт нам изучение классики?» (на примере трагедии А.С.Пушкина «Моцарт и Сальери»). Напишите эссе на эту тему.***

Ремарка *– это пояснение, которое даёт автор драматического произведения, описывая внешность, возраст, поведение, жесты действующих лиц, обстановку на сцене.*

Творческая работа

Почему Пушкин оставляет финал произведения открытым? Попробуйте «дорисовать» финал судьбы Сальери.

Работа с эпиграфом

– ***Прав ли Пушкин, утверждая несовместимость гения и злодейства?***

Çap üçün deyil

Лирический род
Философская лирика

Философская лирика – это стихотворения, в основе которых лежат раздумья о смысле жизни и вечных человеческих ценностях.

ОМАР ХАЙЯМ

1048–1131

Я, как вода, в сей мир притёк, не зная,
Ни для чего, ни из какого края;
И из него, как ветер через степь,
Теперь несусь – куда, не понимая.

Омар Хайям

Имя персидского поэта, учёного, философа Омара Хайяма занимает особое место в мировой литературе. Его творчество – удивительное явление не только в истории культуры народов Средней Азии и Ирана, но и всего человечества.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Родился Хайям в иранском городе Нишапуре. Слово «Хайям» буквально означает «палаточный мастер».

Детство Омара Хайяма было тяжелым, так как оно совпало с периодом сельджукского завоевания Центральной Азии.

– ***Что вы знаете о сельджуках? Подготовьте сообщение на эту тему.***

О молодых годах Хайяма почти нет сведений. Все источники подтверждают, что в семнадцать лет он достиг глубоких знаний во всех областях философии, и указывают на его замечательные природные способности и память.

О позднем периоде жизни Хайяма известно очень мало. Историки указывают, что некоторое время он пребывал в Мерве, а в какой-то момент вернулся в родной Нишапур, где и прожил до последних дней

Çap üçün deyil

жизни, лишь иногда покидая его для посещения Бухары или Балха.

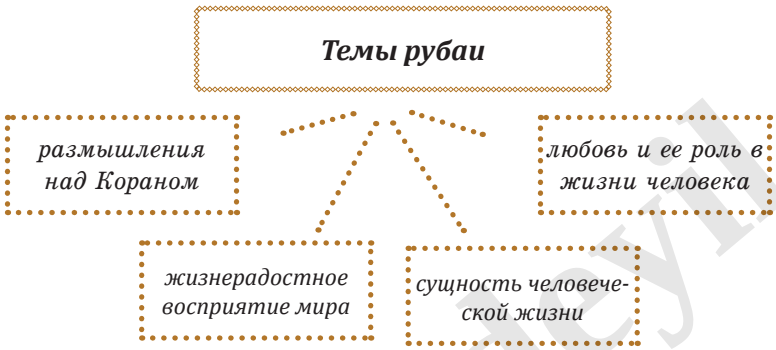
В эти годы Хайям преподавал в Нишапурском медресе, имел небольшой круг близких учеников, изредка принимал искавших встречи с ним ученых и философов, участвовал в научных диспутах.

Омар Хайям оставил более 2000 рубаи.

✔ Философские стихи Омара Хайяма представляют собой яркое явление в культуре мусульманского Востока. Они поражают своей лаконичностью, мудростью и стремлением к гармонии. Каждое из этих стихотворений будто маленькая поэма, в которой есть и глубина чувств, и глубина раздумий над сложностью и быстротечностью человеческой жизни.

– ***Познания О.Хайяма в различных науках многогранны. Самостоятельно исследуйте его открытия в медицине, алгебре, астрономии.***

Рубаи *– жанр персидской поэзии (множественное число – рубаят). Это четверостишие, в котором рифмуются 1,2 и 4 строки с особой схемой рифмовки ААБА. В каждом из них должна содержаться хотя бы крупица юмора и мудрости.*



РУБАИ

(перевод Г.Плисецкого)

Мы источник веселья — и скорби рудник,
Мы вместилище скверны — и чистый родник.
Человек, словно в зеркале мир — многолик.
Он ничтожен — и он же безмерно велик!

***

Книга жизни моей перелистана – жаль!
От весны, от веселья осталась печаль.
Юность – птица : не помню,когда пролетела
И когда унеслась, легкокрылая, вдаль.

Çapişgin deyil

***

Нет ни рая, ни ада, о сердце мое!
Нет из мрака возврата, о сердце мое!
И не надо надеяться, сердце мое!
И бояться не надо, о сердце мое !

***

Поутру просыпается роза моя,
На ветру распускается роза моя,
О жестокое небо! Едва распустилась,
Как уже осыпается роза моя.

***

Принеси заключенный в кувшине рубин -
Он один мой советчик и друг до седин.
Не сиди, размышляя о бренности жизни, -
Принеси мне наполненный жизнью кувшин!

Поразмышляем о прочитанном

- ***Вы познакомились с несколькими рубаи. К каким из приведенных выше тем можно их отнести?***
- ***Почему эти рубаи относится к философской лирике?***
- ***Чем стихи Омара Хайяма могут быть интересны современному читателю?***
- ***Выразительно прочитайте рубаи Омара Хайяма, которые больше всего вам понравились. Вспомните, что такое антитеза. Выпишите в тетрадь примеры антитезы из приведенных рубаи. С какой целью Хайям использовал этот прием?***

(весельe – скорбь, ничтожен – великий, скверна – родник, рай – ад, распустилась – осыпается)

- ***Самостоятельно познакомьтесь с другими рубаи Хайяма. Распределите их по темам в таблице.***

Тема	*Заголовок (1-ая строка)*
«Злая эпиграмма»	
«Застольный куплет»	
«Любовная зарисовка»	

- ***Согласны ли вы с утверждением, что произведения Омара Хайяма – это гимн человеку и человечеству?***

Çap üçün deyil

МОЛЛА ПАНАХ ВАГИФ

1717-1797

Своим поэтическим творчеством Вагиф открыл новую страницу в азербайджанской поэзии, приблизив ее к народу. Его лирика жизнерадостна; он трезво судит о реальной жизни, а ее невзгоды стремится преодолеть силой разума, находя философский смысл даже в скорбях. Популярная народная поговорка гласит: «Не всякий, кто учится, сделается Молла Панахом».

– ***Знакома ли вам эта поговорка на азербайджанском языке? Как вы понимаете её значение?***

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Вагиф родился в деревне Салахлы Газахского района в крестьянской семье. Знал арабский и персидский языки. Учился у лучших ашыгов-певцов музыке и пению, сам импровизировал песни. Был учителем. Слово «молла», употребляемое перед именем поэта, связано с этой его деятельностью. Затем служил визирем Гарабахского правителя. На этом посту проявил незаурядные способности дипломата.

– ***Подготовьте сообщение о деятельности М.П. Вагифа в качестве дипломата.***

Однажды, потрясенный улыбкой судьбы, поэт сочинил стихотворное послание старому другу Видади:

Видади, ты на черствые эти сердца погляди,

В этом стихотворении Вагиф упоминает древнюю легенду о властелине и кузнеце: владыка под страхом смертной казни велел кузнецу приготовить за одну ночь сорок тысяч гвоздей для подков коней своего войска. Кузнец, понимая несоразмерность задачи с его возможностями, приготовился принять смерть, однако утром разнеслась весть о кончине владыки, и от кузнеца потребовали всего четыре гвоздя, чтобы заколотить гроб господина.

– ***Каким образом эта легенда связана с судьбой самого поэта?***

✔ Жизнь Вагифа нашла художественное воплощение в драматической поэме С. Вургуна «Вагиф».

Основные жанры поэзии Вагифа – ***гошма*** и ***газель***.

– ***Чем отличаются эти жанры друг от друга?***
– ***Кто из азербайджанских поэтов писал гошма? Назовите несколько примеров гошма у Вагифа.***

Çap üçün deyil

***

(перевод В.Луговского)

Видади, ты на черствые эти сердца погляди,
И на время, что мчится вперед без конца, погляди!
На судьбу, что злодея внезапно сравняла с землей,
И на праведный гнев, на десницу творца погляди!
На бессилье того, чей светильник под утро угас,
А вчера вызывал поклоненье льстеца, – погляди!
И на эту надменную голову, павшую в прах,
Ей уже не носить золотого венца, – погляди!
На того, кто меня без пощады казнить повелел,
На того, кто его превратил в мертвеца, погляди!
Для доски гробовой нужно шаху четыре гвоздя,
На того, кто от гибели спас кузнеца, погляди!
Пусть примером паденья послужит Ага-Мухаммед,
Опустели роскошные стены дворца, – погляди!
Не гляди на подругу и друга, на сына и дочь.
На творца всемогущего, как на отца, погляди!
О Вагиф, пред очами твоими пророк Мухаммед,
На избранника божьего и мудреца погляди!

Поразмышляем о прочитанном

- ***Определите, к какому жанру азербайджанской поэзии относится стихотворение «Судьба». Найдите в нем характерные признаки жанра. Определите редиф.***
- ***Какие слова из стихотворения вам незнакомы? К какой лексике принадлежат эти слова?***
- ***Выразительно прочитайте стихотворение. Определите его тему и идею.***
- ***Почему поэт пессимистичен, а его речь проникнута горечью и иронией? На что сетует поэт?***
- ***Составьте синквейн на тему «Судьба».***

А.С.ПУШКИН

Гражданская поэзия, облеченная Г.Р.Державиным в библейскую форму, перешла из XVIII в XIX век. Вслед за стихотворением «Властителям и судиям» Г.Р.Державина, появились пушкинский, а затем лермонтовский «Пророк», в которых звучат вечные ***философские мотивы.***

Стихотворение «Пророк» завершает период Михайловской ссылки поэта. Именно его он везет в Москву в сентябре 1826 г. Поэт уже знал о казни пяти декабристов, о ссылке в Сибирь своих друзей. Но его участь оставалась пока неясной. Пушкину предстояла встреча с новым царем Николаем I...

- ***Самостоятельно узнайте об истории создания стихотворения «Пророк».***

Çap üçün deyil

ПРОРОК

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, –
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он.
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он, –
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь,
и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

1826

Поразмышляем о прочитанном

- ***Прочитайте стихотворение. Что вызвало у вас затруднение?***
- ***Прослеживается ли здесь сюжет?***
- ***Как построено стихотворение? Какие смысловые части в нем можно выделить? В чем особенности композиции стихотворения?***
- ***Какова роль тропов в стихотворении?***
- ***Фразы: «перстами легкими как сон», «отверзлись вещи зеницы, как у испуганной орлицы» – содержат:***
  A) антитезу B) гиперболу C) сравнение D) эпитет
- ***Каким рисуется пророк в начале стихотворения?***
- ***Имеет ли право такой человек нести истину людям, пробуждать в них «чувства добрые», влиять на их нравственность?***
- ***Как передаёт Пушкин приход высшего знания к пророку?***
- ***Духовное очищение невозможно без страданий, без тяжкой работы над собой. В каких строчках стихотворения мы видим это?***
- ***В чем, по-вашему, заключается смысл жизни человека?***
- ***Когда человек бывает счастлив?***
- ***Что такое поэзия? Кто такой поэт?***
- ***В чём назначение поэта и поэзии?***

Лексическая работа

- ***Выделите устаревшие слова в стихотворении и определите их роль. Что это, историзмы или архаизмы?***
- ***Какой тон придают эти слова речи?***
- ***Сохранились ли в современном русском языке слова: угль, глагол, внимать, восстать, воззвать, рассек?***

Çapişcu deyil

– *Назовите слова, присущие библейской лексике. Какова их роль?*
– *Какой смысл придают стихотворению глаголы в повелительном наклонении в последних стихах текста?*

М.А.Врубель. «Пророк». 1905 г.

Творческая работа

Рассмотрите репродукцию картины русского художника. Какой эпизод стихотворения запечатлен на ней? Опишите его словами из текста.

М.Ю.ЛЕРМОНТОВ

✔«Пророк», написанный за несколько недель до смерти поэта,– одно из самых последних стихотворений Лермонтова, его поэтическое прощание и завещание. При жизни Лермонтова оно не публиковалось, как и стихотворение «Смерть поэта», отметившее начало громкой славы автора. Но оба этих стихотворения – зна́ковые в жизни их автора.

ПРОРОК

С тех пор как вечный судия
Мне дал всеведенье пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.

Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.

Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром божьей пищи;

Завет предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная;
И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.

Когда же через шумный град
Я пробираюсь торопливо,
То старцы детям говорят
С улыбкою самолюбивой:

«Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами:
Глупец, хотел уверить нас,
Что бог гласит его устами!

Смотрите ж, дети, на него:
Как он угрюм, и худ, и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!»

1841

Çap üçün deyil

Поразмышляем о прочитанном

- ***Кого называют пророком? Каким вам представляется лермонтовский пророк?***
- ***От чьего лица ведётся повествование в стихотворении?***
- ***В основе стихотворения А.С.Пушкина лежит процесс становления пророка. Что же у М.Ю. Лермонтова?***
- ***Как пророк описывает свою судьбу и за что ее презирает?***
- ***Из семи строф стихотворения только одна не проникнута горьким чувством. Какая?***
- ***Когда и почему счастлив пророк?***
- ***Что повинуется пророку из стихотворения Лермонтова? Каким вы представляете себе пророка в пустыне, и каким видят его «самолюбивые» старцы в городе? Как усилено противостояние поэта и общества у Лермонтова?***
- ***Нужен ли его дар? В чем поэт продолжает сюжет пушкинского пророка и в чем оспаривает его?***
- ***Определите размер стиха, способы рифмовки и виды рифмы.***
- ***Приведите примеры инверсии в стихотворении.***

ТЕОРИЯ

Инверсия *(от лат. inversio – переворачивание, перестановка) –– это одна из стилистических фигур, используемая как средство художественной выразительности. Нарушение обычного, прямого порядка слов в предложении, перестановка и создание особого расположения его членов служит для усиления выразительности речи.*

Лексическая работа

- ***Стихотворение «Пророк» насыщено устаревшей лексикой. Назовите эти слова. Какие из них являются историзмами, а какие архаизмами?***

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БЛОК

1880-1921

С благоговением святым
Светить в преддверье Идеала
Туманным факелом моим.

А.Блок

Начало XX века – время крутых поворотов и потрясений в истории России, когда менялась жизнь и менялись люди. Менялось и содержание стихотворений, их герои. Трагическая эпоха наложила печать на творчество А.Блока, С.Есенина, А.Ахматовой и других.

Çapıçün deyil

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

А.А.Блок родился в Петербурге в дворянской семье.

Период ранней лирики (1898-1900) для Блока стал периодом смутных надежд, юношеских мечтаний, поисков Идеала, «неведомого Бога», духовных основ жизни.

✔ А.А.Блок называл себя «последним дворянским поэтом».

Революцию 1917 г. поэт принял восторженно и безоговорочно.

На глазах у Блока происходили никогда не слыханные ранее исторические перемены. «Старая» и «новая» Россия, история и современность – это вопросы, которые всю жизнь волновали Блока и на которые он искал ответ.

«Поэт умирает, потому что дышать ему больше нечем». Эти слова, сказанные Блоком на пушкинском вечере, незадолго до смерти, быть может, единственно правильный диагноз его болезни, от которой он и скончался.

– ***Проведите исследование о жизни и творчестве А.А.Блока.***

Работа с эпиграфом

– ***Как эпиграф к уроку помогает понять особенности творчества поэта?***

О, Я ХОЧУ БЕЗУМНО ЖИТЬ...

О, я хочу безумно жить:
Все сущее – увековечить,
Безличное – вочеловечить,
Несбывшееся – воплотить!

Пусть душит жизни сон тяжелый,
Пусть задыхаюсь в этом сне, -
Быть может, юноша веселый
В грядущем скажет обо мне:

Простим угрюмство – разве это
Сокрытый двигатель его?
Он весь – дитя добра и света,
Он весь – свободы торжество!

1914

Поразмышляем о прочитанном

– ***К какой жанрово-тематической разновидности лирики, затрагивающей вечные вопросы бытия, относится стихотворение А.А.Блока?***
– ***Как называются эмоциональные, не требующие ответа вопросы, восклицания и обращения? Найдите их в тексте стихотворения.***
– ***Определите размер стихотворения и изобразительно-выразительные средства.***
– ***Как вы понимаете смысл первой строки стихотворения?***

Çapraşın devil

– ***Каким хочет видеть автор своего героя? Каким представляется вам лирический герой стихотворения? Приведите примеры инверсии из стихотворения А.Блока.***
– ***Напишите отзыв на стихотворение «О, я хочу безумно жить».***

Лексическая работа

– ***С какой целью поэт употребляет неологизм «вочеловечить»?***
– ***В стихотворении использована прямая речь. Для чего автор обратился к такой форме?***

АННА АНДРЕЕВНА АХМАТОВА

1889–1966

Я – голос ваш, жар вашего дыханья,
Я – отраженье вашего лица.
А.Ахматова

А.Ахматову называли «голосом своего поколения». Ее поколению выпала очень трудная доля, и Анна Андреевна сумела передать настроения, чувства, противоречия своей эпохи. Ей пришлось пройти и через славу, и через гонения, и непризнание. Но она осталась верной себе, творчеству, Родине. За несколько лет до смерти Ахматова была удостоена литературной премии «Этна-Таормина» в Италии, а спустя полгода ей вручили мантию почетного доктора Оксфордского университета. Также она была выдвинута на Нобелевскую премию.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

А.А.Ахматова (урожденная Горенко) родилась под Одессой в семье потомственного дворянина. Детство и отрочество Анны Ахматовой прошли в Царском Селе, где она познакомилась с будущим мужем, поэтом Николаем Гумилевым.

– ***С именем какого русского поэта связано Царское село?***

Анна Ахматова вышла замуж за Н.Гумилева. В 1912 г. вышел «Вечер» – первый сборник Анны Ахматовой, который сразу же заметили критики. Октябрьскую революцию Ахматова не приняла: «все расхищено, предано, продано», «все голодной тоскою изглодано». Но она не покинула Россию, не эмигрировала за границу, где оказались многие ее современники. В период с 1923 по 1935 гг. поэтесса практически ничего не писала. Критики называли Ахматову «салонной поэтессой», с 1924 г. ее прекратили печатать. Она изучала сочинения Пушкина и архитектуру Петербурга, занималась переводами.

Çap üçün deyil

Сын Ахматовой, Лев Гумилёв (учёный, историк-этнолог, доктор исторических и географических наук, поэт, переводчик с персидского языка), был приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. В течение всех лет ареста сына Ахматова не оставляла попыток вызволить его.

– ***Составьте хронологию «Основные вехи жизненного пути». А.Ахматовой .***

Я НАУЧИЛАСЬ ПРОСТО, МУДРО ЖИТЬ...

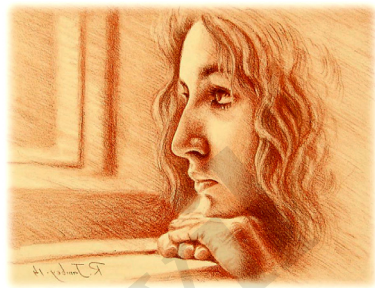
Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.

Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины желто-красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной.

Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь
Пушистый кот, мурлыкает умильней,
И яркий загорается огонь
На башенке озерной лесопильни.

Лишь изредка прорезывает тишь
Крик аиста, слетевшего на крышу.
И если в дверь мою ты постучишь,
Мне кажется, я даже не услышу.

1912



Поразмышляем о прочитанном

- ***Каким образом выражена нравственная позиция автора?***
- ***Какими художественными средствами создается тональность произведения?***
- ***О чем размышляет поэт? Каким чувством проникнуто это стихотворение?***
- ***К какой лирике можно его отнести?***
- ***В первой строфе лирическая героиня обозначает свою позицию. В чем она заключена?***
- ***Как внутренний мир лирической героини передаётся через внешние детали?***
- ***Определите стихотворный размер и средства выразительности.***
- ***В какой строфе стихотворения приоткрывается жизненная драма героини?***
- ***Что помогает ей обрести мир в душе? Напишите небольшое сочинение – рассуждение на эту тему.***

Çap etmə deyil

СОДЕРЖАНИЕ

Дорогие девятиклассники!.....5

Лирический род. Гражданская лирика
Г.Закир.....6
«Журавли».....7
Г.Р.Державин.....8
«Властителям и судиям».....10
А.С. Пушкин.....12
«К Чаадаеву».....12
М.Ю.Лермонтов.....14
«Родина».....15
Е.А.Евтушенко.....17
«Идут белые снеги…».....18

Эпический род. Рассказ
А.И.Куприн.....20
«Куст сирени».....21
И.А.Бунин.....27
«Кавказ».....28
А.П.Чехов.....31
«О любви».....32
Г.Мопассан.....38
«Ожерелье».....39
К.Чапек.....45
«Ореол».....46
Дж. Мамедгулузаде.....51
«Мясник».....52
М.Дж.Пашаев.....55
«Правила приличия».....56
В.П. Астафьев.....59
«Фотография, на которой меня нет»..... 59

Лирический род. Любовная лирика
Х.Ширази.....69
«Ветер нежный, окрыленный, благовестник красоты…».....70
М. Физули.....71
«Я скован, я пленен…».....73
М.Ш. Вазех.....74
«Высокая ростом, стройная телом…».....75
Ашыг Алескер.....76
«Гюляндам».....77
А.С. Пушкин. «К***».....78
М.Ю. Лермонтов. «Я не унижусь пред тобою…».....79
А.А. Фет.....81
«Сияла ночь. Луной был полон сад…».....82

Эпический род. Повесть
Шолом-Алейхем.....84
«Мальчик Мотл».....85
Ч. Т. Айтматов.....93
«Лицом к лицу».....94

Эпический род. Роман
М.Ю. Лермонтов. «Герой нашего времени».....102
Предисловие.....104
«Бэла».....105
«Максим Максимыч».....112
«Тамань».....115
«Княжна Мери».....117
«Фаталист».....120

Лиро-эпический жанр. Роман в стихах
А.С. Пушкин. «Евгений Онегин».....124

Лирический род. Пейзажная лирика
Х. Натаван.....152
«Фиалка».....153
Ф.И. Тютчев.....154
«Не то, что мните вы, природа…».....155
С.А.Есенин.....156
«Отговорила роща золотая…».....158
Н.Рафибейли 159
«Утро».....160

Лиро-эпический жанр. Поэма
Н.Гянджеви 162
«Хосров и Ширин».....164
М.Ф. Ахундзаде.....174
«Восточная поэма на смерть Пушкина».....175
М.Ю. Лермонтов. «Беглец».....178
Н.В. Гоголь.....180
«Мертвые души».....183

Драматический род. Трагедия
А.С. Пушкин. «Моцарт и Сальери»..... 205

Лирический род. Философская лирика
О. Хайям.....212
Рубаи.....213
М.П. Вагиф.....215
«Видади, ты на черствые…».....216
А.С.Пушкин. «Пророк».....216
М.Ю. Лермонтов. «Пророк».....218
А.А. Блок.....219
«О, я хочу безумно жить…».....220
А.А. Ахматова.....221
«Я научилась просто, мудро жить…».....222

Çap üçün deyil

ƏDƏBİYYAT – 9
Ümumtəhsil məktəblərinin 9-cu sinfi üçün
«Ədəbiyyat» fənni üzrə dərslik
Rus dilində

Tərtibçi heyət:

Müəlliflər: **Qafar Möhsün oğlu Hüseynov**
Sevinc Tahir qızı Hüseynova

Redaktoru **S. Hüseynzadə**
Rəssamı **R. Canibeyov**
Dizayneri **M. Qaraxanova**

Azərbaycan Respublikası Təhsil Nazirliyinin
03.06.2016-cı il tarixli 369 №-li
əmri ilə təsdiq olunmuşdur.

© Azərbaycan Respublikası Təhsil Nazirliyi – 2016

Kağız formatı: 70 x 100 $^{1}/_{16}$. Səhifə sayı 224. Fiziki çap vərəqi: 14.
Tirajı: 8000. Pulsuz.

Çaşıoğlu mətbəəsində çap olunmuşdur
Bakı,M.Müşfiq küç.,2A,Tel:502-46-91

Çap üçün deyil